

**ВЕЛИКИЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

**ЕВГЕНИЙ
НИКИТЕНКО**

**ВОСТОК
ДЕЛО
ТОНКОЕ**

**АФГАНИСТАН
ОТ ВОЙНЫ 80-Х
ДО ПРОГНОЗА
НОВЫХ ВОЙН**

УДК 94(581)
ББК 63.3(5Афг)
Н63

Серия «Великие противостояния»

*Оформление обложки
дизайн-студия «Дикобраз»*

Идея книги — О.И. Лемехов

Никитенко Е.Г.

Н63 Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн / Е.Г. Никитенко. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 362, [6] с.: ил. — (Великие противостояния).

ISBN 5-17-018154-X (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-07363-7 (ООО «Издательство Астрель»)

Афганская война и по сей день жива в нашей памяти. Ограниченный контингент советских войск, пришедший для оказания помощи в борьбе афганского народа против внешней агрессии, вынужден был перейти к открытым боевым действиям.

Впервые отчеты штаба 40-й армии и журналы боевых действий стали предметом анализа. Выводы, которые позволяют сделать цифровой и фактический материал, могут стать серьезным основанием для выработки рекомендаций, в которых нуждается Российская Армия.

УДК 94(581)

ББК 63.3(5Афг)

Подписано в печать 21.10.2003. Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 18,48

Гарнитура Журнальная. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1070

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2; 953004 — литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002

ISBN 5-17-018154-X (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-07363-7 (ООО «Издательство Астрель»)

© Никитенко Е.Г., 2004

© ООО «Издательство Астрель», 2004

ВВЕДЕНИЕ

Советско-афганские отношения имеют давнюю историю. Полное освобождение Афганистана от английской зависимости было провозглашено в феврале 1919 года, а уже 27 марта правительство РСФСР первым в мире официально признало государственный суверенитет страны. 10 июня того же года между РСФСР и Афганистаном были установлены равноправные дипломатические отношения. Советская республика, несмотря на собственные трудности, хозяйственную разруху, безвозмездно предоставила Афганистану 1 млн. рублей золотом, 5 тыс. винтовок и несколько самолетов.

В феврале 1921 года между РСФСР и Афганистаном был заключен договор о дружбе. В его подготовке непосредственное участие принимал В.И. Ленин, придававший важное значение проблеме обеспечения безопасности южных границ РСФСР.

Весной 1924 года советское правительство по просьбе афганского руководства вновь безвозмездно предоставило самолеты и стрелковое оружие в связи с возникновением напряженности на индо-афганской границе. В последующем, в течение 1925—1926 годов, в военно-учебных заведениях Ташкента прошла подготовку первая группа афганских военнослужащих. С помощью Советского Союза в 1924—1927 годах в Афганистане были построены линии связи Кушка — Герат — Кандагар — Кабул и Кабул — Мазари-Шариф, хлопкоочистительный завод и электростанция в Герате.

В 1931 году между СССР и Афганистаном был заключен договор о нейтралитете и взаимном ненападении.

Этим договором, в частности, предусматривался отказ от поддержки любых групп, враждебно настроенных по отношению к другому государству. Афганистан строго выполнял это обязательство, препятствуя деятельности басмачей против Советского Союза со своей территории, что сыграло положительную роль в окончательной ликвидации басмачества в советских республиках Средней Азии.

С подписанием в 1954 году первого долгосрочного соглашения о технико-экономическом сотрудничестве Советский Союз стал оказывать систематическое содействие развитию афганской экономики. В 1955 году было заключено советско-афганское соглашение о транзитных перевозках, которое открыло перед Афганистаном возможность использовать территорию Советского Союза для беспошлинного провоза своих товаров в третьи страны.

В том же году было достигнуто соглашение о военном сотрудничестве, согласно которому с 1956 года Афганистану предоставлялись в кредит и на льготных условиях вооружение и военное имущество, оказывалось техническое содействие в строительстве военных объектов, подготовке национальных кадров на месте и в вузах Министерства обороны СССР. В 1972 году по просьбе афганской стороны в Афганистан были командированы советские военные консулы и специалисты (до 100 человек).

Апрельские события 1978 года положили начало новому этапу в развитии советско-афганских отношений, особенно в военной области. В мае 1978 года было заключено межправительственное соглашение о советских военных советниках и специалистах в вооруженных силах Афганистана, которое изменило их статус, численность и задачи. В декабре того же года в Москве между Советским Союзом и Афганистаном был заключен договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

В последующем, ссылаясь на этот договор, афганское руководство неоднократно обращалось к советскому правительству с просьбами о вводе войск на территорию своей страны. Позднее, в декабре 1979 года, договор станет для руководства Советского Союза основанием при принятии решения о направлении своих войск в Афганистан.

Принимая такое решение, политическое руководство СССР считало, что советские войска будут выполнять только охранные функции, освободив от них афганские части. Однако эти надежды не оправдались. Советские войска вскоре после их ввода оказались втянутыми в боевые действия и с различной степенью напряженности вели их в течение девяти лет.

Подобную миссию под флагом интернационализма советские войска выполняли за пределами Советского Союза не впервые. За годы, прошедшие после Октябрьской революции, советские добровольцы, части и соединения решали боевые и другие задачи в Монголии, Китае, Испании, Корее, Египте, Сирии, на Кубе. Однако самым продолжительным было применение советских войск в Республике Афганистан (РА).

Боевая деятельность ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в РА протекала в сложных условиях, что обуславливалось социально-политическими, физико-географическими, национально-этническими и религиозными особенностями страны. Необычным был и противник — отряды и группы, которые уклонялись от прямого столкновения с войсками, вели главным образом диверсионную и террористическую деятельность.

Советские войска в Афганистане действовали **только совместно** с афганскими частями и **только по просьбе** руководства РА или по согласованию с ним.

Опыт боевых действий в РА в силу его специфического характера не может быть распространен на широкомасштабные боевые действия. Однако в тактическом плане, при подготовке взводов, рот, батальонов и полков для действий в особых условиях обстановки и местности он может быть с успехом использован.

15 февраля 1989 года завершилась девятилетняя миссия ограниченного контингента советских войск по оказанию военной помощи РА.

Вопреки многим предсказаниям о скорой военной победе сил оппозиции после ухода советских частей этого не произошло. Длительное время правительственные войска самостоятельно довольно успешно противодей-

ствовали оппозиции, не позволяя свергнуть существующий режим вооруженным путем. Последнее обстоятельство говорит о том, что усилия и жертвы советских офицеров и солдат не пропали даром. Свою основную задачу — создание и укрепление вооруженных сил РА они выполнили.

Однако в связи с радикальными геополитическими изменениями в мире и в Центрально-азиатском регионе в частности, государственный строй РА претерпел резкие изменения. К власти пришли силы оппозиции, развязавшие кровопролитные вооруженные конфликты в стране.

В подготовке книги использованы архивные материалы Министерства обороны СССР, Туркестанского военного округа и 40-й армии, а также советская и зарубежная литература, воспоминания участников афганских событий, личные впечатления автора от пребывания в Афганистане.

В работе употребляется только новое наименование Афганистана, принятое в 1988 году, — Республика Афганистан (РА) вместо прежнего — Демократическая Республика Афганистан (ДРА).

Войне в Афганистане 1979–1989 годов посвящена обширная литература — научно-историческая и военно-методическая, публицистическая и художественная. Но тем не менее, следует признать, исследованная в настоящей книге проблема не нашла сколько-нибудь полного отражения в отечественной историографии. Более того, анализ и оценка событий и этапов, хронологических рамок, основных и особенных черт афганской войны показывают их прямую зависимость от политической конъюнктуры, а следовательно, и от политической цензуры, ввиду чего длительное время в книгах, журнальных и газетных публикациях отсутствовало собственное мнение авторов — оно целиком было заменено идеологическими установками «верхов». Положение стало резко меняться с утверждением во второй половине 80-х годов политики гласности и плюрализма мнений, а также в связи с объявленным предстоящим выводом ограниченного контингента советских войск из Афганистана.

Столь значительная политическая акция, как война, не могла не найти своего места в нашей литературе. Об афганской войне стало модно писать, она оказалась в центре всеобщего внимания. В 1988 году в СССР вышло 80 книг, поднимавших многочисленные, ранее не затрагивавшиеся проблемы войны, что составило более трети всей отечественной литературы за 1979–1992 годы по данной тематике.

Эти явления продолжали развиваться и в последующий период. Характер литературы последних лет позволяет, в частности, говорить не только о переоценке присутствия ОКСВ в Афганистане, но и опираться на более широкий фактический материал. Однако по-прежнему в книгах и периодической печати лучше всего освещались внутривнутриполитическая обстановка в ДРА с апреля 1979 года и причины ввода войск, но отнюдь не ход самой войны, которая, как и раньше, показывалась весьма поверхностно и фрагментарно.

Первые репортажи об афганской войне подполковника Ю. Гаврилова и военкора «Правды» Т. Гайдара наполнены парадностью и совершенно оторваны от реалий повседневной жизни. Не менее тенденциозны были материалы В. Изгаршева и В. Верстакова, получивших монопольное право писать о положении в Афганистане после ввода ОКСВ. Советскому читателю внушалась мысль, что в Кабуле и в других городах Афганистана, где расположены советские подразделения, все спокойно. Фактически такое положение в литературе отмечалось до 1985 года, и лишь под давлением конкретных перипетий войны изредка появлялась информация, что советские части все же воюют и несут потери. В последующий период в российской литературе официальной направленности все еще имели место застойные явления, несмотря на провозглашенную гласность. К таким работам следует отнести серию статей в «Военном вестнике» за 1985 год, книги В. Суходольского и К. Селихова.

Даже в 1986 году еще были возможны указания ЦК КПСС редакциям газет и журналов, писателям и уче-

ным, как и в каких тонах показывать войну. Но не писать об афганской войне в это время было уже невозможно. Хотя саму тему продолжали «приглаживать» и «прилиживать».

Особое место в историографии проблемы принадлежит книгам и очеркам писателя А. Проханова, эволюция творчества которого проявилась от его ранних работ об афганской войне к произведениям периода «великих смут» 1989–1993 годов, вышедших в военно-политическом альманахе «Пульс» в 1989 году и в сборнике новелл «Третий гост» (1991 год).

Безусловно, ранние книги А. Проханова, такие как «Дерево в центре Кабула», «Рисунки баталиста», «Записки на броне», «Светлей лазури» (другое название в журнале «Советский воин» за 1986 год №№ 6–9 — «Версты Саланга»), хотя и носят художественно-описательный характер, но в то же время являются честными и непредвзятыми произведениями непосредственного очевидца афганской войны. В течении 9 лет войны писатель ездил в Афганистан и писал рассказы и повести об увиденном и услышанном. Первые его работы несут на себе печать существовавших запретов, однако в период снятия цензурных рогаток писатель вышел на иные, значительно более глубокие размышления об афганской войне. Это в частности отразилось в таких рассказах, как «Мусульманская свадьба», «Родненький», «Трое в бэтээре», «Синицин» и других. В них А. Проханов стремился создать собирательный образ «афганской войны», показать ее крупным планом и вместе с тем выявить ее проблемы, характер, морально-психологическую сторону.

Литература 1989–1990 годов представлена работами, отличающимися новизной и новаторством. Однако это новаторство начинает развиваться по двум резко противоположным направлениям. С одной стороны, это творчество тех, кто писал правду о войне со всеми язвами ее действительности, но не забывал отмечать и такие стороны, как честь и доблесть, — то, что всегда отличало русскую и советскую армии (Верстаков В. «Прости за

разлуку» и «Вернуться и жить», Ионин С. «Бики-биким и Гуляев», Ермаков О. «Афганские рассказы» и др.). С другой — публикации тех, кто собирал материал исключительно негативного характера, делал упор на поношение советских солдат и командиров, воюющих в Афганистане. Их отличительная черта — стремление во что бы то ни стало растоптать, затереть «афганца», выявить у него комплекс неполноценности, обвинить во всех смертных грехах.

Началась травля армии и «афганцев» на страницах российской книжной литературы и периодики. Вслед за Алесем Адамовичем, опубликовавшим в «Московских новостях» за 19 августа 1990 года «аналитическую статью» «Спрятанная война», пошли Светлана Алексиевич, отметившаяся скандальной повестью «Цинковые мальчики», затем А.Боровик, издавший свой «Афганистан: еще раз про войну», В.Курицин, «проанализировавший» работы молодых писателей О.Ермакова, О.Хандуся и др. и навесивший на выведенных в их произведениях советских солдат ярлыки «кровавых афганцев».

В противовес сочинителям дешевых сенсаций и «клубнички» на афганскую тему вышли в свет и более взвешенные и честные статьи и книги. К ним следует отнести повесть М.Лещинского «Афганский излом», опубликованную в журнале «Коммунист Украины» в 1990 году; Е.Лосото «Командировка на Восток»; Д.Гая, В.Снегирева «Вторжение: неизвестные страницы необъявленной войны» и т.д. Стали появляться первые воспоминания участников событий в Афганистане — бывшего начальника Первого управления КГБ СССР Л.В.Шебаршина «Рука Москвы», В.Зданюка «Я штурмовал дворец Амина», опубликованные в 1992 году.

Таким образом, рассматриваемая отечественная литература представлена весьма разноплановыми по своему содержанию работами. Эта литература прошла трудный эволюционный путь, отразив афганскую войну на разных ее этапах по-разному. Ложь, полуправда в начальный период боевых действий, а затем поистине полярный разброс мнений позволяют изучать скорее не

столько события войны, сколько то, как о ней было написано на разных стадиях исследуемого периода. К примеру, характерной особенностью газетных публикаций является удивительная трансформация их содержания, как в отношении изложения фактического материала, так и оценок характера войны. Если до 1989 года в газетах о войне помещались лишь скупые информационные сообщения ТАСС, то позже на страницах периодики появляются обстоятельные статьи, публикуются откровенные воспоминания участников войны, документы.

Второе направление российской историографии проблемы составляют работы, так сказать, гражданских историков, в основном из Российской академии наук (бывшего Института востоковедения АН СССР). До ввода ОКСВ в Афганистан проблемами истории этой страны успешно занимались такие крупные специалисты, как В.Г.Коргун, В.М.Массон и В.А.Ромодин, Н.А.Халфин, Ю.В.Ганковский, Н.Н.Гуревич и др.

Имея такую авторитетную школу специалистов, руководство СССР, однако, не восприняло уроки трех англо-афганских войн, а также афганские традиции, которые передавались из поколения в поколение: сила духа, воинственность, стойкость и др. Пренебрежение к историческому опыту дорого обошлось нашей стране.

После ввода войск в Афганистан голос афганистов был практически не слышен. За весь исследуемый период вышла всего одна монография Л.Б.Теплинского о советско-афганских отношениях 1919–1987 годов. Главы, посвященные периоду с 1978 по 1987 год, написаны исключительно по материалам центральных печатных органов и совершенно не раскрывают подлинную картину войны. В силу жестких цензурных ограничений Л.Б.Теплинский лишь повторил уже заданное наперед мнение об интернациональной помощи Афганистану и не предложил читателю собственных оценок.

С утверждением гласности востоковеды стали высказывать свое мнение по афганской проблеме. Так, в 1989–1990 годах вышли две статьи крупного специалиста-аф-

ганиста Ю.В.Ганковского, в которых он не только критически анализирует опыт войны, дает оценочные суждения, но и предостерегает об опасной тенденции усиления исламского фактора в Средней Азии.

Существует и третье направление в отечественной историографии афганской войны — **военное**. Представители этого направления — военные специалисты. Изучавшиеся ими темы специфичны и отражают в основном потребности военной науки. Так, аналитические статьи доктора философских наук генерал-майора К.М.Цаголова, первого заместителя министра обороны СССР маршала Советского Союза Н.В. Огаркова ложились на стол генсеков, председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова и министров обороны СССР и служили в определенной мере подспорьем при принятии военно-политических решений.

Особый вклад в развитие военной мысли внесли офицеры из числа участников афганской войны, а также офицеры-«афганцы», научные сотрудники Института военной истории МО. Это кандидат исторических наук полковник Н.И. Пиков, кандидат философских наук подполковник Ю.Л. Тегин, кандидат исторических наук полковник Ю.Н. Шведов и др. Они не только накопили огромный боевой опыт войны в Афганистане, но и обобщили богатейший фактический материал, о чем свидетельствуют стенограммы научно-практической конференции «Опыт применения советских войск в Афганистане», состоявшейся в 1990 году, и ряд других публикаций.

Статьи о войне аналитического характера выходили в таких военных журналах, как «Военная мысль», «Военный вестник», «Авиация и космонавтика». В последнем из них, например, военный летчик А.Шарнаускас описал опыт применения авиации в ДРА, в частности, прием «вихревого кольца», позволяющий пилоту уклоняться от ракет класса «земля-воздух».

Но в то же время нельзя не отметить, что многочисленные статьи военных специалистов, опубликованные в «Военном вестнике» в 1980–1986 годах, большей частью но-

силы не исследовательский, а пропагандистский характер и не всегда отвечали требованиям военной науки.

Наиболее важными военно-научными трудами, раскрывающими основной компонент истории афганской войны — опыт ведения боевых действий, а также факторы, которые оказывали на них воздействие, являются, на наш взгляд, такие работы, как «Опыт боевых действий в горно-пустынной местности» (М.: Воениздат, 1981); «Обобщенный опыт боевых действий в горно-пустынной местности» (М.: Воениздат, 1987); Арунова М., Владимиров В. «К вопросу об афганской контрреволюции и борьбе с ней» (В сборнике: «Восток и современность», 1980) и др.

Кроме того, штабом Туркестанского ВО выпущен ряд учебных пособий и сборников, в которых нашли отражение вопросы подготовки и ведения боевых действий на территории Республики Афганистан.

Несмотря на наличие в архивном фонде 40-й армии достаточного количества материалов для подготовки хроники военных действий, так и не создано обобщенного и цельного очерка вооруженного применения ОКСВ за весь период его пребывания в Афганистане. Основное внимание уделялось военно-политическим аспектам афганской войны. В ряде научных трудов получили освещение особенности организации и ведения боевых действий, их обеспечения и применения отдельных родов войск на территории Афганистана. Однако, следует подчеркнуть, далеко не все эти издания охватывают весь период войны (см. раздел «Литература и источники»).

Зарубежная историография. За последние 10–15 лет за рубежом вышло большое количество книг и статей о войне в Афганистане. Некоторые из них известны российским исследователям — они составили основу специальных реферативных сборников, в частности, сборника «Иностранная печать о советском военном потенциале» серии «Вооруженные силы СССР» Всесоюзного института научной и технической информации (ВИНИТИ) Государственного комитета по науке и технике.

Немало материалов на тему афганской войны опубликовано в Соединенных Штатах и Великобритании. Регулярно и достаточно подробно описание хода военных действий давалось в таких периодических изданиях, как «Милитари Ревью», «Парамиторо», «Орбис», «Джейнс дифенс уикли», «Миллет», «Эст энд Уэст» и др.

Тем не менее, ни в одной из опубликованных работ нет всестороннего анализа боевых действий советских соединений и частей за весь период войны, большая часть материалов подается тенденциозно, носит антиафганский и антисоветский характер и зачастую сводится к поверхностной оценке событий. К таким книгам можно отнести, например, следующие: Гревемайер И.Х. «Афганистан: сопротивление в динамике», Халлидей Ф. «Война и революция в Афганистане», Майер-Штамер Й. «Советская интервенция в Афганистане», Шрар С.А. «Афганистан. Свидетельства очевидца». В названных публикациях обращается внимание на предысторию развития афганского кризиса, раскрываются внутренние и внешние механизмы, которые в конечном итоге привели к вводу советских войск. Показывается сущность исламского фактора в борьбе против «коммунистов и неверных». Описываются отдельные операции моджахедов против советских войск.

Несколько особняком среди этой литературы стоит книга Э.Жирардета «Афганистан: советская война». Начав конфликт, голословно утверждает этот автор, Советский Союз преследовал по крайней мере две цели: выйти к «теплым морям» и поставить под свой контроль сырьевые ресурсы стран региона. Далее Э.Жирардет останавливается на собственно вопросах применения советских войск в Афганистане. Он пишет, что советские войска отличались организованностью и дисциплиной. Постепенно они стали приобретать опыт ведения успешных боевых действий в специфических природных и климатических условиях Афганистана. Особой храбростью отличались воздушно-десантные подразделения. Проведение антипартизанских операций требовало изменения не только традиционной тактики, но и технических средств

борьбы. Довольно неожиданным для моджахедов стало использование в составе рот противоснайперских взводов, применение вертолетов для пулеметного обстрела горных позиций. Э.Жирардет делает, однако, вывод, что, несмотря на советское военное превосходство и уже приобретенный опыт войны (книга писалась в 1985 году), ни Советская Армия, ни партизаны не были способны склонить чашу весов в свою пользу. Проблему необходимо было решать мирными средствами.

В заключение коротко упомянем об изданных в нашей стране источниках по афганской войне 1979–1989 годов. Это в основном опубликованные в периодической печати и в виде отдельных сборников воспоминания, дневниковые записи, некоторые официальные документы и так называемый афганский фольклор.

Весьма ценными, хотя и во многом субъективными источниками являются воспоминания участников афганской войны. В последние годы приоткрывают завесу секретности те, кто в силу специфики своей деятельности в Афганистане не имел право этого делать ранее. Так, в 1992 году вышли уже упоминавшиеся выше мемуары бывшего сотрудника КГБ СССР Л.В.Шебаршина. Крупный советский разведчик, специалист по странам Востока, автор значительную часть своей книги «Рука Москвы» посвятил афганской войне. Л.В.Шебаршин рисует картину обстановки в ДРА в 1982–1984 и 1988 годах, яркими чертами характеризует такую личность, как заместитель министра обороны С.Л.Соколов, рассказывает о приезде в Афганистан Ю.В.Андропова.

В 1991 году была издана книга полковника А.А.Ляховского и В.Н.Забродина «Тайны афганской войны», где составители, работавшие в Афганистане в годы войны, представили документы из архивов МИД СССР, с которых снят гриф секретности. Это просьбы представителей афганского руководства Н.М.Тараки и Х.Амина направить в их страну военную помощь, донесения в Москву посла в Кабуле А.М.Пузанова (состоял в этой должности с 1972 по 1979 год), рапорты представителя

КГБ СССР генерал-лейтенанта Б.С. Иванова и военного советника генерал-лейтенанта Л.Н. Горелова, другие документы, авторами которых являлись высшие военные и партийные деятели высоких рангов. Значительный раздел публикации составляют документы о выводе советских войск из Афганистана.

Подводя итог, отметим тем не менее крайне незначительное количество документальных публикаций, их выборочный характер, немногочисленность опубликованных правительственных, дипломатических, военных, экономических документов, а также писем. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о чрезвычайной слабости отечественной источниковой базы, которой располагает исследователь афганской войны.

ГЛАВА 1. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА АФГАНИСТАН

1. Образование государства. Правление монархии

Древние письменные источники до X в. н.э. свидетельствуют о том, что первоначально афганцы (они называли себя пуштунами) населяли Сулеймановы горы, лежащие в приграничных районах современных Афганистана и Пакистана. В последующем в течение столетий они постепенно проникли в области, примыкающие к реке Инд, а затем двинулись на запад, в южные и западные районы современного Афганистана. Первые пуштунские княжества (эмираты) возникли в Герате и Кандагаре в начале XVIII века.

В середине XVIII столетия было образовано централизованное национальное афганское государство. Его основал Ахмад Садозай, хан пуштунского племени абдали, который в 1747 году на джирге¹ племенной знати и высшего духовенства был объявлен шахом Афганистана. Став шахом, А. Садозай переименовал свое племя абдали в дурани («жемчужина»). По имени этого племени получило название и государство — Дуранийская держава (иногда его называли империей). Столицей ее стал Кандагар.

Опираясь на военную силу пуштунских племен, Ахмад-хан подчинил внутренние области современного Афганистана, распространил свою власть на Герат и Кабул. В состав Дуранийской державы вошли западные ин-

---

¹ Джирга — совет старейшин.

дийские области, на западе — Хоросан и Систан, на севере — Балх и другие районы левобережья Амударьи. Столица державы была перенесена в Кабул.

Дуранийская держава просуществовала до 1818 года, когда в результате борьбы феодальных группировок за власть распалась на ряд независимых областей. Крупнейшими из них были Гератский, Кандагарский, Кабульский и Пешаварский эмираты. Афганские эмираты представляли собой феодальные деспотии. Наиболее сильным среди них был Кабульский эмират. Его возвышению способствовало удачное местоположение на основных торговых путях между Индией и Средней Азией. Кроме того, находясь в окружении других эмиратов, он был лучше защищен от нападений внешних врагов.

Области Дуранийской державы, находящиеся вне пределов нынешнего Афганистана, с ее падением частью отделились от Афганистана и стали независимыми (например, Белуджистан), а частью вошли в состав других государств (Пенджаба, Ирана, Бухарского эмирата).

Распад Дуранийской державы создал благоприятные возможности для колониальной экспансии Великобритании, продвигавшейся из Индии на северо-запад. Стремясь использовать афганские земли в качестве плацдарма для последующего проникновения в Среднюю Азию, англичане дважды в течение XIX века пытались оккупировать Афганистан и присоединить его к своим владениям в Индии.

Первый раз (в 1838—1842 годах) английские войска захватили Кандагар, Газни и Кабул. В ответ в стране вспыхнула народная война. Английские войска были рассеяны, их остатки ушли из Кабула. Предпринятая в 1842 году карательная экспедиция также закончилась безрезультатно, и англичанам пришлось признать свое поражение. Этот период в истории получил название первой англо-афганской войны.

Англичане не оставили попыток присоединить Афганистан к своим колониальным владениям. Вторая англо-афганская война (1879—1880 годы) также началась с захвата Кандагара и Кабула. Кабульский эмир Якуб-хан в мае 1879 года вынужден был заключить с англичанами

договор, по которому Кабульский эмират (а фактически весь Афганистан) стал зависимым от Англии. Это вызвало возмущение населения, и опять вспыхнула народная антианглийская война. В 1880 году объединенные афганские отряды разбили у Майванда (близ Кандагара) английскую бригаду и осадили находившийся в руках англичан Кабул. Такой поворот событий заставил Великобританию отказаться от оккупации Афганистана и пойти на компромисс с эмиром Кабула. За Афганистаном сохранялась самостоятельность во внутренних делах, однако его внешняя политика подпала под контроль Англии.

В 1880 году новый эмир Кабула Абдуррахман-хан добился политического объединения страны и стабилизации ее внешних границ. Вновь возникло централизованное афганское государство феодально-абсолютистского типа. В значительной мере этому способствовали результаты второй англо-афганской войны.

В 1893 году Англия под угрозой развязывания новой войны отторгла от Афганистана южные и восточные районы, отодвинув далеко на запад индо-афганскую границу. Часть территории пуштунских племен перешла в прямую зависимость от английской администрации в Индии. Чтобы узаконить насильственный захват афганских земель, Великобритания в 1893 году направила в Кабул миссию М. Дюранда, который, используя подкуп влиятельных вождей и знати, принудил Абдуррахман-хана подписать договор о новой линии индо-афганской границы.

Эта граница и сейчас известна как «линия Дюранда» (современная афгано-пакистанская граница). Договор закрепил господство англичан над обширной территорией, заселенной пуштунскими племенами, и разделил их на две части, вследствие чего около 6 млн. афганцев были искусственно оторваны от своей родины. В связи с тем, что новая граница проводилась произвольно, многие племена оказались по обе ее стороны и полностью игнорировали границу. Следует сказать, что ни одно афганское правительство не признавало «линию Дюранда» в качестве законной границы. Это стало причиной периодических осложнений афгано-пакистанских отношений. Активная поддержка админи-

страцией Пакистана афганской вооруженной оппозиции объяснялась, помимо прочего, надеждой пакистанских властей на то, что лидеры оппозиции, придя к власти, признают легитимность границы по «линии Дюранда».

Победа Октябрьской революции в России в 1917 году создала благоприятные условия для развития национально-освободительного движения в странах Востока, в том числе в Афганистане.

28 февраля 1919 года король Афганистана Амануллахан в главной мечети Кабула провозгласил полную самостоятельность и независимость своей страны. В ответ на это Англия объявила Афганистану войну. Однако англичане вновь встретили упорное сопротивление. Афганским войскам оказали активную помощь пуштунские племена на индо-афганской границе, поднявшие антианглийское восстание. Положение колонизаторов осложнилось и тем, что в Индии начался подъем освободительного движения. Борьба афганцев облегчалась также успешными действиями Красной Армии против английских интервентов в Средней Азии. Все эти обстоятельства заставили англичан отказаться от продолжения войны и заключить в августе 1919 года в Равалпинди предварительный мирный договор с Афганистаном. В 1921 году Англия окончательно признала независимость этой страны и установила дипломатические отношения с афганским государством.

После завоевания полной независимости Амануллахан попытался провести ряд преобразований. В частности, в 1923 году была принята первая в истории Афганистана конституция, заложившая основы буржуазно-помещичьего государства. Она запретила рабство, провозгласила неприкосновенность собственности и жилища, равенство перед законом и другие гражданские права.

Однако нововведения Амануллы по различным причинам не получили поддержки широких слоев населения. Не поддержал их и нарождающийся класс буржуазии. Этим воспользовались ханы племен, крупные феодалы и высшее духовенство. В начале 1929 года режим Амануллы был свергнут в результате антиправительственного мятежа под руководством Бачее Сакао (по национальности таджика),

который стремился к созданию теократического государства. После девятимесячного правления Бачее Сакао сам был свергнут бывшим военным министром Мухаммадом Надиром, который объявил себя королем и создал новую династию, правившую в Афганистане до 1973 года.

В начале 50-х годов XX века главную организующую роль в оппозиционной политической жизни Афганистана играла интеллигенция. В ее рядах в то время уже имелись разнообразные идеологические течения, в том числе и марксистского характера. Последние в начале 60-х годов создали несколько кружков по изучению марксистско-ленинской теории, а те в свою очередь — Народно-демократическую партию Афганистана. 1 января 1965 года прошел учредительный съезд партии. Генеральным секретарем ЦК НДПА стал известный в Афганистане писатель Нур Мухаммед Тараки, его заместителем — сотрудник министерства планирования Бабрак Кармаль. Съезд провозгласил марксизм-ленинизм идейно-политической основой партии, а ее генеральной линией определил «построение в Афганистане общества, свободного от эксплуатации человека человеком».

Сразу после образования НДПА советское политическое руководство советовало ее лидерам не торопиться с коммунистическими идеями, а в работе с массами больше подчеркивать общедемократический характер партии. Однако в то время КПСС не имела тесных контактов с НДПА, ее советы были недостаточно аргументированными и настойчивыми, носили сугубо рекомендательный характер и потому не были в должной мере восприняты Н.М.Тараки и его соратниками. В последующем это обстоятельство имело самые негативные последствия².

Осенью 1966 года НДПА вступила в сложный период своего развития. В ее руководстве выявились острые разногласия на почве главным образом личного соперничества между Н.М.Тараки и Б. Кармалем. Последний, будучи избранным депутатом нижней палаты парламента, болезненно воспринимал себя на второй роли в партии.

---

² Из воспоминаний заместителя Главного военного советника в РА генерал-майора В.П.Заплатина.

Существовали разногласия и по некоторым тактическим вопросам. Так, Б. Кармаль и его сторонники высказывались за расширение легальных форм борьбы. Тараки же считал себя коммунистом и склонялся к полному переходу на нелегальную работу.

Борьба за лидерство, расхождения по вопросам тактики и мелкобуржуазный состав партии привели осенью 1966 года к глубокому расколу в НДПА. Б. Кармаль со своими сторонниками вышел из состава ЦК и сформировал фракцию «Парчам» («Знамя»), которая стала официально именовать себя «НДПА—авангард всех трудящихся». Сторонники Н.М.Тараки стали называться «НДПА—авангард рабочего класса», а в просторечии получили название «Хальк» («Народ»).

Рассматривая историю НДПА, мы называем «Хальк» и «Парчам» фракциями или крыльями одной партии. По существу же это были две разные партии со своими руководящими органами, печатью и членством. Однако принципиальных программных расхождений между ними не было. Обе фракции продолжали именовать себя НДПА, вели публичную, в большинстве случаев некорректную, полемику между собой, при этом каждая заявляла, что другая сторона не имеет права называться НДПА. Они независимо друг от друга вели активную работу среди молодежи, интеллигенции, рабочих и крестьян, а также в армии. Парчамисты использовали, кроме того, и парламент.

Организационный раскол НДПА продолжался более 10 лет и нанес огромный ущерб всему политическому движению в Афганистане, надолго лишив его единого авангарда. Между тем внутривнутриполитическая обстановка и усиление правой опасности в Афганистане со всей остротой выдвигали задачу объединения всех патриотических сил страны в единый фронт. Этот вопрос поднимался с 1970 года. Однако каждый раз на первом плане оказывались фракционные интересы, что не позволяло преодолеть раскол. Камнем преткновения во всех контактах между представителями фракций являлся, как правило, вопрос о персональном составе ЦК и особенно о кандидатуре на пост генерального секретаря, на который претендовали и Н.М.Тараки, и Б.Кармаль.

2. Дворцовый переворот Дауда. Начало гражданской войны

17 июля 1973 года двоюродный брат короля Захир-шаха премьер-министр М. Дауд в отсутствие монарха силами армии совершил государственный переворот, провозгласил создание республиканского режима и стал первым в истории Афганистана президентом.

На следующий день после провозглашения республики обе фракции НДПА выступили с заявлениями своих ЦК, в которых приветствовалось свержение монархии и содержался призыв к членам партии обеспечить поддержку республиканского строя.

Политическим органом нового режима стал Центральный комитет республики, созданный в ходе переворота для обеспечения единства действий представителей различных направлений и группировок, принявших участие в свержении монархии. Сам термин — Центральный комитет — отражал намерения заговорщиков создать в последующем правящую партию. В составе ЦК республики было 11 человек, из которых 9 являлись кадровыми военными, 4 члена ЦК состояли в НДПА (три парчамиста и один халькист).

Первые мероприятия республиканского руководства свидетельствовали о его революционных намерениях³. Однако с самого начала в ЦК республики, правительстве, госаппарате и армии развернулась острая политическая борьба между М. Даудом и оппозиционными демократическими элементами. Последние настаивали на немедленном осуществлении социально-экономических реформ, а в качестве первого шага предлагали объявить о национализации земельной собственности королевской семьи. М. Дауд исходил из другой последовательности действий, он считал необходимым в первую очередь обеспечить режиму международное признание, достичь полной политической и военной стабилизации его

---

³ Подробнее об этом см.: Актуальные проблемы афганской революции. М.: Наука, 1984.

позиций и усилить возможности государства в социально-экономических процессах.

М. Дауд стремился укрепить свое личное положение как главы государства и ослабить зависимость от ЦК республики. С этой целью он создал противовес Центральному комитету в лице правительства, где сторонники М. Дауда имели большинство. Одновременно М. Дауд стремился не допустить сплочения демократических элементов в органах власти и в армии, осуществляя тактику противопоставления парчамистов халькистам.

С конца 1973 года М. Дауд взял курс на отмежевание от своих радикальных попутчиков, который он выработал под влиянием правого крыла режима, опасаясь усиления парчамистов в госаппарате и армии.

В августе 1975 года, после того как стало ясно, что легальное участие и парчамистов, и халькистов в управлении страной вследствие линии М. Дауда и его сторонников невозможно, был сделан первый серьезный шаг к объединению НДПА. Представители фракций согласились прекратить публичную критику друг друга и создать тем самым благоприятные условия для сотрудничества.

В начале 1977 года внутривластная обстановка в стране (главным образом активизация правых сил режима) вновь со всей остротой поставила вопрос о единстве НДПА и ускорила организационное воссоединение партии. В июне того же года лидеры фракций подписали «Заявление о единстве НДПА», а вскоре состоялось объединительное заседание халькистского и парчамистского центральных комитетов. Считается, что с этого момента единство НДПА было восстановлено. Генеральным секретарем партии вновь был избран Н.М. Тараки, а его заместителем — Б.Кармаль.

Однако фактически объединение партии было неполным. Военные организации фракций по настоянию Х.Амина (члена халькистского ЦК, ученика и соратника Н.М. Тараки, учителя по образованию) оставались разобщенными (якобы в целях конспирации). Не были объединены в единой партийной кассе и финансовые средства бывших фракций. Также по фракциям осуществлялся

прием в партию (т.е. вновь вступающие продолжали «обрабатываться» в фракционном духе)⁴.

На объединительном заседании ЦК вспыхнули острые дебаты вокруг личности Х.Амина, которому многие не доверяли ввиду его грубости и диктаторских замашек. Большая часть халькистов и почти все парчамисты категорически возражали против избрания Амина членом Политбюро ЦК НДПА. Несмотря на заступничество Н.М.Тараки, Х.Амин тогда не прошел в Политбюро. Будущее показало, что он не забыл этого заседания ЦК.

Приблизительно в тот же период, когда создавалась НДПА, в Афганистане организационно оформилось движение исламских фундаменталистов⁵. В 1968 году образовалась организация этого движения — «Мусульманская молодежь». С самого начала она заявила о себе как крайне реакционная организация. В программе организации первым пунктом было записано положение, обязывающее всех ее членов проводить работу по расколу прогрессивных сил, внесению в их ряды политической розни и неприязни. Одновременно ставилась задача борьбы с правящим в то время королевским режимом, который якобы потворствовал модернизации ислама и проникновению в страну коммунистической идеологии.

С приходом к власти М.Дауда внутри организации «Мусульманская молодежь» возникли противоречия. Причиной их послужил выбор пути и методов дальнейшей борьбы фундаменталистов в условиях республиканского режима. Молодежное руководящее звено (в частности, Г.Хекматъяр) выступало за вооруженное восстание с целью свержения М.Дауда и провозглашения теократического государства.

Член руководства «Мусульманской молодежи» профессор богословия Кабульского университета Б.Раббани

---

⁴ Многие офицеры, например, узнали, что принадлежат к одной партии, хотя и разным ее фракциям, только после Апрельской революции 1978 г. в ходе создания единых парторганизаций.

⁵ Это движение выступало за возрождение фундаментальных основ ислама (отсюда его название), «очищение ислама от поздних наслоений», создание в стране теократического государства.

и некоторые другие члены организации считали подобные действия преждевременными и обреченными на неудачу. Их позицию подкреплял тот факт, что осенью 1973 года в армии был раскрыт и ликвидирован антиправительственный заговор, подготовленный военной секцией «Мусульманской молодежи», что поставило под угрозу существование организации.

В июне 1975 года фундаменталисты под предводительством Г. Хекматъяра все же начали повстанческие действия в ущелье Панджшер (100 км севернее Кабула) и в ряде провинций страны в надежде на то, что их поддержат крестьяне. Однако этого не произошло. Крестьяне не поверили, что правительство М.Дауда «сплошь коммунистическое» и не стали на сторону фундаменталистов. Правительственные войска сравнительно легко подавили выступление. Многие члены «Мусульманской молодежи» оказались в тюремных камерах, некоторые активисты были казнены. Оставшиеся на свободе (в том числе Г.Хекматъяр) эмигрировали, большей частью в Пакистан. Организация «Мусульманская молодежь» окончательно распалась.

В Пакистане фундаменталисты получили полную свободу и начали тесно взаимодействовать с пакистанскими спецслужбами, которые были заинтересованы в контактах с ними с целью расширения своей агентуры в Афганистане. Администрация З.Бхутто, а затем М.Зия-уль-Хака пошла на создание на своей территории сети баз и центров подготовки боевых сил афганской оппозиции, что превратило фундаменталистов в орудие пакистанских спецслужб, направленное против режима М.Дауда.

Предвидя развал организации, Г.Хекматъяр одновременно с подготовкой июньского (1975 год) антиправительственного выступления начал создавать новую партию из числа своих сторонников. Эта партия организационно оформилась в 1976 году и получила название «Исламская партия Афганистана» (ИПА). Почти одновременно там же, в Пакистане, Б.Раббани параллельно образовал вторую фундаменталистскую партию — «Исламское общество Афганистана» (ИОА). Эти партии в

последующем составили передовой отряд и ударную силу афганской контрреволюции.

После объединения НДПА в единую партию заметно усилилась ее организационно-политическая работа среди населения, в госаппарате и армии. Численность партии стала возрастать и к началу 1978 года достигла 20 тыс. членов. Формировались молодежные, рабочие, женские и другие организации. В стране на предприятиях зарождались профсоюзы — пока в виде касс взаимопомощи рабочих.

Однако, несмотря на рост партии, прослойка рабочих в ней была малочисленной — не более 5 %, а влияние на рабочий класс в основном ограничивалось пролетариатом крупных городов (сам рабочий класс насчитывал в своих рядах всего несколько тысяч человек).

Большое внимание уделялось работе в армии по привлечению на свою сторону офицеров и сержантов. Однако эта работа серьезно затруднялась разобщенностью армейских парторганизаций.

Наряду с НДПА важную роль в работе в армии играла самостоятельная тайная организация «Объединенный фронт коммунистов Афганистана» (ОФКА), созданная полковником А.Кадыром⁶. Она была идейно близка к НДПА и делала ставку исключительно на государственный переворот. После объединения НДПА руководство ОФКА установило контакты с ее лидерами и выражало готовность влиться в состав НДПА. К этому времени «Объединенный фронт» насчитывал в своих рядах в армии до 600 членов и двух тысяч сочувствующих, тогда как военные организации НДПА — халькисты и парчамисты — имели 450—500 членов и 1100—1200 сочувствующих.

Объединение НДПА, активизация ее работы вызывали тревогу в правящих кругах Афганистана. Представители консервативных группировок в правительстве и армии усилили давление на М.Дауда, требуя от него рас-

---

⁶ Бывший командующий ВВС и ПВО Афганистана, активный участник антишахского переворота. За свои левые взгляды попал в опалу и несколько лет находился не у дел.

правы с левыми силами, прежде всего с НДПА, и свертывания советско-афганских отношений.

Опасаясь, что М.Дауд не решится на разгром НДПА, правые организовали в апреле 1978 года убийство ее видного деятеля М.А.Хайбара (офицера полиции, сторонника Б.Кармаля) с тем, чтобы вызвать массовые политические выступления НДПА и тем самым дать повод М.Дауду для решительных действий.

В целом надежды правых оправдались. По инициативе НДПА похороны М.А.Хайбара превратились в широкую демонстрацию прогрессивных сил. Демонстранты несли и антиамериканские лозунги.

24 апреля 1978 года в Кабуле в штабе центрального армейского корпуса состоялась секретная встреча М.Дауда с послом США Д.Элиотом (который заканчивал свою деятельность в Афганистане). На этой встрече Д.Элиот убедил М.Дауда в необходимости решительных мер в отношении левых сил. Последний согласился с доводами посла и отдал распоряжение об аресте ряда руководителей НДПА, в том числе Н.М.Тараки, Б.Кармаля, Х.Амина, по обвинению в нарушении конституции. В ночь на 26 апреля эти аресты были проведены.

3. Военный переворот НДПА. Эскалация гражданской войны

Установка на вооруженное восстание в случае явных попыток со стороны правящего режима разгромить партию или при опасности правого переворота были обсуждены руководством НДПА еще в марте 1978 года. Тогда не было принято окончательного решения и единый план действий не вырабатывался. Однако по требованию Х.Амина, который сумел убедить Н.М.Тараки в том, что НДПА может захватить власть, халькистские военные организации подготовили свой частный план действий. План предусматривал, что руководители партийных ячеек «Хальк» в войсках немедленно начнут вооруженные выступления в случае ареста или убийства Н.М.Тараки.

В выработке плана принимал активное участие А.Кадыр, незадолго до этого назначенный М.Даудом начальником штаба ВВС и ПВО.

Получив известия о проведенных правительством арестах, военные организации «Хальк» и ОФКА немедленно выступили в соответствии со своим планом. Активные действия против режима М. Дауда начались в 8 часов 27 апреля (по мусульманскому календарю — месяц саур) 1978 года сбором по тревоге и выдвижением на Кабул 4-й танковой бригады и ряда других частей и подразделений. Непосредственно по захвату власти боевые действия начались в 12 часов 10 минут, когда танки и артиллерия обстреляли президентский дворец, здание министерства обороны и генерального штаба.

Переворот произошел быстро, с минимальными потерями и разрушениями. Вместе с тем разобщенность военных организаций НДПА в первые часы восстания сыграла отрицательную роль. Парчамисты были поставлены перед свершившимся фактом. Плана действий они не имели. В результате некоторые части, находившиеся под контролем парчамистов, выступили позже других войск. Имели место даже отдельные столкновения между халькистами и парчамистами, которые, впрочем, были быстро прекращены после вмешательства А.Кадыра (он руководил боевыми действиями по захвату власти как председатель специально образованного Военного революционного совета).

При штурме дворца М.Дауд был убит. Одновременно со штурмом дворца были захвачены тюрьма и радиостанция Кабула. Были освобождены арестованные лидеры НДПА. По кабульскому радио было передано обращение Военного революционного совета к народам Афганистана, в котором говорилось: «Впервые в истории Афганистана уничтожены остатки империалистической тирании и покончено с деспотизмом...» К исходу вторых суток после начала восстания все соединения и части афганской армии заявили о своей лояльности новому режиму.

Успех военного переворота в Кабуле 27 апреля 1978 года, который вошел в историю как Апрельская (Саурская)

революция, объяснялся в первую очередь слабостью режима М.Дауда, а не наличием революционной ситуации в ее классическом понимании. Руководители НДПА скрыли от советского руководства свои планы свержения М.Дауда, поэтому для Москвы переворот в Афганистане был неожиданностью. Ничего не знали о готовящемся перевороте и советские военные консультанты, которые утром 27 апреля как обычно прибыли на работу в министерство обороны и генеральный штаб. Правда, восставшие приняли меры к тому, чтобы среди советских граждан не оказалось жертв.

30 апреля 1978 года Военный революционный совет объявил декрет №1. В нем говорилось, что Военный революционный совет передает свои полномочия Революционному совету, который объявляется высшим органом государственной власти Афганистана и вливается в его состав. Афганистан провозглашается Демократической Республикой. Главой государства и премьер-министром назначается Н.М.Тараки, его заместителем в партии и государстве — Б.Кармаль. Х.Амин становится первым заместителем премьера и министром иностранных дел. Полковник А.Кадыр получил генеральское звание и был назначен министром обороны.

Первыми указами Революционного совета РА были сформированы правительство и судебные органы, назначены новые губернаторы провинций и командиры корпусов и дивизий. 9 мая в заявлении «Основные направления революционных задач правительства РА» была обнародована программа нового правительства. Программа предусматривала меры по преодолению отсталости и ликвидации феодальных порядков, укреплению государственного сектора экономики, повышению жизненного уровня трудящихся. В целом речь шла о задачах национально-демократического этапа революции, что в афганских условиях было единственно правильным.

30 апреля 1978 года Советский Союз признал Демократическую Республику Афганистан.

Провозглашенные НДПА цели общедемократического характера объективно выражали интересы подавляю-

щей части населения Афганистана — рабочего класса, крестьянства, ремесленников, торговцев, интеллигенции, национальной буржуазии. Налицо была реальная основа для создания объединенного фронта всех демократических, прогрессивных и патриотических сил афганского общества, что позволило бы подвести под революционную власть широкую социальную базу.

В течение 1978—1979 годов в Афганистане была предпринята попытка осуществить ряд социально-экономических мероприятий. Крестьяне были освобождены от старых долгов помещикам и ростовщикам, началось проведение земельной реформы, отменен выкуп за невесту (калым), намечались подходы к решению национального вопроса, создавались курсы ликвидации неграмотности. Правительство приступило к работе по улучшению работы госаппарата и укреплению позиций госсектора в экономике, попыталось провести перепись населения (чего никогда раньше в Афганистане не делалось), начало формирование новых органов власти на местах. Создавались крестьянские кооперативы, проводились мероприятия по развитию образования и культуры. Важное место в публичных заявлениях правительства отводилось религии и взаимоотношениям с духовенством.

Однако в практической деятельности лидеров и органов НДПА и администрации в центре и на местах имели место значительные перегибы и ошибки, которые крайне негативно повлияли на дальнейшее развитие обстановки в стране. При проведении реформ был взят необоснованно высокий темп, не учитывались многовековые традиции, роль и значение ислама в жизни народа и уровень общественного развития страны. Проявлялось стремление перескочить через необходимые этапы при проведении реформ.

Так, отмена калыма, совместное обучение мальчиков и девочек в школе, мужчин и женщин на курсах ликвидации неграмотности привели к возмущению, а кое-где и к открытому сопротивлению части населения. Проведение переписи населения без соответствующего пропагандистского обеспечения, объяснения необходимости этого ме-

роприятия и без учета религиозных традиций⁷ вызвало различные негативные слухи, вплоть до самых абсурдных («выявляют молодых людей для отправки на работу в Сибирь»), которым неграмотное население верило. Даже аграрная реформа, призванная обеспечить наделами безземельных крестьян, породила сопротивление с их стороны, так как глубоко религиозные крестьяне считали, что никто не имеет права отбирать землю у одних и передавать ее другим, ибо «все это за людей решил Аллах». Зачастую крестьяне, получив от правительства земельный надел, начинали выплачивать аренду бывшим владельцам земли.

Не достиг цели декрет №6 (точнее, сработал наоборот), который предусматривал освобождение беднейших слоев крестьянства от выплаты задолженности помещикам, что было рассчитано на широкий политический резонанс и серьезное улучшение материального положения значительной части сельского населения. Крестьяне продолжали выплачивать задолженность землевладельцам, считали это нормой и единственно правильными взаимоотношениями с ними. Те же, кто пытались не платить задолженность, подвергались различным гонениям – им отказывали в продолжении аренды земли, их не принимали на работу в помещичьи хозяйства, лишали ссуд посевными материалами и даже избивали. Со стороны государства не было организовано противодействия таким проявлениям, правительственные учреждения на местах не только не могли снабдить крестьян семенами и инвентарем, которые раньше предоставлялись землевладельцами, но и обеспечить их физическую защиту.

Болезненно воспринимались населением попытки афганского руководства насаждать в районах проживания национальных меньшинств администрацию из числа лиц пуштунской национальности, поощрять клановость при замещении постов.

---

⁷ Счетчики, в частности, требовали данные о количестве жен и возрасте женщин, что считается крайне неприличным и грубым вмешательством в семейные дела афганцев.

Стратегическим просчетом руководства НДПА оказался подход к исламу как к анахронизму (в противовес его собственным публичным заявлениям), способному отражать интересы лишь исключительно эксплуататорских классов. Это, к сожалению, было поддержано и некоторыми советскими представителями в Кабуле. Не было учтено, что исламское вероучение содержит в себе элементы, которые создают возможность использования его лозунгов для привлечения в ряды контрреволюции практически всего населения. В условиях, когда сложившийся на протяжении многих веков авторитет религиозных деятелей как руководителей и активных участников борьбы афганцев за независимость был высок, правительство не провело необходимой подготовительной работы перед тем, как объявить врагом номер один организацию «Мусульманская молодежь», членов которой следовало «уничтожать, где бы они не были».

Не приняв должных мер по разоблачению в глазах масс исламских авторитетов, выступавших против правительственных реформ, режим стал проводить в отношении их жесткие репрессивные меры. Некоторые служители культа расстреливались без суда и следствия на глазах верующих. Подобная практика не способствовала развенчанию авторитета религиозных деятелей, на что рассчитывало афганское руководство. Напротив, репрессии возводили их в число шахидов, т.е. мучеников за веру, что при общем низком уровне культуры и образования, политической безграмотности населения наносило прямой ущерб престижу государственной власти и отталкивало большую часть верующих от участия в реформах правительства.

Партийно-государственное руководство проявило сектантский подход к проблемам организации национального фронта народа Афганистана, что создало значительные трудности для вовлечения в революцию широких демократических слоев. Н.М.Тараки и Х.Амин вкладывали в понятие «народная революция» социалистическое содержание и утверждали, что ее гегемоном является рабочий класс. Они стали говорить о «Великой Апрельской революции», уподобляя ее Октябрьской в России. Заявляли о

«неделимости власти», отвергая под этим предлогом союз всех национально-демократических сил. При этом они исходили из представления о коммунистическом характере НДПА и необходимости проведения в стране социалистических преобразований, что ни в коей мере не отвечало историческому моменту и сложившейся обстановке.

В первые же дни после Апрельской революции с новой силой проявились разногласия между халькистами и парчамистами. На этот раз, кроме личных амбиций, они были вызваны различными оценками происшедшей революции и подходами к организации власти, а также к определению тактики дальнейших действий. На словах стремясь не допустить раскола, а на практике пытаясь обеспечить преобладающее положение халькистов в партии, Н.М.Тараки и Х.Амин добились принятия 24 мая 1978 года специального постановления ЦК НДПА, которое категорически запрещало любую фракционную деятельность. В целом это постановление для того времени было правильным. Но оно фактически было направлено на закрепление монополярной линии халькистов в партийно-государственном строительстве. Любые высказывания и предложения парчамистов по этим вопросам, отличные от халькистских, квалифицировались как фракционная деятельность и отвергались без какого-либо обсуждения.

С середины 1978 года все отчетливее стала проявляться линия на полное вытеснение бывших парчамистов из руководства партии и государства. К осени этот процесс получил особый размах. По инициативе Х.Амина началось насаждение культа личности Н.М.Тараки (последний воспринимал это как должное). Причем это приняло абсурдные формы, дискредитирующие самого Генерального секретаря ЦК НДПА. Произошел полный отход от принципов коллегиальности руководства, реальная власть все больше сосредоточивалась в руках Х.Амина (как первого помощника Н. М.Тараки), который взял курс на установление личной диктатуры.

В стране начались репрессии против парчамистов, быстро затронувшие все слои афганского общества. Физическому уничтожению подверглись члены леводемо-

кратических и либеральных организаций и группировок, представители интеллигенции, торгово-промышленной буржуазии, офицерского корпуса, духовенства и даже стоявшие на принципиальных позициях, но неугодные Х. Амину представители крыла «Хальк». Одновременно рост пуштунского шовинизма, характерного для окружения Н.М. Тараки и Х. Амина, стимулировал широкое распространение антиправительственных настроений среди национальных меньшинств на севере и в центральных районах страны.

В результате разгула террора из страны были вынуждены уехать многие видные деятели НДПА — как парчамисты, так и халькисты. В числе первых покинул страну Б. Кармаль, который был снят с партийных и государственных постов и назначен послом Афганистана в Чехословакии.

После Апрельской революции афганское крестьянство в силу своей подавляющей многочисленности оказалось тем самым слоем общества, который определял судьбу революции. От позиции, которую займет крестьянство, зависело, кто одержит победу в Афганистане — НДПА или исламские фундаменталисты. В связи с этим любое мероприятие правительства в сфере аграрных отношений требовало максимальной взвешенности и осторожности. Однако вместо кропотливой работы по разъяснению целей революции, ее политики в вопросе о земле, вместо того, чтобы советоваться с крестьянством и постепенно привлекать его на свою сторону, новая власть пошла по пути издания серии декретов о проведении реформ, призванных в короткий срок разрушить существующую систему землепользования.

НДПА рассчитывала, что реформы позволят ей завоевать симпатии крестьянства. Однако народ их не понял и не принял. Партия не сумела оказать на него нужного воздействия. Напуганные революцией, «сельские консерваторы» пытались найти объяснение происходящему в привычной для себя идеологии — исламе. Носители этой идеологии — муллы — быстро сформулировали доступные крестьянам стереотипы, как, например, такой: «Власть в стране захватили безбожники, они хотят уничтожить ис-

ламские ценности». Этого оказалось достаточно, чтобы крестьяне «поняли» суть Апрельской революции в нужном для исламских фундаменталистов духе.

После таких «разъяснений» первые же шаги правительства по практическому воплощению в жизнь положений аграрных декретов натолкнулись на замаскированное, а затем и открытое сопротивление крестьян. В июне 1978 года были отмечены первые вооруженные выступления групп сельских жителей против мероприятий центральной власти в провинциях Бадахшан, Бамиан, Кунар, Пактия и Нангархар.

Но руководство НДПА и правительство республики не особенно встревожил такой поворот событий. Игнорируя необходимость широкой политической работы (чем успешно пользовалась оппозиция), они посчитали, что смогут легко справиться с отдельными очагами сопротивления силой и отдали соответствующий приказ армии, поскольку новые подразделения министерства внутренних дел еще не были созданы, а старые прекратили существование сразу после революции.

Действия армейских подразделений против крестьян, применение артиллерии и авиации вызвали жертвы среди населения, разрушение кишлаков, уничтожение крестьянских полей. Все это имело обратный эффект. Под влиянием пропаганды консервативных мулл, исламских партий и землевладельцев сопротивление стало принимать организованный характер, его размах нарастал, приобретая реакционную фундаменталистскую окраску. Однако правительство не делало должных выводов и, продолжая уповать на голую силу, вводило в действие новые части армии, в том числе и в тех районах, в которых армия традиционно никогда ранее не появлялась.

Ставка на военную силу, развертывание боевых действий против оппозиции, жертвы среди населения, антиправительственная агитация вызвали поток беженцев из Афганистана. Спасаясь от боев, люди уходили за границу семьями, иногда целыми кишлаками. По мере нарастания боевых действий поток беженцев увеличивался, и вскоре эмиграция приняла массовый характер.

Для исламских фундаменталистов в Пакистане – Исламской партии Афганистана и Исламского общества Афганистана – появление беженцев явилось важным, оправдывающим их политику и положение событием. Организации, не имевшие ранее опоры в массах, были привлечены пакистанскими властями для опознавания и регистрации беженцев. Это обстоятельство было использовано фундаменталистами для вовлечения в свои ряды людей, пользовавшихся авторитетом среди беженцев, а через них и рядовых крестьян. Благодаря этому ИПА и ИОА значительно упрочили свои позиции как перед лицом местных пакистанских органов, так и среди самих беженцев, а в последующем – и среди народа Афганистана.

ИПА и ИОА уже давно располагали в Пакистане сетью своих учебных центров, в которых готовились диверсанты для проведения террористических акций против режима М.Дауда, а затем и против НДПА. После появления в Пакистане беженцев исламские партии активизировали деятельность существующих и организовали новые центры подготовки боевиков, уже с помощью пакистанских военных специалистов. В созданных лагерях они легко вербовали из крестьян, желающих продолжать борьбу с оружием в руках, значительные по численности отряды. С конца 1978 года началась обратная засылка в Афганистан подготовленных в Пакистане боевых отрядов и групп. Масштабы вооруженного сопротивления правительству РА нарастали.

В январе 1979 года обстановка в стране ухудшилась. Развернулось вооруженное сопротивление властям в центральных провинциях – Хазараджате, где влияние Кабула было традиционно слабым. Против правительства выступили таджики Нуристана. Прибывшие из Пакистана и прошедшие подготовку в учебных центрах группы фундаменталистов организовали уже на территории Афганистана набор в отряды оппозиции среди местного населения. Резко усилилась антиправительственная пропаганда, особенно среди военнослужащих, имевшая целью создание новых оппозиционных вооруженных отрядов и групп, а также увеличение эмиграции в Иран и Пакистан.

Во многих провинциях развернулись диверсионные действия групп оппозиции по блокированию дорог, уничтожению линий электропередач и связи, террор против лояльных правительству граждан. Лидеры ИПА и ИОА такими способами пытались дестабилизировать обстановку, расшатать новый режим Афганистана. Они стремились держать правительство в постоянном напряжении, создавать атмосферу неуверенности, страха, в итоге привести страну к кризису и захватить власть.

В марте 1979 года произошли два важных события, которые серьезно повлияли на ситуацию в стране и имели далеко идущие последствия. В Кабуле был похищен в качестве заложника американский посол Адольф Дабс. Похитители (члены группы «Национальный гнет» маоистского толка) потребовали от правительства в обмен на посла освободить трех своих членов, находившихся в тюрьме. Под давлением Х.Амина служба безопасности штурмом овладела гостиницей, где содержался под охраной А.Дабс⁸. В происшедшей перестрелке посол был смертельно ранен⁹. Этот инцидент стал поводом для резкого изменения курса США в отношении Кабула. Помощь США Афганистану была практически сведена к нулю. Из страны были отозваны почти все американские сотрудники.

15 марта вспыхнул мятеж в Герате. Под антиправительственными лозунгами начались погромы государственных и партийных органов, убийства членов НДПА, охота за советскими специалистами, которые работали в городе. Двое советских граждан были убиты. Погиб и один военный советник.

Влияние НДПА на личный состав гератского гарнизона в то время было минимальным. Под воздействием

---

⁸ Обстоятельства похищения посла наводят на мысль о его инспирированности: посол остановил машину по требованию людей в полицейской форме в неполюженном месте, сам открыл дверцу бронированной машины, не передал в посольство условный сигнал тревоги.

⁹ По утверждению афганских должностных лиц, при штурме гостиницы присутствовал сотрудник службы безопасности американского посольства.

исламской пропаганды большинство солдат 17-й пехотной дивизии афганской армии во главе с реакционно настроенными офицерами присоединились к мятежникам. Они разграбили дивизионные склады, захватили оружие и боеприпасы. Город несколько дней оставался вне контроля правительства.

Антиправительственный мятеж в Герате – фактически был первым серьезным сигналом резкого обострения внутривнутриполитического положения в стране. Правительство находилось в состоянии растерянности. Никто не знал, что предпринять для ликвидации вооруженного выступления. В конце концов командиру 2-го армейского корпуса было приказано сформировать в Кандагаре подвижный отряд и овладеть Гератом. Этот отряд при поддержке авиации с аэродрома Шинданд сумел блокировать город и подавить мятеж.

Тем не менее в Афганистане обозначилась устойчивая тенденция к дальнейшему осложнению внутривнутриполитического положения. Пакистанские правящие верхи с помощью Запада предпринимали все необходимые для этого действия. На политической арене появились новые, созданные в Пакистане, оппозиционные центры, партии и организации, такие как «Исламская партия Халеса» (ИП-Х), отколовшаяся от ИПА из-за личных разногласий между Г.Хекматъяром и его помощником Халесом; «Национальный исламский фронт Афганистана» (НИФА), основанный видным религиозным деятелем С.А.Гилини и выступавший за реставрацию в стране монархии; «Движение исламской революции Афганистана» (ДИРА), возникшее на базе группы ортодоксального духовенства «Служители корана» под руководством М.Наби. Все эти группы и партии были решительно настроены на вооруженную борьбу с республиканским режимом и приступили к формированию боевых отрядов, подготовке боевиков и оснащению их современным оружием.

Основные усилия оппозиционных организаций были сосредоточены на работе внутри племен с целью привлечения на свою сторону уже подготовленных боевиков из отрядов самообороны, имевшихся в каждом племени и

располагавших оружием, расширения социальной базы оппозиции. В их пропаганде стал применяться дифференцированный подход к различным слоям и национально-этническим группам населения. Особые старания прилагались к тому, чтобы религиозная и националистическая окраска политических лозунгов и программ соответствовала сложившимся традициям, социальной и национальной психологии населения и отвечала интересам тех слоев, которые представляли оппозиционные лидеры.

На территории Пакистана в районах Пешавара, Кохата, Кветты, Парачинара, Мирамшаха и вблизи многих пограничных с Афганистаном населенных пунктов обосновались центры антиправительственных организаций, их военные лагеря, склады оружия, перевалочные базы. Оппозиция планомерно создавала плацдарм для развертывания полномасштабных боевых действий на территории РА.

Одновременно лидеры оппозиционных организаций проводили большую работу среди высшего духовенства, признанных племенных авторитетов и старейшин, проживающих на территории Пакистана. На эти цели расходовались огромные денежные средства. Эмиссары афганской контрреволюции действовали практически во всех районах страны, встречая поддержку и содействие со стороны местных органов власти.

В мае-июне 1979 года заметно осложнилась обстановка на афгано-пакистанской границе. Число афганских беженцев, покидавших страну из-за участившихся случаев вооруженных столкновений, значительно возросло и достигло более 100 тыс. человек. Наиболее воинственная их часть была использована представителями ИПА, ИОА, другими исламскими организациями для пополнения своих рядов, создания новых отрядов. Обострению ситуации в приграничных районах способствовала и агитационная деятельность контрреволюции по привлечению на свою сторону кочевников. Поощрялись вооруженные набеги на афганскую территорию из Пакистана.

В конце 1978 — начале 1979 года четко обозначились попытки пакистанской военщины консолидировать контрреволюционные силы Афганистана в рамках единого

фронта. Активизировали работу непосредственно с афганской оппозицией американские спецслужбы.

К началу Апрельской революции афганская армия была раздираема глубокими социальными, национальными, религиозными и идеологическими противоречиями, подрывавшими боеспособность и моральный дух войск. Острые общественно-политические кризисы, имевшие место в Афганистане в 60—70-е годы, привели к политизации вооруженных сил, особенно офицерства. Это обусловило активное участие военных в различных политических группировках.

Афганские крестьяне, призванные в армию, также приобщались к новым взглядам и представлениям, начинали ощущать свою причастность к общенациональным процессам. Однако в целом мировоззрение основной массы солдат и сержантов оставалось консервативным. Приверженность к определенному толку ислама, племени, народности, традиционным лидерам преобладала в сознании солдат над представлениями об общественном долге и интересах Отечества.

Со времени завоевания независимости в 1919 году афганская армия не вела борьбы с внешним врагом и поэтому правящие круги не могли использовать этот фактор для национальной консолидации вооруженных сил. Что касается лозунга объединения пуштунских племен в границах Афганистана, то он скорее сыграл противоположную роль, усиливая национальные противоречия внутри армии (между ее пуштунской и непуштунской частями) и искусственно сохраняя монополию пуштунов на занятие важных военных постов.

Сообщение о вооруженном восстании 27 апреля 1978 года было встречено в частях афганской армии в основном позитивно. Военные организации НДПА в дивизиях, расположенных в провинциях, сумели изолировать старших офицеров — сторонников М.Дауда и не допустили переброски верных ему подразделений в столицу. В воинских частях прошли многочисленные митинги в поддержку революции. Военнослужащие принимали участие в очищении госаппарата от реакционных чиновников,

входили в специальные группы муниципальных властей, контролировали справедливость цен на базарах. Некоторые офицеры были назначены на посты губернаторов и начальников уездов. Трое кадровых военных — активных участников переворота, стали членами нового правительства: М.А.Ватанжар — заместителем премьер-министра и министром связи, А.Кадыр — министром обороны и М.Рафи — министром общественных работ. В состав Ревсовета РА вошли пять офицеров армии.

Однако отношение к революции в войсках все же было неоднозначным. Имевшие в армии свою подпольную сеть организации правого толка, опираясь на уволенных с военных постов старших офицеров, повели антиправительственную и антисоветскую пропагандистскую деятельность. Летом 1978 года среди военных в Кабуле уже явно ощущалось влияние западных спецслужб — появились листовки с призывом «вступить на тропу войны за очищение Афганистана от коммунистов и русских». В результате такой пропаганды в первые месяцы после революции из армии дезертировала часть офицеров и солдат, которые перешли на пакистанскую территорию и способствовали укреплению базы антиправительственного движения. В конце июня 1978 года в войсках был раскрыт крупный заговор. Руководил им бывший командир полка, уволенный с военной службы после революции. Как показали дальнейшие события, в командном звене вооруженных сил оставалось еще много реакционно настроенных офицеров.

Однако наибольшая опасность для революции заключалась в разногласиях, охвативших афганское руководство. Начавшийся новый раскол в НДПА оказал губительное влияние на армию. В вооруженных силах развернулось гонение на парчамистов и в ходе чисток многие активные сторонники «Парчам» были изгнаны из армии, часть их была репрессирована. Оставшиеся на свободе получили указание уйти в подполье и продолжать оттуда укреплять свои позиции в армии.

В августе Х.Амин и его группировка сфабриковали материал по обвинению в заговоре парчамиста С.А.Кештманда (хазарейца по национальности), министра обороны

А.Кадыра (сторонника халькистов), парчамиста М.Рафи, начальника генерального штаба ВС РА Шахпура (беспартийного) и др. Н.М.Тараки дал согласие на их арест. Во время допросов к А.Кадыру и С.А.Кештманду применялись пытки электротоком. Было решено предать их и ряд других офицеров смертной казни в соответствии со статьей 204-й даудовского Закона о наказаниях. Лишь после неоднократных настойчивых обращений советской стороны Кештманду, Кадыру и Рафи смертная казнь была заменена длительными сроками тюремного заключения.

В распоряжении афганского руководства армия оставалась единственной силой, способной противостоять действиям вооруженной оппозиции. По приказу правительства во всех корпусах и дивизиях были созданы специальные подвижные отряды, которые имели в своем составе танки, БТР и артиллерию. Эти отряды при поддержке авиации широко использовались для подавления антиправительственных выступлений в стране, что не могло не сказаться на моральном духе армии. Крестьянская в своем подавляющем большинстве солдатская среда болезненно реагировала на допускаявшиеся революционной властью перегибы в отношении религии и ломку традиционных семейно-брачных отношений, на радикальную экспроприацию земель у помещиков и сельской буржуазии. Значительная часть армии не понимала целей и задач революции и отказывалась участвовать в боевых действиях, особенно когда войска использовались против гражданского населения. На этой почве усилилось имевшее место и во времена правления М.Дауда дезертирство, в том числе целыми подразделениями. Что же касается офицеров, то многие из них были дезориентированы по форме революционными, а в сущности предательскими лозунгами Х.Амина и его окружения. Поэтому логика внутрипартийной борьбы, звавшая парчамистов к отмщению «кровавому халькизму», толкала многих из них на союз с врагами революции.

Кризисная ситуация в афганском руководстве, открытое насаждение в вооруженных силах, особенно в полит-

органах, сторонников Х.Амина привели к окончательной дезорганизации армии.

И ранее, в годы правления М.Дауда (1973–1978), командный состав афганской армии неоднократно перетряхивался. На первом этапе революции (1978–1979) кадры офицеров также подвергались многочисленным чисткам. В итоге все это привело к глубокому и масштабному нарушению внутренних функциональных связей в войсках, общему ослаблению их боеспособности. Кроме того, репрессии в отношении военнослужащих и внутрипартийной оппозиции сеяли неуверенность в офицерской среде, ослабляли дисциплину и подрывали сами основы политико-воспитательной работы в войсках, а следовательно, и их способность противостоять противнику. Широкое применение регулярных частей не только для подавления мятежников, но и осуществления несвойственной им функции борьбы с гражданским населением, а также эффективная враждебная пропаганда подрывали моральный дух войск. В армии обострились межнациональные противоречия, вызванные «пуштунизацией» партийно-государственного аппарата и командного состава вооруженных сил.

Ослаблению армии способствовала и порочная линия Х.Амина в отношении некоторых пуштунских племен, районы расселения которых неоднократно подвергались бомбардировкам. Ко многим старейшинам и вождям племен применялись репрессивные меры. Все это привело к тому, что местные ополчения, традиционно формировавшиеся на добровольной основе для охраны границы с Пакистаном, перестали подчиняться военному командованию.

В итоге к концу 1979 года афганская армия оказалась в значительной мере деморализованной. Кроме того, большинство соединений и частей было направлено на охрану различных объектов. Поэтому возможности армии по борьбе с силами вооруженной оппозиции существенно снизились. К этому времени уже половина уездов страны и подавляющее большинство населенных пунктов в сельской местности находилось под полным или частичным контролем оппозиции или вне контроля правительства.

4. Советско-афганские отношения после Апрельской революции

Как уже отмечалось, советско-афганское сотрудничество на регулярной основе осуществлялось с 1954 года. Оно охватывало главным образом экономическую и военную области и не было связано какими-либо политическими условиями, строилось на принципах равноправия и взаимного доверия.

После Апрельской революции советская помощь Афганистану усилилась. В Кабул по просьбе афганского руководства были командированы специалисты для работы в качестве советников в министерствах и ведомствах республики, а также в ЦК НДПА. Были направлены специалисты, помогавшие разрабатывать основы перспективного плана социально-экономического развития Афганистана, принципы и способы реализации аграрной политики и земельной реформы. Возрос товарооборот между двумя государствами. Советский Союз предоставлял Афганистану кредиты и безвозмездную финансовую помощь.

В мае 1978 года Н.М.Тараки обратился к руководству Советского Союза с просьбой об оказании помощи в укреплении афганской армии. Было заключено межправительственное соглашение о советниках. В соответствии с соглашением военные консультанты получили статус советников с изменением их функций и задач. Численность военных советников увеличилась со 100 до 400. Это позволило иметь их не только в центральном аппарате вооруженных сил Республики Афганистан, но и в дивизиях, некоторых бригадах и полках.

Были увеличены поставки техники и вооружения, организован их ремонт, развернута дополнительная подготовка афганских офицеров и военных специалистов, расширен прием афганских военнослужащих в высшие военные учебные заведения СССР. Для изучения обстановки на месте, ознакомления с нуждами и запросами афганской стороны, оказания помощи командованию в проведении в жизнь рекомендаций по военным вопросам в Афганистан посылались группы советских специалистов во главе с от-

ветственными должностными лицами Министерства обороны СССР. С этими целями (а не для подготовки ввода советских войск в Афганистан, как об этом писали некоторые «знатоки» и «очевидцы») командировались, например, главнокомандующий сухопутными войсками генерал армии И.Г.Павловский и начальник Главного политического управления СА и ВМФ генерал армии А.А.Епишев.

Советская сторона содействовала улучшению материально-бытового положения армии Афганистана. Так, для нужд афганской армии Министерством обороны СССР было направлено большое количество казарменной мебели (солдатские кровати, столы, табуреты и т.п.), постельное белье, предметы личной гигиены. На этот факт обращалось особое внимание, так как в старой афганской армии всего этого вообще не было. Традиционно афганские солдаты обходились тем, что приносили из дома, а спали на земляных и глиняных нарах.

Важное значение имела работа советских военных советников по преодолению «господского» положения офицеров по отношению к солдатам («средневековые» наказания солдат, их публичное избиение, присвоение продовольственных пайков и денежных средств и т.д.). Эта работа велась постоянно на протяжении длительного времени и дала свои результаты. Однако рецидивы прошлого еще долго проявлялись в афганской армии¹⁰.

Советники и специалисты работали также в службе государственной безопасности и в министерстве внутренних дел Афганистана, куда они командировались соответствующими ведомствами СССР.

Советники всех ведомств честно выполняли свой долг и оказывали афганским властям значительную повседневную помощь. Однако перед советниками ставилась и стратегическая задача — вести дело к обретению афганскими национальными кадрами самостоятельности, навыков творческого решения вопросов. К сожалению, эти задачи

---

¹⁰ Так, практиковалось не докладывать о дезертирстве солдат в течение трех месяцев и получать на дезертиров довольствие, присваивая его.

не были выполнены в полном объеме. Дело в том, что многие наши советники, в силу недостаточности опыта, слабого знания национального характера, традиций и особенностей афганцев, не находили сразу необходимых путей решения стоящих задач. Мало того, они выходили за рамки очерченных им функций. Зачастую советники считали, что проще самим решить стоящую задачу, чем добиться ее выполнения своими подсоветными. Подобная практика вела к подмене афганцев в работе на конкретных участках, что порождало иждивенческие настроения у местных кадров, а порой давало основания для разговоров о «вмешательстве во внутренние дела».

После начавшегося в 1978 году нового раскола в НДПА КПСС неоднократно обращалась к афганскому руководству с призывами к единству и коллективному ведению дел в партии и правительстве. Для оказания помощи в Кабул неоднократно выезжали ответственные партийные работники, в том числе секретарь ЦК КПСС Б.Н.Пономарев. Однако ни Тараки, ни Амин не прислушались к рекомендациям о необходимости обеспечения единства партии, прекращения репрессий и восстановления законности в стране, хотя на словах и соглашались с аргументами советской стороны.

Одной из причин невнимания к советским рекомендациям было то, что до Апрельской революции не существовало тесных контактов между КПСС и НДПА. Дело ограничивалось лишь эпизодической перепиской по случаю тех или иных знаменательных дат. Хотя в период, предшествовавший объединению «Хальк» и «Парчам», ЦК КПСС приложил определенные усилия для того, чтобы их единство стало реальностью.

Другая причина, несомненно, заключалась в том, что за десятилетие раскола НДПА у ее фракций накопилось друг к другу много претензий, которые не могли быть преодолены за неполный год, прошедший после объединения до Апрельской революции. Халькистское руководство партии считало, например, что советские рекомендации не в полной мере учитывают специфику деятельности НДПА и психологию членов ее фракций, а потому

постоянно благодарили за рекомендации, но поступали по-своему. В свою очередь будет справедливым подчеркнуть, что степень критичности заявлений с советской стороны по поводу перегибов и ошибок политической линии НДПА была явно недостаточной. Очевидно, руководители КПСС считали, что своими категорическими заявлениями они могут нанести обиду афганцам.

Кроме того, афганская и, в какой-то мере, советская стороны в своих оценках зачастую исходили из того, что события в Афганистане являются звеном общего процесса подъема национально-освободительного и революционно-демократического движения в мире (Ангола, Мозамбик, Эфиопия и др.). Что касается Н.М.Тараки, то он оказался недалёковидным политиком. Он так и не смог понять преступный характер образа действий Х.Амина, хотя первые предупреждения на этот счет он получил от советских руководителей еще в 1978 году. Тараки считал Амина «верным и выдающимся товарищем» почти до самого своего конца и за это поплатился жизнью.

После мятежа в Герате афганское руководство начало обращаться с настоятельными просьбами о посылке советских войск в РА для оказания помощи в разгроме отрядов внутренней оппозиции, организации защиты важных государственных объектов, а также для личной охраны политических руководителей, поскольку оно справедливо сомневалось в способности собственной армии справиться с этими задачами. Такие просьбы высказывались советским представителям в Кабуле или непосредственно руководителям СССР при посещениях ими Кабула.

Впервые подобная просьба поступила 14 апреля 1979 года. Х.Амин пригласил главного военного советника генерал-майора Л.Н.Горелова и, сославшись на поручение Тараки, высказал просьбу о «направлении в Кабул 15–20 боевых вертолетов с советскими экипажами для использования их в случае обострения обстановки в приграничных и центральных районах страны против мятежников и террористов, засылаемых из Пакистана». При этом было заверено, что прибытие и использование советских экипажей будет сохранено в тайне.

12 июля посол СССР, представитель КГБ СССР и главный военный советник телеграммой донесли: «...руководство РА серьезно готовится к новым столкновениям с контрреволюцией, однако в значительной мере рассчитывает в случае возникновения кризисной ситуации на прямую помощь Советского Союза».

18 июля Б.Н.Пономарев доложил ЦК КПСС из Кабула, что во время состоявшейся беседы «Н.М.Тараки, а также Х.Амин неоднократно возвращались к вопросу о расширении советского военного присутствия в стране. Ставился вопрос о вводе примерно двух дивизий в РА в случае чрезвычайных обстоятельств по просьбе законного правительства Афганистана».

19 июля состоялась вторая встреча Б.Н.Пономарева с Тараки, который «вновь вернулся к вопросу об усилении военной поддержки со стороны Советского Союза, сказав при этом, что в случае возникновения чрезвычайной обстановки высадка воздушно-десантной дивизии в Кабуле сыграла бы решающую роль в деле разгрома выступлений контрреволюционных сил».

20 августа Х.Амин в беседе с главнокомандующим сухопутными войсками СССР И.Г.Павловским высказался о том, чтобы афганские войска, сосредоточенные в районе Кабула, использовать в других районах для борьбы с контрреволюцией, если при этом СССР согласится выделить соединение своих десантников в район Кабула. Кроме того, Амин поставил вопрос о замене расчетов зенитных батарей, прикрывавших Кабул и располагавшихся на господствующих высотах вокруг города, в благонадежности которых он не уверен, советскими расчетами.

2 декабря Х.Амин пригласил главного военного советника и заявил, что в условиях, когда мятежникам в Бадахшане оказывается активная помощь со стороны Китая и Пакистана, а у него нет возможности снять войска из других районов боевых действий, он просит советское правительство направить в эту провинцию на короткое время один усиленный полк для оказания помощи в нормализации обстановки. Амин просил довести его просьбу

до министра обороны и сказал, что готов лично обратиться по этому вопросу к Л.И.Брежневу.

Всего подобных просьб, направленных через советских представителей, было около двадцати, семь из них были переданы Х.Амином уже после устранения им Н.М.Тараки¹¹.

Советские представители также докладывали в Москву предложения о необходимости ввода в РА каких-либо контингентов для обеспечения безопасности наших граждан. Так 19 марта 1979 года посол СССР и представитель КГБ предложили «рассмотреть вопрос о каком-то участии, под соответствующим подходящим предлогом, наших воинских частей в охране сооружений и важных объектов, строящихся при участии Советского Союза. В частности, можно было бы рассмотреть вопрос о направлении подразделений советских войск на военный аэродром Баграм и аэропорт Кабул...» Советские представители считали, что эти меры позволяют обеспечить безопасность эвакуации советских граждан при возникновении кризисной ситуации¹².

Раскольническая деятельность халькистов во главе с Х.Амином привела во второй половине 1979 года к фактическому государственному перевороту в Афганистане.

В начале сентября Х.Амин настоял на поездке Н.М.Тараки в Гавану на сессию глав неприсоединившихся государств. При этом он преследовал цель в отсутствие Тараки завершить мероприятия по подготовке к захвату власти в стране. Попытки советского руководства отговорить Тараки от поездки (основания к этому времени уже имелись) ни к чему не привели — он по-прежнему слепо верил Амину.

10 сентября по пути из Гаваны в Кабул Н.М.Тараки встретился в Москве с Л.И.Брежневым, А.А.Громько, Ю.В.Андроповым и Д.Ф.Устиновым, которые предупредили его о неблагоприятной деятельности Амина, в том числе по отстранению последних сторонников Тараки. На это Н.М.Тараки заявил, что незамедлительно примет необхо-

¹¹ Историко-архивный отдел Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (ГШ ВС). Ф. 48. Оп. 3570. Д. 36, 37, 38, 59, 60, 130, 131, 132.

¹² Там же. Д. 125, 129, 130.

димые меры. Однако последующие события показали, что он уже опоздал.

11 сентября Н.М. Тараки прибыл в Кабул. Начальник службы безопасности А. Сарвари доложил ему, что в руководстве РА и НДПА произошел окончательный раскол, виновником которого является Х. Амин, который готов захватить всю власть в стране. Это встревожило Тараки, и когда на следующий день Амин потребовал от него удалить с занимаемых постов А. Ватанджара, А. Сарвари, Ш. Маздурьяра, С. Гулябзоя, Н.М. Тараки отказался это сделать.

13 сентября Амин по телефону вновь потребовал от Тараки устранить «четверку» и вновь получил отказ. Иллюзии Тараки в отношении деятельности Амина наконец развеялись. Он созывает совещание своих сторонников. Такое же совещание проводит и Амин. На совещании у Тараки было констатировано, что время для нейтрализации разрушительной деятельности Амина упущено и его открытым противникам необходимо спастись. Ватанджар, Гулябзой, Сарвари и Маздурьяр с этого совещания уехали в советское посольство и остались в нем. В тот же день из Москвы поступило указание советским представителям посетить Тараки и Амина и от имени Политбюро ЦК КПСС «и лично Л.И.Брежнев» предупредить их о недопустимости раскола в партийном и государственном руководстве. Одновременно советскому послу поручалось обеспечить укрытие «четверки» в посольстве.

Советские представители выполнили поручение. Оба афганских деятеля вновь заверили, что предпримут все меры для укрепления единства. Однако в Москве было ясно, что остановить Амина невозможно.

14 сентября Амин своим приказом перевел войска кабульского гарнизона в готовность №1. Советские представители вновь встретились с ним и попытались оказать на него воздействие, но это ни к чему не привело. В середине дня Амин по телефонному приглашению Тараки и советских представителей прибыл в резиденцию Тараки и здесь произошел эпизод, которому дается несколько толкований. По одной версии, охранник пытался не допустить Амина к Тараки, поскольку у того в это время находились советский

посол и И.Г.Павловский, и выстрелил вверх. По другой — охрана Тараки обстреляла Амина. Шедший рядом адъютант Тараки (сторонник и ставленник Амина) был убит, а офицер охраны Амина ранен. Есть также основания полагать, что этот инцидент был организован самим Амином, чтобы получить формальный повод для устранения Тараки (стрельба велась в упор, пострадали офицеры, шедшие рядом с Амином, а сам он остался невредим, да еще вытащил раненого охранника и усадил в свою машину).

Как бы то ни было, но по сигналу начальника Генерального штаба подполковника Якуба в тот же день войска кабульского гарнизона вошли в город, взяли под охрану правительственные объекты, блокировали резиденцию Тараки и отключили все его линии связи.

Вечером по кабульскому радио было объявлено об изменениях в правительстве в связи со снятием с занимаемых постов «четверки». Одновременно были отстранены от командных постов офицеры и генералы, командиры соединений и частей, — сторонники Тараки. Советским представителям стало известно, что Тараки находится в своей резиденции в изоляции, без охраны. Некоторые высокопоставленные афганские деятели выражали опасение за его жизнь.

16 сентября Х.Амин провел заседание Политбюро ЦК НДПА, а затем пленум ЦК. На пленуме было официально объявлено о снятии Н.М.Тараки и «четверки» со своих постов и исключении из НДПА. Генеральным секретарем Центрального комитета был избран Х.Амин. В тот же день он был назначен Председателем Революционного совета РА вместо Н.М.Тараки.

Как позже стало известно, по приказу Амина офицеры бригады Республиканской гвардии 2 октября задушили Тараки. Официальное извещение о его смерти последовало только 10 октября. В нем говорилось, что «Тараки умер после непродолжительной, но тяжелой болезни» и что тело его захоронено в фамильном склепе.

Следует отметить, что и в этом Амин проявил вероломство. После событий 14 сентября советские руководители неоднократно обращались к Амину с просьбами

сохранить жизнь Тараки. Амин клялся, что выполнит просьбы. Последний раз по этому вопросу советский посол по поручению А.А.Громыко обращался 8 или 9 октября и в очередной раз получил успокоительный ответ. Однако 10 октября было опубликовано известие о смерти Тараки.

К концу 1979 года афганская оппозиция смогла значительно расширить свою социальную базу, укрепить ряды, создать мощный плацдарм на территории Пакистана. Под воздействием оппозиции в ряде военных гарнизонов, преимущественно отдаленных от центра, прошли антиправительственные выступления. Мятежи имели место в 30-м горном (Асмар), 36-м (Нарай) и 18-м (Хост) пехотных полках, в некоторых других армейских частях, длительное время находившихся в изоляции от вышестоящих штабов и не получавших оружия, боеприпасов и продовольствия.

Было отмечено появление новых вооруженных формирований ИПА и ИОА в провинциях Кунар, Нангархар, Лагман, Пактия, Каписа, Газни, Заболь, Кандагар, Гур, Бадгис, Бамиан, Герат. Под контролем сил оппозиции (т.е. вне контроля правительства) находилось до 70 % афганской территории с числом жителей свыше 10 млн. человек, то есть, практически все сельское население.

Социально-политические мероприятия, проводившиеся правительством Афганистана, не позволили ему надежно упрочить свои позиции внутри страны и завоевать поддержку основной массы населения. Это привело к изоляции правительства и такой расстановке политических сил, которая благоприятствовала широким выступлениям оппозиции. Серьезное влияние на развитие ситуации в РА оказывала многочисленная афганская эмиграция в Пакистане, а также распространяемая ею «философия» иранского лидера аятоллы Хомейни.

Характерной чертой внешнеполитической ситуации вокруг Афганистана явилось то, что из числа сопредельных государств, помимо СССР, только Индия позитивно реагировала на происходящие в стране перемены. Признав РА одной из первых, Индия вскоре пошла на разви-

тие контактов с Кабулом. Пограничные с Афганистаном Иран и Пакистан, а затем и Китай, также признали РА. Однако их реакция на события в Афганистане была враждебной. Правительства этих стран особенно насторожил советско-афганский договор, подписанный в Москве в декабре 1978 года, в статье 7-й которого было заявлено, что стороны будут прилагать усилия для защиты мира и безопасности в Азии. Подобное единение СССР и Афганистана в азиатской геополитике вызвало негативную внешнюю реакцию, особенно в Китае.

Наиболее остро складывались отношения Афганистана с Пакистаном. В военных кругах Исламабада в практическом плане изучалась возможность прямого вооруженного вмешательства с целью свержения режима Тараки. Генеральный штаб Пакистана разработал план силового устранения афганского правительства. Предусматривалось использовать пакистанские регулярные армейские части для захвата Кандагара с расчетом на то, что дальше боевые действия продолжит афганская оппозиция.

После захвата Амином всей полноты власти и устранения им Тараки в Афганистане развернулась кампания тотального террора. Амин приступил к физической ликвидации всех, кто когда-либо выступал против него лично или выражал недовольство его деятельностью. Шла буквально охота на парчамистов и халькистов — сторонников уничтоженного Тараки.

Кризис в стране достиг апогея. Это создало благоприятные условия для вмешательства внешних сил с территории Пакистана, не без возможного участия спецслужб США.

ГЛАВА 2. ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

1. Кем и как принималось решение о вооруженном и политическом вмешательстве

В архивах Министерства обороны нет материалов, которые позволили бы документально проследить порядок и процедуру принятия решения о вводе советских войск в Афганистан. Они просто не поступали в министерство. Не поступали и исполнительные документы — Указ Президиума Верховного Совета СССР или Постановление Совета министров СССР с задачами войскам. Все указания политического руководства по афганскому вопросу доводились до министерства только устно через министра обороны СССР Д.Ф.Устинова. Первый правительственный документ, касающийся пребывания советских войск в Афганистане, был получен лишь во второй половине февраля 1980 года. Это было постановление Совета министров СССР от 19 февраля 1980 года, которое определяло порядок финансирования и предоставления льгот личному составу соединений и частей, находившихся в Афганистане.

Вместе с тем некоторые документы, косвенно касающиеся афганской проблемы, а также воспоминания очевидцев дают возможность в какой-то мере восстановить картину событий конца 1979 года.

Итак, в 1973 году после антимонархического переворота в Афганистане, в результате которого к власти в стране пришел М.Дауд, для оперативной оценки обстановки в Афга-

нистане была создана неофициальная комиссия Политбюро ЦК КПСС во главе с членом Политбюро министром иностранных дел СССР А.А.Громыко¹³. После Апрельской революции 1978 года комиссия активизировала свою работу. В это время в нее входили А.А.Громыко, Ю.В.Андропов, Д.Ф.Устинов, Б.Н.Пономарев, в ее работе принимали участие и другие руководители партии и государства. На своих регулярных заседаниях комиссия анализировала обстановку в Афганистане, вырабатывала рекомендации для советских ведомств, занимавшихся Афганистаном, готовила проекты рекомендаций Политбюро ЦК КПСС и Совета министров СССР для афганского руководства.

Также рассматривались и до определенного момента получали отрицательные ответы многочисленные просьбы афганской стороны о направлении в РА различных контингентов советских войск. Такой ответ был дан лично Н.М.Тараки во время его последнего посещения Москвы и беседы с Л.И.Брежневым 10 сентября 1979 года.

В июне 1979 года советским руководством была удовлетворена просьба афганской стороны об аренде эскадрильи транспортных самолетов с советскими экипажами для выполнения воздушных перевозок в интересах Афганистана. В том же месяце эскадрилья самолетов Ан-12 прибыла на аэродром Баграм. Вместе с ней прибыл парашютно-десантный батальон для усиления охраны аэродрома (это было оговорено контрактом на аренду эскадрильи).

Члены комиссии Политбюро ЦК КПСС с самого начала, как только в НДПА возникли новые разногласия, не доверяли Х.Амину (это недоверие разделяло и руководство Министерства обороны СССР), так как было очевидно, что именно он делал все для разжигания и углубления противоречий. Все имевшиеся об этой личности материалы позволяли судить об Х.Амине как авантюристе, рвущемся к единоличной власти. Особенно настораживал тот факт, что против Амина при объединении партии выступили как парчамисты, так и халькисты. Имелись данные о связях

---

¹³ С октября 1986 по февраль 1990 года комиссия действовала официально.

Х.Амина с ЦРУ США. Основанием для таких утверждений послужил тот факт, что Х.Амин во время обучения в США играл заметную роль в землячестве афганских студентов, а, как известно, такие лица попадали в сферу внимания ФБР и ЦРУ. Однако на первых порах Министерство обороны СССР не располагало достоверными данными на этот счет.

После прихода к власти Х.Амина, убийства Н.М.Тараки и развернувшегося в Афганистане массового террора перед советским руководством встала проблема: что предпринять? Вопрос этот приобрел острый характер в связи с активизацией агрессивных сил, группировавшихся на территории Пакистана.

Комиссия Политбюро ЦК КПСС неоднократно обсуждала сложившуюся в РА обстановку и то положение, которое создалось вокруг Советского Союза в связи с афганскими событиями. С учетом долгосрочных интересов Советского Союза, необходимости удержания Афганистана на выгодных для СССР позициях и воспрепятствования развитию агрессивных тенденций оппозиции было решено не отказываться иметь дело с новым афганским руководством. В связи с этим советским представителям в Кабуле за подписью А.А.Громыко было дано указание, считаясь с реальным положением дел, складывающимся в Афганистане, не порывать отношений с Х.Амином и возглавляемым им руководством. При этом всячески удерживать Х.Амина от репрессий против сторонников Н.М.Тараки и других неугодных ему лиц. Было также указано на необходимость использования контактов с Х.Амином для дальнейшего выяснения его политического лица. Военным советникам, советникам органов безопасности и внутренних дел предписывалось оставаться на своих местах и ни в коем случае не принимать участия в репрессивных мерах против неугодных Х.Амину лиц, если к таким действиям будут привлекаться части и подразделения, в которых находились советники.

Одновременно Амину было передано устное поздравление Л.И.Брежневa в связи с избранием генеральным секретарем ЦК НДПА и председателем Ревсовета РА. Амином это поздравление было использовано в пропагандистских целях как доказательство одобрения Советским Союзом его линии.

На оценку обстановки в Афганистане после аминовского переворота и выработку советской политики в отношении этой страны повлияли многие факторы. К концу 1979 года развитие процесса разрядки в отношениях между СССР и США заметно затормозилось. Администрация президента Картера встала на путь ужесточения курса в отношении Советского Союза, пыталась добиться военного превосходства и фактически отказалась от взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической области. Правительство США в одностороннем порядке приняло решение заморозить на неопределенный срок ратификацию Договора ОСВ-2, увеличить свой военный бюджет, что было расценено политическим руководством СССР как показатель резкого изменения общего военно-политического курса американцев. В целом обстановка в различных регионах мира, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, была признана советским руководством как напряженная и взрывоопасная.

В октябре-ноябре 1979 года по линии КГБ СССР стали поступать данные о том, что Х.Амин ищет пути сближения с Пакистаном и Ираном, изучает возможность определенной переориентации своей политики на США и Китай. Из Кабула поступила информация по линии военной разведки о том, что между Х.Амином и президентом Пакистана М.Зия-уль-Хаком достигнута договоренность о приеме Х.Амином в конце декабря 1979 года в Кабуле личного представителя главы пакистанской администрации.

Советских руководителей настораживало и то, что со второй половины 1979 года исламские фундаменталисты стали все чаще заявлять о намерении в случае своего прихода к власти в Афганистане перенести борьбу «под зеленым знаменем джихада» на территорию советских среднеазиатских республик.

В то же время СССР не мог пойти и на полное прекращение помощи Афганистану, так как это было бы крайне негуманно по отношению к народу этой страны, а афганское руководство осталось бы вообще без советского влияния. Наконец, у членов Политбюро ЦК КПСС были серьезные опасения, что прекращение помощи заставит

Х.Амина повернуться лицом к США, которые после антишахской революции были вынуждены покинуть Иран и искали ему замену для размещения своих разведывательных центров вблизи южных границ СССР.

Поскольку оба рассмотренных варианта действий в отношении Афганистана (продолжение оказания помощи режиму Х.Амина или прекращение ее) для Советского Союза были неприемлемыми, очевидно, под влиянием Ю.В.Андропова и Д.Ф.Устинова начала выкристаллизовываться идея создания условий для поддержки более прогрессивного афганского лидера. Таким лидером, по мнению председателя КГБ СССР, мог быть Б.Кармаль, который в то время находился в Москве. Он до августа 1978 года был послом Афганистана в ЧССР, а затем снят с этой должности и отозван в Кабул. Понимая, чем грозит ему возвращение в РА, Б.Кармаль остался на правах эмигранта в ЧССР, а в конце 1979 года, когда аминовская служба безопасности стала подбираться к нему и там, нелегально прибыл в СССР.

При этом, конечно, принималось во внимание, что в Афганистане противники Х.Амина не сидели сложа руки. Они планировали решительные действия против афганского диктатора и его группировки. Находившиеся в эмиграции лидеры «Парчам» засылали свои кадры в Афганистан для подготовки вооруженного восстания. Однако внутренняя оппозиция была недостаточно окрепшей, и в определенной мере о ее действиях оказался осведомленным Х.Амин.

Постепенно члены комиссии Политбюро ЦК КПСС пришли к заключению, что без ввода советских войск практически невозможно создать благоприятные условия для успеха здоровых сил НДПА. Не было также гарантий, что афганская армия воспримет и поддержит Б.Кармаля и его новое правительство.

Окончательное решение на ввод советских войск в Афганистан было принято Л.И.Брежневым по предложению комиссии Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 года. Непосредственным поводом для такого шага послужило очередное обращение Х.Амина к правительству СССР с

просьбой о направлении советских войск на территорию РА. Сегодня трудно судить, в чем заключался замысел Х.Амина и на что он рассчитывал. Не исключено, что получив от Л.И.Брежнева поздравление в связи с «избранием» на руководящие посты в партии и государстве, Х.Амин надеялся на определенную благосклонность советского лидера и в свою очередь хотел продемонстрировать, что и он строит свои отношения с СССР по-прежнему, рассчитывает на его помощь. Возможно также, что он ожидал от советского руководства нового отказа с тем, чтобы оправдать свою переориентацию на Пакистан и США.

Решение было выработано и принято Председателем Президиума Верховного Совета СССР, Председателем Совета Оборона СССР, Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР Л.И.Брежневым, а также министром иностранных дел А.А.Громыко, министром обороны Д.Ф.Устиновым и председателем Комитета государственной безопасности Ю.В.Андроповым. То есть это были лица, правомочные в сложившейся к тому времени практике принимать решения на применение Вооруженных Сил, в том числе и за пределами Советского Союза. Тогда действовал только такой механизм принятия решений, другого не было.

Неверны утверждения, что советские руководители не оценили всех негативных последствий ввода советских войск. Они хорошо их себе представляли. Именно ими они аргументировали ранее свой отказ от удовлетворения просьб Тараки относительно направления в РА советских войск. Принимая столь ответственное решение, Л.И.Брежнев, А.А.Громыко, Д.Ф.Устинов и Ю.В.Андропов сознательно пренебрегли грядущими негативными последствиями. Они исходили из своего представления о жизненно важных для Советского Союза интересах в этом регионе. Они просто не смогли найти другого, приемлемого в то время для СССР, решения.

Следует отметить, что акция Советского Союза в отношении Афганистана получила в стране фактическое одобрение. Так, на предвыборном собрании Бауманского избирательного округа г. Москвы 22 февраля 1980 года та часть

речи Л.И.Брежнев, которая посвящалась вводу советских войск в Афганистан, была встречена аплодисментами избирателей. Состоявшийся в июне 1980 года Пленум ЦК КПСС постановил: «... Пленум ЦК полностью одобряет принятые меры по оказанию всесторонней помощи Афганистану в деле отражения вооруженных нападений и вмешательства извне, цель которых — задушить афганскую революцию и создать проимпериалистический плацдарм военной агрессии на южных границах СССР».

Летом и осенью 1980 года прошли сессии Верховного Совета СССР. Ни в докладах, ни в выступлениях депутатов афганский вопрос вообще не поднимался. Есть все основания полагать, что если бы решение о вводе советских войск в Афганистан было поставлено на голосование, то несомненно оно было бы утверждено Верховным Советом СССР.

В первых числах декабря 1979 года министр обороны СССР маршал Советского Союза Д.Ф.Устинов довел до руководящего состава Генерального штаба информацию о том, что в ближайшее время возможно будет принято решение о направлении в Афганистан советских войск численностью до 75 тыс. человек.

Возражения начальника Генерального штаба маршала Советского Союза Н.В.Огаркова, а также его попытки доказать, что такое количество войск не в состоянии решить задачу по ликвидации оппозиционного движения (если войска вводятся для этого), тем более что афганская армия может оказать сопротивление, ни к чему не привели. Д.Ф.Устинов был глубоко уверен, что стоит только появиться в Афганистане советским войскам, как мятежники прекратят боевые действия против правительства РА и в стране установятся мир и спокойствие.

2. Подготовка и оперативное развертывание ограниченного контингента советских войск

10 декабря 1979 года, т.е. еще до принятия окончательного решения Л.И.Брежневым (очевидно, была уверенность, что другого решения он не примет), министр обо-

роны СССР начал отдавать Генеральному штабу распоряжения на создание необходимой группировки войск. 13 декабря (на следующий день после принятия решения) для оказания помощи командованию Туркестанского военного округа (ТуркВО) в проведении мобилизационных мероприятий была сформирована Оперативная группа Министерства обороны СССР (ОГ МО СССР) во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф.Ахромеевым. Позднее эту группу возглавил первый заместитель министра обороны СССР маршал Советского Союза С.Л.Соколов. Вечером 14 декабря 1979 года ОГ МО СССР прибыла в Термез (Узбекистан) и приступила к работе.

16 декабря отдается распоряжение о выделении из управления ТуркВО и отмобилизовании полевого управления 40-й армии. Командующим армией по оперативному предназначению был назначен первый заместитель командующего войсками ТуркВО генерал-лейтенант Ю.В.Тухаринов.

В связи с тем, что у Генерального штаба не было плана ввода войск в Афганистан (задача на разработку такого плана ему не ставилась), общая директива на отмобилизование войск не отдавалась. Соединения и части приводились в готовность отдельными распоряжениями после получения соответствующих устных указаний Д.Ф.Устинова. Всего за три недели (до 31 декабря 1979 года) было отдано более 30 таких распоряжений. Тыловые и ремонтные части и органы 40-й армии развертывались в последнюю очередь (некоторые уже в ходе начавшегося ввода войск).

В ходе создания группировки войск было развернуто около 100 соединений, частей и учреждений. Из запаса на укомплектование войск было призвано более 50 тыс. офицеров, сержантов и солдат, передано из народного хозяйства около 8 тыс. автомобилей и другой техники.

Подобных по масштабам мобилизационных мероприятий в Туркестанском и Среднеазиатском (САВО) военных округах в послевоенный период не проводилось. Они выявили ряд серьезных недостатков в деятельности местных органов власти, руководителей предприятий, хозяйств, военкома-

тов, командиров воинских частей. Так, в первые дни от мобилизации ни военкоматы, ни командование воинских частей не обращали внимания на качество укомплектования подразделений. Все были уверены, что идет обычная проверка, которая закончится, как только доложат о завершении комплектования. В связи с этим военкоматы стремились быстрее отправить и сдать призывные ресурсы, а воинские части — побыстрее укомплектовать подразделения личным составом и доложить по инстанции.

После прибытия ОГ МО СССР и ориентирования в общих чертах соответствующих командиров и военкомов о возможном выполнении серьезных задач положение существенно улучшилось. Началась замена уже призванных и направленных в части военнообязанных, не способных выполнять боевые задачи. Замена продолжалась восемь суток, а в некоторых частях и более.

При комплектовании войск остро ощущался недостаток многих специалистов: механиков-водителей танков и БМП, операторов ПТРК и РЛС, наводчиков орудий, артиллерийских вычислителей, радистов и др. Это в значительной мере объяснялось тем, что многие военнообязанные из среднеазиатских республик проходили службу в строительных войсках, где не могли получить необходимые военные специальности. Пришедшие из запаса офицеры, подготовленные на военных кафедрах гражданских вузов, в подавляющем большинстве не служили в армии и поэтому не имели каких-либо практических навыков работы по специальности и тем более с людьми. Многие из них плохо владели русским языком. Для всех военнообязанных была характерна низкая физическая подготовка.

Со значительными, а порой непредвиденными трудностями столкнулись военкоматы и воинские части при поставке и приемке техники из народного хозяйства. Руководители автобаз в массовом количестве поставляли не новые, приписанные к войскам, а старые, имевшие большой пробег автомобили, без комплектов инструментов, не оборудованные для перевозки личного состава. В течение нескольких суток приходилось проводить работы по замене автомобилей или ремонту полученных машин,

их комплектованию инструментом непосредственно в районах сосредоточения частей.

Несмотря на все недостатки, командованию ТуркВО и САВО, командирам соединений и частей, военкоматам удалось справиться с поставленными задачами. К исходу 24 декабря 1979 года основные силы 40-й армии были готовы к действиям.

24 декабря 1979 года Д.Ф.Устинов провел совещание руководящего состава Министерства обороны СССР, на котором присутствовали заместители министра, главнокомандующие Сухопутными войсками, ВВС, войсками ПВО, командующий ВДВ, некоторые начальники главных и центральных управлений. На совещании министр обороны объявил о принятом решении ввести в Афганистан советские войска. Надежды генералов и офицеров, информированных ранее о возможности такого решения, но, тем не менее, рассчитывавших на то, что этого все-таки не произойдет, окончательно развеялись.

В тот же день министр обороны СССР подписал директиву войскам. В ней, в частности, говорилось: «Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах страны, на территорию Демократической Республики Афганистан в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств». Задача для командиров всех степеней была, прямо сказать, весьма неопределенной.

Участие советских войск в боевых действиях на территории РА директивой не предусматривалось. Более того, не был определен порядок применения оружия даже в целях самообороны. Имелось в виду, что советские соединения и части станут гарнизонами и возьмут под охрану важные районы и объекты, высвободив тем самым афганские войска для активных боевых действий против оппозиции, а также против возможного внешнего противника.

Отдельным распоряжением командующему 40-й армии генерал-лейтенанту Ю.В.Тухаринову поручалось

встретиться с начальником оперативного управления Генерального штаба армии РА генерал-лейтенантом Бабаджаном и обсудить с ним вопросы дислокации советских войск на территории Афганистана (Бабаджан получил от Х.Амина соответствующие указания). Началом перехода государственной границы министром обороны СССР было установлено 15 часов московского (16 часов 30 минут кабульского) времени 25 декабря 1979 года. В распоряжении командиров всех степеней для организации марша оставалось меньше суток.

По поручению советского руководства 2 декабря 1979 года советский посол проинформировал Х.Амина, что советское правительство нашло возможным удовлетворить его просьбу и направить в РА два советских батальона (специального назначения и парашютно-десантный) для усиления охраны резиденции главы государства и аэродрома Баграм. По согласованию с Х.Амином 3 и 14 декабря 1979 года эти подразделения самолетами военно-транспортной авиации были доставлены в Афганистан и приступили к охране порученных объектов.

14 декабря 1979 года с одним из батальонов на аэродром Баграм нелегально прибыл Б.Кармаль, где среди советских офицеров и солдат он находился до конца месяца. Несколько раньше (11 декабря) советским транспортным самолетом были переправлены в Афганистан из Москвы А.Ватанджар, С.Гулябзой, А.Сарвари и Ш.Маздурьяр — та «четверка», которая накануне прихода к власти Х.Амина укрылась в советском посольстве. В целях сохранения их жизни они в свое время были скрытно вывезены с территории посольства в Кабуле, а затем из РА в Москву — уже после прихода к власти Х.Амина. План, разработанный в Москве, начал претворяться в жизнь¹⁴.

22 или 23 декабря 1979 года Х.Амин был поставлен в известность послом СССР, что советское руководство

---

¹⁴ У автора нет документального подтверждения, но, несомненно, Б.Кармаль и «четверка» принимали участие в разработке плана ввода войск; во всяком случае они знали о плане значительно больше, чем офицеры советского Генерального штаба.

решило удовлетворить в полном объеме его просьбу о направлении войск в Афганистан и 25 декабря 1979 года готово начать их ввод. Х.Амин выразил благодарность за это решение и отдал распоряжение Генеральному штабу РА всячески содействовать реализации намеченных мероприятий.

3. Создание группировки советских войск в Афганистане

Во исполнение указаний министра обороны СССР в ночь с 24 на 25 декабря 1979 года с аэродрома в Фергане на кабульский аэродром в Афганистане были переброшены по воздуху оставшиеся подразделения 345-го отдельного парашютно-десантного полка (опдп) — два батальона были переброшены ранее и выполняли задачи по охране аэродромов Кабул и Баграм; 25 декабря началась переброска частей 103-й воздушно-десантной дивизии (вдд) на аэродромы Кабул и Баграм.

С 7 часов 25 декабря в районе г. Термез, выше по течению от строившегося комбинированного моста «Дружба», два понтонно-мостовых полка (ПМП) приступили к наведению наплавного 60-тонного моста. Через семь часов мост был готов к пропуску военной техники и грузов на левый, афганский, берег Амударьи (из-за сильного течения возникли серьезные трудности при наведении моста и, особенно, его удержания, чем и объясняется столь продолжительный срок его наведения).

Первым советским подразделением, перешедшим советско-афганскую границу, был разведывательный батальон мотострелковой дивизии из Термеза. Одновременно границу пересекли самолеты с личным составом и боевой техникой воздушно-десантной дивизии. На афганском берегу советские войска встречал старший брат Х.Амина — Абдалла Амин, отвечавший за подавление оппозиционного движения в северных провинциях страны.

Пропуск личного состава советских войск через границу осуществлялся пограничными органами без тамо-

женного досмотра по заранее подготовленным спискам, которые вручались пограничным нарядам перед выходом подразделений на понтонный мост. Списки личного состава ВДВ передавались пограничным органам на аэродромах последней дозаправки самолетов.

К утру 28 декабря 1979 года мотострелковая дивизия, совершавшая марш своим ходом, прибыла в район северо-восточнее Кабула и установила взаимодействие с частями воздушно-десантной дивизии. В ходе выдвижения ее главные силы не встречали сопротивления со стороны оппозиции и вышли к Кабулу без боя.

Воздушно-десантная дивизия и отдельный парашютно-десантный полк (без двух батальонов) перебрасывались на афганские аэродромы Кабул и Баграм самолетами военно-транспортной авиации (ВТА). Для перевозки личного состава и боевой техники было совершено 343 самолето-рейса, в том числе 66 рейсов самолетами Ан-22, 76 рейсов — Ил-76, 200 рейсов — Ан-12. Всего на высадку частей и подразделений ВДВ на два аэродрома было затрачено 47 часов. Посадка самолетов производилась днем и ночью в среднем через каждые 15 минут. За это время в Кабул и Баграм было доставлено 7700 человек личного состава, 894 единицы боевой техники и 1062 тонны различных грузов.

К сожалению, при переброске десантных подразделений в Кабуле 25 декабря 1979 года в 19.33 московского времени разбился самолет Ил-76 с личным составом и техникой. Экипаж в составе 7 человек (командир капитан В.В. Головчин) и 37 десантников погибли. Причина катастрофы — ошибка в пилотировании, столкновение самолета с горой высотой 4662 м при подлете к аэродрому Кабул (капитан В.В. Головчин садился на известный своими сложными условиями, особенно в ночное время, кабульский аэродром впервые). Этой катастрофой был открыт список советских потерь в Афганистане.

Районы сосредоточения частей и подразделений ВДВ были заранее выбраны и отрекогносцированы офицерами оперативной группы ВДВ во главе с заместителем ко-

мандующего ВДВ генерал-лейтенантом Н.Н.Гуськовым, которые прибыли в Кабул 23 декабря.

С утра 25 декабря 1979 года советские военные советники и специалисты, работавшие в войсках ПВО РА, с целью исключения возможных враждебных акций со стороны афганских военнослужащих при высадке частей ВДВ установили контроль над зенитными средствами и местами хранения боеприпасов. Некоторые зенитные установки были временно выведены из строя (сняты прицелы, замки и т.п.).

Во время выхода и высадки наших войск в назначенные пункты подчас возникали непредвиденные сложности. Так, с наступлением темноты на аэродроме Баграм, когда самолеты с десантом уже были на подходе, внезапно была выключена светотехническая система обеспечения посадки. Выяснилось, что систему выключили по приказу начальника авиационного гарнизона, который пытался воспрепятствовать прибытию войск. Лишь решительные действия генерал-лейтенанта Н.Н.Гуськова сняли напряжение, исключили тяжелые последствия и обеспечили выполнение задачи.

После высадки в Кабуле подразделения воздушно-десантной дивизии вышли к важным административным и другим объектам (ЦК НДПА, зданиям министерства обороны, МВД, службы безопасности, ЦТС, минсвязи, к некоторым казармам) и усилили их охрану. Фактически над этими объектами был установлен контроль советских войск. В некоторых местах офицеры — противники Х.Амина, не зная цели прихода советских войск, пытались оказать им сопротивление, но такие инциденты были сравнительно быстро улажены.

В 20.45 27 декабря 1979 года советский батальон специального назначения, усиленный ротой десантников, совместно с отрядом специального назначения КГБ СССР и отрядом афганских бойцов, сторонников Б.Кармалы, по согласованию с афганскими руководителями — противниками Х.Амина, штурмом овладел дворцом Х.Амина. В ходе 15-минутного боя с охраной дворца Х.Амин был убит, хотя задача состояла в том, чтобы взять его живым. Со-

вместно с советскими офицерами боем за дворец руководили, по свидетельству очевидцев, А.Сарвари, С.Гулябзой и А.Ватанджар¹⁵.

Перед началом штурма дворца Б.Кармаль под охраной своих сторонников прибыл в гостевую резиденцию Совета министров РА «Чихильсутун» неподалеку от резиденции Х.Амина, где вскоре и получил известие о гибели Х.Амина. В эфир через радиостанцию Кабула было передано обращение Б.Кармаля к народам Афганистана. В нем, в частности, говорилось: «Сегодня сломана машина пыток Амина и его приспешников — диких палачей, узурпаторов и убийц десятков тысяч наших соотечественников — отцов, матерей, сестер, братьев, сыновей и дочерей, детей и стариков... Рушатся последние остатки цитадели национального и общественного гнета на нашей любимой Родине». На то время эти слова отражали реальную действительность.

В ночь с 27 на 28 декабря 1979 года по дополнительно приказу министра обороны СССР в Афганистан вошла еще одна мотострелковая дивизия. К исходу 28 декабря она заняла районы южнее г. Герат и аэродром Шинданд. К середине января 1980 года ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен. На территории Афганистана полностью сосредоточились две мотострелковые и одна воздушно-десантная дивизии, десантно-штурмовая бригада и два отдельных полка.

Управление войсками осуществляла — непосредственно или через командующего и штаб ТуркВО — оперативная группа Министерства обороны СССР, которая разместилась в районе Термеза. Начальник группы маршал С.Л.Соколов контролировал продвижение войск, вылетая к ним на вертолетах с группой офицеров. В Кабуле войска поступили в распоряжение оперативной группы штаба ВДВ во главе с заместителем командующего ВДВ генерал-лейтенантом Н.Н.Гуськовым. Ему временно подчинялась вся введенная в Афганистан группировка.

---

¹⁵ Документальных подробностей об этом бое в архивах Министерства обороны не имеется.

В Генеральном штабе ВС СССР круглосуточно работала группа офицеров Главного оперативного управления, которая следила за ходом ввода войск, изменениями обстановки в Афганистане и вокруг него, готовила доклады и предложения руководству Министерства обороны и правительства.

На этапе ввода войск разведка и другие виды боевого обеспечения, техническое и тыловое обеспечение осуществлялись штатными средствами вводимых войск, поскольку армейские органы еще не были приведены в необходимую степень готовности. Скрытность создания группировки войск была обеспечена растянутым во времени периодом от мобилизации и поочередным приведением соединений и частей в боевую готовность, но самое главное тем, что никто в войсках не предполагал, что решение о вводе войск в Афганистан вообще возможно.

В течение первой половины 1980 года группировка войск в Афганистане была усилена одной мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками. Общая численность группировки достигла 81,8 тыс. человек (военнослужащих — 79,8 тыс.), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС — 61,8 тыс. человек.

В последующие годы (до 1986-го включительно) боевой состав войск изменялся, проводилось переформирование некоторых частей с целью повышения их боевых возможностей. Окончательный состав ограниченного контингента советских войск был следующим: управление 40-й армии с частями обеспечения и обслуживания, 4 дивизии, 5 бригад, 4 отдельных полка, 6 отдельных батальонов охраны, 4 авиационных и 3 вертолетных полка; бригада обеспечения; трубопроводная бригада; медицинские, ремонтные, строительные, квартирно-эксплуатационные и другие части и учреждения. Максимальной численности группировки советских войск в РА достигла в 1985 году — 108,8 тыс. человек (военнослужащих — 106 тыс.), в том числе в боевых частях — 73,6 тыс. человек (численность боевых сил никогда не превышала уровня определенного советским политическим руководством в декабре 1979 года).

В первых числах января 1980 года встал вопрос о том, какое наименование присвоить войскам в Афганистане. Они продолжали числиться в составе ТуркВО и САВО и по этой причине не могли называться группой войск. Называть же их 40-й армией было не вполне правомерно: кроме собственно 40-й армии, в Афганистане находились дивизия и отдельный полк ВДВ, десантно-штурмовая бригада, несколько полков боевой авиации ВВС, полки боевых и транспортных вертолетов, части тыла Центра.

Политическое руководство хотело, чтобы общее название наших войск отражало их количественную ограниченность и временность пребывания в РА. В конечном итоге было утверждено наименование «Ограниченный контингент советских войск в Афганистане» (ОКСВ). От указания в названии на временность пребывания в Афганистане было решено отказаться, чтобы не усложнять аббревиатуру.

После присвоения советским войскам этого наименования его первоначальный пропагандистский смысл, который, несомненно, имелся, отпал, и это название стало восприниматься всеми, кто имел отношение к нашим войскам или взаимодействовал с ними, как просто официальное, открытое для печати и повседневного употребления.

Ввод советских войск на территорию РА первоначально был доброжелательно воспринят афганским населением, особенно беднейшей его частью. Люди охотно шли на контакты с советскими военнослужащими, проявляли интерес к жизни в Советском Союзе. Народ искренне надеялся, что советские войска помогут покончить с многолетней войной, установить в стране мир и спокойствие. Слово «шурави» (советский) произносилось с большой теплотой.

Во время марша войск, при их остановках в населенных пунктах, возникали импровизированные митинги, на которых выяснялось, что население прилегающих к магистрали кишлаков знало о предстоящем прибытии советских войск. Особенно дружелюбно к Советской Армии были настроены солдаты РА, члены комитетов защиты революции. В выступлениях на митингах афганские

военнослужащие благодарили советских солдат, выражали готовность к боевому сотрудничеству.

Вместе с тем зажиточные слои населения относились к советским войскам настороженно, в контакты не вступали. Наблюдались и отдельные враждебные проявления, к примеру, случаи обстрела советских автомашин на марше, в основном отставших от своих колонн.

Имела место попытка воспрепятствовать установлению советскими войсками контроля над перевалом Саланг. Многочисленная группа мятежников напала на бойцов десантно-штурмового батальона капитана Л.Хабарова, когда комбат расставлял на перевале посты. В распоряжении мятежников были БТРы и даже танк, как выяснилось позже, угнанный из афганской части перешедшими на сторону мятежников солдатами армии РА. Разведывательный дозор батальона под командованием лейтенанта Н.Кротова обнаружил мятежников и отразил их удар. В ходе боя Н.Кротов был убит. Это был один из первых погибших офицеров ОКСВ¹⁶.

Особенно ожесточенным атакам подвергся отдельный мотострелковый полк, выдвигавшийся из района Хорога в Файзабад в афганской провинции Бадахшан. Полк под командованием подполковника В.С. Кудлая длительное время следовал под почти непрерывным огнем мелких групп и отрядов оппозиции, восстанавливая разрушенную ими дорогу, единственную в этом труднодоступном горном районе. Темп продвижения полка составлял максимально 10 км в сутки. Очевидно, сказалось то обстоятельство, что здесь проживало большое количество бежавших в свое время из советской Средней Азии бывших басмачей и их потомков. Несмотря на трудности и потери в личном составе и технике, полк выполнил боевую задачу.

Введенные в Афганистан советские войска по согласованию с правительством страны и совместно с афганскими армейскими частями и подразделениями Царандоя (МВД РА), афганской службой безопасности взяли под охрану главные автомобильные магистрали: Кушка

¹⁶. А.Олейник: Памятник в Кабуле: М., 1988.

(СССР) — Герат — Шинданд — Гиришк — Кандагар и Термез (СССР) — Пули-Хумри — Кабул, а также шоссе Кабул — Джелалабад и Пули-Хумри — Кундуз — Файзабад.

Советские подразделения обеспечивали проводку автомобильных колонн с разнообразными грузами — военными и народнохозяйственными, непосредственно предназначенными для населения Афганистана. Были взяты под охрану многие объекты советско-афганского экономического сотрудничества, на которых работали советские гражданские советники и специалисты. К таким объектам относились газопромыслы Джаркудук и Шибарган, электростанции в Суруби, Наглу, Пули-Хумри и Кабуле, завод азотных удобрений в Мазари-Шарифе, тоннель и все сооружения на перевале Саланг, некоторые учебные заведения в Кабуле и другие.

Обеспечивалась охрана и бесперебойное функционирование аэродромов в Кабуле (в том числе его международной части), Баграме, Кундузе, Файзабаде, Джелалабаде, Кандагаре, Шинданде, Герате, Лашкаргахе. Размещение советских гарнизонов способствовало укреплению органов государственной власти в 21 провинциальном и во многих уездных и волостных центрах.

Важнейшей задачей советских войск было ведение совместно с афганскими частями и подразделениями боевых операций по разгрому наиболее опасных и агрессивных отрядов вооруженной оппозиции, а также обнаружение и захват караванов, доставлявших в Афганистан оружие и боеприпасы из Пакистана и Ирана. Последняя задача ясно обозначилась с марта 1980 года и вскоре стала одной из основных.

4. Этапы пребывания ОКСВ в Афганистане

По приоритетности выполняемых военно-политических и иных задач весь период нахождения советских войск на территории Афганистана можно условно разделить на четыре этапа.

Первый этап охватывает время с конца декабря 1979 по конец февраля 1980 года. В течение этих двух месяцев были

осуществлены ввод основного состава континента советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, начато общее обустройство и организация охраны мест постоянной дислокации и различных объектов. Подвергаясь постоянным нападениям мятежников, советские солдаты были вынуждены *отвечать* огнем на огонь, *не покидая пунктов дислокации*. Вступать в боевые действия им было запрещено. Исключением стал случай оказания помощи верным правительству РА войскам при разгроме перешедшего на сторону оппозиции в результате предательства офицеров 4-го артиллерийского полка 20-й пехотной дивизии в населенном пункте Нахрин на севере Афганистана.

Второй этап — с марта 1980 по апрель 1985 года. Для этого времени характерно участие советских войск — вначале незначительное, а в последующем — все более активное — в боевых действиях против оппозиции совместно с афганскими соединениями и частями. После ввода советских войск афганское руководство, прежде всего сам Б.Кармаль, неоднократно обращалось к правительству СССР с просьбами разрешить привлекать части 40-й армии к боевым действиям, так как оно не доверяло собственной армии и считало ее неспособной самостоятельно вести борьбу с мятежниками. Советские руководители были вынуждены удовлетворить просьбу, тем более что наши войска сами регулярно подвергались огневому воздействию отрядов оппозиции. 40-й армии был отдан соответствующий приказ.

На этом этапе советские войска оказывали активную помощь в реорганизации и укреплении афганской армии. Фактически создавались новые вооруженные силы Афганистана.

Третий этап — апрель 1985 — январь 1987 года. Советские войска переходят от участия в боевых действиях к поддержке авиацией и артиллерией самостоятельных операций афганской армии. В необходимых случаях в них использовались советские саперные подразделения, выполнявшие задачи разминирования местности и различных объектов. Мотострелковые, воздушно-десантные, десантно-штурмовые и танковые подразделения привлекались в основном в качестве резерва, для охраны афганских

пунктов управления, прикрытия тыла и флангов правительственных войск. Все это способствовало морально-боевой устойчивости афганских частей: офицеры и солдаты чувствовали себя гораздо увереннее в бою, когда знали, что в районе боевых действий находятся советские войска.

С прежней интенсивностью продолжалась борьба с караванами мятежников с применением засад и авиации. Была также максимально усилена помощь в строительстве вооруженных сил РА, в частности, организованы дополнительные курсы по подготовке младших офицеров, которых остро недоставало, и специалистов. На этом же этапе (осенью 1986 года) был подготовлен и осуществлен вывод шести полков из состава ОКСВ в Советский Союз, что явилось своего рода репетицией полного вывода советских войск из Афганистана.

Четвертый этап — январь 1987 — февраль 1989 года. Советские войска принимали активное участие в проведении политики национального примирения, выработанной афганскими лидерами во главе с Наджибуллой с помощью советских руководителей. Продолжалась интенсивная работа по укреплению вооруженных сил РА. Одновременно осуществлялась боевая поддержка действий афганских частей и подразделений против отрядов и групп вооруженной оппозиции, отвергавших национальное примирение.

Учитывая, что в этот период началась подготовка Женевских соглашений по мирному урегулированию в Афганистане, командование и штаб 40-й армии по указанию Генерального штаба ВС СССР приступили к планированию вывода ОКСВ и его возвращения на Родину. В назначенные сроки советские войска были выведены из Афганистана.

Важно отметить, что и на последних двух этапах пребывания ОКСВ в Афганистане афганское руководство неоднократно обращалось с просьбами о привлечении советских войск к боевым действиям. В связи с этим частям и подразделениям 40-й армии приходилось участвовать в операциях по разгрому-особо опасных группировок противника, с которыми самостоятельно афганские

войска справиться не могли. Боевые действия с участием советских войск в это время характеризовались, как правило, охватом больших территорий в одной операции и значительной напряженностью.

Еще в конце февраля 1980 года, как свидетельствуют архивные документы, советским руководством обсуждался вопрос о возможном выводе войск из Афганистана. По некоторым данным (документально не подтвержденным) инициатором обсуждения выступил Л.И.Брежнев, который якобы считал, что смещение Х.Амина и определенное упрочение положения нового афганского правительства во главе с Б.Кармалем обеспечит дальнейшую стабилизацию обстановки в стране, и поэтому следует полагать, что ОКСВ свои задачи выполнил и советские войска можно вернуть на Родину.

Бесспорно одно — противниками вывода советских войск из Афганистана тогда являлись Д.Ф.Устинов и Ю.В.Андропов. По их мнению, вывод войск, во-первых, означал бы серьезную уступку агрессивной политике Соединенных Штатов; во-вторых, укрепил бы позиции сторонников жесткого курса в США и других странах Запада по отношению к СССР; в-третьих, нанес бы ущерб Советскому Союзу, как государству, верному заключенным международным договорам; в-четвертых, вызвал бы дальнейшую дестабилизацию обстановки в Афганистане в связи со слабостью партийно-государственного аппарата и вооруженных сил, что в конечном итоге могло положить конец советскому влиянию на Республику Афганистан, и, наконец, в-пятых, привел бы к резкому росту исламского экстремизма вблизи границ Советского Союза.

С учетом указанных обстоятельств Д.Ф.Устинов и Ю.В.Андропов (а возможно, и А.А.Громыко) предложили вопрос о выводе ОКСВ рассмотреть позднее, по мере укрепления партийных и государственных органов, вооруженных сил Афганистана, исходя из результатов борьбы с отрядами и группами оппозиции, реальной стабилизации политической обстановки в стране.

В дальнейшем к вопросу о выводе советских войск из Афганистана советское руководство до 1985 года больше не возвращалось.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ ПОСЛЕ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК

События 27 декабря 1979 года — свержение аминовского режима и приход к власти прогрессивных сил НДПА во главе с Б.Кармалем — положили начало второму этапу Апрельской революции. На этом этапе перед НДПА стояли сложные задачи: расширение социальной базы революции, достижение подлинного единства партии, продолжения борьбы с вооруженной оппозицией.

10 января 1980 года состоялся пленум ЦК НДПА, объявивший новый состав руководящих органов республики. Бабрак Кармаль стал генеральным секретарем ЦК НДПА и председателем Революционного совета РА.

Первые заявления Б.Кармаля давали основание полагать, что в вопросе создания широкого фронта национально-патриотических и демократических сил страны наметился поворот к прежним, выработанным еще до Апрельской революции установкам НДПА. В частности, было обещано разрешить в стране деятельность прогрессивных патриотических партий, а также опираться на Национальный отечественный фронт (НОФ), «объединяющий рабочих, крестьян, ремесленников, кочевников, интеллигенцию, женщин, молодежь, представителей всех национальностей и племен, все прогрессивные и патриотические силы и общественно-политические организации страны под руководством НДПА на общей платформе строительства нового, демократического общества».

Одним из первых актов нового правительства явилась амнистия (из заключения было освобождено до 15 тыс. человек) и возврат имущества тем, кто его утратил в результате незаконных конфискаций, проведенных аминовской администрацией. Была повышена заработная плата рабочим, офицерам и некоторым другим категориям населения. Стали укрепляться отношения правительства с национальными предпринимателями, в их руки была передана торговля многими видами потребительских товаров, были снижены таможенные тарифы, поощрялись частные капиталовложения в промышленное производство.

Стремясь привлечь на свою сторону крестьянство, правительство РА приняло ряд важных мер, направленных на улучшение положения сельского населения. Были существенно повышены государственные закупочные цены на технические сельскохозяйственные культуры, снижены цены на распределяемые среди крестьян семена, удобрения и инвентарь; активизировалась деятельность Национального банка сельскохозяйственного развития.

Аграрная политика НДПА получила отражение в таких документах, как «Тезисы ЦК НДПА ко второй годовщине Апрельской революции» и «Основные принципы Демократической республики Афганистан» (временная конституция). В них подтверждался курс партии на ликвидацию полуфеодальных отношений в деревне, проведение демократических аграрных преобразований, в первую очередь земельной реформы. Однако выработка конкретных политических решений в этой области затянулась почти на два года.

20 июня 1981 года Политбюро ЦК НДПА и Совет министров РА приняли постановление «О земельной реформе в Демократической Республике Афганистан». В нем подтверждалось право крестьян на землю, как тех, кто ее имел до революции, так и тех, кто ее получил бесплатно в ходе земельной реформы. Было решено также ускорить подготовку новых законодательных документов — «О воде», «Об использовании воды в сельском хозяйстве», положения, регулирующего арендные отношения, закона «О кооперации».

В соответствии с постановлением «О земельной реформе...» не подлежали отчуждению и последующему перераспределению среди безземельных излишков земли, т.е. превышающие установленный законом максимум в 6 га у некоторых групп землевладельцев — религиозных деятелей, вождей и старейшин племен, офицеров вооруженных сил РА, а также лиц, организовавших крупные механизированные хозяйства. При этом предполагалось, что при решении вопроса об изъятии земли государственными органами будут учитываться в первую очередь лояльность конкретных землевладельцев демократической власти, а также экономическая целесообразность дробления крупных хозяйств. Таким образом, государство получило возможность проводить гибкую линию в аграрном вопросе и использовать его для расширения социальной базы режима.

Реальной возможностью для расширения социальной базы могло стать продуманное и полное использование потенциала Национального отечественного фронта РА. Однако новое афганское руководство не пошло дальше того, что уже было начато в этой области на первом этапе революции. По сути, дела оно взяло курс на отказ от союза с другими политическими силами. В состав НОФ вошли лишь те общественные организации, которые находились под полным контролем НДПА — профсоюзы, Демократическая организация молодежи Афганистана (ДОМА), Демократическая организация женщин Афганистана (ДОЖА), кооперативы, творческие союзы интеллигенции, а также представители различных социальных слоев, уже подключенных к политической системе через те или иные государственные органы. Тем самым государством был упущен шанс охватить своим влиянием те организации и группы населения, которые по ряду политических, социальных, религиозных и национальных причин оказались в стороне от революции, а некоторые даже выступали против нее.

Несмотря на договоренность между Б.Кармалем с одной стороны, и Ватанджаром, Гудябзоем, Сарвари и Маздурьяром — с другой, о формировании органов партийного и государственного руководства на паритетной основе,

достигнутую во время их пребывания в Москве, власть в партии, а следовательно, и в стране, по существу перешла от одного ее крыла («Хальк») к другому («Парчам»). Новый этап революции ознаменовался и новыми внутривнутрипартийными разногласиями. На этот раз их главным источником явились действия парчамистов, поставивших перед собой задачу изгнать со всех основных постов не только сторонников Х.Амина, но и вообще халькистов и добиться таким образом абсолютного преобладания в партийных организациях и органах власти.

На этой почве произошли значительные перемещения кадров государственных служащих во всех звеньях управления. Решением Чрезвычайного революционного суда некоторые министры и ответственные работники НДПА, ярые сторонники Х.Амина, были казнены. Активно вытеснялись с ответственных постов уцелевшие при Х.Амине халькисты. Около 100 руководящих деятелей партийно-государственного аппарата, включая нескольких министров, в том числе известных халькистских лидеров, были арестованы и длительное время находились в тюрьме, другие — под домашнем арестом, третьи — оказались без работы.

Важным инструментом этой чистки в руках сторонников Б.Кармаля оказались «комиссии по назначениям», созданные в министерствах и ведомствах для коллегиального решения судебных сотрудников. Однако парчамисты в этих комиссиях имели большинство. В комиссиях некоторых министерств халькистов вообще не было.

Реваншистская деятельность парчамистов после декабрьских событий стала основным препятствием на пути достижения единства партии. Она создавала многочисленные трудности в деле стабилизации внутривнутриполитической и международной позиции нового афганского руководства.

Развитие событий в НДПА и афганском государстве вызывало тревогу у ЦК КПСС. Руководство КПСС через партийных советников, других советских представителей, а также в ходе личных встреч с Б.Кармалем приложило максимум усилий для того, чтобы ликвидировать

фракционные устремления новых лидеров НДПА. В январе 1980 года этому вопросу было посвящено специальное обращение ЦК КПСС. Можно с уверенностью сказать, что без постоянного советского влияния в Афганистане могла бы возникнуть вооруженная междоусобица, в результате которой произошло бы взаимное уничтожение обоих крыльев партии, а затем и других демократических сил Афганистана, поскольку для разрешения внутрипартийных конфликтов лидерами парчамистов использовался государственный аппарат.

Благодаря настойчивым рекомендациям советских руководителей гибельные внутрипартийные разногласия пошли на спад и стали проявляться в завуалированной форме, главным образом при кадровых изменениях. До конца изжить эти разногласия не удалось даже к 1989 году. Так, министр внутренних дел халькист С. Гулябзой был удален из Афганистана на пост посла в СССР именно в связи с внутрипартийными разногласиями. Как бы то ни было, удалось убедить Б. Кармалья провести специальный пленум ЦК НДПА, посвященный вопросам партийного единства. Он работал 12—14 апреля 1980 года и, безусловно, сыграл определенную роль в исправлении положения в НДПА.

В марте 1982 года состоялась первая общеафганская партийная конференция, которая по представительности и характеру принятых решений была равнозначна партийному съезду. Подготовка конференции заняла три месяца. За этот период в первичных партийных организациях прошли выборы 16 тыс. делегатов на уездные, районные, городские и провинциальные конференции, которые в свою очередь избрали 841 делегата общенациональной конференции. Характерно, что во многих партийных организациях члены бывших фракций партии, стремясь обеспечить большинство своих сторонников, по два дня решали вопрос, например, только о президиуме собрания или конференции.

Общенациональная конференция рассмотрела два вопроса: «О программе действий НДПА и задачах по укреплению партии и усилению ее связей с народом» (докладчик Б. Кармаль) и «О дополнениях и поправках к Уставу НДПА» (докладчик член Политбюро, секретарь ЦК НДПА

Н.М.Нур). Главным итогом работы конференции явилось принятие «Программы действий НДПА», которая была составлена с учетом опыта международного и афганского революционного движения. Она характеризовала Апрельскую революцию как антифеодальную, национально-демократическую и антиимпериалистическую.

По второму вопросу конференция одобрила поправки к Уставу НДПА, направленные на усиление роли партии в процессе революционного строительства, на улучшение ее социального состава за счет увеличения в партии прослойки рабочих и крестьян, а также наиболее сознательной части членов молодежной организации.

Итоги конференции имели огромное значение. После нее можно было говорить, что надежды противников революции на окончательный распад правящей партии (а такая возможность существовала) не оправдались.

Это, однако, не означало, что в НДПА полностью были преодолены противоречия и ликвидирована внутрипартийная борьба. Фракционные разногласия, хотя и скрытые, продолжали разъедать партийные организации, отрицательно влияя на процессы государственного и хозяйственного строительства. Но самое главное — основные силы партии отвлекались от углубленной работы среди всех слоев населения Афганистана, от организации решительного противодействия вооруженной оппозиции. Еще раз отметим, что советским представителям так и не удалось до конца побудить афганских партийцев к достижению подлинного и искреннего единства. Этим, в частности, объяснялись многие неудачи как афганского правительства, так и советских войск в Афганистане.

Ввод советских войск в Афганистан не привел к спаду вооруженного сопротивления оппозиции правящему режиму, на что определенно возлагало надежды руководство СССР. Лидеры оппозиционных исламских фундаменталистских партий, сознавая, что советское военное присутствие в Афганистане делает нереальным ликвидацию режима РА путем использования только военных средств, сосредоточили усилия на привлечении на свою сторону населения страны, дискредитации НДПА и пра-

вительства, разложении афганских вооруженных сил. Реакционные партии резко активизировали свою пропагандистскую деятельность, всемерно используя ислам, оказывавший огромное идеологическое воздействие на формирование общественного сознания неграмотного населения. Страна располагала внушительным религиозным аппаратом из более чем 250 тыс. мулл и других служителей культа. Они в своем большинстве враждебно встретили социально-экономические реформы правительства, так как начавшиеся преобразования ущемляли и их личные интересы.

Появление советских войск в Афганистане стало новым пропагандистским козырем в руках фундаменталистов, которые внушали: «В страну вошли чужие с оружием. Теперь исламу угрожает не только безбожное афганское правительство, но и неверные-чужеземцы». Подобные заявления оказывали сильное влияние на фанатично настроенное население, и первоначально доброжелательное отношение к советским войскам начало быстро меняться на противоположное. Призыв к «священной» войне с «иностранными оккупантами — империалистическими колонизаторами» стал главным объединяющим идеологическим и политическим лозунгом фундаменталистов. Этот призыв нашел понимание среди довольно значительной части афганского населения, чему способствовали серьезные ошибки афганского руководства и умелая работа оппозиции, направленная на придание этому лозунгу патриотического, религиозного и, в известном смысле, социально-классового звучания.

Исламистская пропаганда использовала в своей работе с пуштунскими племенами и тот факт, что в составе советских войск было много представителей коренного населения Средней Азии (до 60%) — узбеков, туркмен, таджиков, то есть тех народов, которые проживают на севере Афганистана. Пуштунские племена исторически всегда враждовали с национальными меньшинствами своей собственной страны и неоднократно использовались эмирами и королями для подавления их выступлений против центрального правительства. Появление советских

узбеков, туркмен и таджиков в Афганистане явилось дополнительным фактором возбуждения их ярости и без промедления было взято на вооружение исламистскими пропагандистами для вовлечения пуштунов в антиправительственную и антисоветскую борьбу.

После ввода советских войск в Афганистан, с начала 1980 года, администрация США, а вслед за ней и правящие круги Египта, Саудовской Аравии, некоторых государств Персидского залива, Ирана и КНР открыто заявили о своей поддержке афганской оппозиции.

Фактически помощь оппозиции оказывалась и раньше, но она осуществлялась более или менее скрытно и в сравнительно ограниченных масштабах. С января же 1980 года всякая секретность была отброшена. Тем не менее американцами всячески создавалось мнение, будто оказание этой помощи проходит без участия Пакистана.

Оружие и боеприпасы, различное военное имущество для отрядов оппозиции шло в Афганистан нарастающим потоком. На вооружение контрреволюции во все большем количестве стали поступать китайские безоткатные орудия, китайские и английские минометы, крупнокалиберные пулеметы и зенитные установки, китайские и египетские автоматы, противотанковые и противопехотные мины, в том числе в пластмассовых корпусах, в основном итальянского производства и многое другое. Позднее перечень вооружений пополнился переносными зенитными комплексами «Стрела-2» египетского производства, американскими «стингерами», английскими «блоупайпами» и т.д.

Апрельская революция была отрицательно воспринята руководством КНР, а после ввода советских войск в Афганистан Китай занял по отношению к РА открыто враждебную позицию. В Китае определенно знали, что афганская оппозиция направляется наиболее реакционными элементами, выступающими против модернизации экономики страны, против земельной реформы, т.е. против всего прогрессивного. Однако в тот период для китайского руководства важнее было другое — борьба со своим врагом номер один — Советским Союзом, который поддерживал кабульский режим. Борьба носила харак-

тер всесторонней помощи оппозиции, главным образом поставкой эффективного оружия.

Цель всех тех, кто оказывал помощь оппозиции, заключалась в подрыве политических основ национально-демократического режима, ослаблении НДПА, ее изоляции внутри страны, разжигании классовых и этнических противоречий и в конечном итоге — ликвидации существующего режима. Главная же цель — не допустить расширения влияния Советского Союза в этом регионе Азии.

Для достижения этой цели всячески искажался в глазах мировой общественности смысл происходящих в Афганистане событий: они представлялись составной частью советской глобальной стратегии, направленной на выход СССР к Индийскому океану и Персидскому заливу. Западному обывателю внушалась мысль, что борьба афганской оппозиции возникла как реакция на ввод советских войск, что оппозиция воюет против оккупационных иностранных войск, и как только они покинут Афганистан, все станет на свои места и проблема вокруг Афганистана будет решена.

В международном плане Афганистан после Апрельской революции и особенно после ввода советских войск на его территорию находился фактически в полной изоляции, опирался исключительно на социалистический лагерь, главным образом на СССР.

Внутри Афганистана практически единственной организованной силой, на которую могло опереться партийно-государственное руководство в своей деятельности по стабилизации обстановки в стране, были вооруженные силы — афганская армия.

К моменту смещения Х.Амина более 90% офицеров-партийцев составляли халькисты. С приходом к власти Б.Кармалы и его сторонников и назначением на пост министра обороны парчамиста М.Рафи многие офицеры-халькисты, ожидая грядущих расправ и не будучи уверенными в своей дальнейшей судьбе, самоустранились от руководства подчиненными им частями и подразделениями. Их опасения оправдались. Новая волна внутрипартийных разногласий, инициаторами которой на этот раз были пар-

чамисты, захлестнула армию. Началась парчамизация вооруженных сил, т.е. отстранение от командных постов халькистов и назначение на них парчамистов. Нередко последние, освобожденные из тюрем, пытались самовольно сместить халькистов и занять их должности. Активное участие в парчамизации армии принимал лично Б.Кармаль.

Партийно-политическая работа среди личного состава армии в первые месяцы второго этапа революции была направлена главным образом на разоблачение преступной деятельности Х.Амина. При этом не уделялось должного внимания разъяснению сущности нового революционного этапа, формированию у воинов высоких морально-боевых качеств, воспитанию преданности Родине, развенчанию антинародного характера исламистской пропаганды. В вооруженных силах РА в оценке деятельности офицеров сохранялась традиционная уравниловка: к отличившимся в боях не применялись меры поощрения; в то же время факты трусости, уклонения от выполнения боевых приказов не получали осуждения, виновные оставались безнаказанными.

Отрицательное влияние на состояние армии оказывала ее раздробленность. Аминовская администрация, пытаясь установить контроль над возможно большей территорией страны, рассредоточила значительную часть войск мелкими гарнизонами в провинциальных и уездных центрах для охраны руководителей местной власти. В руках правительства не оставалось достаточных сил для ведения активных боевых действий. В то же время мелкие гарнизоны плохо снабжались боеприпасами, многими видами довольствия, нередко не имели поддержки со стороны командования и политорганов своих частей, не получали информации о происходящих в стране событиях. Неудивительно поэтому, что эти гарнизоны подвергались массовой враждебной пропаганде, теряли боеспособность, сдавались мятежникам.

Армия разлагалась. Она имела крайне низкие морально-боевые качества. Для того чтобы вооруженные силы были способны минимально выполнять возложенные на них обязанности, необходимо было принимать срочные меры.

Советские представители в Кабуле, военные советники всех уровней проделали огромную работу, в результате которой удалось приостановить парчамизацию армии и предотвратить окончательное изгнание из нее офицеров-халькистов, убедить последних в перспективности их службы. Хотя и не было достигнуто единства партийных организаций в афганской армии, открытые формы внутрипартийной борьбы были устранены. Сдерживающее влияние на парчамистское руководство оказывала необходимость учитывать рекомендации советских представителей и военных советников при кадровых перестановках в армии. Такая установка была дана Б.Кармалем по настоятельным предложениям Москвы.

Генеральный секретарь ЦК НДПА Б.Кармаль длительное время настороженно относился к вооруженным силам своей страны. Ссылаясь на опыт Октябрьской революции в России, он неоднократно предлагал полностью ликвидировать «старую» афганскую армию и вместо нее создать «новую, революционную, маленькую», преданную лично ему. При этом Б.Кармаль имел ввиду то, что вооруженную борьбу с боевыми отрядами оппозиции будут вести части 40-й армии. С большим трудом удалось убедить его не принимать в отношении вооруженных сил в сложных условиях военной обстановки никаких экспериментов, что могло оставить Афганистан вообще без армии.

По настоятельным рекомендациям советской стороны правительством РА был принят ряд мер по организационному укреплению вооруженных сил.

В 1980—1985 годах постоянно росло количество советских военных специалистов в связи с увеличением боевого состава вооруженных сил РА и изменениями организационно-штатной структуры соединений и частей.

Их деятельность заключалась в оказании помощи министру обороны РА, начальнику Генерального штаба, командирам, штабам и политорганам в создании регулярной армии, способной защитить суверенитет и независимость Афганистана, противостоять вооруженным выступлениям оппозиции. Военные советники оказывали содействие в решении всего комплекса вопросов, связанных с жизнеде-

тельностью армии: подготовке командиров, штабов и войск, планировании и организации боевых действий, укомплектовании частей и соединений войск, укреплении воинской дисциплины, улучшении материально-бытовых условий войск, борьбе с дезертирством.

Перед всеми советниками ставилась задача неуклонно вести дело к обретению самостоятельности национальными военными кадрами. Однако нередко в силу недостаточности опыта советнической деятельности (советниками назначались обычные строевые командиры), слабого знания национального характера афганцев часть советников выходила за рамки очерченных им функций. Это приводило к подмене советнических обязанностей непосредственным участием в работе на конкретных участках. Такому положению способствовала позиция Москвы, когда за неправомерные действия и ошибки афганских командиров отвечали военные советники при них. «Вы не настойчивы в достижении поставленной цели. Не можете добиться от афганцев точного и четкого выполнения рекомендаций. Ваша часть (соединение) плохо укомплектована. У вас много дезертиров, а мер не принимается». Такие и подобные им обвинения часто раздавались в адрес военных советников со стороны центральных органов в Москве.

Многие советники под влиянием подобного рода обвинений стали напрямую отдавать приказы войскам от имени соответствующих афганских командиров. Это породило у последних иждивенческие настроения, позволяло сваливать на советников собственные промахи и неудачи. Некоторые советники и специалисты считали, что проще самим решать задачи, чем научить афганских офицеров их выполнению. В этом их поощряли высказывания Б.Кармаля такого типа: «Мы полностью вам доверяем. Командуйте, если найдете нужным, нашими войсками как своими».

Несмотря на многочисленные недостатки и недоработки, военный советнический аппарат в целом успешно справился с поставленными задачами и сыграл без преувеличения неоценимую роль в строительстве и укреп-

лении вооруженных сил РА. В республике фактически родилась новая армия.

Большую помощь в этом деле оказал непосредственно личный состав советских войск в Афганистане. Во время периодически проводившихся дней советско-афганской боевой дружбы подразделения армии РА посещали советские гарнизоны, где устраивались совместные мероприятия — собрания, практические конференции, концерты художественной самодеятельности, просмотры кинофильмов республик Средней Азии, просто беседы с чаепитием. Афганские солдаты знакомились с жизнью и бытом советских воинов. Наши офицеры и солдаты в свою очередь посещали афганские военные городки, участвовали в работах по обустройству гарнизонов. Вместе с афганскими солдатами принимали участие в ремонте домов местных жителей, строили дороги, арыки и т.п. (эта сторона пребывания ОКСВ достаточно широко освещалась советскими средствами информации).

Для афганских подразделений проводились показательные (показательные) занятия по боевой подготовке. Советским командованием уделялось большое внимание подготовке афганских офицеров (особенно младшего звена). Показные занятия организовывались и для высшего военного, партийного и государственного руководства РА. На таких занятиях неоднократно присутствовали Б.Кармаль и Наджибулла.

Помощь оказывалась также в налаживании боевой службы на сторожевых заставах — в выборе места их расположения, инженерном оборудовании, организации системы огня и боевого дежурства, приспособлении позиций для жизни и быта личного состава и т.п.

Позднее, когда советские войска стали участвовать в боевых операциях, велось обучение афганских военнослужащих практическим действиям непосредственно в боевой обстановке. Афганские офицеры учились планировать и организовывать боевые действия, работая совместно с советскими командирами на пунктах управления.

Регулярно соприкасаясь с советскими войсками, афганские солдаты и офицеры перенимали советский опыт

организации повседневной жизни и деятельности войск, боевой учебы, воспитательной работы с личным составом. Все это имело первостепенное значение для повышения боевых возможностей афганских частей и подразделений.

Совместной напряженной работой советских представителей, командования ОКСВ удалось предотвратить развал афганской армии, повысить ее укомплектованность личным составом, в определенной мере поднять боеспособность и моральный дух. В результате афганские части и подразделения стали более успешно отражать враждебные акции вооруженной оппозиции. Так, если в 1980—1983 годах афганские части и подразделения большей частью вели боевые действия совместно с советскими войсками и лишь 25—30% операций (главным образом мелких) осуществляли самостоятельно, то в 1984—1985 годах на самостоятельные боевые действия афганской армии приходилось 60—70% операций.

Вместе с тем следует признать, что так и не удалось полностью избавить афганские вооруженные силы от присущих им тяжелых пороков. До самого конца совместных с советскими войсками боевых действий афганская армия была подвержена дезертирству, обладала невысокой устойчивостью, легко поддавалась исламистской пропаганде.

Как уже говорилось, на первом этапе пребывания в РА — до конца февраля 1980 года — части ОКСВ не принимали участия в активных боевых действиях. Они размещались гарнизонами, обустроивали свои военные городки (в основном палаточные), оборудовали системы охраны и обороны коммуникаций и различных объектов. Уже на этом этапе советские подразделения начали подвергаться обстрелам отрядов вооруженной оппозиции, интенсивность которых постоянно нарастала. Даже не участвуя в боях, советские войска несли потери и были вынуждены открывать ответный огонь, не покидая пунктов постоянной дислокации.

В то же время советская боевая авиация на первом этапе была вынуждена принимать участие в нанесении ударов по боевым формированиям оппозиции, угрожавшим отдельным афганским гарнизонам. Это делалось в соответствии с просьбами афганского командования на осно-

ве данных афганской разведки (советская разведка приступила к активным действиям только в марте 1980 года). Как выяснилось позже, многие разведывательные данные не соответствовали действительности, а некоторые из них, составляемые скрытыми противниками режима, были заведомо ложными. В провокационных целях ими умышленно показывались гражданские цели — мечети, школы, больницы и т.п. В результате страдали невинные люди, что наносило ущерб престижу советских войск и вызывало увеличение потока беженцев в Пакистан.

Выше уже упоминалось о том, что у определенной части афганских военнослужащих, главным образом высших офицеров, в связи с пребыванием советских войск развивались иждивенческие настроения. Они считали, что в условиях, когда в стране находятся советские войска, вся ответственность за судьбу революции должна лежать на советской стороне. Подобные настроения выражал в первую очередь Б.Кармаль, глава Революционного совета Афганистана. С самого начала он осаждал руководство оперативной группы МО СССР (с 3 января 1980 года она находилась в Кабуле) просьбами о привлечении советских войск к боевым действиям, поскольку не надеялся на афганскую армию. До определенного времени С.Л. Соколов, а затем и сменивший его В. И. Варенников, возглавлявшие эту группу, уклонялись от предложений Б.Кармаля, ссылаясь на решение советского руководства о задачах ОКСВ.

21—23 февраля 1980 года в Кабуле прошли спровоцированные исламистами массовые выступления под антиправительственными лозунгами. С помощью войск правительству удалось ликвидировать беспорядки и установить контроль над городом. В этой акции приняли участие и советские подразделения, которые усилили охрану мостов и других важнейших объектов в столице.

Информация советского посольства и представительства КГБ СССР в Афганистане о событиях в Кабуле, подкрепленная просьбами Б.Кармаля, крайне встревожила советское руководство. Командованию ОКСВ поступил приказ начать боевые действия совместно с афганскими войсками по разгрому формирований вооруженной оп-

позиции. В марте 1980 года такие действия были начаты операцией в пограничной с Пакистаном провинции Кунар. Советские войска оказались втянутыми в вооруженную междоусобную борьбу.

После того как стало ясно, что советские войска остаются в Афганистане на неопределенный срок, Министерством обороны СССР было принято решение о замене призванных военнотружущих запаса кадровыми офицерами, сержантами и солдатами срочной службы. Такая замена была произведена: солдат и сержантов — в феврале-марте, офицеров — в феврале-ноябре 1980 года. Всего было заменено 33,5 тыс. человек, в том числе 2,2 тыс. — офицеров. Одновременно были заменены на армейские образцы автомобили и другая техника, поставленные из народного хозяйства.

В связи с вводом советских войск в Афганистан Институт экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР в своей аналитической записке «Некоторые соображения о внешнеполитических итогах 70-х годов (тезисы)» в адрес ЦК КПСС и КГБ СССР так характеризовал возможные последствия этого шага :

«Введением войск в Афганистан наша политика... перешла допустимые границы конфронтации в «третьем мире». Выгоды от этой акции оказались незначительными по сравнению с ущербом, который был нанесен нашим интересам:

1. В дополнение к двум фронтам противостояния — в Европе против НАТО и в Восточной Азии — против Китая — для нас возник третий опасный очаг военно-политической напряженности на южном фланге СССР, в невыгодных географических и социально-политических условиях...

2. Произошло значительное расширение и консолидация антисоветского фронта государств, опоясывавшего СССР с Запада до Востока...

3. Значительно пострадало влияние СССР на движение неприсоединения, особенно на мусульманский мир.

4. Замедлена разрядка и ликвидированы политические предпосылки для ограничения гонки вооружений.

5. Резко возрос экономический и технологический нажим на Советский Союз.

6. Западная и китайская пропаганда получила сильные козыри для расширения кампании против Советского Союза в целях подрыва его престижа в общественном мнении Запада, развивающихся государств, а также социалистических стран.

7. Афганские события... надолго ликвидировали предпосылки для возможной нормализации советско-китайских отношений.

8. Эти события послужили катализатором для преодоления кризисных отношений и примирения между Ираном и США.

9. Усилилось недоверие к советской политике и дистанцирование от нее со стороны СФРЮ, Румынии и КНДР. Даже в печати Венгрии и Польши открыто обнаружилось признаки сдержанности в связи с акциями Советского Союза в Афганистане. В этом, очевидно, нашли свое отражение настроения общественности и опасения руководств указанных стран быть вовлеченными в глобальные акции Советского Союза, для участия в которых наши партнеры не обладают достаточными ресурсами.

10. Усилилась дифференцированная политика западных держав, перешедших к новой тактике активного вторжения в сферу отношений между Советским Союзом и другими социалистическими странами и открытой игре на противоречиях и несовпадении интересов между нами.

11. На Советский Союз легло новое бремя экономической помощи Афганистану».

Эта записка датирована 20 января 1980 года. Все, что в ней изложено, сбылось. Ученые института правильно определили последствия ввода советских войск в Афганистан. К сказанному в записке можно добавить: руководство СССР нанесло ущерб своему народу — на афганской земле погибло большое количество наших соотечественников.

ГЛАВА 4. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОКСВ В 1980—1989 ГОДАХ

1. Военно-политическая обстановка в Афганистане по данным годовых отчетов штаба 40-й армии

1980 год. Напряженность внутривнутриполитического положения резко возросла в марте 1980 года. Банды мятежных формирований под руководством инструкторов из Пакистана, США и Китая оказывали упорное сопротивление афганским и советским войскам, вели широкую пропаганду и агитацию против народно-демократического строя и за вывод советских войск из Афганистана.

К осени обстановка несколько стабилизировалась. Так, за сентябрь было освобождено от мятежников 20 уездов и 3 волости, и в 10 уездах и 4 волостях установлена власть центрального правительства, в чем активно помогали афганские и советские армейские подразделения. В то же время США, Великобритания, Китай, консервативные исламские режимы таких стран, как Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Египет и др. усилили вмешательство во внутренние дела Афганистана.

Более масштабным стало проникновение вооруженных мятежных отрядов на территорию РА из Пакистана и Ирана. Отмечались случаи перевозки оружия и боеприпасов в провинцию Кунар вертолетами пакистанских ВВС. Пополнение бандформирований людскими ресурсами из этих стран к зиме несколько уменьшилось благо-

даря устройству засад и минированию путей проникновения через границу.

К концу 1980 года группировки вооруженных мятежных формирований насчитывали около 25 тыс. человек. Основной их контингент был сосредоточен в провинциях Герат, Кандагар, Газни, Парван, Нангархар, Баглан, Бадахшан, Кунар, Пактия, Фарах.

Готовясь к осенне-зимнему периоду, мятежники активно создавали зимние базы с необходимыми запасами оружия, продовольствия и материальных средств. В таких районах противник оказывал особенно ожесточенные сопротивления. Мятежниками использовались под склады здания школ, больниц и мечетей в населенных пунктах, естественные и оборудованные пещеры в непосредственной близости от границы с Ираном и Пакистаном в расчете на то, что по этим объектам авиация наносить удары не сможет.

Свои неудачи оппозиция пыталась компенсировать путем привлечения на свою сторону большинства населения через сеть исламских комитетов и координацией сил в вооруженной борьбе против центрального правительства. Практика показала, что исламские комитеты являлись действенной силой и пользовались определенной поддержкой населения в районах, где местные органы власти проявляли «беззубость и предательство»¹⁷.

В этот период активизировало террористическую деятельность контрреволюционное подполье. Оно преследовало цель сорвать призыв пополнений в вооруженные силы РА и, наоборот, засылать в армию своих людей с задачей перезимовать, пройти военную подготовку и весной вернуться в банды, привести с собой еще не менее двух-трех человек. В задачу подполья входили убийства партийных активистов, представителей местной администрации, организация взрывов в школах, клубах, магазинах, угрозы в адрес населения, признающего власть народного правительства, и проч. Выросло число активных выступлений против органов власти. Усилилось нагнетание

¹⁷ Выражение из годового отчета штаба 40-й армии.

атмосферы недоверия и политических разногласий в партийных группировках «Парчам» и «Хальк».

1981 год. С этого года население стало оказывать определенное содействие в выявлении банд мятежников и аресте их главарей, которые с наступлением холодов пришли с гор и, маскируясь под мирных жителей, осели в населенных пунктах, контролируемых советскими войсками.

Многое делалось по укреплению органов государственной власти в уездах и волостях. С этой целью в феврале 1981 года 14 батальонов и две роты и были выведены из мест постоянной дислокации и временно размещены в 15 населенных пунктах. Советские войска установили контакт с населением, вели разъяснительную и агитационную работу по привлечению населения на сторону революционного правительства. Кроме того, эти воинские подразделения осуществляли контроль обстановки и разведку в районах своего расположения на глубину до 30—40 км. Их действия способствовали стабилизации положения в провинциях, пресечению вылазок контрреволюционных элементов и проведению в жизнь решений НДПА. Так, например, если до выдвижения в г. Митерлам 1357-го парашютно-десантного полка этот район считался неблагополучным — здесь, в долине реки Лагман, действовало много басмаческих групп и было трудно удерживать государственную власть в близлежащих уездах и волостях, — то с приходом советских подразделений в Митерламе и в его окрестностях сложилась более благоприятная обстановка, позволившая продолжить демократические преобразования.

В ответ оппозиция через сеть исламских комитетов усилила агитационно-пропагандистскую работу с целью привлечения населения в ряды мятежников. Постоянные угрозы массовых вооруженных выступлений в провинциальных центрах и столице были рассчитаны на нагнетание атмосферы психоза и недоверия, а в случае достижения успеха руководители оппозиции получали возможность продемонстрировать своим западным покровителям потенциал контрреволюционного движения в Афганистане и тем самым заручиться на дальнейшее

время их финансовой и материальной поддержкой. Особая активность в этом отношении принадлежала кабульскому подполью.

Наряду с вооруженной борьбой против контрреволюции НДПА и правительство РА путем проведения комплекса политических и социально-экономических мероприятий продолжали курс на расширение своей социальной базы, стремились обеспечить массовую поддержку правящему режиму.

Вместе с тем в отчетах штаба 40-й армии отмечалось, что в стране не утихает гражданская война, со стороны противника ведут активную вооруженную, идеологическую и т.д. борьбу более 100 контрреволюционных организаций различного толка и численности, которым во все возрастающих размерах оказывается финансовая, военная и другая помощь со стороны США, Китая, Пакистана, Египта и других государств. Более того, президент США Р.Рейган открыто заявил о готовности снабжать вторгшиеся в Афганистан с территории Пакистана отряды афганских контрреволюционеров новейшим оружием.

В учебных центрах и лагерях Пакистана и Ирана организованы обучение и подготовка (срок обучения один-три месяца) специально отобранных людей из мятежных банд, действовавших на территории Афганистана. Продолжалось вовлечение, в том числе силой, местного населения и афганских беженцев в банды. Вновь завербованные мятежники также проходили военное обучение и становились ядром новых мятежных формирований, обычно в своих уездах и волостях.

С наступлением весны 1981 года группы мятежников заметно активизировали свою деятельность. Участились вооруженные нападения банд на уездные центры и другие населенные пункты, на транспортные колонны советских и правительственных войск, диверсионные и террористические акты.

Наиболее напряженное положение наблюдалось в зоне Север, а также в провинциях Газни, Кандагар, Гильменд на юго-востоке Афганистана. Общая численность мятеж-

ников в стране составляла около 31 тыс. человек (отметим, что примерно такое же количество было и в 1980 году). Контрреволюционные бандформирования пополнялись людскими ресурсами из Пакистана, Ирана, за счет дезертирства из афганской армии и народной милиции (Царандоя). С января 1980 года по март 1981 года общее количество дезертиров составило более 10 тыс. человек.

К марту 1981 года под контролем мятежников находилось 55 уездов и 43 волости. В результате возросшей активности бандформирований в этот период органы власти были вынуждены оставить 13 уездов и 7 волостей. Правительство продолжало контролировать 134 уезда и 59 волостей, причем в 86 уездах и 36 волостях только их административные центры.

Вооруженной оппозиции удалось в некоторой степени консолидировать свои силы и подготовиться к новому этапу враждебных действий против правительства РА собс...

...кого военного контингента. мятежники контролировали свыше двух третей всех провинциальных пунктов Афганистана, что обеспечивало им до весьма широкую социальную базу, постоянное пополнение людскими и материальными ресурсами для продолжения борьбы. Вырос опыт контрреволюции, уровень политического и вооруженного противодействия режиму. Она достаточно трезво оценивала расстановку сил, гибко меняла формы своего воздействия на население.

Серьезным препятствием на пути стабилизации военно-политической обстановки являлась слабость правящей Народно-демократической партии Афганистана, мелкобуржуазной по своей сущности.

Несмотря на неоднократно принимавшиеся решения о сохранении единства партии, фракционные разногласия между халькистами и парчамистами, в основе которых лежала борьба за власть в партийно-государственном аппарате, проявлялись на всех уровнях и оказывали негативное влияние практически на все стороны жизни страны.

Слабо проводилась политическая, агитационно-пропагандистская работа среди различных слоев населения, тогда как мятежники, напротив, вели активную пропаган-

ду, направленность которой все более приобретала антисоветский характер, насаждаемый путем возбуждения религиозно-националистических чувств.

После победы Апрельской революции жизненный уровень снизился в среднем на 20—40%. В этих условиях народ не ощутил преимуществ нового строя, и это отрицательно сказалось на его отношении к государственной власти. Часть населения продолжала участвовать в борьбе против народного строя или оказывала материальную и моральную помощь контрреволюционным силам.

Трудности социально-политического плана усугублялись развалом в экономике. В первую очередь это было связано с ущербом, нанесенным народному хозяйству страны непрекращающимися мятежами. Продолжавшаяся гражданская война нарушила традиционные экономические связи между провинциями, около 40% предприятий бездействовали, значительная часть их простаивала вследствие вывода из строя оборудования или саботажа.

Слабость партийно-государственных структур, нерешенность многих социальных и экономических задач, непонимание значительной частью населения сущности процессов, происходивших в стране, позволила контрреволюции превратиться в реальную военную и политическую силу, способную вести длительную борьбу против народной власти.

Активные и эффективные боевые действия армии способствовали некоторому улучшению в течение 1981 года общей обстановки в РА. Однако этот процесс шел не так быстро, как хотелось бы правящему режиму.

1982 год. Правительство продолжало курс на упрочение народной власти на местах, проведение социально-экономических преобразований, оказание материальной и финансовой помощи племенам, сельскохозяйственным кооперативам, крестьянским хозяйствам. В то же время военно-политическое руководство РА было вынуждено отвлекать крупные силы и средства на подавление сопротивления внутренней и внешней контрреволюции, которая, несмотря на понесенные значительные потери и определенное со-

крашение притока вооружения и материальных средств из-за рубежа, по-прежнему располагала достаточно большими возможностями для продолжения борьбы с новым строем и советско-афганскими войсками. В связи с этим оперативная обстановка в стране продолжала оставаться сложной и напряженной, особенно в центральных и юго-восточных провинциях при некоторой ее стабилизации в северных, западных и юго-западных районах.

Представители органов безопасности (ХАД) и государственной власти проводили мероприятия по склонению отрядов и групп мятежников, племен к прекращению вооруженной борьбы и сотрудничеству с законной властью в охране коммуникаций и госграницы. По данным ХАД, в начале 1982 года велись переговоры с главарями 387 банд.

В апреле отмечалось массовое перемещение мятежников на территорию РА из Пакистана и Ирана, что привело к резкому увеличению их численного состава по сравнению с предыдущим месяцем.

Основные группировки мятежников находились в зонах Центр, Север, Юг, Восток, Северо-Восток. Их численность здесь составляла до 35,4 тыс. боевиков, или около 80% от общего количества в стране.

К октябрю крупная группировка противника, состоявшая из 176 отрядов общей численностью до 7950 человек, сосредоточилась в провинциях Кабул, Парван, Вардак. Группировка имела на вооружении 45 ДШК и ЗПУ, две 76-миллиметровые пушки, 36 минометов, свыше трехсот РПГ. Управление этими силами осуществлялось 11 исламскими комитетами различных антиправительственных партий.

Противники режима пытались занять ключевые позиции и создать новую крупную базу в центре РА, развернуть антисоветскую и антиправительственную пропаганду и диверсионную деятельность. В Кабуле отмечался рост активности вражеского подполья, увеличилось количество случаев обстрела государственных, военных и других объектов, а также советских войск с применением стрелкового оружия и минометов, в том числе установленных на автомашинах.

К концу года группировка мятежников включала в себя до 880 отрядов и групп общей численностью 40—41 тыс.

человек. Большая часть этих вооруженных формирований действовала в провинциях Бадахшан, Баглан, Парван, Каписа, Кабул, Логар, Пактия, Кандагар.

Имели место вооруженные столкновения отрядов и групп мятежников различной контрреволюционной партийной ориентации между собой из-за зон влияния, размеров иностранной военной и материальной помощи, вооружения, продовольствия и снаряжения.

В 1982 году продолжался процесс образования новых контрреволюционных организаций. Так, было отмечено формирование «Исламского союза северных провинций Афганистана», в который вошли туркмены, узбеки, таджики и хазарейцы, проживающие в провинциях Фарьяб, Балх, Саманган, Кундуз и Бадахшан. Штаб-квартира союза находилась в Пешаваре (Пакистан).

1983 год. Мятежники развернули интенсивные диверсионные действия на главных коммуникациях — Кундуз — Кабул, Герат — Кандагар и на топливопроводе Пули-Хумри — Айбак — Ташкурган. Центр боевой активности сместился в центральные, северные и северо-восточные провинции. Чрезвычайно сложной продолжала оставаться оперативная обстановка в Пактии, Нангархаре и Кунаре.

Увеличился поток караванов с вооружением из заграницы, особенно на чаман-кандагарском, заранджском и фарахском направлениях. Горный массив Искаполя готовился в качестве базового для них района; здесь возводились инженерные сооружения, надежно прикрывавшиеся системой ПВО. Отмечалось накопление оружия и мятежных сил в провинциях Фарах (35 групп и отрядов общей численностью 1410 человек), Каписа (соответственно 38 и около 1500), Лагман (20 и 750), Баглан (37 и 1400), Саманган (36 и 1130), Балх (33 и 1500), Герат (30 и 1300), Бамиан (23 и 1000).

В июле мятежники усилили минно-диверсионную войну на всех центральных дорогах РА и особенно на трассе Кабул — Гардез. Этому способствовал ряд условий: во-первых, удобная для диверсий местность с обширной зеленой зоной, примыкающей к дороге; во-вто-

рых, наличие перекрестков караванных путей в виде перевалочных баз в Маланге и Чакарае на запад; в-третьих, возможность для мятежников в случае необходимости раствориться среди запуганного ими населения. Диверсионные действия носили не стихийный характер, а направлялись руководством оппозиции. В июне-июле в районах, прилегающих к маршруту, состоялись совещания главарей банд с целью координации ударов по автоколоннам, движущимся по дороге Кабул — Гарdez. Был даже создан, так сказать, «фронт» с руководящим органом из 25 человек, каждому из которых был поручен определенный участок работы.

Сложившаяся опасная обстановка, непрекращающиеся диверсии и потери в людях и технике требовали решительных операций в этом районе.

1984 год. Мятежные формирования продолжали вести активную деятельность, направленную на дальнейшую дестабилизацию политической обстановки в стране, расширение зоны влияния контрреволюционных сил, на срыв социально-экономических преобразований, проводимых правительством республики.

Вооруженную борьбу оппозиция продолжала сочетать с широкими идеологическими диверсиями, актами террора, антиправительственной и антисоветской пропагандой, опираясь на все возрастающую поддержку со стороны государств Запада, реакционных исламских режимов и КНР.

Нельзя не отметить характерную особенность иностранной помощи, оказываемой афганской оппозиции. Например, правящие фундаменталистские круги Ирана старались подчинить себе афганские контрреволюционные организации западных и южных провинций РА, в частности, путем вовлечения мятежников, в первую очередь их главарей, в проиранскую партию Хезбиалла. Поставки оружия и боеприпасов мятежным бандформированиям из Ирана ставились в прямую зависимость от их согласия и готовности подчиниться иранским властям, проводить в жизнь идеи «исламской революции» и вести разведку в пользу Ирана.

В контролируемых ими районах мятежники также продолжали накапливать оружие, боеприпасы, материальные средства.

Весьма медленными темпами происходило расширение зоны влияния народной власти. К концу 1984 года под ее контролем находились 207 уездов и волостей, или 72% от их общего количества, в том числе полностью контролировалось лишь 40 уездов и волостей (14%) и 18,7% кишлаков.

Группировка активно действовавших мятежников в целом по стране состояла примерно из 1100 отрядов с числом боевиков свыше 43 тыс. человек и сохраняла тенденцию к увеличению. Зонами их действий в конце 1984 года являлись прежде всего Восток, Юго-Восток и Юг страны, где было сосредоточено свыше 540 отрядов и групп общей численностью 22 тыс. человек (более половины от общего количества мятежников).

Несколько повысилась активность мятежников в провинциях Кабул, Каписа, Логар и Вардак, что выражалось в проведении диверсионно-террористических акций в населенных пунктах, на автомагистралях, линиях электропередач, в попытках захвата гидроэлектростанций в Суруби и Наглу.

Не снизилась напряженность в прилегающих к пакистанской границе юго-восточных — в провинциях Газни, Пактия, Пактика и восточных районах — провинциях Нангархар, Кунар и Лагман, которые рассматривались лидерами контрреволюции в качестве наиболее перспективных для создания «освобожденной территории Афганистана».

Относительно уменьшилась к концу года активность бандформирований в районах северо-востока и севера страны, что объяснялось непрекращающейся междоусобной борьбой мятежных группировок различной партийной принадлежности за раздел и расширение зон своего влияния.

1985 год. В течение всего года афганская оппозиция стремилась повысить уровень активности своих вооруженных формирований, завладеть инициативой, добиться успеха хотя бы в одном районе страны.

Мятежникам удалось сохранить под своим контролем большую часть территории Афганистана, главным образом сельские районы, где проживало до 80% населения страны. Это позволяло оппозиционному руководству в короткие сроки восстанавливать боеспособность несших значительные потери отрядов мятежников. Однако объединения разрозненных группировок в единое боевое целое не было достигнуто.

Общая численность активной группировки мятежников в течение года незначительно изменилась и составляла 42—43 тыс. человек. Однако, несмотря на такую внушительную численность вооруженных боевиков, оппозиции не удалось решить свои военно-политические задачи ни в одном районе страны, хотя напряженность и нестабильность положения поддерживались ими во многих провинциях Афганистана.

Моджахеды несли крупные потери в личном составе и особенно в материальных средствах. Они потерпели поражения в зонах Кабул, Центр, в провинциях Кунар, Нангархар, Пактия, Гильменд, Кандагар, Герат, Балх, в ущелье Пандшер и в округе Хост. Здесь оппозиция потеряла свои основные районы базирования, базы и склады вооружения и продовольствия.

Потери в боях, постоянное воздействие артиллерии и авиации оказывали деморализующее влияние на мятежников. Многие отряды и группы избегали открытых столкновений с советскими и афганскими воинскими подразделениями и сосредоточивали свои усилия в основном на проведении обстрелов постов, гарнизонов, военных и хозяйственных объектов. Отдельные командиры моджахедов отказывались от дальнейшей антиправительственной борьбы и были готовы пойти на переговоры с представителями народной власти о сотрудничестве или сдаче в плен. С проведением правительством РА Лойя джирги и Высшей джирги приграничных племен возникли условия для укрепления позиций правительства среди широких слоев населения, появились признаки оздоровления обстановки в пуштунских племенах, возможность склонения их на сторону правительства. Однако в большинстве случаев

государственная власть слабо использовала успехи боевой деятельности и изменения в настроениях населения для расширения и закрепления зон своего влияния. В течение года контролируемая правительственными органами зона увеличилась лишь на 0,4% и по состоянию на 15 декабря 1985 года составляла 18,6% территории страны.

Лидеры афганской оппозиции продолжали попытки централизовать руководство бандгруппами по зонам и улучшить координацию их действий. Предпринимались меры к созданию так называемых полков, с вхождением в их состав мятежников различной партийной ориентации.

1986 год. Силы оппозиции не снижали активности вооруженной и идеологической борьбы, направленной на срыв мероприятий по реализации решений 19-го Пленума ЦК НДПА, принявшего курс национального примирения.

Оппозиция стремилась поддерживать напряженность в большинстве районов страны, особенно в центральных, восточных и юго-восточных провинциях. По данным оперативных сводок, в 1986 году ясно просматривалась реакция контрреволюционного руководства на сделанное М.С.Горбачевым заявление о выводе некоторых частей ограниченного контингента советских войск из РА. В целях дискредитации заявления советского руководителя оппозиционные круги пытались представить его как шаг, преследующий цель ввести в заблуждение мировое общественное мнение, как убедительную победу сил афганской контрреволюции.

Мятежники вели регулярные боевые действия в провинциях Кунар, Нангархар, Пактия, Пактика, Лагман, округе Хост, вокруг Кандагара и Герата, в районе Нижнего и Среднего Пандшера. Главными формами этих действий оставались обстрелы гарнизонов и постов охраны, контролирующих караванные пути, из тяжелого оружия, включая реактивные системы, которые поступали из-за рубежа, причем особенно в большом количестве в восточные провинции.

Военные комитеты оппозиционных партий в первую очередь уделяли внимание вопросам пополнения банд-

формирований, которые прибывали из центров подготовки в Иране и Пакистане, а также за счет принудительного призыва молодежи на территории самой Республики Афганистан. Это позволило моджахедам не только восполнить боевые потери, но и несколько увеличить численность своих формирований, которые включали в себя до 3410 отрядов и групп общей численностью 125 тыс. боевиков. Активная их группировка состояла из 1335 отрядов и групп, объединявших 49950 человек. Наиболее крупные группировки были сосредоточены в провинциях Кабул (110 отрядов и групп, насчитывавших 4165 мятежников), Парван (соответственно 87 и 3500), Логар (78 и 2320), Кунар (83 и 2950), Нангархар (69 и 3360), Пактия (114 и 4900), Кандагар (57 и 2480).

Мятежные формирования продолжали контролировать более 70% территории страны: из 288 уездов и волостей под их полным контролем находились 76 и частичным – 143; из 30 тыс. кишлаков их влияние распространялось на 22 тыс. Сельская местность и лагеря афганских беженцев, где проживало около 5 млн. человек, оставались основными источниками восполнения потерь личного состава вооруженных сил оппозиции.

Летом 1986 года состоялся ряд совещаний лидеров оппозиционных партий Афганистана. На них были приняты попытки оценить ситуацию в стране, определить задачи и тактику действий мятежников на ближайшую перспективу. Однако разногласия среди руководства оппозиции не позволили принять единых решений по всем вопросам. Вместе с тем были разработаны рекомендации для главарей бандгрупп, которым предписывалось не вступать в непосредственное соприкосновение с войсками, маневрировать, принимать меры к сохранению складов артвооружения и боеприпасов, создавать новые базы, вести разведку и изучать тактику действий противника.

Поражения мятежников в ходе боевых действий заметно повлияли на позиции вождей приграничных племен в восточных районах РА. Среди старейшин росли сомнения в целесообразности поддержки сил контрреволюции, стала намечаться тенденция к расширению сотрудничества с орга-

нами государственной власти (например, в округе Хост, районе Ургун). Отдельные отряды, сформированные из представителей местных племен, самопроизвольно прекращали борьбу. В провинциях Кунар, Пактика были отмечены случаи изгнания банд с территории племен. В связи с этим контрреволюция была вынуждена усилить давление на располагавшиеся в приграничных территориях племена, чтобы заставить их действовать на своей стороне.

С целью совершенствования организационной структуры бандформирований продолжались мероприятия по сколачиванию так называемых повстанческих «полков» и «батальонов», в частности в провинциях Кунар, Кандагар, Гильменд.

Выполняя решения руководящих органов оппозиции, мятежники усилили пропаганду среди населения и солдат подразделений ВС РА. Многого делалось ими, например, по внедрению своей агентуры и разложению добровольческих формирований, поддерживавших правительство в долине Андараб (провинция Баглан); в провинции Герат они пытались склонить на свою сторону бойцов 507-го афганского пехотного полка.

После обнародования материалов 19-го Пленума ЦК НДПА основная масса населения и определенная часть рядовых мятежников с надеждой восприняли провозглашенный правительством РА государственный курс национального примирения, высказывались в его поддержку. В руководстве страны сложилось мнение, что не проявившие большой активности командиры мятежных формирований согласятся на переговоры с органами власти при ее готовности пойти на справедливое и деловое решение связанных с новым курсом проблем и при определенных гарантиях со стороны правительства.

1987 год. Руководство оппозиционного движения начало широкую пропагандистскую кампанию по искажению сущности проводимых государственной властью мероприятий. Основная цель заключалась в том, чтобы сорвать курс правительства на национальное примирение, убедить население и вожаков мятежных группировок не

идти на переговоры с органами власти до тех пор, пока советские войска не будут выведены из Афганистана. Одновременно проводилась идея, что объявленная политика национального примирения является свидетельством слабости народно-демократического режима, не сумевшего вооруженным путем разгромить оппозиционное движение и пытающегося с помощью новой политики расколоть его, привлечь путем обмана на свою сторону лидеров бандформирований, а затем уничтожить их.

Руководство контрреволюционных сил заняло непримиримую позицию по отношению к новому курсу и передало из Пешавара (Пакистан) распоряжение об усилении с 15 января 1987 года вооруженных действий против советских и правительственных войск. В нем было особо подчеркнуто, что активная деятельность мятежников должна быть рассчитана на длительный период и удары должны быть нанесены по возможно большему числу объектов, в первую очередь по гарнизонам войск, постам охранения, войсковым колоннам и центрам народной власти. Также предупреждалось о недопустимости добровольной сдачи банд органам государственной власти.

На состоявшемся 12 января 1987 года в Пешаваре совещании представителей семи влиятельных исламских партий (так называемого «Альянса 7») было принято решение не идти на примирение с государственной властью, а после вывода советских частей — захватить власть в Афганистане и провозгласить исламскую республику. Несмотря на внутренние трения, лидеры альянса выступили единым фронтом против политики национального примирения.

Вместе с тем оставалась часть командиров отрядов и групп, которые заявили о своей готовности вступить в переговоры с органами государственной власти на выгодных для них условиях. Некоторые заняли выжидательную позицию и внимательно следили за дальнейшим ходом развития событий. Имелись также группировки, члены которых ничего не знали не только о провозглашенной политике национального примирения, но и вообще о положении в стране.

Однако после объявления правительством РА политики национального примирения и одностороннего прекращения огня (с 15 января 1987 года) афганскими и советскими войсками интенсивность боевой деятельности мятежников не только не ослабла, но значительно усилилась. Если за первых два месяца 1986 года гарнизоны, посты охранения и колонны советских войск были обстреляны 65 раз, а объекты ВС РА — 455 раз, то за период с 1 января по 24 февраля 1987 года советские объекты подвергались нападению 402 раза, а объекты ВС РА — 1131 раз. В январе-феврале 1986 года имели место 132 обстрела административных центров, а за соответствующий период 1987 года — 692.

Численный состав активной группировки мятежников в РА продолжал оставаться на высоком уровне. Зимой 1987 года он не только не уменьшился по сравнению с аналогичным периодом 1986 года, но и возрос на 11,5 тыс. человек, главным образом вследствие того, что руководство оппозиции запретило большинству бандотрядов и групп уходить в зимний период на отдых и переподготовку в Пакистан.

Повышался уровень вооруженности бандформирований, главным образом за счет тяжелого оружия, в том числе пусковых установок ракетных снарядов (ПУРС), ПЗРК, а также мин с дистанционным управлением. К концу 1987 года на вооружении действующих группировок состояло свыше 360 ПУРС, 230 ПЗРК, 850 безоткатных орудий (БО), 1640 минометов, 360 зенитных горных установок (ЗГУ), 2700 ДШК, 7000 РПГ. По сравнению с 1985 годом количество тяжелого оружия возросло: ПЗРК — в 6 раз; ПУРС — в 2,5 раза; ЗГУ — в 2 раза; БО — в 1,5 раза; минометов, ДШК, РПГ — в 1,4 раза. Подавляющая часть бандформирований (более 4 тыс.) к исходу 1987 года воздерживалась от враждебных действий, но в то же время не проявляла готовности вступать в диалог с государством. Было отмечено прибытие в отряды мятежников в провинциях Нангархар, Парван, Бадахшан, Дзаузджан, Кандагар, Каписа, Кунар, Фарьяб военных и политических советников из США, ФРГ, Франции, Ирана и арабских государств

для устранения возникших в результате объявления политики национального примирения противоречий в рядах мятежников и сплочения их на антисоветской и антиправительственной основе. Велась активная пропаганда под лозунгом, что после вывода советских войск власть в стране перейдет к оппозиции, а в отношении сторонников нынешнего режима будут приняты самые суровые репрессивные меры. Эта пропаганда привела к росту дезертирства, а в отдельных случаях к фактам прямого предательства в частях и подразделениях вооруженных сил Афганистана.

Наряду с усилением боевых действий и пропагандистской работы мятежники продолжали террор в отношении населения, препятствовали выходу на работу на государственные предприятия, жителям кишлаков запрещалось принимать безвозмездную помощь от государства.

Еще более опасной стала обстановка в стране с наступлением летнего периода. Численность мятежников продолжала расти за счет все тех же традиционных источников: прибытия прошедших подготовку в Пакистане и Иране отрядов и групп, набора пополнений на территории РА.

Одной из особенностей мятежного движения в 1987 году явился его рост в северных провинциях РА. В марте имел место обстрел пограничной советской территории, в апреле — вооруженные вылазки моджахедов через границу и нападения на советские пограничные посты.

К маю под полным или частичным контролем государственной власти из 290 уездов и волостей находилось 213.

Руководство оппозиции прилагало усилия для объединения мятежных сил. Однако противоречия между лидерами различной партийной принадлежности не удалось устранить, вооруженные столкновения между отрядами мятежников продолжались.

Вместе с тем переход групп мятежников на сторону правительства практически прекратился. Отмечались случаи использования переговоров с органами народной власти с целью затягивания времени и накопления сил для продолжения вооруженной борьбы. В восточных и юго-восточных провинциях активно действовали караванные маршруты.

Следует с сожалением констатировать, что многие представители государственной власти, подразделений ВС РА и сил безопасности снизили интенсивность борьбы с мятежным движением. Боевые действия, проводившиеся афганскими войсками, были малоэффективны. Продолжалось дезертирство из вооруженных сил Афганистана, органов МГБ и МВД республики.

Подрывная деятельность мятежников по-прежнему проявлялась главным образом в обстрелах различных объектов, диверсиях на коммуникациях, проведении террористических актов против активистов НДПА и местных органов власти, советских и афганских военнослужащих. Количество обстрелов объектов советских войск в октябре возросло в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом 1986 года, а объектов афганских войск и административных центров — более чем в 2,5 раза.

Готовясь к захвату власти в стране, оппозиция еще более усилила мероприятия чисто военного характера и особенно против советских гарнизонов и воинских частей, что, по расчетам лидеров «Альянса-7», должно было ускорить вывод ОКСВ из Афганистана.

1988 год. Руководство оппозиционных партий, отказавшись признать принятую на Лойя Джирге конституцию страны и избранного президента, стремилось сохранить высокий уровень активности своих вооруженных формирований в зимний период.

К началу 1988 года группировка мятежников насчитывала 4142 отряда и группы (143150 человек), из них активных — 1599 отрядов (59345 человек). На вооружении действующей группировки находилось 546 ПЗРК (в том числе 96 системы «стингер»), 642 ПУРС, 49 горных пушек (ГП), 1174 БО, 2138 минометов, 591 ЗГУ, 3410 ДШК, 8667 РПГ. В течение января отмечалась усиленная поставка оружия, боеприпасов и материальных средств из Пакистана в РА.

Наиболее интенсивные боевые действия мятежники приурочили к годовщинам таких крупных дат, как ввод ОКСВ в Афганистан и объявление правительством РА

политики национального примирения. Этими действиями были охвачены провинции Кабул, Парван, Каписа, Кундуз, Тахар, Баглан, Бадахшан, Кунар, Нангархар, Вардак, Газни, Кандагар, Пактия, округ Хост, а также основные коммуникации страны.

Значительное воздействие на развитие обстановки в стране оказала боевая операция советских и афганских войск, проведенная в провинции Пактия и округе Хост, где мятежники всеми мерами пытались сорвать проводку автомобильных колонн и куда на усиление местных группировок направлялись крупные бандформирования из других провинций и Пакистана. Несмотря на упорное сопротивление мятежников, операция завершилась успешно.

Расширения зоны контроля государственной власти в 1988 году не произошло. Несмотря на потери в войсковых операциях от ударов авиации и артиллерии, уход части отрядов в Пакистан и Иран на отдых и переформирование, группировка мятежников возросла и к февралю насчитывала в своем составе до 4310 отрядов и групп (150100 человек).

С целью срыва мирных инициатив афганского правительства лидеры оппозиции провели ряд совещаний, на которых жестко высказались против признания решений по Афганистану, достигнутых на женевских переговорах. Было подчеркнуто, что заявление М.С.Горбачева и Наджибуллы представляет не более, чем политическую уловку, и поэтому необходимо прекратить всякие контакты с государственной властью по вопросам примирения.

По данным отчетных документов 40-й армии, в 1988 году резко увеличилось количество террористических групп, засылавшихся в крупные города Афганистана для ведения разведки, организации акций против советских и афганских военнослужащих, представителей партийного и государственного аппарата РА. Резко выросли поставки оружия и боеприпасов из-за рубежа для ведения борьбы против правительственной власти после вывода советских войск.

В связи с началом вывода ОКСВ с территории Афганистана несколько снизилась активность действий мятеж-

ников против советских войск и гарнизонов, несмотря на регулярно поступававшие из Пешавара указания об усилении таких операций. Ослабла активность выступлений и против афганских войск. Однако усилилась агитационно-пропагандистская деятельность мятежников среди формирований ВС РА и служащих партийного и государственного аппаратов. Эта работа принесла свои плоды в ряде юго-восточных, южных и западных провинций Афганистана, где отмечался переход ряда батальонов из состава 3, 4, 7, 8-й афганских пограничных бригад на сторону мятежников со всей боевой техникой и вооружением.

После передислокации некоторых частей ВС РА из приграничных районов под контроль мятежников перешли вся северная часть провинции Кунар, уезды Аргастан и Муруф провинции Кандагар, волость Атгар провинции Заболь. Противником был захвачен уездный центр Базара-Панджвай в провинции Кандагар. Вывод пограничных батальонов из мест своей прежней дислокации продолжался.

С началом вывода советских войск из Афганистана и передислокацией афганских войск в глубь страны территория, на которую распространялась правительственная власть, начала сокращаться и включала в себя к исходу 1988 года 25 провинциальных центров (81%); 68 уездов и волостей (23,5%); 136 уездных и волостных центров (46,8%). Прекратился переход мятежников на сторону центрального представительства. В нарушение обязательств по Женевским соглашениям пакистанские власти и мятежники продолжали препятствовать возвращению афганских беженцев на родину.

Открытое вмешательство США, их союзников и Китая во внутренние дела Афганистана обострило и без того чрезвычайно напряженную обстановку в стране. Главной причиной являлась помощь мятежникам вооружением, снаряжением, а также советниками и обученными контингентами с территории Пакистана и Ирана. Именно это вмешательство во внутренние дела РА не позволяло нормализовать положение в стране.

Исламское руководство контрреволюции понимало, что главным препятствием на пути реализации планов

свержения национально-демократического строя выступала поддержка РА Советским Союзом. Поэтому деятельность руководства контрреволюционных сил все более принимала антисоветскую направленность.

Второй причиной, мешавшей стабилизации обстановки, выступала вооруженная борьба внутренней контрреволюции против правительства и слабость государственной власти во многих районах страны. Это лишало правительство возможности привлечь на свою сторону широкие народные массы, срывало проведение социальных и экономических преобразований. Поэтому значительная часть населения, не ощущая на себе преимуществ нового общественного строя, не проявляла заинтересованности в поддержке правительства.

Третья причина заключалась в непрекращающихся внутрипартийных разногласиях. Медленное становление государственных органов, крупные недостатки в работе по расширению зоны влияния народной власти и ее укреплению на местах, слабость агитационной работы внутри племен в значительной степени являлись следствием отсутствия единства в НДПА.

Положение продолжало оставаться сложным до последнего дня пребывания советских войск в Афганистане.

2. О тактике действий вооруженной оппозиции

В борьбе против народной власти афганская оппозиция, силы внешней реакции делали основную ставку на вооруженные формирования, являвшиеся их главной опорой в антиправительственной борьбе.

Действия мятежников и контрреволюционного подполья в Афганистане можно разделить на два этапа.

На *первом* этапе — с января 1980 года — мятежники вели боевые действия сравнительно крупными формированиями, нападая на мелкие гарнизоны афганских войск с целью их уничтожения и ликвидации таким образом афганской армии. Мятежники оказывали упорное сопротивление в открытом бою и советским войскам.

Кроме того, в ряде районов вооруженные антиправительственные формирования действовали небольшими по численности (30—40 человек) группами и отрядами, основными способами действий которых были устройство засад, внезапные огневые налеты (иногда контратаки) во фланг и тыл советским и афганским подразделениям с целью создать видимость окружения и посеять панику. При этом они умело использовали тактические просчеты советских и афганских командиров, например, отсутствие бокового охранения при движении в горной местности. Прямых наступательных действий против советских войск мятежники не вели, к обороне переходили вынужденно, в оборонительных боях вели себя стойко.

Имея на момент ввода советских войск в РА под своим контролем значительную часть территории страны и не испытывая противодействия армии, милиции и отрядов Царандоя, противник действовал, как правило, открыто. На нелегальном положении находились только крупные руководители контрреволюционного движения.

Потерпев поражения от советских войск в ряде операций и не добившись поставленных целей применением крупных формирований, мятежники с мая 1980 года перешли преимущественно к действиям малочисленными отрядами и группами, что явилось началом *второго* этапа тактики вооруженной оппозиции.

Получив указания руководства не вступать в открытые бои с превосходящими силами афганских и особенно советских войск, мятежники стали применять тактику диверсий и террора, совершая нападения на одиночные машины и колонны войск. К тому же утратив контроль над значительной частью ранее занимаемой территории и испытывая постоянное воздействие со стороны советских и афганских войсковых подразделений и местных органов власти, активистов из числа местного населения, основные силы контрреволюции были вынуждены уйти в подполье.

Одновременно мятежники накапливали силы, готовясь к летней кампании, и к июню 1980 года восстановили в некоторых провинциях крупные вооруженные фор-

мирования. В отдельных районах РА они насильственным путем принуждали местных жителей к участию в бандах. Разведывались и осваивались новые маршруты переброски оружия и боеприпасов из Пакистана и Ирана, которые бы обеспечивали безопасность их доставки.

В составе мятежных формирований увеличилось число пакистанских, китайских, иранских и других инструкторов и советников. Повышалась обученность ведению боевых действий, техническая оснащенность отрядов и групп. На их вооружении все в больших количествах стали появляться автоматическое оружие и противотанковые средства.

Тем не менее уже в начале второго периода мятежники начинали терпеть поражение за поражением на всей территории страны. Это вынуждало их принимать дополнительные меры, чтобы удержать на своей стороне население.

На этом этапе лидеры афганской контрреволюции приходят к выводу, что в основу ведения борьбы против народной власти и советского военного присутствия необходимо заложить методы и способы партизанской войны.

Условно партизанскую войну можно разделить на *три стадии*:

первая — организационная, характеризовалась незначительной активностью боевых действий, в которых главной задачей ставилось удержание отдаленных пунктов и районов, проведение широких агитационно-пропагандистских мероприятий среди населения и привлечение его на свою сторону;

вторая — ведение активных действий с применением диверсионно-террористических актов, совершением нападений на гарнизоны и посты, на воинские колонны. Целью таких акций являлось завладение оружием, боеприпасами и материально-техническими средствами. Характерными для этой стадии были попытки консолидации сил в отдельных районах, создание исламских комитетов, которые ставились на место законных органов власти;

третья — полное и повсеместное уничтожение противника. Главными способами боевых действий являлись:

уклонение от прямых столкновений с превосходящими силами регулярных войск;

внезапность нападения, широкое использование приемов басмаческого движения, а также террора и идеологической обработки личного состава афганской армии и населения;

стремление не допустить перехода боевых действий в позиционную войну, отказ от удержания любой ценой занимаемых районов в течение длительного времени.

Анализ тактики мятежников свидетельствует, что она не являлась стабильной и постоянно менялась в зависимости от конкретных условий — времени года, характера местности, этнического состава населения, количества и видов получаемого оружия.

Наибольшую активность мятежники проявляли в весенний и летний периоды. Характерными особенностями действий мятежников являлись длительная блокада и огневое воздействие на гарнизоны афганских войск, уездные и волостные центры с целью их захвата; диверсионно-террористические действия в населенных пунктах и на промышленных объектах; широкое применение мин и фугасов, в том числе управляемых, на дорогах и важных объектах; групповое применение пулеметов ДШК по воздушным и наземным целям.

Вооруженные акции проводились обычно группами мятежников численностью от 3 до 30 человек в светлое время суток в местах, где имелись естественные укрытия и пути отхода.

Анализ потерь советских войск показывает, что значительная часть военнослужащих погибла в результате именно диверсионных действий противника. Так, например, только в апреле 1981 года мятежниками было совершено 33 нападения на колонны, в ходе которых было выведено из строя 22 единицы техники, погиб 41 человек, ранено 40.

Как уже отмечалось, к концу 1981 года существенно повысилась степень обученности противника. Появилось большое количество автоматического оружия, в первую очередь крупнокалиберных пулеметов ДШК, ручных про-

тивотанковых гранатометов, а также средств ПВО – ЗРК «Стрела-2», ЗПУ-2.

К этому времени мятежники достаточно изучили тактику действий советских подразделений и перенесли свою диверсионную деятельность на маршруты передвижения воинских колонн. Нападения на колонны они проводили на выгодных для этого участках местности в промежутках между постами охранения, широко применяя огонь из гранатометов и автоматического оружия. Вооруженные группы действовали главным образом из засад. Только в январе 1981 года они произвели 24 таких нападения на советские колонны, в результате которых погибли 31 и ранены 22 военнослужащих, было подорвано на минах и подбито из гранатометов 9 единиц техники, совершены нападения на аэродромы Кабул и Баграм, поврежден самолет Ан-12.

Спад активности действий мятежников в зимние периоды можно объяснить, с одной стороны, стремлением сохранить силы для дальнейшей борьбы, а с другой – хитростью и уловками в тактике действий, т.е. держать войска и население в постоянном напряжении перед лицом неожиданных «ударов возмездия».

С января 1982 года отмечаются дальнейшая активизация диверсионных действий мятежников на основных коммуникациях, а также обстрелы пунктов постоянной дислокации частей и районов расположения подразделений, выделенных для охраны объектов и маршрутов.

Тактика мятежников оставалась прежней: скрытый выход к дороге, маскировка, занятие господствующих высот вдоль дороги. Диверсионные группы (до 10 человек) имели на вооружении гранатометы, мины различного предназначения. Диверсанты внезапно наносили удары и незаметно отходили.

По данным штаба 40-й армии активизации диверсионных действий способствовали следующие причины:

отсутствие контроля со стороны ВС РА за передвижениями по дорогам транспорта и людей (досмотра караванов, машин);

регулярная доставка через границу оружия и боеприпасов (особенно гранатометов, зенитных средств, мин и

стрелкового оружия) для оснащения вооруженных формирований мятежников;

сложный рельеф местности — большое количество подъемов, спусков, поворотов, теснин и т.п., что облегчало проведение диверсий;

слабое знание командирами советских подразделений обстановки на маршрутах движения, недостаточная оперативность действий подразделений охраны маршрутов.

Тактика мятежников в зимние периоды строилась в соответствии с указаниями руководства оппозиции, которые сводились к следующему.

Спустившись с гор, мятежники стремились рассредоточиться по кишлакам, чтобы перезимовать и сохранить основное боевое ядро своих вооруженных формирований. Это ядро было в состоянии за короткое время, объединив значительные силы в кишлаках, решать возникавшие задачи. С подходом советских или афганских войск члены боевого ядра скрывались, а остальные попрятав оружие, растворялись среди мирных жителей. Одновременно мятежники вели усиленную агитационно-пропагандистскую работу с целью привлечения населения на свою сторону через сеть исламских комитетов, предпринимали попытки сорвать призыв молодого пополнения в афганскую армию, активизировали диверсионные действия на основных магистралях движения войск и грузов.

Уклоняясь от прямого соприкосновения с войсками, мятежники упорно сопротивлялись попыткам проникнуть в районы своего влияния, которые оборудовались в инженерном отношении; на территории районов создавались системы ПВО. Отряды внутри районов были объединены под единым руководством для координации действий, широко применялась радио и телефонная связь.

Для предохранения от поражения авиации мятежники оборудовали склады и пункты расположения в пещерах на высоте 5—15 м от дна ущелья. Противник совершенствовал систему разведки и оповещения. В некоторых отрядах имелись отделения разведки, применялись приборы наблюдения. Была развернута агентурная сеть в городах, районах дислокации афганских и советских войск вдоль до-

рожных направлений, в органах ХАД, Царандоя, что позволяло иметь достаточную оперативную информацию.

Боевые группы часто меняли свое расположение, рассредоточивались среди местных жителей, создавая при подходе войск видимость обстановки мирной жизни.

В ходе боевых действий для затруднения продвижения боевой техники устраивались зоны затопления с использованием оросительной сети «зеленых зон».

Захваченное советскими войсками трофейное вооружение показывает, что продолжался процесс количественного и качественного обновления всех видов оружия противника. Так, на группу в 20 человек (основная единица для проведения диверсионных действий) в среднем приходилось 2—3 РПГ, до 10 АК и другого стрелкового оружия, несколько ручных гранат, 2—3 ПТМ. Совершенствовалась тактическая и огневая выучка мятежников. Отряды численностью 60—70 человек, помимо стрелкового оружия, как правило, имели 2—3 миномета, до 10 РПГ, 2—3 пулемета ДШК или другие зенитные средства. Появились хорошо подготовленные снайперы, артиллеристы-минометчики, специалисты минновзрывного дела, связисты. Противник стал широко использовать средства радиоперехвата для контроля сети управления огневыми средствами подразделений афганских правительственных и советских войск.

Уже в 1982 году была отмечена согласованность действий мятежников различных оппозиционных партий, их объединение в более крупные формирования — «батальоны» и «полки» с соответствующим армейским укладом жизни и боевой деятельности. Такие формирования усиливались группами наемников, прошедших школу ирано-иракской войны, приток которых был отмечен после заключения перемирия между этими государствами.

Мятежники хорошо приспособились к тактике советских и афганских войск, совершенствовали приобретенный опыт партизанской войны, научились своевременно и с минимальными потерями выходить из под ударов авиации.

Характерным моментом в вооруженной борьбе являлось стремление к реорганизации структуры бандформи-

рований по образцу армейских частей с целью повышения эффективности управления и ведения боевых действий.

Отмечалась относительно высокая насыщенность бандформирований тяжелым оружием, особенно минометами. Летом 1982 года один миномет приходился на каждые 70—80 мятежников, были созданы специальные подвижные минометные группы.

С августа 1982 года мятежники активизировали «дорожную войну», перейдя от одиночных обстрелов к нападению на транспортные колонны крупными силами.

Стремясь к снижению потерь, лидеры мятежных формирований постоянно меняли способы ведения боевых действий. Так, с середины 1983 года окруженные в кишлаках моджахеды подпускали советские подразделения на расстояние 50—100 м и только тогда открывали огонь из всех видов оружия. Такая тактика не позволяла советским войскам применять для уничтожения огневых точек противника артиллерию и авиацию, так как это могло привести к потерям своих солдат и офицеров.

Упорное сопротивление мятежников в районах севернее Кундуза и восточнее Талукана в операциях сентября 1983 года показали, что противник не всегда избегал боевого соприкосновения с подразделениями советских и афганских войск. Напротив, мятежники, заранее оповещенные через свою агентурную сеть о предстоящих действиях советских войск, сосредоточивали силы и средства для оказания организованного сопротивления и недопущения войск в контролируемые ими районы.

Не ослабевали, а, наоборот, принимали все более ожесточенный и дерзкий характер диверсии на коммуникациях. Хотя мятежники и не имели поддержки бронегрупп и артиллерии, но в оснащении стрелковым оружием ничуть не уступали советским войскам, а в знании местности и способах ведения борьбы в горах имели превосходство. Главным в своей тактике они выбрали способ задержки бронегрупп путем сплошного минирования маршрутов в районах боевых действий, а также отсечения бронегрупп от подразделений, наступающих в пешем порядке.

Была отмечена подготовка районов в противодесантном отношении, когда на господствующих высотах и площадках, удобных для десантирования, выставлялись специальные посты с одним-двумя расчетами пулеметов ДШК.

Мятежники стали чаще прибегать к обстрелам различных объектов. В течение 1985 года до 90% вражеских акций составили обстрелы административных центров, постов и гарнизонов, диверсии на коммуникациях. Участились случаи обстрелов из минометов, значительно возросло применение мятежниками реактивных снарядов. Вместе с тем в 1,3 раза снизилось количество нападений и обстрелов колонн, почти в два раза уменьшилось количество повреждений топливопроводов.

В целом к 1985 году способы действий мятежников стали более разнообразными. В крупных бандах отмечалось наличие специализированных групп подрывников, террористов, мобильных ударных групп, групп по уничтожению бронированных объектов. Узлы сопротивления стали лучше оборудоваться в инженерном отношении, подступы к ним — более продуманно прикрываться минными полями и организованной системой огня. В августе впервые в ходе боевых действий в провинции Пактия при выходе из окружения мятежники применили дым. Усилилась борьба с авиацией. Система ПВО объектов стала более продуманной и организованной. Для прикрытия объектов противник стал чаще массированно использовать пулеметы ДШК, ЗГУ и ЗПУ. Значительно возросло количество пусков ПЗРК «Стрела-2М» по самолетам и вертолетам афганских и советских войск. Если в течение 1984 года всего было зафиксировано 62 пуска, то в 1985 году — 141.

Афганская оппозиция продолжала восполнять понесенные боевые потери за счет помощи своих зарубежных покровителей, прежде всего США, Китая и стран Ближнего Востока. Возросли поставки из-за рубежа средств ПВО, минометов и автоматического стрелкового оружия. В 1984-м, а затем в 1985 году стала более тщательно обеспечиваться проводка караванов, предназначенных для мятежников. В течение 1985 года было обнаружено дви-

жение 1802 караванов, из них было полностью или частично уничтожено 1356 (75%), тогда как в 1984 году соответственно 517 и 278 (54%).

В 1986 году были отмечены случаи временного объединения группировок противника под общим командованием перед проведением крупных операций правительственных и советских войск. В провинции Ургун, к примеру, руководителем объединенной группировки был известный полевой командир Джеллалуддин, в Нангархаре подобной операцией руководил Тур Пага.

В последующем тактика действий вооруженных формирований существенных изменений не претерпела и оставалась неизменной вплоть до вывода советских войск из РА.

По оперативным сводкам штаба 40-й армии в 1981—1983 годах на каждого убитого советского военнослужащего приходилось около 60 убитых мятежников, в 1984—1988 годах около 30, а в первые месяцы 1989 года эта цифра достигла 144. Вместе с тем приведенные данные вызывают сомнение в реальной результативности боевых действий советских и афганских войск и объективности докладов в штаб ТуркВО, так как, во-первых, мятежники не оставляли на поле боя раненых и убитых, во-вторых, согласно этим сведениям, в боевых действиях независимо от их масштаба в среднем уничтожалось до 15 мятежников, наконец, в-третьих, по разведывательным данным, последующая численность группировок противника, против которых велись боевые действия, сокращалась, как правило, весьма незначительно.

3. Боевой и общий численный состав 40-й армии и афганских вооруженных сил

Некоторые изменения организационно-штатной структуры 40-й общевойсковой армии. Как говорилось выше, 1 марта 1980 года было завершено создание группировки Советских войск на территории РА в составе 40-й общевойсковой армии. Однако состав армии не был по-

стоянным и изменялся на протяжении всего периода пребывания в Афганистане.

Так, на основании опыта первых месяцев боевых действий уже 1 сентября 1980 года были выведены из состава 40-й армии и передислоцированы на территорию СССР танковый полк 201-й мотострелковой дивизии, отдельные ракетные дивизионы 5-й гвардейской, 201-й и 108-й мотострелковых дивизий, а также 353-я гвардейская артиллерийская бригада, 2-я зенитная ракетная бригада «Круг» и 2412-я зенитная техническая ракетная база. Кроме того, особенности дислокации и ведения боевых действий вынуждали проводить дальнейшие изменения организационно-штатной структуры армии. 1 ноября была сформирована подвижная ремонтная группа медицинской техники, а 20 декабря на основании директивы штаба ТуркВО от 28 октября 1980 года 542-я авиационно-техническая база переформирована в два отдельных батальона аэродромно-технического обеспечения и отдельную роту аэродромно-технического обеспечения с местом дислокации в Баграме и Кабуле.

В 1981 году продолжался процесс выбора оптимального состава армии. Причем изменения происходили как в составе боевых частей, так и в частях боевого и тылового обеспечения. Так, 1 июля 1981 года в состав ВВС армии была включена 200-я отдельная штурмовая авиационная эскадрилья и отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения.

Широкая замена личного состава армии, а также увеличение объема людских перевозок вынудили сформировать на кабульском аэродроме 606-й пересыльный пункт, а также управления военных комендантов аэропортов в Кабуле и Шинданде.

В связи с увеличением потребностей армии в продовольствии и топливе 1 июля были сформированы 6353-й склад горючего с 1226-й военной пожарной командой и 6357-й продовольственный склад, которые были дислоцированы в Кабуле, а также 897-й отдел хранения горючего с дислокацией в Хайратоне. Кроме этого, были сформированы дополнительно два банно-прачечных пункта.

В июне-июле 1981 года была произведена замена истребительного авиационного полка и полка истребителей-бомбардировщиков, а также вертолетного полка с частями аэродромно-технического обеспечения на аналогичные полки, прибывшие из различных военных округов СССР. Кроме того, из Прикарпатского военного округа была передислоцирована 19-я подвижная ремонтная мастерская. В последующем авиационные части менялись в полном составе ежегодно.

Значительный выход из строя техники в середине 1981 года обусловил реформирование автомобильной ремонтной роты в 59-ю отдельную бригаду материального обеспечения (обрмо), мастерской измерительной техники и ремонтного взвода (инженерной техники) в 210-ю отдельную ремонтную роту (инженерной техники). В последующем, в мае 1982 года, в составе 59-й обрмо был сформирован 894-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон (техники тыла).

1 декабря 1981 года зенитный артиллерийский полк 108-й мсд был заменен на 1415-й зенитный ракетный полк.

Участившиеся нападения мятежников на аэродромы советской авиации и другие важные объекты потребовали создания специальных подразделений охраны. 1 декабря 1981 года в состав армии были включены 8 отдельных батальонов охраны и дислоцированы в Баграме, Джелалабаде, Кандагаре, Суруби, Шинданде, Кабуле, Газни и Кундузе.

В феврале 1982 года в целях надежного управления авиацией были сформированы пять отдельных рот связи и радиотехнического обеспечения с дислокацией в Баграме, Файзабаде, Гардезе, Газни и Кандагаре.

Относительно высокая инфекционная заболеваемость личного состава армии вызвала необходимость формирования в июле 1982 года двух санитарно-контрольных пунктов в Кабуле и Шинданде.

Остро стояла проблема обеспечения армии топливом, что вынуждало командование искать пути выхода из создавшегося положения. Существовавшей на тот период ветки трубопровода было явно недостаточно, поэтому было принято решение продлить имевшуюся и протянуть

новую ветку трубопровода. Для этой цели в июле 1982 года в состав армии были включены 867-й отдел хранения горючего и 14-й отдельный трубопроводный батальон, который в конце августа был переформирован в 276-ю трубопроводную бригаду с дислокацией в Пули-Хумри. В то же время 206-я отдельная рота массовой заправки горючим и 83-й отдельный местный стрелковый взвод были расформированы.

В связи с недостатком автомобильной техники и увеличением объема перевозок 1 апреля 1982 года временно, сроком на пять месяцев, в РА были введены 777-й отдельный автомобильный батальон из Прикарпатского и 652-й отдельный автомобильный батальон из Закавказского военных округов и были дислоцированы соответственно в Кабуле и Пули-Хумри. Однако вместо пяти месяцев батальоны находились в составе армии до 1 мая 1983 года. Им на смену прибыли 605-й и 434-й отдельные автомобильные батальоны. В дальнейшем смена автомобильных подразделений проводилась ежегодно.

В 1983 году пристальное внимание уделялось обеспечению движения колонн на маршрутах и особенно через перевальный участок Саланг, что было связано прежде всего с переносом центра тяжести борьбы мятежников на коммуникации. С этой целью 1 мая была сформирована 278-я дорожно-комендантская бригада в составе трех дорожно-комендантских батальонов, причем два из них были переформированы из отдельных батальонов охраны.

В целях упорядочения эксплуатации и восстановления жилого фонда в мае 1983 года были сформированы 295-я квартирно-эксплуатационная часть, 4571-я база материально-технического снабжения и 581-я эксплуатационная рота и дислоцированы в Джелалабаде. Сформированные 962-й и 963-й эксплуатационные взводы были размещены в Пули-Хумри и Кандагаре.

1 июня 1983 года в состав войск 40-й армии был включен 501-й отдельный автомобильный батальон с дислокацией двух автомобильных рот в Хайратоне и одной в Турагунди.

Для упорядочения железнодорожных перевозок в гарнизонах Хайратон и Турагунди 1 июля были сформиро-

ваны 869-я и 870-я комендатуры военных сообщений (железнодорожных станций).

В течение 1983 года в состав армии были введены 3964-й медицинский склад, 22-я станция фельдъегерской почтовой связи, 849-я расчетно-аналитическая станция, 556-я ремонтная мастерская средств связи и радиотехнического обеспечения, 921-й отдел хранения вещевого имущества.

В 1984 году основное внимание при изменении организационно-штатной структуры армии уделялось качественному состоянию соединений и частей армии в интересах повышения эффективности борьбы с мятежниками, улучшению условий жизни и быта личного состава. В связи с этим танковый полк 108-й мотострелковой дивизии был реформирован в мотострелковый, а 200-я отдельная штурмовая авиационная эскадрилья — в 378-й отдельный штурмовой авиационный полк. 15 сентября из Киевского военного округа прибыл 668-й отдельный отряд специального назначения и дислоцирован в Баграме.

Задачи улучшения боевого обеспечения потребовали создания в составе армии 1351-го и 1360-го отдельных батальонов охраны аэродромов в Кабуле и Кундузе. 20 сентября был сформирован 1117-й отдельный инженерный батальон специального минирования на базе роты спецминирования 45-го инженерно-саперного полка, а 2088-й отдельный батальон реформирован в 2088-й отдельный инженерно-саперный батальон и включен в состав 45-го истребительного авиационного полка (исап). 1 ноября 1845-й отдельный радиобатальон (особого назначения) был реформирован в 254-й отдельный радиотехнический полк (особого назначения) в составе трех отдельных радиопеленгаторных и двух отдельных радиотехнических центров.

В целях улучшения тылового обеспечения в марте 1984 года были сформированы 245-й подвижной хлебозавод 103-й гвардейской десантной дивизии и 952-й центр выздоравливающих в Баграме. В апреле был сформирован 743-й военный инфекционный госпиталь с дислокацией в Кабуле, а в июле — противочумный отряд был организован в санитарно-эпидемиологический отряд.

Большое внимание в 1984 году уделялось улучшению жилищных условий войск. Для выполнения этих задач имелись пять квартирно-эксплуатационных частей и один эксплуатационный взвод. В июле четыре базы материально-технического снабжения были переформированы в склады квартирному имуществу. 31 августа были сформированы 86-й квартирно-эксплуатационный отдел, 223-й отдел капитального строительства (на правах отделов армии), а также 1861-й эксплуатационный взвод. В ноябре 635-й отдел торговли был реорганизован в 879-е управление торговли.

Проводились оргштатные мероприятия, направленные на улучшение снабжения армии топливом. 1 декабря из Киевского военного округа прибыл и был включен в состав армии 1461-й отдельный трубопроводный батальон и дислоцирован в Герате. Кроме того, были сформированы два склада горючего в Баграме и Ширхане.

В 1985 году было проведено уточнение организационно-штатной структуры армии, составными элементами которого явились переформирование частей, их перевооружение, переход на новые штаты или включение в состав частей дополнительных подразделений, а также их передислокация. В частности, в состав отдельных мотострелковых бригад и полков вместо взводов химической защиты вошли огнеметные взводы, а роты химической защиты соединений были переформированы в отдельные огнеметные роты.

В марте 1985 года в состав 5-й гвардейской мотострелковой дивизии был включен 12-й мотострелковый полк и дислоцирован в Герате. Кроме того, была проведена передислокация трех батальонов этой дивизии, 103-й дивизии ВДВ и 70-й отдельной мотострелковой бригады, что было связано с прибытием в состав армии десяти отрядов специального назначения, которые были размещены в Асадабаде, Шахджое, Желалабаде, Газни, Бараки, Кандагаре и Лашкаргахе.

25 марта в состав армии прибыли 381-й отдельный радиопеленгаторный центр, включенный в 254-й радиотехнический полк войск особого назначения. 30 мая в состав

15-й и 22-й отдельных бригад спецназначения вошли сформированные в Ташкенте две группы космической связи.

В 1985 году командованию армии была поставлена задача перекрыть пути снабжения мятежников оружием и боеприпасами из-за рубежа. Кроме отрядов специального назначения, в ее выполнении важную роль должно было сыграть минирование караванных путей и троп, ведущих от границы в глубь страны. В связи с этим 30 мая 2088-й отдельный инженерно-саперный батальон 45-го исп был переформирован в 2088-й отдельный инженерный батальон специального минирования. 30 июня в штаты инженерно-саперных батальонов мотострелковых соединений вместо одной инженерно-саперной роты были включены по одной роте специального минирования. 5 августа в составе отдельных отрядов на базе групп специального минирования и инженерно-саперных взводов были сформированы роты минирования. С 15 декабря в инженерно-саперные роты мотострелковых полков и бригад вместо одного инженерно-саперного взвода вошли взводы специального минирования.

Опыт боевых действий в Афганистане вскрыл необходимость усиления огневой мощи подразделений и часте также замены некоторых видов оружия на более современные. Так, приказом от 25 мая 1985 года вместо одного автоматического гранатомета АГС-17 в состав вооружения гранатометно-пулеметных взводов мотострелковых рот были включены 12,7-мм пулеметы «Утес». 1 июня артиллерийские дивизионы 371-го гв.мсп 5-го гв.мсд и 149-й гв.мсп 201-й мсд были перевооружены на 122-мм самоходные гаубицы «Гвоздика». 31 октября во все минометные батареи батальонов мотострелковых полков, отдельных мотострелковых полков и бригад было добавлено по второму минометному взводу 82-мм минометов «Василек». Этим же приказом 56-я гвардейская десантно-штурмовая бригада была перевооружена с БМП-1 на БМП-2.

30 ноября 1985 года в отдельные батальоны охраны были включены батареи 120-мм минометов (по 6 минометов). В артиллерийские дивизионы отдельных мотострелковых и десантно-штурмовой бригад — четвертые

батареи 122-мм гаубиц (по 8 орудий) и по 2 орудия в существующие батареи с комплексами машин управления.

В течение 1985 года командование армии продолжало совершенствовать работу по обеспечению гарнизонов материальными средствами. С этой целью 30 июня был сформирован 1455-й центральный диспетчерский пункт, подчиненный начальнику тыла армии, 29 августа прибыли два отдельных автомобильных батальона окружного подчинения и были дислоцированы в Хайратоне и Торагунди, а 25 ноября в Хайратон прибыл еще один автомобильный батальон. Кроме того, 1 августа был сформирован 1388-й отдельный батальон материального обеспечения 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Для обеспечения более надежной охраны советских военных советников за счет подразделений обеспечения, находившихся в распоряжении Главного военного советника в РА, 20 июля 1985 года был сформирован батальон обеспечения и охраны.

Постоянный вывод из строя вооружения и техники, а также недостаток ремонтных подразделений потребовали создания с 1 мая 1985 года 4904-й армейской ремонтно-восстановительной базы.

В целях улучшения медицинского обслуживания солдат и офицеров, а также борьбы с инфекционными заболеваниями в течение в 1985 года было проведено большое количество организационных мероприятий, наиболее значимыми из которых были временное включение в состав армии 834-го военно-полевого госпиталя особо опасных инфекций и формирование 1138-го военно-инфекционного госпиталя в Кундузе. Кроме того, 1 октября в Афганистан прибыл 479-й санитарно-контрольный пункт, сформирован 120-й эвакуационный приемник на 50 мест. 31 октября медицинские пункты 191-го и 860-го отдельных мотострелковых полков были переформированы в медицинские роты. 1 ноября 310-я лаборатория авиационной медицины была передислоцирована из Ташкента в Кабул.

В 1986 году проводились организационно-штатные мероприятия, связанные с решением советского правительства о выводе войск из Афганистана. В частности,

25 февраля 5127-я ремонтная база была передислоцирована из Кабула в Хайратон. 30 июля 2088-й отдельный инженерный батальон специального минирования был переформирован в отдельный инженерный батальон разграждения. 20 октября 1986 года два мотострелковых, один танковый и три зенитных полка были выведены на территорию СССР. Кроме того, из Афганистана были выведены 75 строительных частей и управлений.

В сентябре 1986 года в состав армии вошли еще три автомобильных батальона, а также созданы четыре роты аэродромно-технического обеспечения. В боевых частях произошли незначительные изменения. Так, в апреле 28-й реактивный артиллерийский полк переформирован в 28-й артиллерийский полк. Полк стал иметь три адн 152-мм самоходных гаубиц «Гиацинт-С» по 18 орудий в каждом и реактивный дивизион боевых машин реактивных систем залпового огня «Ураган» — 18 боевых машин. 1 декабря 1986 года были сформированы пять отрядов пропаганды и агитации по 15 человек каждый и включены в штаты 201-й мотострелковой дивизии, 5-го гвардейского, 191-го отдельного мотострелкового и 45-го инженерно-саперного полков.

В 1987 году с территории РА были выведены все военно-строительные части, а также произведена замена полка истребителей-бомбардировщиков.

12 января 1988 года начался общий вывод советских войск из Афганистана, который завершился 15 февраля 1989 года. В этот период организационно-штатных изменений не проводилось, за исключением расформирования некоторых выведенных соединений и частей.

Итак, в течение всего периода войны в Афганистане проходили организационно-штатные изменения в составе войск 40-й армии, которые были обусловлены прежде всего характером решаемых задач, особенностями, в которых они выполнялись, а также по мере накопления опыта ведения боевых действий.

Состав, состояние и способность афганской армии к ведению самостоятельных боевых действий. Афганская армия входила в состав вооруженных сил РА и являлась

основной силой в борьбе с антиправительственной вооруженной оппозицией.

Вооруженные силы Афганистана организационно состояли из сухопутных войск, ВВС, войск ПВО, пограничных войск (виды вооруженных сил), территориальных войск, формирований Гражданской обороны (на правах видов ВС), специальных войск, тыла армии и военно-учебных заведений.

Афганская армия включала три армейских корпуса (1, 2, 3 АК); 12 пехотных дивизий (2, 7, 8, 9, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 20, 25 пд); 22 бригады, в том числе общевойсковые, танковые, артиллерийские, 6 бригад «Командос», одну бригаду ПВО; 11 пограничных, две — тыла армии; 39 полков всех видов и родов войск, в том числе 12 общевойсковых, артиллерийских, «Командос», инженерных, связи, 8 полков ВВС; 6 — ПВО, 11 полков территориальных войск; два — тыла армии; 32 отдельных батальона (дивизиона), эскадрильи родов и видов войск (специальных войск) и тыла армии, состоявших в центральном подчинении командования армейских корпусов; 13 военно-учебных заведений по подготовке офицеров различного профиля, в том числе три военных училища («Харби Пухантун», ВВС и ПВО, техническое), 29-й учебный полк, высшие офицерские курсы «А», курсы изучения новой техники, военный лицей, учебный центр войск связи, учебный полк пограничных войск, школа тыла, два учебных центра, военно-музыкальная школа.

ВВС и ПВО РА имели: личного состава — 19,4 тыс. человек (72% к штату), самолетов — 226 (88%), в том числе боеготовых — 217 (96%); вертолетов — 89 (57%), в том числе боеготовых 62.

Общая численность афганских вооруженных сил на 1 февраля 1986 года составляла 141,5 тыс. человек (60% к штату), а наличие вооружения и техники было следующим: танков — 763 (70% к штату); БМП — 129 (75%); БТР, БРДМ — 1225 (45%); орудий полевой и реактивной артиллерии, минометов — 2609 (80%); самолетов — 226 (88%); вертолетов — 89 (57%); автомобилей — около 13 тыс. (49%).

Проведенные в предшествующие годы организационно-штатные мероприятия позволили несколько повысить

боеспособность афганской армии. Так, все пехотные дивизии были приведены к единой структуре. Была расширена сеть учебных заведений по переподготовке офицеров запаса (при четырех гражданских вузах) и младших специалистов. Была изменена дислокация ряда соединений и частей, некоторых пехотных батальонов. Был освобожден от выполнения охранных функций ряд подразделений армии, что позволило привлечь большее количество войск для боевых действий, улучшить управление частями и подразделениями.

Боевая деятельность афганской армии. Принятыми в 1984—1985 годах мерами удалось несколько повысить боеспособность афганской армии, ее активность в борьбе с контрреволюцией.

В этот период боевые действия велись в 278 наиболее важных районах страны. Увеличилось количество самостоятельных боевых действий афганской армии: если в 1983 году их было проведено 58, то в 1984 и 1985 годах соответственно 83 и 101. Благодаря этому были сорваны планы оппозиции по захвату отдельных районов РА, что существенно повлияло на проведение афганским правительством политических и социально-экономических мероприятий.

Афганские войска приобрели опыт действий силами тактических воздушных десантов, обходящих и рейдовых отрядов, в преодолении значительных по площади минированных участков, по разгрому отрядов и групп мятежников, оказывавших упорное сопротивление на заранее подготовленных позициях (опорных пунктах) и пытавшихся уклониться от прямого столкновения с войсками.

Командирами и штабами корпусов, дивизий, бригад, полков были выработаны дополнительные навыки планирования и подготовки боевых действий, управления в ходе боя, организации непрерывного взаимодействия между подразделениями и частями различных родов войск.

В то же время в 1986 году афганская армия не была еще способна вести боевые действия в широких масштабах и с высокой интенсивностью, как того требовала обстановка

в стране. Основными причинами являлись низкая укомплектованность соединений и частей личным составом, особенно подразделений звена полк-батальон-рота, где она составляла в среднем 25—40% от штатной численности; неудовлетворительные результаты призыва военнообязанных и не прекращавшееся массовое дезертирство (по полторы—две тысячи человек ежемесячно), что не позволяло существенно повысить укомплектованность армии и довести ее численность до 200 тыс. человек.

Слабо использовались боевые возможности вооружения и боевой техники. Это было обусловлено некомплектом младших специалистов (механиков-водителей танков, БМП, БТР, наводчиков орудий), низким уровнем их профессиональной подготовки, что в свою очередь являлось следствием низкого общеобразовательного уровня большинства афганских офицеров и солдат, и сильно затрудняло подготовку специалистов.

Расквартирование войск по многочисленным небольшим гарнизонам, отвлечение боевых подразделений для несения охранной службы не позволяли привлекать максимальное количество батальонов от дивизий (полков) для ведения боевых действий: в среднем от дивизии привлекалось по три—пять батальонов из 11 имевшихся по штату.

Наконец, слабо была поставлена работа по мобилизации личного состава на решительную борьбу с вооруженной оппозицией, воспитанию у военнослужащих высоких морально-боевых и психологических качеств.

Большинство соединений и частей афганской армии были способны вести самостоятельные боевые действия только при поддержке их советскими подразделениями — авиационными, артиллерийскими, инженерными, а также при наличии в резерве подразделений 40-й армии, которые своим присутствием оказывали стабилизирующее воздействие на личный состав афганских частей, участвующих в боевых операциях.

Таким образом, боеспособность афганской армии была низкой. Причинами были низкий морально-боевой дух, значительный некомплект солдат, особенно в боевых частях, достигавший 30—40% их численности. Призыв мо-

лодого пополнения осуществлялся главным образом принудительным путем в ходе боевых действий или при проведении специальных операций по призыву, особенно в районах, где законная власть не была закреплена и куда через короткое время возвращались мятежники и восстанавливали прежние порядки. Массовое дезертирство объяснялось не только слабой постановкой воспитательной работы, тяжелыми материально-бытовыми условиями жизни солдат, но также и тем, что большинство населения не понимало политики НДПА и правительства.

Принудительным методом призывалось 80% пополнения и только 20% — через военные комиссариаты. Партийно-государственные органы не занимались вопросами призыва, практически отстранились от них. Не работали в интересах армии и органы МВД, хотя это входило в круг их обязанностей. Офицеры отдалялись от личного состава, не вникали в нужды подчиненных. Неудовлетворительная боевая подготовка также существенно снижала боеспособность армии.

Словом, состояние афганской армии оставляло желать много лучшего.

4. Развитие форм и способов ведения боевых действий советской и афганской армиями

Боевые действия соединений и частей 40 А начались сразу же после ввода войск в Афганистан. Условия их ведения заставили руководство армии вырабатывать такие формы боевой деятельности, которые бы позволяли более эффективно вести операции, наносить поражение противнику, обеспечивать охрану и оборону основных дорожных коммуникаций, максимально ослабить подвоз мятежникам оружия и боеприпасов из Пакистана и Ирана, создать благоприятные условия для расширения и укрепления государственной власти в различных районах Афганистана.

Поиск и совершенствование форм боевой деятельности армии происходили в течение всей войны.

Окончательно сложились следующие формы боевой деятельности 40 А: *проведение операций по разгрому наиболее опасных группировок вооруженной оппозиции; оборона коммуникаций, режимных зон, важных народнохозяйственных объектов; засадные боевые действия частей и подразделений в общей системе внезапных и скрытных ударов войсками армии; боевые действия по реализации разведывательных данных дежурными силами и средствами армии; боевые действия по проводке колонн с материально-техническими средствами на особо опасных направлениях; прикрытие государственной границы.*

Анализ форм боевой деятельности, видов операций, способов их ведения и разгрома отдельных группировок противника позволяет выявить их структурно-логическую зависимость.

В связи с созданием вооруженной оппозицией крупных формирований, совершенствованием ими способов ведения боя, применением неожиданных тактических приемов, эффективных способов борьбы с авиацией, минной войной на основных направлениях действий 40 А, поступлением на вооружение автоматического оружия, артиллерийских систем, современных противозенитных ракетных комплексов (ПЗРК) и средств связи к концу 1980 года начала складываться качественно новая форма боевой деятельности 40 А — ведение армейских операций.

Сущность операции 40 А по разгрому особо опасных группировок мятежников заключалась в совокупности согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, району проведения и времени боевых и разведывательно-поисковых действий, ударов и маневра соединений и частей сухопутных войск, авиации, ракетных войск и артиллерии, вертолетных десантов, обходящих, рейдовых и штурмовых отрядов, бронегрупп, объединений, соединений и частей афганской армии, проводимых как одновременно, так и последовательно.

По своему размаху операции можно подразделить на *крупномасштабные и боевые действия в ограниченном районе.*

В свою очередь в зависимости от участвующих сил и средств операции целесообразно разделить следующим образом.

Крупномасштабные операции подразделяются на *самостоятельные боевые действия; совместные боевые действия с объединениями, соединениями и частями афганской армии; поддержку боевых действий объединений и соединений афганской армии.*

Боевые действия в ограниченном районе подразделяются на *частные боевые действия; реализацию разведывательных данных; засадные и поисково-разведывательные действия.*

По характеру боевых действий можно выделить три вида операций: *воздушно-наземные* по разгрому крупных группировок противника и его базовых районов; *наступательные* с целью прорыва обороны противника и обеспечения боевой деятельности окруженных пунктов постоянной дислокации соединений и частей 40 А и афганских войск; *оборонительные* на основных дорожных направлениях, особенно в период вывода войск.

Анализ проведенных операций позволяет разделить их на два типа — *плановые* и *внеплановые*. Всего было проведено 426 плановых и 47 внеплановых операций.

Они отличались друг от друга по задачам, методам и уровням планирования, привлекаемым силам и средствам.

Плановые операции — это действия войск по разгрому крупных группировок противника, предусмотренные в планах боевых действий штаба армии и аппарата главного военного советника в вооруженных силах РА на месяц, в обширных районах с привлечением крупных сил и средств или по решению задач, которые должны были выполняться в течение продолжительного времени.

Кроме того, в войне без линии фронта противник создал в наиболее важных районах крупные вооруженные отряды, решения на уничтожение которых необходимо было принимать *в короткие сроки* с целью быстрейшего срыва замыслов мятежников.

Внеплановые операции — это боевые действия по немедленному уничтожению точно установленных отря-

дов противника, действия которых могли бы привести к опасным последствиям. В связи с усилением активности действий противника роль внеплановых операций возросла, что потребовало иметь в готовности соединения и части, способные решать внезапно возникающие задачи.

Опыт показал, что по особым условиям ведения операций их целесообразно разделить на операции в горных районах, операции в долинах с «зеленой» и киш-лачной зоной и операции в населенных пунктах.

Самостоятельные боевые действия советских войск были характерны для первого периода войны, когда афганская армия еще окончательно организационно не сформировалась, командование и войска не приобрели боевого опыта, личный состав имел низкий морально-боевой дух. На этом этапе войскам 40-й армии пришлось нести основную тяжесть ведения боевых действий; главные усилия ее соединений и частей были сосредоточены на разгроме группировок мятежников вдоль основных коммуникаций, в наиболее угрожаемых районах, составляющих базы контрреволюционных сил.

Усиление активности формирований вооруженной оппозиции, их более высокая оснащенность, а также завершение создания афганской армии выдвинули на втором этапе войны задачу перехода к совместным операциям с афганскими войсками.

Совместные боевые действия проводились по разгрому наиболее крупных группировок противника в наиболее важных районах для достижения значительных целей. Они проводились соединениями и частями ОКСВ совместно с частями афганской армии, МГБ и МВД РА. Сначала боевые действия проводились в определенных районах, с овладением которыми достигалась цель действий. Затем они приняли характер небольших боевых операций.

В связи с политическими изменениями в общей стратегии руководства оппозиции в 1982 году были внесены изменения и в тактику ведения вооруженной борьбы. Основные усилия афганской оппозиции были сосредоточены на удержании и расширении сферы своего территориального контроля. Активно велась работа по реорганиза-

ции вооруженных формирований оппозиции путем введения более четкой организационной структуры, близкой к армейской.

Сложившаяся обстановка потребовала решительных действий по ликвидации антиправительственного подполья, уничтожению отрядов противника.

40 А во взаимодействии с афганскими войсками провела ряд крупномасштабных плановых и внеплановых операций. Наиболее характерными операциями второго этапа являются *панджерская* и *кунарская*.

В 1984 году в связи с принятием руководством оппозиции решения не снижать активности в зимний период потребовался новый подход к проведению совместных крупномасштабных операций. Продолжительность операции в среднем составляла около 10 дней. Увеличилось количество привлекаемых войск от 40 А (до 30 батальонов) и ВС РА (до 19 батальонов). Расширилась география боевых действий, увеличилось их количество в «зеленой зоне», больше боевых действий велось ночью. Примером наиболее крупномасштабных операций могут служить операции, проведенные зимой 1984 года в *провинции Пактика* (район Ургуна), летом — в *Панджерской и Андарабской долинах*.

Целый ряд совместных крупномасштабных операций был проведен 40 А в 1985 году во всех регионах страны. Наиболее часто подобные операции велись в провинциях Кунар, Парван, Кундуз, Тахар, Бадахшан, Балх, Гильменд, Герат, Тур, Кандагар, Газни, Вардак, Логар, Пактия, Нангархар, Урузган.

Только в *операции в Кунаре* было успешно применено 17 вертолетных десантов общей численностью 11500 человек.

Интенсивно велись операции в 1986 году — всего в 41 районе. Они отличались пространственным размахом, большим количеством привлекаемых сил и средств, высокой маневренностью и быстрым реагированием на изменения обстановки. Маневренность и эффективность в операциях достигалась за счет широкого использования воздушных десантов. Так, в 1986 году в ходе боевых дей-

ствий было десантировано в общей сложности свыше 100 тыс. человек.

Достигнутые в ходе операций 1985—1986 годов результаты, анализ сложившейся военно-политической обстановки в Афганистане позволили руководству СССР принять решение о постепенном сокращении участия советских войск в операциях и переходе к поддержке самостоятельных боевых действий афганских войск.

При этом предусматривалось при сокращении участия советских войск в операциях не упустить завоеванного на территории РА и не позволить контрреволюции захватить инициативу.

Наиболее крупная операция по поддержке афганской армии была проведена в *районе Хоста* по уничтожению базового района Джавара, продолжавшаяся с 17 ноября 1987 года по 25 января 1988 года с целью прорыва многолетней военной и экономической блокады округа и срыва планов контрреволюции по отторжению его территории от Афганистана.

Замыслом операции предусматривалось встречными ударами главных сил армии из Гардеза и части сил 108-й мотострелковой дивизии из Хоста после массированных ударов авиации и артиллерии прорвать блокаду округа и нанести поражение главной группировке противника; силами этой дивизии и 191-го отдельного мотострелкового полка захватить предперевальный участок, а силами 103-й воздушно-десантной дивизии — перевал Сатекундав. Затем, наращивая усилия вводом в сражение 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, 345-го отдельного парашютно-десантного полка и соединений правительственных войск, занять господствующие высоты вдоль главной коммуникации, блокировать маршрут на всем его протяжении, уничтожить основные группировки противника в районе Хоста, расширить безопасную зону и тем самым обеспечить проводку колонн с материальными средствами в Хост. Размах операции составлял 15 км, темп наступления 5–6 км/сутки, продолжительность — два с половиной месяца. Всего в боевых действиях принял участие 51 батальон. Подобные операции еже-

годно проводились также в провинциях Алихейл и Файзабад.

Ярким примером оборонительной операции являются *совместные крупномасштабные* действия по выводу советских войск из Афганистана. Замыслом операции предусматривалось сосредоточить основные усилия на обороне дорог в районах Джелалабада и Кабула, «зеленой зоны» Чарикар, перевалов южного и северного Саланга, при этом массированными ударами авиации и артиллерии разгромить особо угрожающие группировки оппозиции, силами специально подготовленных батальонов захватить господствующие высоты и перекрыть заездами все опасные выходы из ущелий к основной магистрали, провести специальное минирование на маршрутах выдвижения группировок мятежников, с помощью авиации и артиллерии перекрыть основные горные проходы и тем самым обеспечить беспрепятственное продвижение выводимых в СССР войск.

Главной особенностью операции было то, что вдоль всего маршрута, прежде всего на опасных участках, была подготовлена система оборонительных позиций, искусно оборудованная в инженерном отношении, где весь личный состав подразделений охранения был укрыт в земляных сооружениях. В то же время созданная многоярусная система огневого поражения позволяла перекрыть артиллерийским и минометным огнем в радиусе досягаемости все подступы к магистрали. Организованная система управления позволяла устойчиво руководить боевыми действиями; наряду с командными пунктами армии, дивизий и полков было развернуто дополнительно шесть вспомогательных пунктов управления армии в районах сосредоточения основных сил.

К операции привлекались основные силы армии, размах операций составлял более 600 км, темп выдвижения колонн — 180—200 км/сутки, продолжительность — три месяца.

Частные боевые действия — это вид операций, которые проводились *силами соединений и частей* в отведенных им зонах ответственности с целью укрепле-

ния и расширения государственной власти на местах и разгрома мятежников. Всего в Афганистане было проведено 359 частных операций.

В ходе боевых действий в Республике Афганистан советские воздушно-десантные войска (103-я воздушно-десантная дивизия, 345-й отдельный парашютно-десантный полк, 56-я отдельная десантно-штурмовая бригада) использовались чаще всего как мотострелковые соединения и части. Однако, анализируя характер проводимых ОКСВ операций, можно заметить, что они редко обходились без применения воздушных десантов и десантно-штурмовых действий. Воздушные десанты обычно высаживались с вертолетов на господствующие высоты и в районы пересечения коммуникаций. Их активные действия в тылу в сочетании с ударами войск с фронта сковывали маневр противника и создавали предпосылки для успешного завершения операций. Причем боевой опыт показал, что наибольший эффект достигался при неоднократной высадке тактических воздушных десантов в рамках одной операции.

К примеру, в период боевых действий в провинции *Нангархар* в феврале 1983 года в качестве десанта в течение шести дней было высажено 2380 человек. Глубина десантирования составляла 15—20 км от передовых подразделений советских войск. Ежедневно высаживалось по четыре-шесть десантных групп численностью от 210 до 1050 человек каждая. Некоторые десанты в течение одного дня высаживались даже дважды (повторное десантирование проводилось, как правило, на маршруты отхода подразделений вооруженной афганской оппозиции в горы). Многим высадкам воздушных десантов предшествовали воздушно-штурмовые атаки, заключавшиеся в согласованных действиях вертолетных и десантно-штурмовых подразделений, а также поддерживающих их сил и средств. В ходе воздушно-штурмовой атаки преследовалась цель уничтожить или захватить важный объект противника.

Основной формой боевой деятельности 40 А, в которой участвовали 82 батальона (до 50% сил и средств ар-

ми), являлась оборона коммуникаций, режимных зон, важных народнохозяйственных объектов.

В связи с переходом мятежников к постоянной тактике диверсий, террора, обстрелов войск, захвата сторожевых застав, соединения и части 40 А вынуждены были вести оборону важнейших коммуникаций, связывающих Афганистан с территорией СССР: Термез — Кабул — Джелалабад; Кушка — Герат — Кандагар; Мазари-Шариф — Кундуз — Файзабад, общей протяженностью более 2000 км. Цель обороны состояла в разгроме группировок мятежников вдоль дороги, срыве их диверсий, обеспечении беспрепятственного движения советских и афганских колонн. Оборона велась силами дивизии, полка, батальона роты. Так, зона ответственности в обороне составляла по фронту 108-й мотострелковой дивизии 420 км; 5-й — 640 км; 201-й — 400 км. Батальоны обороняли участок в среднем — 30—40 км. Фронт обороны, к примеру, 177-го полка 108-й дивизии на особо опасном участке перевала Саланг составлял до 120 км. Всего оборону коммуникаций и режимных зон осуществляли около 1000 сторожевых застав, выставляемых соединениями, частями и подразделениями 40-й армии.

Построение обороны имело ряд особенностей и включало:

систему оборонительных позиций батальонов и сторожевых застав и постов в составе роты, взвода;

систему огневого поражения с подготовленными участками сосредоточенного огня артиллерии во всей полосе; сплошного многослойного и многоярусного огня из всех видов оружия в пределах досягаемости; подготовленный маневр огнем на любом угрожаемом направлении или участке, в том числе высокоточного оружия и сопряженной со средствами поражения разведывательно-сигнальной аппаратуры (РСА) «Реалия-У»;

систему инженерных заграждений, основу которой составляли сплошные минные поля на подступах к сторожевым заставам, поля специального минирования с помощью комплексов «Охота-2», устанавливаемых на вероятных направлениях выхода мятежников к дороге и в ущелья;

систему засад на вероятных путях действий диверсионных групп противника;

систему разведки, включавшую постоянные действия разведывательных батальонов дивизий, разведывательных рот полков и разведывательных взводов батальонов по добыванию сведений о наиболее опасных отрядах мятежников, их замыслах в совокупности с деятельностью агентурной, воздушной, радиотехнической, артиллерийской разведки, разведки органов МГБ и МВД Афганистана;

систему резервных, патрульных бронегрупп и артиллерийских групп, предназначенных для отражения нападения диверсантов противника;

систему управления движением колонн. Ее осуществляла дорожно-комендантская бригада армии путем создания комендантских участков, дорожно-комендантских постов, подвижных и стационарных постов регулирования;

систему движения колонн и комендантского часа, регламентирующих порядок движения колонн, их состав, охранение, график движения, места дневного и ночного отдыха, время начала и конца марша, порядок управления;

систему управления оборонительными действиями соединений, частей армии, которая включала центр боевого управления (ЦБУ) и центральный диспетчерский пункт (ЦДП) армии, ЦБУ дивизий, полков, командные пункты батальонов, рот и сторожевых застав. При этом со всеми батальонами имелась коротковолновая и ультракоротковолновая радиосвязь, единая система управления артиллерией, единая дорожная УКВ радиосеть управления движением колонн на марше, что позволяло командующему армией иметь связь с каждой ротой, сторожевой заставой, колоннами на маршрутах и своевременно принимать меры по уничтожению противника.

Основные способы ведения операций и разгрома отдельных группировок противника имели свои особенности.

Опыт показал, что на боевые действия войск армии оказывали существенное влияние физико-географические условия, характер и степень противодействия противника. Однако решающее значение имел избранный способ ведения боевых действий. В любых условиях об-

становки с первых же минут начала операции все усилия войск армии должны были быть направлены на перехват оперативной инициативы. Наличие оперативной инициативы позволяло диктовать свою волю противнику, решать оперативные задачи меньшим числом своих войск с меньшим расходом материальных средств, достигать победы в более короткие сроки и с большей надежностью.

Основным содержанием способа ведения конкретной операции являлось установление порядка и последовательности использования сил и средств армии в ходе боевых действий в целях выполнения поставленной задачи.

Способ ведения операции определялся прежде всего составом группировки противника и характером его действий, степенью сложности поставленной задачи по разгрому противника, условиями местности.

В основе способа лежали внезапность, скрытность и быстрота сосредоточения группировок армии в районе операции; введение противника в заблуждение относительно истинного замысла операции, надежное поражение его группировок, стремительность и дерзость в действиях десантов, обходящих отрядов и наземных войск; разгром противника по частям с уничтожением его группировок одновременно и последовательно в нескольких районах, постоянное применение неожиданных, нестандартных тактических приемов и способов использования сил и средств.

Тщательно учитывалось все, что могли противопоставить мятежники советским войскам, особенно изоэщренные тактические приемы действий в горах, приемы «минной войны».

Опыт 40 А показывает, что практически во всех операциях успех боевых действий достигался за счет их решительного характера, умелого использования превосходства в средствах поражения, возможности быстрого переноса усилий в новый район.

Боевой опыт также показал, что повторение способа ведения операции снижает эффективность разгрома формирования мятежников.

Опыт ряда проведенных операций позволил определить несколько основных наиболее эффективных способов ведения операций: окружение (охват) крупной группировки

мятежников с последующим ее расчленением и уничтожением по частям или сжатием кольца окружения; боевые действия соединений и частей армии по отдельным зонам в общем районе операции; охват по воздуху, блокирование группировки противника в изолированном горном районе и разгром его с подходом главных сил; прорыв обороны противника встречными ударами двух группировок, захват господствующих высот, блокирование дорог, уничтожение противника с целью создания условий для продвижения по дороге (ущелью) главных сил.

Основными способами ведения боевых действий советских войск против мятежных групп с 1980 года были следующие: *рейдовые действия; блокирование городов, отдельных районов и прочесывание их афганскими подразделениями; удары авиации по точечным целям; подрыв кяризов (пещер, использовавшихся как укрытия и складские помещения); минирование путей проникновения и снабжения мятежников; окружение противника с последующим его расчленением и уничтожением; проведение налетов, поисков и засад.*

Рейдовые действия — основной способ ведения боевых действий, применявшийся 40 А весь период ее нахождения в Афганистане. Если сразу после ввода армии в РА рейды проводились по долинам и вдоль дорог, то с осени 1980 года подразделения советских войск стали продвигаться по вершинам гор и их скатам, а афганские подразделения прочесывать долины и ущелья в центре боевых порядков. Применение такого способа имеет ряд особенностей, например, не позволяет противнику уйти из долины в горы и исключает возможность его внезапного нападения.

Рейдовые действия на первом этапе борьбы с мятежниками, когда еще не имелось достаточных данных об их группировках и противник избегал открытых вооруженных действий против советских войск, проводились прямолинейно. Подразделениям и частям указывалось направление и конечный пункт рейда. Наступая в заданном направлении, они уничтожали встречающегося противника, выходили в конечный пункт и возвращались обрат-

но. Противник просто «вытеснялся» из района боевых действий, неся незначительные потери. Он укрывался в труднодоступных районах, откуда вновь возвращался после ухода советских войск.

Подразделения двигались в пешем порядке, зачастую без охраны и разведки, а бронегруппа следовала за боевыми порядками, находясь в готовности поддержать их огнем. Подобная тактика действий приводила к неоправданным потерям. Так, при проведении операции в районе Файзабада 3 августа 1980 года командир 783-го разведбатальона 201-й мсд мотострелковой дивизии майор А.К. Кадыров не выслал разведку и охранение, а после втягивания батальона в ущелье солдаты были встречены сильным ружейно-пулеметным огнем; погибли 47 человек и 49 получили ранения. Характерным в этом бою было то, что противник в первую очередь вывел из строя радиостов с радиостанциями, и командир батальона не смог вызвать на помощь бронегруппу и огонь артиллерии, которая находилась в 11 км на боевых позициях.

Блокирование городов и районов и прочесывание местности афганскими подразделениями самостоятельно или совместно с советскими подразделениями. Этот способ давал определенные результаты по задержанию мятежников, их главарей, изъятию оружия и боеприпасов.

Способ применялся в основном тогда, когда группировка противника занимала небольшой район, условия местности не затрудняли выход к этому району и советские войска располагали достаточным количеством сил, которые можно было выделить для окружения (блокирования) и отдельно для прочесывания. В тех случаях, когда такая возможность отсутствовала, окружался не весь район, а перекрывались основные пути возможного отхода противника или проводилось прочесывание местности силами тех подразделений, которые осуществляли окружение. В августе 1980 года такие операции были проведены в городах Джелалабад, Имамсахиб, Кандагар, Мирбачакот, Герат, Газни и Баглан. В них, кроме совет-

ских и афганских подразделений, участвовали активисты, отряды народной милиции и органов госбезопасности.

Нанесение ударов авиации по точечным целям по данным агентурной разведки в районах компактного проживания мирных жителей. Это был новый способ уничтожения скоплений мятежников, их штабов, складов с оружием и боеприпасами. В августе 1980 года было нанесено 63 удара по точечным целям, в результате чего были уничтожены 1 штаб, 16 складов, 23 крепости, 18 огневых точек, около 2000 мятежников.

Одновременный подрыв нескольких крязов. Примером применения этого способа действий является операция, проведенная с 14 по 17 августа 1980 года 191-м отдельным мотострелковым полком южнее Газни. Советским солдатам пришлось впервые вести бой в крязах, которые защищало большое количество мятежников, у которых имелось много оружия и боеприпасов. В этой операции было уничтожено 234 мятежника, 3 склада с оружием и боеприпасами, захвачено 42 единицы стрелкового оружия, пулемет ДШК, миномет и др. Потери советских подразделений составили 7 человек убитыми, 18 ранеными. Кроме того, на минах подорвались 14 единиц советской техники, из них 11 было затем восстановлено.

Минирование путей проникновения и снабжения мятежных групп с проведением засадных действий на этих путях. Этот способ впервые был применен 3 сентября 1980 года в провинциях Герат и Фарах силами двух батальонов 371-го полка 5-й гвардейской мотострелковой дивизии с приданными им ротами инженерных заграждений. В результате таких действий значительно сократилось проникновение в РА мятежных групп и военных грузов из Ирана.

Кроме того, войсками 40-й армии с начала 1981 года стал применяться новый способ борьбы с мятежниками, который заключался в следующем: подразделения частей, находясь на месте, вели разведку; с помощью афганских активистов устанавливались места расположения мятежников, а затем оперативные группы, находившиеся на боевом дежурстве, внезапно выходили к этим объектам и уничтожали их.

Такой способ действий позволял экономить силы и средства. Особенно крупных результатов удавалось добиваться тогда, когда выходы подразделений в районы боевых действий осуществлялись скрытно, а удары наносились неожиданно для противника. Так было, к примеру, в Ханабаде, когда 2/149-м мотострелковым полком был уничтожен 151 мятежник и захвачено 50 единиц стрелкового оружия.

Следует отметить высокую результативность действий разведывательных подразделений в н о ч н ы х н а л е т а х , п о и с к а х и з а с а д а х с целью уничтожения исламских комитетов, главарей банд и диверсионных групп по наводке оперативных источников, афганской службы безопасности, МВД и партийных активистов. Эффективность подобных действий составляла более 85%.

С весны 1981 года в целях прикрытия государственной границы с Ираном и Пакистаном и уменьшения притока людских сил и вооружений мятежникам из-за рубежа, а также оказания помощи местным органам власти в ряде населенных пунктов и в приграничной зоне временно размещались советские войска. Однако ввиду достаточно протяженных расстояний между соседними подразделениями, труднодоступной местности и пассивности афганских подразделений поставленных целей не было достигнуто.

Для обеспечения безопасности движения тыловых колонн через местности, где особенно часто случались нападения мятежников, туда был введен ряд подразделений, и нападения на колонны резко сократились. Тем самым еще раз была подтверждена необходимость иметь в районах следования воинских колонн подвижные силы и средства для прочесывания окружающей местности и населенных пунктов, расположенных вдоль маршрутов. Стационарные посты на маршрутах движения колонн существенной роли в их охране, как правило, не играли. Мятежники обычно проводили свои диверсионные вылазки в промежутках между постами и, совершив нападение, безнаказанно уходили в горы.

В мае 1981 года сложившаяся угрожающая обстановка заставила дополнительно усилить охрану маршрутов

следования колонн. Войскам была поставлена задача привлечь жителей окрестных населенных пунктов к созданию сил самообороны, расчистке завалов на опасных участках маршрутов движения колонн.

Наиболее активные диверсионные действия мятежников развернулись на маршрутах Кабул — Джабаль-Уссадж и Пули-Хумри — Кундуз.

В ряде случаев нападения мятежников на воинские колонны были успешными, и этому способствовали, как правило, слабый и несистематический контроль за несением службы охраны, организацией обороны дорог со стороны командиров соединений, частей, а также штаба армии, недостаточное знание подразделениями охраны тактики диверсантов, отсутствие организованного наблюдения за местностью, низкая тактическая подготовка командиров, что приводило к прямолинейности решения боевых задач.

В связи с участвовавшими нападениями и изменившейся тактикой противника, применением мятежниками новых форм и способов действий совершенствовалась и тактика советских войск. Так, анализ зависимости потерь личного состава от диверсий мятежников показывает, что если в 1980 году мятежники совершили 35 диверсий, то в 1981 году их количество возросло в восемь раз и составило 264. Соответственно возросли потери личного состава ОКСВ — с 1385 до 2042 человек убитыми и ранеными. В этих условиях наиболее приемлемым способом борьбы с противником была признана организация засад, особенно в ночное время. Засады стали самой распространенной формой боевых действий.

Устройству засад способствовало то обстоятельство, что труднопроходимая местность вынуждала противника использовать дороги и тропы, а наличие многочисленных естественных складок местности и укрытий облегчало советским подразделениям выбор мест для засад. Засады устраивались на путях выхода мятежников к объектам и коммуникациям при проведении диверсионных действий и на маршрутах их отхода. В большинстве случаев они приносили результаты. Так, 27 ноября 1981 года группа специального назначения организовала засаду в 10 км южнее

Кабула. Дозор мятежников был уничтожен с использованием приборов бесшумной стрельбы, а основная группа была разгромлена с применением всех огневых средств. Всего было уничтожено 38 мятежников.

Опыт боевых действий частей и подразделений советских войск показал, что проводившиеся плановые операции на обширной территории Афганистана с привлечением большого количества сил и средств в ряде провинций оказались малоэффективными. В сложившейся обстановке изыскивались новые способы борьбы с бандами мятежников с целью расширения и контроля зоны действий, особенно вблизи коммуникаций и пунктов дислокации войск.

Главное внимание командование 40-й армии уделяло действиям *боевых групп*, которые были созданы в начале июня 1981 года. Боевые группы формировались из расчета в каждом полку по 4—5 групп, а в разведывательных батальонах — по 5.

Состав и вооружение группы:

I. *Группа управления*: командир группы — офицер — ПБС, АКС, бинокль, Ф-1 — 4 шт.; радиотелефонист — АКС, РГ-42 — 2 шт., Р-143; связной — АКС, РГ-42 — 2 шт.

II. *Группа обеспечения*: пулеметчики (3 человека) — ПК (РПК), РГ-42 — 2 шт., НСПУ — у каждого; автоматчики (3 человека) — АКС, РГ-42 — 2 шт., ГП; снайперы или автоматчики (3 человека) — СВД (АКС), РГ-42 — 2 шт.

III. *Группа захвата и уничтожения*: командир группы — офицер — ПБ, АКС, бинокль, гранаты Ф-1 — 4 шт., радиостанция; пулеметчик; гранатометчик; автоматчики (4 человека); снайпер; связной.

Как правило, группе придавались два—три сапера с комплектом взрывчатых веществ, авианаводчик, один—два представителя ХАД, три—четыре представителя Царандоя, а также один—два минометных расчета. Для прочесывания небольших населенных пунктов необходимо было иметь подразделение вооруженных сил РА.

Основные способы ведения боя, применявшиеся боевыми группами, были следующие:

поисково-разведывательные и засадные действия;

блокирование в ночное время отдельных домов, населенных пунктов, занятых мятежниками, с последующим их уничтожением;

воспрепятствование выхода мятежников к основным маршрутам движения воинских колонн и объектам путем организации засад и минирования подходов;

заблаговременный захват возможных районов действий банд в ночное время и уничтожение их с наступлением рассвета;

подвижное минирование с устройством засад на путях перемещения и выдвижения групп мятежников;

применение небольших воздушных десантов с высадкой их на путях отхода мятежников.

Основными объектами действий боевых групп служили отдельные дома (крепости), где укрывались банды, террористические группы, исламские комитеты, их главари; склады различного назначения, ущелья, виноградники, сады вдоль маршрутов движения воинских колонн, где могли накапливаться мятежники; господствующие высоты вдоль дорог, разрушенные и брошенные дувалы; другие сооружения, использовавшиеся мятежниками в качестве укрытий при нападениях.

Из 414 созданных боевых групп только 74 (18%) не имели практических результатов.

В целом, тактика, применявшаяся боевыми группами позволила значительно снизить активность действий мятежников, особенно на маршрутах движения воинских колонн. Так, если до 10 июня 1981 года мятежники 22 раза совершали нападения на колонны, то после начала действий боевых групп нападений было всего два.

Одним из основных способов уничтожения бандформирований в 1981 году являлось **б л о к и р о в а н и е** **р а й о н о в** **и** **н а с е л е н н ы х** **п у н к т о в** при проведении боевых действий.

Вторым способом боевых действий оставалось, как и прежде, **м и н и р о в а н и е** **п у т е й** **п р о н и к н о в е н и я** банд мятежников, путей их снабжения оружием, боеприпасами, продовольствием и материальными средствами.

Из оперативных и официальных источников штаба 40-й армии видно, что благодаря использованию боевых групп, несколько банд мятежников в провинциях Кандагар и Гильменд были рассеяны и деморализованы; отмечены случаи ухода мятежников из банд. Многократно участились факты, когда население отказывало в помощи отрядам вооруженной оппозиции.

В определенной степени результаты боевых действий зависели от эффективности поддержки советских войск со стороны подразделений ВС РА, органов ХАД и активистов, которые занимались прочесыванием населенных пунктов и уничтожением мятежников внутри блокированных районов. Необходимо подчеркнуть, что сотрудники ХАД и активисты более добросовестно относились к выполнению поставленных задач, чем личный состав подразделений ВС РА, которые нередко поверхностно проводили осмотр и проверку домов, виноградников и других мест, где могли укрываться мятежники.

С 20 июня 1981 года в связи с заменой личного состава соединений и частей 40-й армии деятельность боевых групп сократилась. Широкое их применение было вновь развернуто с 15 июля. Результативность боевых групп в июле составляла 80%.

Для действий советских войск в операциях 1982 года были характерны следующие особенности:

- плотное блокирование боевыми группами мятежников с захватом господствующих высот, крыш домов для наблюдения за дорогами и улицами;

- перекрытие основных путей выхода мятежников из окружения с использованием бронегрупп подразделений и заградительного огня артиллерии;

- прочесывание местности силами ВС РА, ХАД, Царандоя; создание сильного мобильного резерва для выполнения задач по разгрому мятежников, пытающихся прорвать кольцо окружения;

- нанесение мощных бомбо-штурмовых ударов по средствам ПВО, опорным пунктам противника, исламским комитетам в начальный период операции с переходом в авиационную поддержку в ходе операции;

массированное применение десантов для блокирования районов боевых действий;

широкое применение осветительных средств с целью предотвращения ночных прорывов мятежниками кольца окружения;

использование показаний пленных в интересах выполнения поставленных задач;

использование громкоговорящих установок для идеологического воздействия на население и противника;

создание КП, ЗКП и ТПУ (тыловых пунктов управления), что обеспечивало успешное выполнение поставленных задач;

ограниченное применение боевой техники из-за сильно пересеченного рельефа местности. Бронегруппы использовались в основном для охраны маршрутов, командных пунктов и районов ночного отдыха;

скрытность обеспечивалась проведением перегруппировок в ночное время при строгом соблюдении требований маскировки, что позволяло наносить неожиданные удары по мятежникам и перекрывать пути их отхода.

Положительные результаты приносило создание сводных подразделений из советских и афганских военнослужащих для совместных действий под руководством советских командиров. Афганские командиры с одобрением отнеслись к подобной организации боевых сил. Этот вариант применялся для повышения морального духа афганских солдат, которые чувствовали себя намного уверенней в составе совместных подразделений.

В итоговом донесении штаба 40 А за 1982 год особое место отведено *операции, проведенной в долине реки Панджер*, где были применены новые способы ведения боевых действий. Перечислим ее наиболее характерные черты:

в ходе подготовки операции было спланировано нанесение отвлекающих авиационных ударов по базам мятежников, расположенным в других районах;

за сутки до начала операции в район предстоящих боевых действий был высажен тактический воздушный десант с задачей не допустить отступления мятежников до подхода главных сил и вести активную разведку;

были нанесены удары авиации и артиллерии по местам расположения мятежников после демонстративного отвода советских подразделений из районов блокирования;

авиационные удары также были нанесены по местам расположения мятежников вне зоны боевых действий, что исключало переброску резервов противника, доставку боеприпасов блокированным бандам.

Основными способами *совместных* боевых действий советских и афганских войск являлись:

блокирование и прочесывание населенных пунктов, ущелий и зеленых зон; использование для блокирования ночного времени;

использование горных троп, русел высохших рек для движения по горам и ущельям с целью скрытного выхода во фланги и тыл противника для блокирования его укрепленных пунктов и организации засад;

фронтальные атаки укрепленных пунктов в случае невозможности выхода им в тыл;

боевые действия в крупных населенных пунктах путем прочесывания их с блокированием отдельных кварталов;

нанесение авиационных ударов по отходящим и прорывающимся группировкам противника, пулеметным и минометным позициям, по скоплениям мятежников, складам и пещерам с использованием данных доразведки в ходе боевых действий;

удары артиллерии, особенно реактивной, по скоплениям мятежников, позициям пулеметов ДШК, ЗГУ в районах, куда на планировался выход наземных войск;

организация засад и минирование путей возможного отхода противника;

использование данных местных жителей и плененных относительно местонахождения складов, хранилищ, оборудованных для обороны пещер позиций ДШК, ЗГУ и минометов;

тщательная проверка всех задержанных с целью выявления мятежников.

Следует отметить, что в 1983—1984 годах во многих случаях в планировании боевых действий наблюдалось слепое копирование успешно проведенных ранее операций,

а также способов их ведения, что отрицательно сказывалось на конечных результатах. Мятажники, оперативно реагиовавшие на все изменения тактики советских войск, удачно пользовались застойными явлениями в развитии способов ведения боевых действий для укрепления своего положения и нанесения потерь советским войскам.

Сложившаяся ситуация обязывала советское командование вести дальнейший поиск более современных способов борьбы с вооруженной оппозицией. Не случайно поэтому в 1984 году получил применение такой способ, как реализация разведывательных данных действиями дежурных боевых подразделений и ударами авиации по точно зафиксированным целям противника.

В 1985 году основной способ ведения боевых действий не претерпел существенных изменений, однако он имел и свои особенности.

По-прежнему наносились массированные удары авиации и артиллерии на основе разведывательных данных, особенно полученных с помощью воздушного фотографирования. Наряду с широким применением тактических воздушных десантов, практиковалась их многократная высадка для занятия господствующих высот. Блокирование базовых районов осуществлялось как последовательным, так и параллельным блокированием, а во время боев в провинции Кабул было применено встречное блокирование района боевых действий силами 103-й воздушно-десантной и 108-й мотострелковой дивизий с последующим прочесыванием местности.

В ряде операций в 1985 году применялись способы боевых действий, присущие *только* этим операциям и *только* для определенных районов, осуществление которых было возможно *только* силами конкретных соединений или частей.

К таким способам правомерно отнести использование авиадесантов в сочетании с рейдами обходящих отрядов и подразделений 103-й ввд в операции в районе Кабула. Этот способ с блокированием и уничтожением противника путем охвата его воздушным десантом в горах успешно применили соединения и части, участвовавшие в

боевых операциях под условными названиями «Пустыня», «Плотина», «Долина», «Скала». В тактике советских войск утвердились такие приемы боевых действий в горах, как марши на большие расстояния с одновременной высадкой тактических воздушных десантов и последующей «зачисткой» базовых районов и складов;

уничтожение противника в городах и зеленых зонах;

использование воздушных десантов для обеспечения установки полей специального минирования вблизи государственной границы;

прикрытие государственной границы путем действий днем и ночью из засад в сочетании с подвижным минированием.

Высока была результативность применения такого способа, как разведка и уничтожение караванов мятежников, особенно при тесном взаимодействии авиации и общевойсковых подразделений. Об эффективности взаимодействия говорит следующий пример. Воздушной разведкой в районе ущелья межгорья Ранги и Гулистан была обнаружена колонна, насчитывавшая 27 машин. Ударом с воздуха силами 665-го иап, 302-го овэ в сочетании с действиями разведывательно-десантной роты 650-го орб, разведывательной роты 25-й тп, 67-й мср 101-го мсп, 4-й батр 1060-го ап колонна была разгромлена. Было уничтожено 62 мятежника, 11 автомобилей, большое количество боеприпасов, захвачено 16 автомобилей, 13 гранатометов, 6 пулеметов, 237 АКМ, 12 минометов, 10 мешков с документами и столько же с медикаментами, 50 ящиков с продовольствием, большое количество снаряжения и военного имущества.

В 1985 году продолжалось совершенствование таких способов боевой деятельности войск, как предотвращение диверсий и обстрелов; охрана и оборона аэродромов, пунктов постоянной дислокации войск; реализация разведывательных данных. В этот период, главным образом в августе-сентябре, были решены вопросы вооружения и боевого обеспечения сторожевых постов. Многие были сделаны по оснащению их тяжелым оружием, прежде всего пулеметами ДШК и минометами. Впервые на постах были ус-

тановлены прожекторы, что резко повысило эффективность обнаружения и огневого поражения мятежников в ночное время. Прожекторы позволяли четко корректировать огонь из всех видов оружия, оказывали тяжелое морально-психологическое воздействие на противника. Все это заставляло мятежников менять тактику, значительно уменьшало вероятность диверсий и обстрелов.

Но наряду с этим в организации и ведении боевых действий имелись и серьезные недостатки и просчеты. Наиболее типичными среди них были следующие:

1. Командиры соединений и частей, организуя боевые действия, часто пренебрегали положениями боевых уставов и наставлений, а их необходимо было брать за основу, творчески увязывать с уже накопленным новым опытом и требованиями конкретной обстановки.

2. Недостаточно умело было налажено взаимодействие десантников, мотострелков и др. с артиллерией и авиацией, а также с частями и подразделениями афганской армии при проведении совместных действий.

3. Общевойсковые командиры не были обучены четкой постановке задач авиации и артиллерии по нанесению ударов и огневому поражению обнаруживаемых в ходе боя объектов.

4. Слабым местом было обеспечение боевых действий, особенно организация разведки.

5. Боевые действия нередко планировались и велись вслепую, на труднодоступной местности, без знания конкретного расположения противника, а следовательно, и возможного характера его действий. Боевым подразделениям приходилось собирать данные о противнике, его местонахождении уже в ходе начавшейся операции. В результате войска попадали в засады и на минные поля, неся неоправданные потери и лишаясь преимуществ перед противником.

6. Офицерский состав мало уделял внимания изучению тактики мятежников, не следил за ее развитием и изменением, в том числе засадных действий, организации системы огня при ведении боя в горах и кишлаках, приемов минирования местности.

7. В тактике советских частей и подразделений было недостаточно элементов военной хитрости, редко принимались меры по дезинформации противника. Советским командирам, скорее были присущи консерватизм и шаблонность действий, к которым быстро и умело приспособлялся противник.

8. Ночное время, особенно на первых порах, практически находилось в распоряжении мятежников, так как советские войска, за исключением некоторых частей и подразделений, активных ночных действий не вели и лишь изредка применяли засады и ночные выдвигения в районы боевых действий.

В то же время изучение передового опыта боевых действий, накопленного в войсках 40-й армии, показывает, что наибольший тактический успех в ходе операций достигался полным блокированием хорошо разведанных мест расположения банд, их баз и складов на относительно небольшой территории, нанесением огневого поражения артиллерией и ударами авиации с последующим их разгромом силами общевойсковых подразделений с фронта.

В ходе боевых операций в 1985 году силам оппозиции не удалось расширить сферу своего влияния и масштабы вооруженной борьбы в жизненно важных районах страны. Советские войска и афганская армия сохранили за собой боевую инициативу.

Нельзя не подчеркнуть, что на способы боевых действий, исходя из военно-политической обстановки, оказывали влияние такие важнейшие факторы:

Во-первых, необходимость захвата базовых районов, недопущение сколачивания оппозицией крупных бандформирований по армейскому образцу типа «дивизия», «полк», «батальон», а также перекрытие государственной границы Афганистана. Для решения этих задач широко применялся такой способ, как реализация разведывательных данных только советскими войсками без участия афганских подразделений. Другой способ — устройство засад на маршрутах движения противника. В засадных действиях по перекрытию путей проникновения караванов и групп мятежников через границу широко исполь-

зовались подразделения специального назначения. Боевые действия по выполнению этих задач происходили в основном в пограничных с Пакистаном провинциях Кунар, Пактия, Пактика, Кандагар. Уничтожение караванов и групп производилось авиацией в разведывательно-ударном режиме.

Во-вторых, остро стояла проблема организации деятельности правительственной власти на местах. Как показал опыт, совместные, частные и другие боевые действия по установлению и закреплению государственной власти на местах, как правило, не достигали до конца своих целей. После ухода советских и афганских частей из районов боевых действий органы народной власти, ХАД и Царандой там не организовывались, а если организовались, то при первых же проявлениях активности сил оппозиции распались. Мятежники возвращались в эти районы, и в последующем здесь вновь приходилось вести боевые действия и вновь устанавливать законную власть. Так, в период с 1980 по 1986 год в провинции Кабул было проведено таких действий — 71, в провинциях Кандагар — 54, Герат — 55, Баглан — 46, Парван — 34, Нангархар — 19, Каписа — 19 и тем не менее необходимость их возобновления в последующее время не исчезла.

В связи с этим с 1986 года получили широкое применение частные боевые операции в зоне ответственности соединений и частей по созданию организационного ядра народной власти и последующему его закреплению на основании плана, утвержденного ЦК НДПА.

В-третьих, перенос центра тяжести ведения вооруженной борьбы на афганскую армию. В связи с этим с 1986 года в широких масштабах стала применяться поддержка советскими подразделениями самостоятельных боевых действий афганских войск. Эту поддержку обычно осуществляли усиленные мотострелковые батальоны или роты.

Исследование операций позволяет выявить ряд тенденций в развитии боевых действий, как положительных, так и негативных.

Важнейшая из них выражала объективную потребность создания автономных группировок войск для веде-

ния боевых действий на разобщенных направлениях. Это достигалось включением в состав штатных подразделений (рота, батальон, полк — в зависимости от задачи и обстановки) боевых обеспечивающих сил и средств в таком количестве, которое позволяло им решать поставленные задачи без дополнительного усиления.

В ходе боевых действий войска наносили удары с фронта по доступным направлениям в сочетании с маневром отдельными подразделениями через труднопроходимые районы с выходом во фланг и тыл противника как в пешем порядке, так и по воздуху. Именно такие действия были залогом успешного решения задач в операциях в Кунаре, Алихейле, Кокари-Шаршери и др.

При проведении операций войска стремились не допускать выхода противника из района боевых действий, поскольку горный рельеф местности позволял ему незаметно мелкими группами или поодиночке уклоняться от столкновения.

Вполне очевидно, что для этого требовалось достигать внезапности, выдерживать высокие темпы выдвижения, умелое применение воздушных десантов и действий обходящих отрядов, что в совокупности позволяло упреждать действия мятежников, наносить им ощутимые потери.

Вместе с тем средний темп выдвижения составлял от 5 до 15 км/ч. При действиях в пешем порядке в горах средний темп выдвижения составлял 100 м/ч. Столь медленное продвижение было обусловлено рядом обстоятельств — исключительно сложной минной обстановкой на маршрутах выдвижения (местами от 5—10 до 250 взрывных устройств на один километр); труднопроходимостью горных массивов, особенно по бездорожью; постоянным огнем воздействием противника на выдвигающиеся войска; необходимостью охраны маршрутов, закрепления сторожевых постов на господствующих высотах; зависимостью действий авиации от погодных условий. Темпы продвижения снижались также ввиду необходимости различных перестроений войск для выполнения внезапно возникающих задач, связанных с разгромом обнаруженных групп противника.

В то же время опыт учит, что при разобщенности направлений, изолированном, очаговом характере боевых операций многократно повышается роль самостоятельных тактических действий подразделений в достижении общей цели операции.

Боевые действия в Афганистане убедительно показали, что в различных по рельефу местностях (горной, горно-пустынной и др.) возможно успешное использование войск обычной организационной структуры (мотострелковых, воздушно-десантных), но с высокой специальной подготовкой и морально-психологической закалкой.

Эволюция способов боевых действий ОКСВ в целом подтвердила основные принципы проведения операций в специфических условиях, выработанных боевой практикой в годы второй мировой войны, локальных войн и военной теорией в послевоенный период.

Однако в связи с модернизацией существующего вооружения и боевой техники, поступлением их новых образцов, накопленной длительной практикой их использования в боевых условиях, зарождались и утверждались новые специфические формы и способы ведения вооруженной борьбы и совершенствовались классические тактические приемы действий войск.

Применение боевых вертолетов и тактических воздушных десантов различного масштаба в боевых условиях увеличивало эффективность их одновременного воздействия на всю глубину расположения бандформирований в районах боевых действий, создавало благоприятные условия для захвата перевалов, горных проходов, узлов дорог, позволяло достигать элемента внезапности, блокировать силы противника, расчленять их и уничтожать по частям. Одновременно отчетливо выявилась необходимость надежной непосредственной охраны и обороны элементов боевого порядка войск, особенно бронегрупп, артиллерии, пунктов управления, объектов тыла от нападения диверсионных групп противника.

Опыт ОКСВ показал, что особенностью боевых действий в локальных войнах является их очаговый, эпизодический характер и что общий успех операции во мно-

гом зависит от результатов боев батальонов, рот и даже взводов, от их высокой тактической выучки.

Таким образом, на формы и способы боевых действий ОКСВ в основном влияли три решающих обстоятельства — *физико-географические условия местности; тактика действий противника; боевые возможности войск*. Если первое практически стабильно в течение многих столетий, то второе и третье претерпевают радикальные изменения по мере использования новых и совершенствования старых образцов оружия и боевой техники, а также приобретения боевого опыта всем личным составом — от командующего объединения до солдата.

5. Потери личного состава

Повышение обученности мятежников, увеличение их активности, оснащение бандформирований современным автоматическим и тяжелым оружием, а также повышение боевой нагрузки на личный состав армии ввиду высокой интенсивности боевой деятельности, несомненно, сказывались на количестве потерь личного состава армии.

Но, как показал анализ боевой деятельности 40-й армии, главными причинами потерь являлись следующие: неподготовленность, неорганизованность и беспечность в боевой обстановке;

невысокая личная подготовка и отсутствие необходимых профессиональных качеств у ряда командиров;

пренебрежение детальной проработкой возможных вариантов действий при подготовке к боевым операциям;

неуверенное управление боем со стороны штабов, которые зачастую больше занимались сбором информации, а не управлением боевыми действиями;

слабая организация разведки до начала и в ходе операций, в результате чего войскам приходилось действовать при отсутствии четких и подробных данных о противнике;

несвоевременная боевая помощь подразделениям, в полосе действий которых складывалась наиболее сложная обстановка;

шаблонные действия подразделений, выделенных для охраны колонн (пассивная оборона), вместо проявления инициативы в поиске и упреждении нападений противника; низкая дисциплина на марше, растягивание колонн, что создавало для противника возможность нападать на отдельные машины или небольшие группы машин и быстро отходить до прибытия подразделений охраны;

ослабление бдительности и внимания в ходе боевых действий, вследствие чего подразделения несли потери при выходе из боя, преследовании противника, возвращении в места постоянной дислокации.

Анализ потерь личного состава 40-й армии за три месяца 1986 года в сравнении с аналогичным периодом 1985 года приведен ниже. Именно данный промежуток времени характеризуется средним уровнем напряженности боевых действий и потерь личного состава.

Всего по армии погибло: в 1985 году — 433 человека, в том числе 70 офицеров, в 1986 году — 318 человек, в том числе 45 офицеров. Из них к боевым потерям относятся: в 1985 году — 357/62 (82% от общего числа потерь), в 1986 году — 247/43 (78% от общего числа потерь). Боевые потери в 1986 году имели место: при проведении засад — 40/8 (12,5% от общего количества); при обстрелах колонн — 15/1 (4,7%); при обстрелах ППД — 6 (1,8%); при обстрелах сторожевых застав и постов — 20/2 (6,2%); при подрывах на минах и фугасах — 22/1 (6,9%); умерли от боевых ран — 66/9 (20,7%) и т. д. При этом основные потери войска несли в ходе боевых действий в зеленой зоне, от обстрелов при выдвижении в районы боевых действий; при высадке воздушных десантов; в результате потерь вертолетов и самолетов от средств ПВО противника, при досмотре караванов и т. д. Анализ боевых потерь показывает, что число убитых и раненых советских военнослужащих находится в прямой зависимости от количества проводимых боевых действий, в том числе по отражению нападений и диверсий мятежников. Наибольшие потери советские войска понесли в 1984—1985 годах, на которые приходится значительное количество боевых действий (их число было выше только в 1982 году), а число диверсий было максимальным (657 — в 1985 году).

В рассматриваемый период изменялся и численный состав ОКСВ, однако влияние количества боевых действий на потери оставалось доминирующим. Они составляли 0,8% убитыми и 1,5% ранеными от общей численности контингента в первые годы пребывания в Афганистане; 1,2% убитыми и 3% ранеными в период максимальных потерь в 1984—1985 годах и 0,6% убитыми и 1,3% ранеными в 1987 году.

Вместе с тем заметим, что сведения о потерях, докладывавшиеся штабом 40-й армии в штаб ТуркВО отличались от данных, отражаемых в журналах боевых действий.

В июне 1985 года генерал по особым поручениям начальника Генерального штаба генерал-майор Б.В.Громов представил докладную записку, где изложил свои предложения по сокращению потерь советских войск в Афганистане. Б.В.Громов предлагал:

I. Отказаться от проведения крупномасштабных операций, ограничиться поисково-засадными действиями силами небольших подразделений в режимных зонах (зонах ответственности соединений), уничтожением караванов мятежников, мелких банд, устраивающих нападения на посты и гарнизоны советских войск, а также проводкой колонн с материальными средствами и охраной важных объектов и коммуникаций.

В этих целях было необходимо, чтобы в разработке соответствующих мероприятий приняли участие прибывшие из Москвы партийные, военные советники, советники при афганских органах разведки. Повседневная практика показывала, что многие советники шли на поводу афганского руководства, часто самоустраивались от участия в планировании и ведении боевых действий, ссылаясь на занятость на совещаниях или внезапно возникшее физическое недомогание.

В записке подчеркивалось, что важным условием сокращения потерь является обязательное проведение политических и социальных мероприятий, направленных на использование и закрепление результатов военных действий.

II. В случае невозможности в ближайшей перспективе отказаться от участия советских войск в крупномас-

штабных боевых действиях Б.В.Громов считал необходимым:

1. Улучшить политическое и морально-волевое воспитание всех категорий военнослужащих 40-й армии. Изжить беспечность, безответственность, пренебрежение элементарными требованиями боевых уставов при подготовке и ведении боевых действий по организации разведки, мер охранения, тактики действий на поле боя, взаимодействия между подразделениями различных родов войск и основных видов боевого обеспечения.

2. Повысить ответственность командования армии, соединений и частей по планированию, подготовке и ведению боевых действий. Прекратить ненужную опеку командования со стороны различных оперативных групп вышестоящих органов управления.

3. Улучшить планирование и добиться большей скрытности подготовки боевых действий.

4. Улучшить организацию и ведение всех видов разведки.

5. Улучшить боевую подготовку всех категорий военнослужащих армии, особенно офицеров звена батальон — рота — взвод. Научить подразделения элементарным действиям на поле боя в составе отделения, взвода, роты, батальона; научить личный состав меткому ведению огня из закрепленных видов оружия.

6. Пересмотреть боевую экипировку личного состава в сторону ее облегчения. Запас при солдате должен быть не более, чем на день боя. Для этого добиться использования авиации в любое время суток, создавать подвижные артиллерийские (огневые) группы для поддержки боевых действий батальона, научить общевойсковых командиров организации взаимодействия с авиацией и артиллерией.

7. Улучшить медицинское обеспечение, особенно в условиях боевых действий, эвакуацию раненых и больных.

8. Боевые действия планировать и проводить там, где реально можно добиться результата, т.е. когда имеются достоверные разведывательные данные, проведена пропагандистская работа с местным населением, спланированы

мероприятия политического и социального характера органами местной партийной власти и администрации.

Некоторые мероприятия были учтены и выполнены в ближайшее время, а после вступления генерал-майора Б.В.Громова в командование 40-й армией (июнь 1987 года), данные предложения были воплощены в жизнь. Все это привело к значительному снижению потерь личного состава.

Небоевые (косвенные) потери составили: в 1985 году — 76 человек, из них 8 офицеров; в 1986 году — 71 человек, из них 2 офицера (22,3% от общего количества потерь); в том числе умерли от болезней — 9 (2,8% от числа небоевых потерь); покончили жизнь самоубийством — 14/1 (4,4%); умерли от ожогов — 4 (1,2%); погибли в результате неосторожного обращения с оружием — 8 (2,5%); отравились угарным газом — 4 (1,2%); погибли в результате автопроисшествий — 5 (1,5%); убиты сослуживцами — 15/1 (4,7%); погибли в результате несоблюдения мер безопасности — 10 (3%); самовольно оставили части — 2 (0,6%).

Исходя из проведенного анализа, оперативный отдел штаба 40-й армии разработал ряд рекомендаций по снижению потерь личного состава на разных этапах боевых действий. Вот некоторые из них.

При подготовке боевых действий.

1. Укомплектовывать личным составом подразделения, отправляющихся в районы боевых действий, до 100%. Составить график доукомплектования боевых подразделений техники. Проводить целенаправленное боевое обучение личного состава, предназначенного для доукомплектования, по восьмидневной программе.

2. Обращать особое внимание на подготовку офицерского состава в звене батальон—рота—взвод. При этом основные усилия сосредоточивать на выработке у них практических навыков по управлению подчиненными в бою, особенно огневым поражением противника, организации взаимодействия с соседями, артиллерией, авиацией и подразделениями афганской армии. Используя накопленный опыт, вырабатывать у офицеров глубокое понимание тактики противника, специфики ведения боевых действий в зонах ответственности, самостоятельности в руководстве боем.

3. Занятия с личным составом проводить с использованием конкретных фактов ведения боевых действий, для чего разрабатывать планы тактико-огневых занятий с учетом вероятной тактики противника. Для проведения занятий привлекать офицеров, имеющих практический боевой опыт.

4. Продолжать совершенствовать методику практических занятий по обучению личного состава минно-взрывному делу.

5. В ходе боевой подготовки организовывать занятия по обучению офицеров-мотострелков умению управлять огнем артиллерии и ударами авиации. Проводить занятия со штатными и нештатными авианаводчиками и артиллерийскими корректировщиками.

6. Перед выходом на боевые действия проводить строевые смотры, предусматривая при этом время для устранения недостатков, вскрытых в ходе смотров. На строевых смотрах должна проверяться готовность к боевым действиям каждого военнослужащего персонально и каждой единицы оружия и техники.

При проведении боевых действий.

1. Организовывать непрерывную войсковую и агентурную разведку района предстоящих боевых действий. Стремиться детально знать группировку, вооружение и намерения противника. Особенно тщательно вести разведку на путях выдвижения войск в целях исключения их обстрелов. Определять первоначальные объекты для нанесения по ним ударов — бомбо-штурмовых и артиллерии.

2. Тщательно готовиться, правильно применять отряды обеспечения движения на маршрутах. Укреплять маршевую дисциплину выдвигающихся подразделений и улучшать руководство ими со стороны командиров. Вести разведку минной обстановки, доводить данные о ней до всего личного состава.

3. При боевых действиях в зеленой зоне, на сильно пересеченной местности, способствующей укрытию противника, планировать надежное его поражение, исключаящее противодействие.

4. Изыскивать новые способы и методы борьбы со снайперами противника. Прогнозировать, исходя из ус-

ловий местности, возможные места расположения снайперов и предвидеть характер их действий.

5. Тщательно готовить командиров к поддержке самостоятельных боевых действий подразделений афганских войск. Учить умелому выбору участков местности для устройства засад и блокирования районов.

6. Повышать эффективность применения отдельных мотострелковых батальонов специального назначения, совершенствовать методику досмотра караванов, устройства засад и осуществления налетов.

7. Повышать боевую выучку экипажей вертолетов и самолетов с учетом усиления ПВО противника и появления у него на вооружении новых видов ПЗРК. Разрабатывать и осуществлять на практике мероприятия по борьбе с ПЗРК «Стингер» и другими средствами ПВО.

8. Тщательно планировать и надежно подавлять противника в районах высадки воздушных десантов. Улучшать организацию взаимодействия между авиацией и общевойсковыми подразделениями, участвующими в десанте.

9. Совершенствовать систему управления боевыми действиями. Насыщать мелкие подразделения малогабаритными радиостанциями.

10. Обучать командиров и штабы правильной организации выхода из районов боевых действий.

На сторожевых заставах (постах) и коммуникациях.

1. Совершенствовать фортификационное оборудование сторожевых застав и постов, особенно выносных. Оборудовать каждую сторожевую заставу и пост как взводный опорный пункт для ведения круговой обороны. Ежедневно проводить тренировки по управлению огнем в разное время суток.

2. Устанавливать минные поля на вероятных путях выдвижения противника к дорогам и сторожевым заставам.

3. Создавать разведывательно-огневые комплексы с установкой вокруг аэродромов рубежей РСА «Реалия-У» с целью немедленного нанесения огневого поражения противнику.

4. Усиливать деятельность разведывательных подразделений по захвату пленных в районах прохождения ком-

муникаций, обеспечить эффективную реализацию разведывательных данных.

5. Планировать и наносить упреждающие удары по противнику средствами авиации и артиллерии, особенно при проводке колонн через опасные участки, обнаружении скоплений противника.

6. Совершенствовать практические навыки личного состава сторожевых застав по умелому пользованию техническими средствами ведения разведки, приборами ночного видения.

7. Усилить охранение колонн, умело использовать средства индивидуальной защиты личного состава, тяжелое оружие, организовывать надежное прикрытие колонн путем устройства засад во время их движения.

8. Обеспечивать непрерывную связь и управление сторожевыми заставами. Сокращать сроки прохождения информации о диверсиях, нападениях противника в сети сторожевая застава (пост) — ЦБУ полка, дивизии, армии в целях немедленного воздействия на противника ударами авиации, артиллерии, действиями дежурных сил и средств.

Пути снижения небоевых потерь.

1. Навести уставной порядок в военных городках, частях и подразделениях.

2. Солдат и сержантов со слабой физической подготовкой объединять в команды, группы и целенаправленно проводить с ними занятия с повышенной физической нагрузкой и лишь после этого привлекать к участию в боевых действиях.

4. Оружие у личного состава, не привлекаемого к боевым действиям и несению боевого дежурства, изъять и содержать в специально оборудованном месте.

5. Проводить постоянную работу с водителями, старшими колонн по соблюдению маршевой дисциплины, категорически запретить обгоны. Воспитывать чувство товарищества и взаимовыручки.

6. Обратить особое внимание на знание личным составом мер безопасности при обращении с оружием, техникой и боеприпасами.

6. Обзор состояния разведки 40-й армии

Основными факторами, влиявшими на ведение разведки в Афганистане, являлись:

продолжавшаяся гражданская война на всей территории страны; контроль мятежников над значительной частью территории; бездеятельность государственной власти, особенно в уездах, и низкая боеспособность армии Афганистана;

слабая активность населения в политической жизни страны, непонимание им реформаторской деятельности правительства;

отсутствие линии фронта и способность мятежников сливаться с мирным населением;

нежелание афганского населения доносить «неверным» на своих «братьев по религии»;

отсутствие опыта ведения разведки в боевой обстановке в специфических условиях Афганистана.

Созданная система разведки в армии в основном обеспечивала добывание данных о мятежных формированиях и военно-политической обстановке на территории Афганистана и сопредельных стран. Наиболее результативно выполняли задачи разведки оперативные группы разведывательного центра. Повышалась достоверность и точность определения ими координат объектов (целей), что позволяло оперативно наносить удары, обеспечивало надежное поражение целей. Был накоплен опыт участия разведчиков в целеуказании по нанесению авиационных ударов с борта вертолета.

По оценке американских военных экспертов, советской разведке в целом удалось создать в Афганистане *агентурную сеть*, которая своевременно обеспечивала командиров на местах тактической разведывательной информацией. Об этом свидетельствует проведенный анализ потерь вооруженной оппозиции в ходе боевых действий.

Заметно возросло качество и достоверность разведывательных данных, добываемых оперативными группами. Увеличивалось количество обнаруживаемых точечных

объектов. Так, если в августе 1982 года было разведано 159 объектов, то в сентябре того же года — уже 232.

В интересах *специальной разведки* постоянно шел поиск наиболее приемлемых в условиях Афганистана способов действий групп специального назначения. Новым в их применении стало использование групп для ликвидации исламских комитетов, досмотр ими объектов в ходе операций с целью определения достоверности добываемых данных и эффективности ударов авиации. Действия спецподразделений, по мнению американских экспертов, оценивались как «исключительно эффективные».

Целеустремленнее стала проводиться *работа с пленными*. Так, 24 сентября 1982 года группа лейтенанта Михалькова захватила пленного, который дал показания о местонахождении двух групп мятежников и маршруте их движения с территории Афганистана в Иран и обратно. В ночь на 25 сентября на маршруте была организована засада, в ходе которой было захвачено две автомашины, убито 62 мятежника, захвачено 11 единиц стрелкового оружия.

В связи с маскировкой мятежников под местных жителей проводилась работа по установлению адресов их проживания; эти данные эффективно использовались при проведении операций.

С целью повышения результативности борьбы с караванами мятежников и воспрепятствования их проникновения на афганскую территорию в 1985 году были дополнительно сформированы три отдельных отряда и введены управления двух бригад специального назначения. Проведенные организационные мероприятия позволили сократить полосы ответственности батальонов специального назначения с 400—500 км по фронту до 250—300 км. С начала апреля 1985 года бригады приступили к ведению боевых действий в своих зонах ответственности.

Основными задачами *бригад специального назначения* являлись:

своевременный захват и уничтожение караванов, доставляющих оружие, боеприпасы и другие грузы с территории Пакистана и Ирана, а также бандформирований мятежников, перебрасываемых на территорию Афганистана;

обнаружение и уничтожение перевалочных баз, складов с оружием и боеприпасами, исламских комитетов; воздушная разведка караванных маршрутов вертолетами армейской авиации с досмотровыми группами на борту;

минирование караванных маршрутов и установка на них РСА «Реалия-У».

Заметно улучшились результаты *радиоразведки*. Включение в состав 1853-го отдельного радиобатальона специального назначения шифровальной группы позволило оперативно обрабатывать зашифрованные передачи пограничного корпуса Пакистана, жандармерии и разведывательных центров Ирана и своевременно доводить информацию до командования 40-й армии.

Эффективное ведение радиоразведки затруднялось тем, что мятежники ограниченно использовали радиоэлектронные средства, а если использовали, то, как правило, в УКВ диапазоне.

Силы и средства радиоразведки решали следующие задачи:

вскрытие системы управления мятежных формирований, их оснащенности средствами радиосвязи;

наблюдение за радиосетями пограничного корпуса Пакистана;

перехват зашифрованных материалов разведывательных групп Ирана о деятельности мятежников на территории РА;

вскрытие организации, боевого состава и передвижений пограничных войск Ирана и Пакистана.

Только за 1985 год была добыта и своевременно передана для реализации упреждающая информация о 79 готовящихся мятежниками нападениях на колонны и минировании дорог, 65 планируемых обстрелах ракетами и артиллерией гарнизонов и боевых постов советских и афганских правительственных войск. В 39 случаях были перехвачены данные о маршрутах и сроках переброски бандгрупп, оружия, боеприпасов, материальных средств, в 9 — об агентуре мятежников в государственных органах и штабах ВС РА.

Впервые были практически отработаны способы ведения радиоразведки с борта вертолетов Ми-8, что позво-

лило увеличить дальность разведки в УКВ диапазоне до 150 км, повысить точность пеленгования радиостанций до 50–100 км, реализовывать полученные сведения в кратчайшие сроки.

При проведении войсковых операций впервые в состав маневренных групп были включены специалисты подвижной лаборатории «специальной службы», что повысило оперативность обработки информации.

С целью реализации разведывательных данных было налажено тесное взаимодействие органов радиоразведки с командирами соединений и частей.

Основные усилия *воздушной разведки* были направлены на добывание данных о мятежных формированиях и фотографирование маршрутов и участков местности проводимых операций. Несколько снизились результаты визуального наблюдения с самолетов и вертолетов, так как мятежники осуществляли передвижения обычно ночью.

В течение 1985 года воздушной разведкой было вскрыто 2524 объекта, в том числе ночью — 549. На 60% районов действия бандформирований были изготовлены *фотопланшеты*, позднее такие планшеты были изготовлены на остальные районы.

Впервые для ведения воздушной разведки с одновременным нанесением бомбовых ударов привлекалась фронтовая авиация. Причем результативность разведки фронтовой авиации ночью была выше, чем армейской. Так, за 1985 год фронтовой авиацией было выполнено 620 ночных полетов в интересах войсковой разведки, обнаружено 382 объекта, из них 212 уничтожено. За этот же период армейской авиацией в интересах разведки было выполнено 2510 полетов, обнаружено 167 объектов, из которых 59 уничтожено.

Впервые с августа 1985 года стали широко применяться разведывательно-ударные действия смешанных групп фронтовой и армейской авиации. В результате только за три месяца было обнаружено 85 объектов, из них 42 уничтожено.

Значительно возросла роль *аэрофото*разведки, как основного способа воздушной разведки. Всего за год было выполнено 385 полетов на высокоточное воздуш-

ное фотографирование, изготовлено 920 фотосхем, что позволило лишь за последние три месяца 1985 года дополнительно вскрыть 175 объектов.

В 1986 году силами воздушной разведки армии было вскрыто 3962 объекта, в том числе ночью — 1216. По сравнению с 1985 годом общее количество вскрытых объектов возросло в 1,4 раза. В 1986 году было обнаружено 577 караванов, 137 групп мятежников, 1779 средств ПВО, 942 колонны автомобилей, 518 других объектов (укреп-районов, опорных пунктов, пещер, радиостанций и др.). Общий процент реализации разведывательных данных составил 63% (2581 объект).

Улучшалась работа по приему разведывательных данных от воздушной разведки в общевойсковых соединениях и частях специального назначения. Их командование и штабы стали больше уделять внимания вопросам использования результатов воздушной разведки.

Силы и средства *войсковой разведки* использовались для добывания данных о местонахождении, составе, вооружении, характере действий бандформирований. В зонах ответственности соединений и частей организовывались засады, секреты, велось круглосуточное наблюдение за подступами к районам дислокации войск. В ходе операций войсковая разведка стала больше вступать в контакт с местными активистами, которые помогали выявлять базы хранения оружия, месторасположение исламских комитетов, их главарей.

Боевые действия разведывательных подразделений поддерживались бронегруппами, выделяемыми из состава батальонов, а также артиллерией и авиацией. В отдельных случаях разведгруппы взаимодействовали с общевойсковыми частями, органами МГБ и пограничными войсками Афганистана.

Вывод разведывательных групп в районы поисковых и засадных действий производился воздушным путем, на штатной технике, пешим порядком, а также с использованием трофейных машин.

Анализ боевых действий показывает, что вывод воздушным путем был наиболее эффективным. Этот способ

обеспечивал скрытую высадку разведывательных групп при условии выполнения вертолетами маневра при выходе в район десантирования и демонстрации ложных зависаний и посадок. Положительным являлось также то, что группы доставлялись непосредственно в район предстоящих действий с наименьшей затратой времени и сил личного состава. Недостатком являлось то, что десантирование осуществлялось в светлое время суток, что демаскировало группы.

Основным способом по-прежнему оставался вывод разведывательных групп на штатной технике. Однако, как показал опыт, эти группы чаще обнаруживались противником.

Опыт боевых действий батальонов, в частности, при реализации разведывательных данных свидетельствует, что тактика действий мятежников и их интенсивность менялись в зависимости от сезонов в течение года. Действия мятежников усиливались в мае-июле, в остальное время наблюдалось снижение активности бандформирований, связанное с закрытием перевалов в зимнее время, а также с посевным периодом и периодом сбора урожая. По времени суток наиболее активные действия мятежники начинали обычно с наступлением темноты. Проводка караванов осуществлялась, как правило, с полуночи до наступления рассвета.

Тактика разведки в Афганистане не стояла на месте. В тех случаях, когда командиры всех степеней тщательно планировали и организовывали действия разведывательных групп, применяли новые приемы и способы ведения боевых действий, неожиданные для противника, когда организовывалось четкое взаимодействие между элементами боевого порядка, когда действия личного состава имели четкую направленность и целеустремленность, тогда всегда достигался успех.

Органы войсковой разведки, наряду с разведкой объектов мятежников, выполняли задачи по их захвату и уничтожению. С этой целью разведывательные подразделения усиливались тяжелым оружием, численность групп доводилась до 30—40 человек, организовывалось взаимодействие с авиацией и артиллерией.

Однако в организации и ведении войсковой разведки имелся ряд недостатков, которые существенно влияли на результативность разведывательно-боевой деятельности. Так, поступавшая информация о мятежниках не всегда носила объективный характер; разведывательные подразделения были слабо обучены приемам маскировки, что способствовало их быстрому обнаружению; недостаточно четко было организовано взаимодействие разведывательных групп с авиацией; не полностью использовались возможности РСА «Реалия-У».

7. Радиоэлектронная борьба

Радиоэлектронная борьба (РЭБ) являлась одним из основных видов обеспечения боевых действий войск по разгрому бандформирований. Она организовывалась по единому замыслу и проводилась не только в районах уничтожения мятежников, но и в прилегающей местности, откуда могло осуществляться руководство бандформированиями и оказываться помощь окруженным мятежникам.

Радиоэлектронная борьба велась силами 1956-го батальона РЭБ. Ее целями являлось:

обнаружение радиосвязи оппозиционных сил Афганистана и радиостанций, ведущих пропаганду против РА и СССР, и их подавление;

изучение радиоэлектронной обстановки на ТВД и накопление данных по ней;

выявление принципов организации радиосвязи, особенностей боевого применения средств управления противника и совершенствование способов их радиоэлектронного подавления;

определение технических характеристик средств радиосвязи, режимов и специфических особенностей их работы, загрузки и характера радиообмена в радиосетях Пакистана и Ирана;

поиск вещательных станций, ведущих антиправительственную пропаганду на Афганистан, и контроль эффективности их подавления;

обнаружение радиосетей мятежников на территории Афганистана;

контроль за соблюдением правил скрытого управления советскими войсками и противодействие иностранным техническим разведкам в зоне Кабула.

Поиск радиостанций мятежников осуществлялся постоянно, однако их радиосетей обнаружено не было.

Постами обнаружения и целеуказания коротковолновых радиосвязей велось наблюдение за радиосетями пограничного корпуса Пакистана, инженерных войск, пассивной ПВО и службы обеспечения безопасности полетов Пакистана. Из материалов перехвата открытых радиограмм было установлено существование поста визуального наблюдения за перемещением наземного транспорта, вертолетов, выполнявших боевые задачи на линии Джелалабад — Чигхасарай.

Пунктом комплексного технического контроля и подавления контролировалась работа радиосвязей. В УКВ диапазоне основные нарушения отмечались в ходе боевых действий. В этих случаях осуществлялось прикрытие радиосвязи ОКСВ. Общее время прикрытия только в августе 1985 года составило 38 часов 23 минуты. В радиорелейном диапазоне время прикрытия составило 7 часов. Особенно большая утечка информации отмечалась в радиосетях штабов ВВС и ПВО.

При проведении операции в феврале 1984 года в провинции Кундуз впервые была зафиксирована постановка противником помех в радиосетях. Также была отмечена работа посторонней радиостанции (возможно противника) в радиосети одного из полков, которая пыталась войти в связь с командиром под позывным командира дивизии.

8. Эволюция взглядов на применение артиллерии

Планирование действий артиллерии проводилось штабами ракетных войск и артиллерии соединений и частей на всю глубину боевых задач с последующим их уточнением. В отдельных случаях, особенно при действиях в

труднодоступной местности, планирование огневого поражения осуществлялось на глубину задачи дня. Такой порядок планирования боевого использования артиллерии был применен, например, командованием 66-й отдельной мотострелковой бригады в операции в районе Лагмана.

По мере накопления боевого опыта взаимодействие артиллерии с авиацией и мотострелковыми подразделениями становилось все более тесным и четким. Значительно повысилась точность огня артиллерии. Управление огнем осуществлялось сверху вниз, однако, при артиллерийской поддержке и сопровождении каждому артиллерийскому командиру, находившемуся с командиром общевойсковой подразделения, вменялось в обязанность вызывать и корректировать огонь любого артиллерийского подразделения по целям, наблюдаемым с его НП. Такая организация управления обеспечивала своевременность открытия огня.

При проведении операций артиллерийские подразделения, как правило, придавались мотострелковым (десантным) батальонам, минометные подразделения распределялись по ротам, а в некоторых случаях входили в подчинение командиров батальонов. Реактивные батареи оставались в подчинении командиров полков (бригад).

Опыт Афганистана показал, что в составе артиллерийской группировки должны были находиться системы с различными боевыми возможностями, оснащенные различными типами боеприпасов. Так, для стрельбы по целям значительных размеров, а также на большие дистанции следовало применять реактивную артиллерию, причем, не побатарейно, а повзводно, либо группой из одной-двух боевых машин. Для повышения возможностей реактивной батареи следовало часть боевых машин иметь заряженными снарядами с тормозными кольцами, а часть — без колец. К нарезным орудиям также необходимо было иметь различные снаряды: бетонобойные (кумулятивные) — для пробивания брешей в дувалах и стенах; осколочно-фугасные — для уничтожения живой силы в опорных пунктах и разрушения оборонительных соору-

жений; снаряды с готовыми убойными элементами — для уничтожения открыто расположенной живой силы; дымовые и осветительные — для пристрелки, целеуказания и освещения местности.

В Афганистане реактивная артиллерия завоевала авторитет у мотострелков внезапным и точным огнем, однако, в ее использовании имелись вопросы, требовавшие решения. В силу специфических условий при ведении боевых действий в горах реактивная артиллерия вынуждена была вести огонь на малых дальностях (преимущественно 5—6 км). Малая высота траектории на этих дальностях не всегда позволяла вести огонь через гребень укрытия. Применение больших тормозных колец позволяло увеличивать высоту траектории примерно на 60%. Необходимо было увеличить долю комплектования реактивных снарядов большими тормозными кольцами до 70%.

Распределение артиллерии проводилось в соответствии с решаемыми задачами. К операциям привлекались общевойсковые части в составе, как правило, двух мотострелковых бригад, действовавших на самостоятельных направлениях. Для их усиления решением командира полка создавались два смешанных дивизиона (одна реактивная и одна ствольная батареи). Минометные батареи с началом боевых действий, как правило, применялись в полном составе, а впоследствии придавались повзводно (поминометно) мотострелковым ротам или взводам (кроме взводов 82-миллиметровых минометов «Василек»).

Следует отметить, что хотя общевойсковые командиры и приобрели опыт организации боевых действий артиллерии, однако в этом деле имелись недостатки. Так, командиры батальонов при планировании боевых действий не занимались подготовкой минометных батарей, считая это обязанностью начальника артиллерии полка. Известны случаи неоправданного применения реактивных батарей и даже дивизионов по целям, которые могли быть подавлены огнем ствольной артиллерии или отдельными боевыми машинами реактивной артиллерии. Незнание технических характеристик реактивных систем приводило к неоправданному расходу снарядов при

стрельбе на малые дальности и особенно по малоразмерным целям.

Для действий артиллерии было характерно, что она не занимала заблаговременно огневых позиций, а, двигаясь вместе с пехотой и танками, вела огонь прямой и полупрямой наводкой непосредственно из колонны по живой силе и огневым средствам противника, размещавшимся на склонах гор, в домах и других сооружениях. В первые месяцы пребывания советских войск в Афганистане артиллерия редко привлекалась для ведения огня с закрытых огневых позиций и поэтому не всегда использовались ее боевые свойства (максимальная дальность стрельбы). Впоследствии перед переходом подразделений в наступление стали планироваться и проводиться огневые налеты.

В ходе боевых действий артиллерийские подразделения занимали огневые позиции в 3—7 км от блокируемых населенных пунктов и вели огонь по вызову командиров батальонов и рот. Как правило, мотострелковый (десантный) батальон усиливался артиллерийской батареей, реже — реактивной батареей.

Поступившие на вооружение минометных батарей облегченные 82-миллиметровые минометы 2Б14 «Поднос» показали в ходе боевых действий отличные результаты: имея значительно меньший вес и большую по сравнению с минометами прежних образцов дальность стрельбы, они позволили повысить эффективность огня батальонной артиллерии. Однако эти минометы были предусмотрены штатом только горных мотострелковых батальонов, тогда как боевые действия в равной степени вели все батальоны.

Применение вертолетов в интересах артиллерии по-прежнему оставалось ограниченным вследствие непоступления в состав вертолетных эскадрилий (отрядов) дивизий штатных вертолетов-корректировщиков Ми-8 взамен изъятых Ми-2рк, а также отсутствия в артиллерии радиостанций Р-809 для связи с вертолетами. Артиллерийские радиостанции Р-107, Р-108, устанавливаемые на вертолетах при корректировании, не в полной мере обеспечивали радиосвязь ввиду их слабой помехозащищенности.

В апреле 1981 года ряд артиллерийских дивизионов мотострелковых полков (бригад) получили новые гусеничные тягачи МТ-ЛБ, что повысило их мобильность и защищенность личного состава при перемещениях и в бою. Однако в артиллерийские полки мотострелковых дивизий тягачи этого типа не поступили, что в некоторой степени снижало эффективность использования батарей артиллерийских полков. Широкое же применение противником гранатометов по бронированным целям повлекло рост потерь в подразделениях. В связи с этим назрела необходимость оснастить МТ-ЛБ дополнительной защитой от кумулятивных гранат.

В ходе проведения операций все чаще советские войска подвергались минометному обстрелу противника, причем начиная с 1981 года — с использованием осветительных мин в ночное время и корректированием огня. Однако средств для того, чтобы засечь их в минометных батареях, не имелось.

По сравнению с предыдущими месяцами 1981 года в августе применение артиллерии было наиболее массовым и эффективным, что объяснялось в первую очередь повышением точности разведования целей. В то же время излишнее привлечение артиллерийских подразделений к охране объектов и коммуникаций не всегда позволяло создавать требуемую плотность артиллерии при проведении боевых действий. Высокую эффективность показали огневые налеты артиллерийских батарей из районов дислокации по хорошо разведанным целям.

Самоходная артиллерия показала высокую эффективность при обеспечении вывода мотострелковых подразделений из ущелий, теснин и других труднопроходимых участков местности.

Проводимая метеорологическая, баллистическая и техническая подготовка перед стрельбой обеспечивала поражение цели без пристрелки.

Кроме непосредственного участия в боевых действиях, артиллерия выполняла боевые задачи на коммуникациях, а также по охране военных и промышленных объектов, пунктов дислокаций частей. Всего в этом виде

боевого применения артиллерии было задействовано 70 батарей, что создавало значительные трудности в организации боевой подготовки и быта личного состава.

Боевое применение артиллерии планировалось и осуществлялось в тесном взаимодействии с авиацией. Однако зачастую действия вертолетов огневой поддержки затрудняли проведение артиллерийского сопровождения войск.

Следует отметить, что при вызове огня артиллерийскими корректировщиками, находящимися в боевых порядках мотострелковых подразделений, приоритет отдавался артиллерии, а вертолеты использовались в период огневой подготовки. Основанием для этого служила более высокая по сравнению с авиацией точность удара, возможность быстрого и точного переноса и корректирования огня, скрытность подготовки и внезапность огневого налета артиллерии. Так, в 1981 году в ходе боевых действий, которые вела 103-я воздушно-десантная дивизия в районе Каламурадбек, при отсутствии авиации в период выдвижения войск и блокирования назначенных районов артиллерии удалось вначале отсечь пути отхода мятежников в горы, а затем по целеуказаниям корректировщиков уничтожить группы, пытавшиеся выйти из окружения.

Координаты целей определялись по данным разведки по карте и аэрофотоснимкам.

Для поражения противника в оборудованных в инженерном отношении укрытиях, кишлаках, за дувалами применялся огонь артиллерии прямой наводкой.

Анализ боевого применения артиллерии в Афганистане показывает, что роль артиллерии, как основного огневого средства поражения мятежников продолжала возрастать.

В 1985 году артиллерийские части и подразделения стали осваивать новые виды боеприпасов — корректируемую мину ЗФ5 «Смелчак» к 240-миллиметровому миномету и осколочно-кассетный снаряд 3013 «Сахароза» к 152-миллиметровой самоходной гаубице «Акация».

Подразделения, действовавшие в горах, стали шире применять переносные ПТРК для обстрела пещер, унич-

тожения оборонительных сооружений и огневых точек мятежников, расположенных в местах, где огонь ствольной артиллерии и минометов неэффективен.

Опыт боевых действий артиллерии в 1985 году показал необходимость внесения изменений в оргштатную структуру ряда артиллерийских подразделений в зависимости от специфики выполняемых задач и местности.

С поступлением на вооружение 152-миллиметровых пушек 2С5 «Гиацинт-С» и началом их широкого применения в боевых действиях, а также боеприпасов 9М27Ф, 9М27К, 9М27К-3, 9М51 точность огневого поражения повысилась.

Накопленный опыт боевого применения артиллерии, особенно самоходной, а также боевых машин «Ураган» и боеприпасов к ним позволил более эффективно и грамотно применять их для поражения мятежников, их баз и боевых средств.

9. Особенности действий авиации

По характеру рельефа местности территория РА является неблагоприятной как для ведения самостоятельных боевых действий авиации, так и для авиационного обеспечения операций сухопутных войск. Особенности физико-географических условий требовали заблаговременной тщательной и всесторонней подготовки групп руководства авиации и летного состава.

Монотонная, без характерных ориентиров горно-пустынная местность предопределяла значительные трудности действий как армейской, так и фронтовой авиации. Перечислим их.

Однообразие форм местности, растительности, населенных пунктов, а также характер маскировки и расположения целей усложняли поиск и обнаружение объектов поражения.

Значительная высота площадок посадки и взлета армейской авиации (до 3000 м над уровнем моря), высокие температуры в дневное время значительно ограничивали

их возможности (уменьшались предельный взлетный вес, заправка топливом и полезная боевая загрузка), вследствие чего сокращался радиус действия вертолетов, время пребывания их над полем боя.

Районы расположения целей и возможных площадок посадки ограничивались (в большинстве случаев) склонами ущелий, горами, хребтами и террасами, что уменьшало скорость самолетов и вертолетов и позволяло противнику выстраивать эшелонированную по высоте систему ПВО и вести эффективную борьбу с авиацией.

Труднодоступность площадок бомбометания влияла на выбор направлений заходов на цели, уменьшала участки боевого пути и сокращала время прицеливания, ограничивала и затрудняла выход из атаки, увеличивала высоту применения средств поражения.

Турбулентность воздуха в ущельях, особенно летом, заставляла летчиков больше внимания уделять технике пилотирования самолета или вертолета, что мешало своевременному обнаружению средств ПВО противника, снижало точность прицеливания и увеличивало возможность огневого поражения машин.

Отсутствие воздушной перспективы в горах скрадывало истинные расстояния до объектов и размеры целей, что снижало возможности прицеливания и применения бортового оружия.

Резкие перепады световых и теневых участков значительно снижали вероятность обнаружения объектов.

Неустойчивость атмосферных явлений, особенно в осенне-зимний период, требовала от командиров всех степеней постоянно и с высокой точностью оценивать метеорологические условия в районах боевых действий и на маршрутах полетов.

Все эти причины снижали боевые возможности авиации и соответственно увеличивали эффективность средств ПВО противника.

В ходе боевых действий летный состав значительно повысил свое мастерство, качество и эффективность нанесения ударов по объектам и скоплениям мятежников. Основным способом применения армейской авиации яв-

лялось постоянное непосредственное сопровождение войск и их авиационная поддержка по целеуказаниям авианаводчиков.

Авиационные части и подразделения решали различные боевые задачи, в числе которых были:

воздушная разведка объектов, скоплений мятежников, маршрутов выдвижения войск;

прикрытие и сопровождение войск в рейдовых операциях, на маршрутах движения к местам дислокации;

авиационная поддержка войск, нанесение ударов по заданным целям и контроль результатов ударов;

перевозка и десантирование войск, боевой техники и грузов, минирование участков местности на границе с Пакистаном;

нанесение ударов по живой силе, складам оружия, боеприпасов и продовольствия по целеуказаниям наводчика с борта вертолетов Ми-8.

В январе 1981 года добавилась еще одна задача авиации — ретрансляция каналов боевого управления. Основной ресурс вертолетов (50%) в период боевых действий расходовался на осуществление авиационной поддержки и сопровождение войск. Эти задачи выполнялись, как правило, вертолетами во время дежурств в воздухе.

Часто применялись совместные действия истребительной, бомбардировочной и армейской авиации. Для нанесения ударов по вскрытым агентурной разведкой целям выделялись группы тактического назначения — ударная группа, группа целеуказания, группа подавления ПВО, группа прикрытия, отвлекающая (демонстративная) группа.

Состав, боевой порядок, боевая задача ударной группы определялись характеристикой объекта удара, его расположением на местности, наличием и качеством зенитных средств, удалением от аэродромов, наличием вблизи местных жителей и другими факторами. В зависимости от тактики действий противника постоянно совершенствовались способы и тактические приемы его эффективного поражения.

В начале 1981 года были проведены мероприятия по совершенствованию системы охраны и обороны аэродро-

мов. Аэродромы и основные объекты на них были обвалованы, установлены ограждения из колючей проволоки, размещены сборные пулеметные сооружения. На направлениях вероятного подхода к аэродромам были установлены сигнальные мины.

С 1981 года мятежники стали обстреливать из стрелкового оружия самолеты, идущие на посадку. Так, в апреле на подлете к аэродрому Баграм три самолета получили повреждения. Для борьбы с группами, ведущими огонь по самолетам, применялись вертолеты огневой поддержки, которые на подлете к аэродрому встречали самолет и сопровождали его при посадке. Ввиду такого прикрытия самолетов мятежники не осмеливались открывать огонь, понимая, что вертолеты нанесут удар по месту их расположения.

В связи с появлением у противника новых средств ПВО принимались меры по исключению применения ПЗРК против нашей авиации. На вертолетах устанавливались системы стрельбы инфракрасными патронами (АСО-26), периодически менялись маршруты полетов самолетов и вертолетов, была введена система противозенитного маневра, изменялась система охраны и обороны аэродромов.

Совершенствовались способы и тактика нанесения авиационных ударов по целеуказаниям с вертолетов смешанными группами авиации, формы и способы авиационной поддержки, боевых действий войск, методы преодоления средств ПВО.

Поступление большого количества разведывательной информации о местонахождении банд мятежников, их складов и т. д. позволило наносить больше авиационных ударов совместно с афганскими ВВС.

В августе 1982 года в операции под Кандагаром впервые для переброски воздушного десанта были применены вертолеты Ми-6.

Начали практиковаться ночные вылеты боевых вертолетов, особенно над равнинной местностью, целью которых был срыв передвижений групп мятежников и перевозок вооружения из Пакистана и Ирана. Такие действия 29 мая 1982 года в районе южнее Кандагара показали их высокую эффективность. В результате ноч-

ного полета одного звена Ми-8 ночью было уничтожено 48 мятежников, 8 автомашин и захвачены главаря банды с важными документами.

В июне 1984 года в операции, проведенной в районе Герата, был нанесен массированный удар 76 самолетами Су-17, Су-7, Су-25 по разведанным районам скопления мятежников — в начальный период операции с последующей авиационной поддержкой боевых действий.

Начиная с 1984 года армейская авиация для уничтожения важных объектов противника, расположенных в пещерах и каменных сооружениях, широко применяла ПТУР «Штурм-В» с объемно-детонирующей боевой частью. При этом пуск осуществлялся, как правило, с максимальных дальностей (3,5—4 км), т.е. вне зоны досягаемости огня средств ПВО мятежников.

В 1985 году мятежники перешли к ночной проводке караванов. Оперативно реагируя на эти изменения, штабы частей ВВС изыскивали новые тактические приемы. В частности, при проведении боевых действий в провинции Кандагар был разработан и испытан в ночных условиях разведывательно-ударный комплекс «Мортира», включающий в боевой порядок вертолеты и самолеты фронтовой авиации.

В 1986 году интенсивность боевых действий ВВС заметно возросла. Количество нанесенных бомбо-штурмовых ударов увеличилось на 166% по сравнению с предыдущим годом, вылетов на авиационную поддержку — на 102%, на обеспечение высадки десанта — на 160%, на 147% — на воздушную разведку, на 182% — на патрульное сопровождение.

1985 год характерен резким увеличением активности средств ПВО мятежников за счет широкого применения более эффективных средств поражения: ПЗРК 14,5-миллиметровых зенитных горных установок (ЗГУ-1, ЗГУ-2); зенитных пушек «Эрликон» (20 и 30-миллиметровых); пулеметов ДШК. Все это привело к росту потерь ВВС армии. Совершенствовалась, становилась более гибкой тактика применения средств ПВО. Если в начале 1986 года противник отвечал огнем на демонстративные (провокационные) полеты, то с июля он не раскрывал себя прак-

тически до самой высадки десанта, а в некоторых случаях вступал в бой уже после его высадки.

Организованная система ПВО противника, опыт боевых действий обусловили необходимость выработки новых тактических приемов и способов боевого применения авиации со стороны командования ОКСВ. Одним из основных способов являлось массированное применение фронтовой авиации на узких участках полосы боевых действий.

Такая тактика обеспечивала высокую плотность огня, эффективность поражения, исключала ведение мятежниками прицельного огня на поражение самолетов и вертолетов.

В 1986 году получили распространение массированные удары авиации совместно с артиллерией. Поочередное нанесение ударов дало хорошие результаты во время боевых операций в районах Алихейль, Герат и др. Там же был получен опыт наведения штурмовой авиации на наземные цели с помощью зажигательных (ночью) и дымовых (днем) артиллерийских снарядов.

В феврале-марте 1986 года при ведении боевых действий в провинции Нангархар было применено минирование базовых районов мятежников 500-килограммовыми бомбами замедленного действия (с замедлением от четырех часов до шести суток). На противника этот прием оказал сильное психологическое воздействие; мятежники понесли крупные потери и вынуждены были оставить занимаемые позиции.

Сопровождение войск на марше и колонн в тылу осуществлялось в основном боевыми вертолетами Ми-24. Выделенные силы действовали активно, с непрерывным ведением воздушной разведки на путях движения колонн на высотах 1500—2000 м. Особенно тщательно просматривались подозрительные участки местности, прилегающие к дорогам, закрытые повороты, завалы и другие препятствия. В случае обнаружения опасности, они подвергались огневому воздействию.

При необходимости снижения его выполнял один вертолет, а остальные вели прикрытие. Такой способ сопровождения колонн значительно уменьшал возможность обстрела.

10. Некоторые особенности инженерного обеспечения

Сложные физико-географические характеристики территории Афганистана, широкое применение мятежниками различных мин и фугасов в сочетании с естественными преградами вносили много особенностей в выполнение задач инженерного обеспечения боевых действий войск, требовали решения дополнительных важных вопросов подготовки подразделений, боевой техники и вооружения.

Инженерное обеспечение рейдовых действий частей и подразделений армии осуществлялось силами инженерных подразделений полков, бригад, дивизий и 45-го инженерно-саперного полка. В 1980 году мятежники начали широко применять минирование местности, что потребовало увеличить применение противоминных тралов КМТ-5. Такая мера привела к сокращению подрывов техники на дорогах. В ходе инженерного обеспечения боевых действий выполнялись следующие задачи:

прокладывание колонных путей и проделывание проходов в завалах, восстановление разрушенных участков дорог;

поиск, обезвреживание и уничтожение обнаруженных мин и фугасов; оборудование мостовых переходов с использованием мостоукладчиков; установка противопехотных мин в местах засад и прикрытия позиций;

прикрытие позиций во время ночного отдыха управляемыми сигнальными минами, минирование и разрушение пещер, складов с оружием, кяризов.

В целях повышения надежности охраны коммуникаций и важных объектов, прилегающих к маршрутам Кабул — Джелалабад; Талукан — Кишим — Файзабад — Бахарак, инженерными подразделениями было вновь установлено 25 и восстановлено 29 минных полей с общим расходом 2017 противопехотных мин.

Значительные усилия были направлены на инженерное обеспечение боевых действий по прикрытию государственной границы РА с Пакистаном и Ираном, совершенствование системы минно-взрывных загражде-

ний для защиты дорожных сооружений и других важных объектов, содержание в проезде состоянии в зимний период маршрутов Термез — Кабул; Кушка — Шинданд — Кабул — Джелалабад — Ташкурган — Кундуз — Файзабад, на инженерное обеспечение боевых действий в ночных условиях.

В связи с увеличением поставок оружия и боеприпасов из Пакистана возникла необходимость наращивания противопехотных минных полей по закрытию проходов на афгано-пакистанской границе с применением вертолетной системы минирования ВСМ-1.

В целях предотвращения действий мятежников и нанесения им потерь в составе 45-го инженерно-саперного полка был создан специальный отряд для наращивания и совершенствования системы минно-взрывных заграждений, минирования путей и возможных мест засад с установкой мин на неизвлекаемость и мин-сюрпризов, а также для расчистки местности от разрушенных строений, деревьев и кустарников. Активно использовались средства дистанционного минирования: авиационная система КМГУ «Вилюй», реактивная система залпового огня «Ураган».

В 1981 году участвовавшие в нападении на колонны с народнохозяйственными грузами заставили искать новые способы борьбы с мятежниками. Так, для поражения бандгрупп на маршрутах движения войск была организована ложная колонна из 27 автомашин, оборудованная металлическими и железобетонными приспособлениями для установки пулеметов. Кабины автомобилей бронировались, бензобаки размещались в кузове и бетонировались, маскировались под различные грузы.

Главным в инженерном обеспечении войск оставалась борьба с минами, устанавливавшимися мятежниками, и нанесение поражения противнику, сковывание его маневра минновзрывными заграждениями.

Противник наращивал усилия в развязанной дорожно-минной войне. Подтверждением служил рост в его распоряжении количества разнообразных инженерных боеприпасов. Среди захваченного советскими войсками

инженерного имущества было обнаружено много подрывных диверсионных комплектов, оснащенных химическими взрывателями замедленного действия, зарядами пластических взрывчатых веществ, принадлежности для электрического способа взрывания, различные взрыватели механического действия. Назначение таких комплектов — крупномасштабные диверсии.

Анализ подрывов советских солдат на минах и других взрывных устройствах показывает, что они происходили в большинстве случаев из-за беспечности личного состава (60%), нераспорядительности командиров (34%) и ошибок саперов (6%).

Так, в 1985 году произошло 188 подрывов, потери на минах составили: личного состава — 280 человек (из них 87 погибли); техники — 95 единиц (из них 45 — безвозвратные потери).

За период пребывания советских войск в Афганистане неоднократно происходили организационно-штатные изменения в инженерных войсках. Было увеличено количество инженерно-саперных подразделений, введены в состав инженерно-саперных батальонов дивизий роты специального минирования, а в инженерно-саперные роты полков и бригад — взводы специального минирования. Все изменения были направлены прежде всего на повышение качества инженерного обеспечения боевых действий армии.

11. Состояние химического обеспечения

Наиболее важными составными элементами химического обеспечения боевых действий войск в условиях горно-пустынной местности являлись: ведение радиационного, химического наблюдения и разведки; применение войсками дымовых средств; применение зажигательного оружия огнемётными подразделениями; обеспечение химических войск вооружением и средствами защиты. Особенности химического обеспечения были обусловлены прежде всего такими факторами, как сильная пересечен-

ность местности, ограниченное число проходимых дорог, преобладание труднодоступных для движения участков местности, частые и резкие изменения погодных условий.

Дымовые средства нейтрального дыма были впервые применены в ходе боевых действий в Афганистане подразделениями 191-го отдельного мотострелкового полка в 1980 году. Особенно большой эффект дало применение дымов при захвате и уничтожении мятежников в кяризах в районе Газни. Солдаты забрасывали входы кяризов дымовыми шашками ДМ-11 и ручными дымовыми гранатами РДГ-2, вынуждая скрывающихся в них выходить не оказывая сопротивления.

Широко применялись дымовые средства для фланговых прикрытий подразделений на марше, что лишало противника возможности вести прицельный огонь по движущейся колонне, оказывало определенное морально-психологическое воздействие на мятежников, которые были вынуждены покинуть подготовленные огневые позиции. Умелое применение дымовых средств помогало подразделениям с наименьшими потерями выполнять поставленные задачи.

Многие рейдовые операции показали, что общевойсковые командиры стали шире использовать дымовые средства. Эти средства выделялись из расчета две—три дымовые гранаты РДГ-2 на каждого солдата и три—четыре дымовые шашки ДМ-11 на единицу боевой техники. Кроме того, в подразделениях создавался запас дымовых средств: в роте — до 60 РДГ-2 и 12 дымовых шашек, в батальоне — до 120 РДГ-2 и 24 дымовые шашки ДМ-11.

В рейдовых операциях подразделения химических войск использовались в основном для ведения радиационной и химической разведки, для обеспечения войск водой и в качестве боевого охранения при сопровождении колонн.

Применение боевых машин БРДМ-2 рх показало, что отсутствие бойниц значительно снижало их поражающие качества, так как огонь мог вести башенный пулеметчик, а остальной экипаж не имел возможности применять стрелковое оружие. Так, в 66-й отдельной мотострелко-

вой бригаде на маршруте Кабул — Джелалабад БРДМ-2 рх была подбита из гранатомета. Экипаж, в составе которого имелись раненые, не смог эвакуироваться под огнем мятежников из-за отсутствия боковых люков и до подхода подкрепления вел бой, находясь внутри машины. При этом огонь вел только пулеметчик, чего было явно недостаточно для отражения противника. Этот пример показал необходимость внесения конструктивных изменений для более успешного использования машины типа БРДМ-2 рх.

С декабря 1980 года в ходе боевых действий стали широко применяться огнеметные подразделения. Этим подразделениям при ведении боя в горах ставились задачи на поражение огневых точек и живой силы, расположенных на многоярусных, сильно укрепленных позициях. Опыт показал, что обученному огнеметчику для поражения огневой точки с расстояния 400—600 м достаточно было одного—двух выстрелов при расчетной норме четыре—пять. В целом результаты применения огнеметов подтвердили их высокую эффективность, особенно при поражении долговременных огневых точек, оборудованных в горных пещерах, дувалах и других сооружениях.

Общевойсковые командиры убедились в преимуществах применения огнеметов в бою и значительно шире стали их использовать. Так, а 1984 году было применено 668 огнеметов, что дало следующие результаты: было разрушено шесть крепостей и 50 пещер, подавлено 226 огневых точек, уничтожено 488 мятежников. В 1985 году огнеметные подразделения привлекались к боевым действиям 304 раза. В том числе для захвата и прочесывания районов — 140 раз, использования в засадах — 105, в подвижных группах — 23, усиления десантов — 36. Всего за 1985 год было применено 1423 огнемета, из которых было уничтожено 654 мятежника, подавлено 328 огневых точек, разрушено 142 укрытия, уничтожено четыре автомобиля. В то же время огнемет плохо приспособлен к использованию в ночных условиях. Он не имеет ночного прицела, ночью поражение цели практически обеспечивалось только с третьего выстрела, когда первыми выстрелами цель была достаточно освещена.

12. Техническое обеспечение

Надежное техническое обеспечение войск являлось одним из основных факторов, влиявших на результаты боевых действий и имело целью поддержание высокой боеготовности и боеспособности соединений и частей.

Техническое обеспечение осуществлялось в четыре этапа: при подготовке войск к боевым действиям; при выдвижении в район боевых действий; в ходе ведения боевых действий; после возвращения войск в места постоянной дислокации. Для подготовки войск, вооружения и техники, создания боезапаса в армии была разработана восьмидневная программа, в соответствии с которой не менее трех дней отводилось обучению способам и приемам технического обеспечения.

В период боевых действий ремонт поврежденных машин организовывался на сборных пунктах частей, соединений и армии. На местах выхода из строя вооружения и техники в первую очередь восстанавливалась подвижность боевых машин, так как их эвакуация в условиях горной местности затруднялась из-за бездорожья и постоянного воздействия противника, что зачастую приводило лишь к дополнительным потерям.

Для решения вопросов восстановления и эвакуации вооружения и техники были сформированы ремонтно-эксплуатационные группы (РЭГ), которые, как правило, включали: в батальоне — один тягач (БТС-4), одну машину МТО, одну-две машины с запасными частями и горючесмазочными материалами; в полку — один—два тягача (БТС-4), два-три колесных тягача, три—четыре машины с запасными частями и столько же ремонтных мастерских. В армии состав РЭГ зависел от масштаба решаемых задач и мог включать в себя различное количество сил и средств.

Для бесперебойного снабжения войск боеприпасами и техническим имуществом (БТИ) до начала боевых действий создавались повышенные запасы, которые эшелонировались по всем звеньям технического обеспечения. Запасы боеприпасов определялись из расчета среднесу-

точного расхода 0,3—0,4 боекомплекта в зависимости от длительности операции, подвижные запасы в частях — не менее двух боекомплектов к наземной и реактивной артиллерии, 3—3,5 боекомплекта к стрелковому оружию. Запасы БТИ должны были обеспечивать восстановление техники в течение пяти—шести суток.

Так, в 1985 году в период подготовки боевых действий только средствами транспортной авиации в соединения и части было доставлено 245 т бронетанкового имущества, а в ходе операции непосредственно к местам ремонта вертолетами еще более 80 т.

После возвращения в пункты постоянной дислокации вооружение и техника в течение трех—четырёх дней проходили осмотр и ремонт, пополнялся боекомплект, излишние боеприпасы сдавались на склад. Трофеи оприходывались, и в течение трех—четырёх суток готовились отчеты по проведенной операции.

Восстановление бронетанковой техники осуществлялось методом выездных бригад. Мощности ремонтных подразделений давали возможность выполнять значительный объем работы, однако острая нехватка запасных частей не позволяла полностью загрузить ремонтно-восстановительные батальоны дивизий.

13. Тыловое обеспечение

Основные усилия службы тыла армии были сосредоточены на снабжении частей и подразделений всем необходимым и создании установленных запасов материальных средств.

Перевозки осуществлялись в тяжелейших природно-климатических условиях под постоянным огневым воздействием бандформирований. Основная их тяжесть приходилась на автомобильный транспорт.

Подвоз материальных средств армейским транспортом осуществлялся до армейских складов, размещенных в Пули-Хумри, Шинданде, и их отделений в Кабуле. Авиационное топливо подавалось непосредственно на аэродро-

мы Кабул, Баграм, Кундуз, Шинданд; Кандагар, Джелалабад, Газни, Гардез. Во время проведения операций, в которых войсковой транспорт участвовал в непосредственном обеспечении боевых действий, грузы также доставлялись в соединения и части армейским транспортом и автомобильными подразделениями авиации.

Перевозки материальных средств выполнялись ротными колоннами. Дополнительно в состав сухогрузных колонн вводились по одному—три авторефрижератора для доставки свежего мяса. Подвоз грузов с перевалочных баз в Термезе и Кушке до войсковых складов себя не оправдал, так как армейские колонны дробились и на их сборы затрачивалось по двое—трое суток. Более рациональным оказался способ доставки армейскими колоннами до армейских складов и их отделений. В связи с участвовавшими случаями нападения мятежников автоколонны сопровождалась подразделениями охраны, приданными бригаде материального обеспечения, прежде всего на наиболее опасных направлениях, таких, как Кабул — Джелалабад, Кабул — Гардез, Кабул — Кундуз.

С января 1981 года для подвоза материальных средств было задействовано 2568 автомобилей и 1025 прицепов окружного, армейского и войскового автотранспорта общей грузоподъемностью 16 795 т.

В ходе операции в провинции Кундуз в феврале 1984 года впервые удалось решить задачу полной дозаправки всей боевой техники, горючее для которой доставлялось вертолетами-танкерами Ми-6.

Подвоз материальных средств для нужд армии выполнялся автомобильным, воздушным и водным транспортом, а горючего — по трубопроводу от Хайратона до Пули-Хумри. К 1985 году была проложена линия трубопровода от Пули-Хумри до Баграма. По ней перекачивалось дизельное топливо. Среднесуточная производительность трубопровода составляла 445 т.

При ведении боевых действий и высадках десанта уделялось особое внимание автономности в тыловом обеспечении рот и батальонов, учитывалась разобщенность действий этих подразделений на изолированных направ-

лениях. При этом, во взводах обеспечения создавались повышенные запасы материальных средств — боеприпасов, горючего, продовольствия, воды, а также индивидуальных медицинских средств. Наличие запасов позволяло батальонам (ротам) вести боевые действия в течение 5—10 суток при отсутствии регулярного подвоза.

В зависимости от масштаба предстоящих боевых действий, как правило, готовились один—два базовых района с установленными запасами материальных средств на группировку войск. В качестве базовых районов использовались также пункты постоянной дислокации соединений и частей.

Перевозки велись в дневное время под охраной боевых машин. Для создания запасов привлекались армейские автомобильные колонны. Войсковые колонны использовались для подвоза материальных средств от базовых районов до бронегрупп. Подвоз подразделениям, действующим в горах, в зависимости от обстановки, осуществлялся вертолетами. В 1985 году всего за время боевых действий частям армии было подано 166,4 тыс. т материальных средств, в том числе вертолетами — 2630 т. Среднесуточный подвоз составлял 1350 т, в том числе для обеспечения боевых действий — 490 т.

Личный состав, участвовавший в боевых действиях, обеспечивался бронежилетами, стальными шлемами, горным снаряжением, в холодное время — теплым обмундированием. В базовых районах создавались дополнительные запасы обмундирования.

Медицинское обеспечение боевых действий в горно-пустынной местности имело ряд особенностей. В подготовительный период к предстоящим операциям личный состав доукомплектовывался индивидуальными аптечками, средствами для обеззараживания воды (пантоцидом из расчета две таблетки на одну флягу), жгутами. Проводилось обучение личного состава приемам оказания медицинской помощи раненым, профилактике инфекционных заболеваний и травматизма. Перед началом боевых действий каждому военнослужащему выдавалось по два индивидуальных перевязочных пакета, а также обезболи-

вающие средства. Медицинский персонал инструктировался офицерами лечебных учреждений, эпидемиологами, медицинской службой армии.

В каждый взвод назначались по два санитар-носильщика для выноса раненых с поля боя, роты усиливались опытными фельдшерами, в батальоны выделялись врачи полка, специалисты медико-санитарных батальонов и госпиталей (как правило, хирурги и анестезиологи с автоперевязочной). Первая медицинская помощь оказывалась на поле боя в 25% случаев самостоятельно ранеными и в порядке взаимопомощи и в 75% — медицинскими работниками. Раненые сосредоточивались на батальонных медицинских пунктах, где обычно оборудовались вертолетные площадки. Здесь при необходимости им оказывалась первая врачебная и элементы квалифицированной хирургической помощи.

Для ускорения эвакуации раненых выделялись дежурные вертолеты КП полков, бригад и дивизий, использовались все транспортные средства: БМП, БТР, автомобили. До 95% раненых эвакуировались из районов боевых действий вертолетами. Большинство из них доставлялись в медико-санитарные батальоны, медроты и госпитали через два—шесть часов после ранения. Задержка эвакуации раненых (до 30 часов) произошла во время операции в районе Файзабад 3—4 августа 1984 года. Она была вызвана трудностями розыска раненых в горных ущельях и отсутствием площадок для посадки вертолетов. Продолжительные сроки эвакуации были связаны также с отсутствием у медицинской службы армии санитарных вертолетов, специально оборудованных для действий в горных условиях.

Недостаточный контроль со стороны медицинских работников, низкая требовательность командиров и должностных лиц тыла к проведению санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий привели к повышению заболеваемости инфекционным гепатитом. Так, в августе 1984 года заболело 1718 человек.

Для сбора, обработки и отправки погибших военнослужащих было создано четыре специальных пункта —

два в Кабуле при 108-й мотострелковой и 103-й воздушно-десантной дивизиях и по одному в Шинданде при 5-й гвардейской мотострелковой дивизии и в Кундузе при 201-й мотострелковой дивизии.

На пунктах сбора трупы погибших обрабатывали, переодевали в парадно-выходное обмундирование. На каждого погибшего назначался сопровождающий из воинской части. По заявкам штаба армии штабом округа выделялись специальные самолеты для перевозки трупов погибших. Все тела погибших доставлялись из РА в Ташкент.

К 1985 году уровень медицинской помощи раненым и больным повысился. Эвакуация больных и раненых велась на развернутые медицинские пункты бригад, полков, в медицинские батальоны дивизий и военные госпитали в Баграме, Кабуле, Пули-Хумри, Шинданде и Кандагаре.

С 1985 года вплоть до полного вывода советских войск из Афганистана тыловое обеспечение не претерпело существенных изменений.

14. Некоторые выводы из анализа отчетов о боевой деятельности 40-й армии

Вкратце их можно свести к следующим пунктам.

1. Оппозиционные силы Афганистана при активной поддержке ряда других государств пытались применять новые методы борьбы с существующим строем в стране и советскими войсками. Зарубежные покровители снабжали мятежников новейшими средствами борьбы, развернули их военную подготовку и обучение в сопредельных исламских странах.

2. Если на начальном этапе пребывания советских войск в Афганистане группы мятежников в ночное время не вели боевых действий, то в последующем действия в ночных условиях приняли регулярный характер.

3. Применявшиеся правящим режимом РА формы и способы борьбы с мятежниками не обеспечивали контроля за обстановкой в стране, что подтверждалось наличием большого количества центров вооруженной оппо-

зиции и террористических групп, особенно в крупных населенных пунктах.

4. Переход мятежников к тактике диверсий вызвал необходимость охраны пунктов дислокации войск, других важных объектов, обеспечения надежного функционирования основных коммуникаций.

5. Мятежные формирования активно готовились к зимним условиям, создавая склады и базы с оружием, боеприпасами и военным имуществом, что потребовало применения новых форм и способов ведения боевых действий по разгрому базовых районов противника, особенно в труднодоступных горно-лесистых районах.

6. Совершенствование тактики мятежников заставляло вести поиск новых и совершенствования старых противопартизанских форм и способов вооруженной борьбы на территории РА.

7. Основными способами ведения боевых действий против вооруженной оппозиции являлись:

массированное нанесение ударов авиации и артиллерии по базовым районам мятежников;

последовательное блокирование населенных пунктов и районов базирования бандформирований под прикрытием бронегрупп с последующим их прочесыванием на встречных направлениях;

широкое использование засадных и разведывательно-поисковых действий вдоль маршрутов движения колонн;

заблаговременный захват господствующих высот при входах в ущелья для обеспечения продвижения главных сил в горной местности;

активизация боевых действий в одних районах с целью обеспечения скрытности сосредоточения войск для ведения боевых операций в других;

оперативная реализация разведывательных данных путем ударов авиации и артиллерии в ходе боевых действий и проверка результатов ударов войсками.

8. Проведение совместных боевых действий войск 40-й армии и вооруженных сил РА по ликвидации бандформирований положительно сказалось на развитии событий

в стране и создало предпосылки для дальнейшей стабилизации внутривластного положения.

9. В ходе боевых действий были нанесены крупные поражения силам оппозиции, что способствовало укреплению государственной власти на местах.

10. Советским войскам в целом удавалось срывать плановые поставки и накопление мятежниками оружия, боеприпасов и других материальных средств.

11. Противник избегал прямых столкновений с войсками во всех проводимых боевых действиях. Такие столкновения имели место лишь в районах размещения баз, складов бандформирований и во время боев в окружении. Одновременно мятежники активизировали диверсионные и террористические действия, стремясь создать в стране обстановку страха и неуверенности, подорвать усилия правительства по нормализации положения в стране.

12. Малочисленность организационного ядра афганской правительственной власти (30–40 человек) не позволяла прочно владеть ситуацией на местах без активной поддержки вооруженных сил.

Некоторые выводы из опыта применения вооружения и военной техники

Анализ боевых действий в Республике Афганистан позволяет сделать ряд выводов по вопросам боевой эффективности и живучести вооружения и военной техники, защиты личного состава от оружия противника в сложных условиях горно-пустынной местности с учетом тактики вооруженной борьбы мятежников.

Ракетно-артиллерийское и стрелковое вооружение надежно действовало при интенсивном режиме огня, большой запыленности воздуха и высокой температуре.

Уверенное поражение банд мятежников обеспечивалось артиллерийскими орудиями 2С1 («Гвоздика»), 2С9 («Нона-С»), 2С3 («Акация»), 2С5 («Гиацинт-С»), 2А36 («Гиацинт-Б»), боевыми машинами реактивной артиллерии БМ-21 («Град»), минометами 2Б14-1 («Поднос»), 2Б9 («Василек»), 2С12 («Сани») и 2С4 («Тюльпан»). Особенно широкое применение получили орудия с круговым обстрелом (Д-30, «Гвоздика», «Акация»).

Высокую эффективность показало стрелковое оружие, особенно 5,45-мм автомат всех модификаций и 12,7-мм пулемет «Утес». Надежным средством защиты колонн рекомендовали себя зенитные ствольные установки ЗУ-23-2.

Высокую поражающую силу продемонстрировали снаряды с готовыми убийными элементами ЗШ1 (ЗШ2). Корректируемые мины ЗФ5 («Смельчак») подтверждали свои высокие точностные характеристики только при отсутствии пыледымовых помех.

Проведенная промышленностью доработка орудий «Нона-С» и Д-30 позволили увеличить их живучесть, тогда как усиление защиты орудий «Гвоздика», «Акация» и «Гиацинт-С» фальшбортами и дополнительными листами привело к утяжелению орудий и снижению их проходности и маневренности.

Опыт применения артиллерийских систем в горах подтвердил необходимость создания высокоточных средств поражения целей без предварительной пристрелки дальнейшего совершенствования средств разведки и целеуказания.

Бронетанковое вооружение и техника эффективно применялись для охраны мест постоянной дислокации войск, гарнизонов, боевых постов, дорог, при ведении боевых операций против бандформирований.

Основной парк бронетанковой техники, состоявшей на вооружении ОКСВ в Афганистане, составляли доработанные танки типа Т-62М (Д), боевые машины пехоты БМП-2Д и бронетранспортеры БТР-80, БТР-70 и БТР-60. На них был выполнен большой объем работ по повышению живучести техники и защиты личного состава от воздействия мин, противотанковых гранат и стрелкового оружия противника.

Дополнительное усиление днищ корпусов танков и БМП позволили обеспечить боеспособность машин и безопасность экипажей при подрывах на минах с массой взрывчатого вещества до 7 кг. Однако повышение защищенности бронетанковой техники за счет усиления бронирования в условиях Афганистана в целом себя не оправдало, так как снижало ее маневренность.

Проведенные мероприятия по защите танков, БМП и БТР от огня РПГ примерно в два—четыре раза уменьши-

ли вероятность их поражения кумулятивными гранатами. Одним из удачных технических решений явилось применение сравнительно лёгких решетчатых экранов, снижавших эффективность действия кумулятивных гранат.

Динамическая защита танков в РА практически не применялась из-за опасности поражения находящегося на броне десанта.

Автомобильная техника. Наиболее пригодными в тяжелых климатических и дорожных условиях Афганистана оказались автомобили и гусеничные транспортеры-тягачи с дизельными двигателями.

Автомобили с размещением кабины за двигателем обеспечивали лучшую защиту экипажей при подрывах на минах. Разработанная для автомобилей типа КамАЗ и «Урал» локальная броневая защита позволила повысить безопасность экипажей при обстреле из стрелкового оружия калибра 7,62-мм и попадания осколков мин и снарядов. В результате ее применения боевые потери экипажей сократились на 18%. Наличие локальной бронезащиты придавало уверенность экипажам в их безопасности при выполнении боевых задач.

Средства обслуживания, ремонта и эвакуации техники весь период боевых действий в РА обеспечивали боеспособность войск и армии.

Применение эвакуаторов и эвакуаторов КТ-Л (ТК-6А) и КЭТ-А (ТК-5В) на базе Урал-375, Урал-4320 позволило выводить в тыл практически всю неисправную и поврежденную автомобильную технику.

В то же время на эффективность системы восстановления техники негативное воздействие оказывали отдельные недостатки, в частности:

малое количество эвакуаторов для буксировки БТР. Для буксировки в ряде случаев применялись автомобильные тягачи, на которых из-за перегрузок повреждались различные системы и узлы машин;

производственные палатки типа П-38 оказались непригодными для работы в климатических условиях Республики Афганистан (высокая пылепроницаемость, повышенная температура внутри палаток, быстрое разруше-

ние брезентовых наметов). Палатки заменялись на производственные модули из сборно-разборных металлоконструкций; автомобильные мастерские обладали низкими эргономическими характеристиками, как правило, были перегружены и на крутых подъемах, серпантинах дорог и перевалах не в полной мере отвечали требованиям движения в составе колонн на марше.

Практический опыт использования военной автомобильной техники в условиях Афганистана показал необходимость ее совершенствования в целях устранения выявленных недостатков.

Инженерное вооружение, особенно средства разведки и преодоления минно-взрывных заграждений, нашло широкое боевое применение. Из большого разнообразия средств положительно зарекомендовали себя многоканальный миноискатель ММП, малогабаритный индукционный миноискатель ИМП-2, бронированная машина разминирования БРМ-2 с колеевым тралом «Парнас» и инженерная машина разграждения ИМР-2.

Опыт эксплуатации инженерного вооружения в условиях РА показал острую необходимость снижения массогабаритных характеристик и повышения чувствительности миноискателей, сокращения числа их типов, повышения качества источников питания, типов инженерных боеприпасов.

Вооружение химических войск и средства защиты. В ходе боевых действий в Республике Афганистан широкое применение нашли огнеметные средства — реактивные пехотные огнеметы РПО «Рысь» и РПО-А «Шмель». Использование РПО-А «Шмель» с выстрелом термобарического действия существенно повышало эффективность огнеметных средств (необходимое количество выстрелов на цель по сравнению с РПО «Рысь» снижалось в два раза) и позволяло вести прицельный огонь на дальности 250—500 м.

Опыт боевых действий и постоянное совершенствование способов использования аэрозольных средств показали, что потери войск и техники при их применении снижались в два—четыре раза. В условиях боевых действий

были проведены испытания штатных и перспективных средств аэрозольного противодействия в комплексе со средствами радиоэлектронной борьбы для защиты боевых и транспортных самолетов при взлете и посадке от поражения ПЗРК противника типа «Стингер».

Были определены дальнейшие направления совершенствования и развития огнеметно-зажигательного оружия, маскирующих и защитных аэрозолей и пен, средств специальной обработки.

Средства связи. В боевых условиях комплексное применение технических средств связи позволяло с определенной устойчивостью обеспечивать управление войсками. В то же время их применение в РА выявило ряд недостатков: значительные массогабаритные характеристики, недостаточная надежность, ограниченный ресурс источников энергопитания переносных радиосредств, демаскирующие признаки радиостанций тактического звена управления.

В целях совершенствования радиосвязи в тактическом звене управления наращивался выпуск автоматизированных радиостанций. На оснащение войск поступили малогабаритные средства гарантированного засекречивания для переносных радиостанций УКВ-диапазона.

В тактическом звене управления важными направлениями совершенствования средств связи являются: сокращение времени излучения радиостанций на передачу; повышение защиты радиосредств от радиоразведки и радиопеленгации; создание единого ряда унифицированных аккумуляторных батарей с возможностью их применения в качестве резервных источников энергопитания для переносных радиостанций; создание солнечных батарей для энергопитания радиостанций с возможностью их использования для заряда аккумуляторных батарей.

Технические средства разведки. В условиях горно-пустынной местности в РА для успешного решения стоящих перед разведкой задач широко применялись в тесном взаимодействии со средствами поражения следующие технические средства разведки: комплексы разведывательно-сигнализационных средств РСС-1К18 («Реалия-У»),

боевые разведывательные машины командирские БРМ-1К («Коршун»), лазерные приборы разведки ЛПР-1 («Каралон»), комплексы радиоразведки Р-381Т («Таран»), Р-381Д («Рама»).

Опыт применения комплексов РСС «Реалия-У» показал их достаточно эффективное функционирование как на равнинной, так и на сильно пересеченной местности.

В условиях Республики Афганистан комплексное использование разведывательной аппаратуры БРМ-1К было серьезно затруднено. Но в целом широкое применение аппаратов этого типа в ходе разведывательно-поисковых и засадных действий дало положительные результаты.

В условиях ограниченной электромагнитной доступности не были полностью реализованы технические возможности комплексов радиоразведки Р-381Т («Таран») и Р-381Д («Рама»). Неэффективно показала себя и аппаратура радиоразведки УКВ-диапазона (20—100 МГц), поскольку большинство радиостанций мятежников работало в диапазоне частот выше 100 МГц.

Важными направлениями совершенствования технических средств разведки являются повышение надежности аппаратуры, улучшение ее эргономических характеристик, создание и использование техники радиоразведки на летно-подъемных средствах.

Средства индивидуальной защиты личного состава. Применявшиеся в РА бронезилеты, бронекостюмы, бронешлемы и каски обеспечивали достаточно надежную защиту солдат, экипажей боевых машин и летательных аппаратов от пуль и осколков. Вместе с тем с очевидностью выявилась необходимость создания более универсальных средств индивидуальной бронезащиты с улучшенными массогабаритными, прочностными и эргономическими характеристиками.

Авиационное вооружение и военная техника. В сложных условиях горно-пустынной местности и особого характера боевых действий сторон авиация успешно выполняла возложенные на нее задачи, являлась незаменимым средством боевой поддержки и всестороннего обеспечения войск.

Ударные самолеты фронтовой и вертолеты армейской авиации типа Су-25, Су-17, МиГ-23 и Ми-24 при приме-

нении с малых и средних высот показали высокую степень поражения наземных целей противника.

Наиболее эффективными авиационными боеприпасами явились в этих условиях фугасные авиабомбы калибров 500 и 250 кг, разовые бомбовые кассеты и блоки с боевыми элементами типа АО-2,5РТ, а также специальный боеприпас «Шлейф». Хорошо зарекомендовали себя неуправляемые ракеты типа С-8, С-24 и С-25, управляемые ракеты «Штурм-В», Х-29Л и С-25Л.

Вместе с тем широкое применение противником начиная с 1986 года переносных зенитных ракетных комплексов различных типов, в том числе «Стингер» и «Блоупайп», заставило авиацию уйти на большие высоты. Использование авиации с больших высот (8—10 тыс. м) существенно снизило боевые возможности самолетов и резко ограничило применение вертолетов. Основной причиной снижения боевой эффективности авиации явились ограничения по высотам боевого применения бортовых прицельных систем. Наиболее приспособленными для действия с больших высот показали себя самолеты Су-17М4 и МиГ-23МЛД.

В целях сокращения потерь от переносных зенитных ракетных комплексов самолеты и вертолеты оснащались ИК-патронами повышенной эффективности. Проводились работы по снижению ИК-излучения авиационных двигателей, созданию средств обнаружения моментов пусков переносных зенитных ракетных комплексов и автоматического отстрела ИК-ловушек, созданию средств, предназначенных для подавления радиокомандных линий наведения ПЗРК.

Принятые меры позволили существенно снизить потери самолетов и вертолетов от ПЗРК противника.

На основе приобретенного в Республике Афганистан опыта был проведен комплекс мер по совершенствованию авиационного вооружения и военной техники в части повышения:

боевых свойств и летно-технических характеристик самолетов и вертолетов, их применимости в особых физико-географических условиях;

боевой живучести летательных аппаратов, защиты и жизнеобеспечения в полете их экипажей;

точности применения и могущества действия авиационных средств поражения по защищенным и трудноуязвимым целям.

Техническое обеспечение боевых действий осуществлялось силами и средствами армейской ремонтно-восстановительной базы. Организационно-штатная структура базы, ремонтно-восстановительных батальонов и ремонтных рот соединений и частей в целом обеспечила выполнение задач по восстановлению вооружения и военной техники. В то же время эвакуационные подразделения этих формирований нуждались в значительном усилении.

ГЛАВА 5. ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

Планирование операций осуществляли штаб армии и штабы дивизий. Руководящий состав армии выезжал в части для подготовки и постановки задач на местности. В основу руководства войсками в проведении операций был положен следующий порядок: при участии одного батальона — руководство возлагалось на командира полка (бригады); при участии двух батальонов — на командира дивизии или его заместителя, а при участии в операции полка и более руководство осуществлял командующий и штаб армии или оперативная группа МО СССР.

Ведение боевых действий соединениями и частями строилось в соответствии с планом, который разрабатывался штабом армии сроком на один—два месяца. На этом основании конкретно планировались и, как правило, тщательно готовились боевые действия каждой части или подразделения. Однако в планировании не обходилось без недостатков, особенно на начальных этапах боевых действий. Некоторые планы были разработаны без точного учета особенностей обстановки, без необходимых расчетов мероприятий боевого и материально-технического обеспечения. И если в целом результаты боевых действий, которые вели советские войска, могут быть оценены как положительные, то это достигалось не столько за счет детального и продуманного планирования, сколько за счет значительного морального и технического превосходства войск над отрядами мятежников.

Из-за недостатков планирования случалось, что в одном районе к ведению боя привлекались подразделения из различных частей под командованием офицера, не имеющего к ним прямого отношения. Боевая эффективность этих подразделений была ниже, чем подразделений одного полка, так как между ними не было слаженности действий и они и не знали друг друга. Однако этот недостаток не был постоянным явлением и в последующем к боевым действиям стали привлекаться целые части и даже соединения, что не замедлило сказаться на результатах.

Управление частями и подразделениями, доведение задач до войск и подготовка к боевым действиям осуществлялись параллельно с планированием. При этом использовались все средства связи: радио, телефон, подвижные средства, вертолеты. Основным средством управления в ходе подготовки и проведения операций являлись закрытая радиосвязь и вертолеты. Это было обусловлено горным рельефом местности, исключающим возможность построения радиорелейных линий связи, а также отсутствием на территории Афганистана системы магистральных кабельных каналов связи.

При проведении боевых действий управление частями и подразделениями командующий и штаб армии осуществляли с командного пункта с применением всех средств связи, а также вертолетов. Кроме того, организовывалась радиосвязь по отдельным наиболее важным направлениям на радиостанциях Р—140 и радиосети комендантской службы на радиостанциях Р—125 в режиме ЗАС. Хорошо зарекомендовали себя радиостанции типа Р—148 в звене батальон — рота — взвод, которые были удобны в обращении и сравнительно малы по габаритам и весу и обеспечивали управление подразделениями в горах на дальностях до 5 км. Подобной системой достигалось устойчивое управление соединениями и частями со всех пунктов управления.

Однако по мере наращивания интенсивности, увеличения масштабов проводимых операций и количества оперативных групп потребовалось дополнительное привлечение средств связи. В практике управления боевыми дей-

ствиями приходилось одновременно организовывать несколько оперативных групп, что затрудняло организацию связи из-за выделения большого количества радиосредств.

В 1982 году управление десантом в ходе блокирования впервые велось с командного пункта, который находился на бортах двух вертолетов Ми-8.

С апреля 1982 года управление подразделениями, действующими на разобщенных направлениях, осуществлялось оперативной группой с основного командного пункта и с командно-наблюдательных пунктов батальонов в районах боевых действий. Кроме того, управление боевыми действиями в операции в провинции Баглан впервые производилось с воздушного пункта управления размещавшегося на вертолете Ми-9, что позволяло командованию непосредственно координировать действия подразделений и оперативно влиять на выполнение ими боевых задач.

В августе 1982 года в операции в провинции Кандагар руководство высадкой десантов, выдвижением войск, занятием отсечных рубежей, ударами фронтовой и армейской авиации осуществлялось с воздушного пункта управления через группу боевого управления, что позволило сократить сроки выхода подразделений на блокирование и исключало бреши на стыках подразделений и частей.

Сильно пересеченный рельеф местности, сложность прокладки и маскировки полевых кабельных линий предопределили относительно ограниченный характер использования проводных средств связи.

Проводные средства использовались преимущественно для связи с постами боевого охранения, внутри узлов связи пунктов управления, с огневыми позициями артиллерийских подразделений, для оборудования линий дистанционного управления радиостанциями.

Характер и особенности боевой деятельности советских войск в Афганистане наложили свой отпечаток и на организацию управления войсками. Оно осуществлялось со стационарных и подвижных командных пунктов.

Стационарные командные пункты армии, ВВС, дивизий, бригад, полков были организованы сразу после ввода

советских войск на территорию Афганистана в занятых ими пунктах постоянной дислокации. Кроме того, были созданы пункты наведения (ПН) авиации на аэродромах Шинданд и Кандагар, с 1984 года — на аэродроме Джелалабад, а также пункт ЕС УВД (единая система управления воздушным движением), группы взаимодействия (с 1985 года — РЦ ЕС УВД) с командными пунктами ПВО и ВВС афганской армии. Стационарные командные пункты управляли всей повседневной жизнью и деятельностью подчиненных войск, их боевыми действиями.

Основу стационарных командных пунктов составляли центры боевого управления (ЦБУ), которые были созданы во всех звеньях управления — от армии до полка, во всех батальонах специального назначения и в отдельно дислоцированных общевойсковых батальонах. До 1981 года дежурные смены ЦБУ на каждые сутки формировались за счет офицеров управлений армии, соединений и полков. Позднее они стали штатными. Боевые смены ЦБУ возглавляли заместители командующего (командиров), начальники отделов (отделений).

В число основных задач ЦБУ входили: сбор повседневной и боевой информации, ее обобщение и доведение до сведения командующего (командиров) и начальников штабов;

передача решений командующего (командиров) войскам и другим исполнителям;

согласование данных обстановки с аппаратом главного военного советника в РА (военными советниками в зонах или при командирах ближайших афганских частей);

ежедневные доклады повседневной и боевой информации в вышестоящие звенья управления;

обеспечение устойчивого и непрерывного управления подчиненными войсками.

Главнейшей обязанностью ЦБУ всех командных пунктов было обеспечение общего руководства боевыми действиями в своих зонах ответственности. На каждом ЦБУ были оборудованы рабочие места командующего (командира), начальников штаба и оперативного отдела (отделения).

Каждое утро на ЦБУ армии командующий заслушивал общую обстановку и разведывательную информацию, принимал решение на ее реализацию. При этом командующий определял, какую разведывательную информацию и какими силами и средствами берет на реализацию 40-я армия, какие силы потребуются для совместных действий от афганской армии, а какую информацию желательно реализовать самостоятельно силами афганских подразделений. Тут же готовились необходимые распоряжения соединениям и частям 40-й армии.

После этого в штабе армии проходило координационное совещание по разведке. В нем принимали участие начальник штаба главного военного советника в РА, советник начальника разведки Генерального штаба ВС РА, сотрудники представительств КГБ и МВД СССР при МГБ и МВД РА, начальник штаба и начальник разведки 40-й армии, офицеры разведывательного и оперативного отделов, штабов ракетных войск и артиллерии и военно-воздушных сил армии, представители советнического аппарата при ВВС РА. На совещании происходил обмен разведывательной информацией, добытой различными органами и видами разведки, анализ ранее поступившей информации, доводились решения командующего 40-й армией на реализацию информации силами советских соединений и частей. На совещании формулировались рекомендации афганскому командованию на ведение самостоятельных боевых действий и предложения о выделении сил и средств для совместных с советскими войсками.

Аналогичная работа ежедневно проводилась в штабах соединений и частей советских войск применительно к зонам их ответственности.

Кроме ЦБУ, в штабе 40-й армии (в составе командного пункта) создавались и функционировали другие управленческие структуры. Так, в связи с появлением в отрядах вооруженной оппозиции большого количества радиосредств была развернута целенаправленная борьба с ними. Она включала радиоэлектронное подавление средств противника в эфире и их уничтожение ударами авиации, артиллерии, действиями общевойсковых подразделений. Для управле-

ния радиоэлектронной борьбой в штабе 40-й армии была сформирована специальная группа «Экран», включавшая представителей оперативного управления, радиоразведки, штабов артиллерии и ВВС и других специалистов.

Для управления подразделениями, ведущими борьбу с караванами противника, в рамках армейского плана с весны 1984 года на КП армии действовала группа «Завеса». Она координировала в основном засадные действия частей специального назначения и войсковой разведки. Возглавлял группу заместитель начальника штаба армии. С весны 1987 года к ведению засадных действий по плану армии были привлечены и общевойсковые подразделения (ранее они вели засадные действия по планам соединений и частей). С этого времени координация засадной деятельности была возложена на группу управления «Барьер» (вместо группы «Завеса»).

Управление всей повседневной и боевой деятельностью авиации, в том числе привлекаемой с территории Советского Союза, осуществлял командный пункт авиации, развернутый при штабе 40-й армии.

Как было сказано выше, подвоз материальных средств для обеспечения жизни и деятельности ОКСВ в основном производился автомобильным транспортом. Для этой цели было задействовано 96 ротных автомобильных колонн. Ежедневно в пути находилось 1500–2000 автомобилей. Для управления всеми автомобильными перевозками на территории РА при штабе тыла 40-й армии действовали центральный диспетчерский пункт (ЦДП) и две его оперативные группы — «Саланг» (на перевале Саланг) и в Шинданде, на западе Афганистана. ЦДП подчинялись диспетчерские пункты и диспетчерские посты на маршрутах. Ядром ЦДП была группа боевого управления.

Все перечисленные органы и группы управления тесно взаимодействовали с ЦБУ армии и в установленные сроки информировали его об обстановке в сфере своей ответственности и о принятых решениях и мерах.

Особенностью управления непосредственно боевыми действиями в Афганистане было то, что участвующими в операциях подразделениями руководили не штатные

органы соединений и частей, а специально назначаемые оперативные группы. Это было связано с тем, что, как правило, дивизии и полки выполняли сразу несколько различных задач, каждая из которых требовала непрерывного и твердого управления.

Оперативные группы в зависимости от масштабов боевых действий (операций), количества привлекаемых сил и средств (советских и афганских) состояли из 8–15 человек. Первоначально они каждый раз формировались непосредственно перед выходом на боевые действия, были сводными, непосредственным планированием не занимались, а получали уже готовый план боя, разработанный соответствующим штабом.

С 1981 года группы управления в армии, дивизиях и полках стали создаваться специальными приказами заранее, на годичный срок, с персональным перечислением их состава. Офицеры получали четкое представление о том, кто в какую группу входит, кто является руководителем и когда та или иная группа будет управлять боевыми действиями. Руководителями операций, согласно приказам, определялись командующий армией, командиры дивизий, бригад, полков, начальники штабов, заместители командующего (командиров), а также заместители начальника штаба армии. Группы управления проводили занятия по боевому слаживанию подразделений и вместе с руководителем операции составляли готовые в любое время к действиям аппараты управления. Они сами разрабатывали операции, которыми должны были управлять, на основе решений своих руководителей и принимали участие в подготовке выделенных для их проведения войск. Группы управления (оперативные группы) несли полную ответственность за подготовку и проведение той или иной операции.

Боевыми действиями руководили подразделения:

выделенными от одного полка — группа управления полка;

выделенными от разных полков одной дивизии — группа управления дивизии;

выделенными от разных дивизий — группы управления армии.

Наиболее сложными и масштабными операциями руководил командующий армией со своей группой управления. Руководитель операции (независимо от уровня) управлял боевыми действиями с подвижного командного пункта. Офицеры, занятые управлением и обеспечением боевых действий, располагались совместно с руководителем операции на одном пункте управления, использовали единый узел связи, находились под единой охраной. Основу подвижного командного пункта, как и стационарного, составлял ЦБУ.

Подвижные командные пункты всех инстанций размещались вблизи районов боевых действий и перемещались, как правило, один раз в сутки. Управление войсками осуществлялось только с места. Попытки управлять подразделениями в движении из-за особых условий распространения радиоволн в горах большей частью оказывались безуспешными.

При выборе места расположения командного пункта главное внимание обращалось не на условия визуального наблюдения за действиями войск (хотя это и было желательно), а на возможность поддержания непрерывной, устойчивой связи с подразделениями, ведущими бой, авиацией и вышестоящими органами управления. В связи с этим командные пункты размещались на господствующих высотах, а при невозможности — в створах ущелий, по которым продвигались подразделения. Если войска действовали по расходящимся ущельям, КП развертывался на стыке ущелий. В извилистых ущельях приходилось местоположение КП менять чаще, чтобы не потерять связь на участках, прикрытых горными массивами. При этом руководитель операции стремился каждое новое положение КП выбрать на изломе ущелья.

Обстановка иногда вынуждала руководителя операции выдвигаться на командный пункт подчиненной инстанции со своими средствами связи и небольшой группой управления. Так в необходимых случаях возникал передовой командный пункт.

Несмотря на то что запасные командные пункты не создавались, принцип непрерывности управления строго

соблюдался. Это достигалось за счет передачи управления при перемещениях командных пунктов на стационарные пункты управления или на командные пункты подчиненных инстанций управления. На период перемещения КП руководителя операции эти командные пункты выступали в роли своеобразных запасных КП.

Управление боевыми действиями авиации велось со стационарных командных пунктов ВВС армии и авиационных частей и с пункта управления оперативной группы ВВС при руководителе операции (создавался на период проведения операции), а также группами боевого управления (ГБУ) и авианаводчиками. Поскольку войска в большинстве случаев вели боевые действия усиленными батальонами в отдельных районах, а на некоторых направлениях и ротами, потребовалось обеспечивать связь с авиацией непосредственно их командирам. Эта проблема была решена за счет выделения в роты и батальоны авианаводчиков (штатных и нештатных) с радиостанциями.

Управление боевыми действиями дежурных подразделений производилось со стационарных пунктов управления частей, выславших эти подразделения. Непосредственное руководство боем осуществляли штатные командиры дежурных подразделений со своих подвижных командно-наблюдательных пунктов. При этом, как правило, вместе с командиром дежурного подразделения находились артиллерийские корректировщики и авиационные наводчики.

После завершения боевых действий и возвращения войск в пункты дислокации, руководители операций составляли подробные отчеты, которые вместе с планами операций направлялись в штабы 40-й армии и Туркестанского военного округа.

Опыт боевой деятельности советских войск в Афганистане вскрыл необходимость определенной децентрализации управления войсками, что в конкретных условиях РА делало его более гибким без нарушения общих принципов управления.

Периодически в Афганистане работали оперативные группы Министерства обороны и Генерального штаба. Пер-

вая такая оперативная группа прибыла в Кабул по согласованию с руководством РА еще 23 декабря 1979 года. Она была сформирована из офицеров штаба ВДВ. Возглавлял ее заместитель командующего ВДВ генерал-лейтенант Н.Н. Гуськов. Оперативная группа провела рекогносцировку районов размещения 103-й воздушно-десантной дивизии и 345-го отдельного парашютно-десантного полка в Кабуле и Баграме и маршрутов выхода подразделений после высадки к назначенным им районам. С 28 декабря группа осуществляла управление и частями 108-й мотострелковой дивизии, так как управление 40-й армии было введено на территорию РА в первых числах января 1980 года. Одновременно по решению советского политического руководства в Афганистан вошла оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с маршалом Советского Союза С.Л. Соколовым. С этого времени оперативная группа ВДВ была упразднена.

Первая оперативная группа Министерства обороны СССР проработала в Афганистане 10 месяцев и в ноябре 1980 года возвратилась в Москву. В последующем она периодически выезжала в Афганистан на срок от полутора до шести месяцев. До конца 1984 года ее возглавлял маршал Советского Союза С.Л. Соколов, а затем — заместитель начальника Генерального штаба генерал армии В.И. Варенников. Последний раз оперативная группа Министерства обороны СССР прибыла в Кабул 2 января 1987-го и покинула его 14 февраля 1989 года.

Практически постоянное присутствие оперативной группы министерства обороны СССР в Афганистане было вынужденной мерой. Оно вызывалось следующими обстоятельствами.

Во-первых, обстановка в этой стране требовала согласования и координации усилий всех советских представителей (посольства, партийных советников, советнических аппаратов, представительств КГБ и МВД СССР, советников и специалистов в экономических ведомствах РА, командования 40-й армии и др.) по созданию условий для стабилизации положения в стране. К сожалению, фактически координации, а зачастую и простого взаимодей-

ствия между представителями советских ведомств в Афганистане не существовало. Они действовали разрозненно, каждый по указаниям своего московского руководства, что не позволяло добиваться необходимых результатов. Достаточно авторитетного единого руководителя всеми советскими представительствами, наделенного соответствующими полномочиями (в том числе и в отношении ОКСВ), в Афганистане не было до самого конца.

Во-вторых, боевые действия на территории Афганистана против отрядов и групп вооруженной оппозиции вели советские войска, соединения и части афганской армии, оперативные части МВД и МГБ РА. В интересах достижения большего эффекта требовалось согласовывать усилия всех этих сил. По идее это мог бы осуществлять главный военный советник в РА. Однако ему не была подчинена 40-я армия (даже когда главным военным советником был заместитель Главнокомандующего сухопутными войсками генерал армии А.М.Майоров). Представительства КГБ и МВД СССР и их руководители в Москве вообще считали его только советником министра обороны РА (хотя официально он назывался «Главный военный советник в РА») и строго следили за тем, чтобы Главный военный советник в РА «не лез со своим уставом в чужой монастырь» и не выдавал рекомендаций по ведению боевых действий непосредственно министрам государственной безопасности и внутренних дел РА, минуя представительства.

В-третьих, подавляющее большинство вопросов в Афганистане, в том числе и военных, требовало решений высшего руководства РА и НДПА, директив Б.Кармаля, как Генерального секретаря ЦК НДПА и Председателя Ревсовета РА. Фактически же право выхода на столь высокий уровень афганского руководства имел только посол СССР, который был связан условностями дипломатического этикета, что значительно замедляло и затрудняло работу.

Учитывая названные обстоятельства, Министерство обороны СССР вынуждено было направлять в РА таких авторитетных руководителей, как заместитель министра

маршал Советского Союза С.Л.Соколов и заместитель начальника Генерального штаба генерал армии В.И.Варенников, которые могли бы встречаться и решать важные вопросы не только с руководством Министерства обороны РА, но и политическим руководством страны.

Существовала еще одна причина, в силу которой направлялись оперативные группы Министерства обороны СССР в РА (до конца 1984 года). Министр обороны СССР маршал Советского Союза Д.Ф.Устинов не до конца верил в способность командования 40-й армии и ТуркВО должным образом организовать боевую деятельность ОКСВ. Он считал, что в Афганистане необходим «толкач», роль которого Д.Ф.Устинов отводил оперативной группе. В связи с такими представлениями министра обороны СССР оперативная группа зачастую была вынуждена вмешиваться в боевую деятельность ОКСВ, в непосредственное управление войсками. Например, ежедневное рассмотрение поступавшей разведывательной информации с участием представителей различных видов разведки (прерогатива штаба армии) осуществлялось в оперативной группе. Там же принимались решения на реализацию разведывательной информации. Командующий 40-й армией получал уже готовое решение на применение сил и средств своей армии, подписанное руководителем оперативной группы. В оперативной группе под руководством начальника ее разведки проходили ежедневные координационные совещания по разведке. Наблюдались даже попытки руководить конкретными операциями силами оперативной группы (правда, таких операций было проведено всего две).

Командованию оперативной группы в соответствии с указаниями министра обороны СССР (каждый раз одобрявшимися комиссией Политбюро ЦК КПСС по Афганистану) приходилось часто встречаться и беседовать с Б.Кармалем, другими государственными, партийными и военными деятелями РА по вопросам усиления борьбы с контрреволюцией силами самих афганцев и стабилизации военно-политического положения в Афганистане. При этом оно стремилось побудить афганскую сторону

более полно и в срок выполнять рекомендации советского политического руководства. Однако такие встречи не носили регулярного характера.

В интересах повышения эффективности борьбы против оппозиционных афганских сил руководству оперативной группы фактически приходилось координировать усилия всех советских представительств в РА. Официально такое право руководством СССР не давалось ни С.Л.Соколову, ни В.И.Варенникову, поскольку они были только представителями Министерства обороны СССР. Здесь сыграли роль их личные качества, способность находить общий язык с представителями других ведомств, готовность взять на себя ответственность за принятые решения.

После того как маршал Советского Союза С.Л.Соколов стал министром обороны СССР в конце 1984 года, а оперативную группу возглавил генерал армии В.И.Варенников, функции группы несколько изменились. До конца 1986 года она продолжала работать в РА периодически. После принятия советским политическим руководством окончательного решения о выводе советских войск из Афганистана оперативная группа 2 января 1987 года вновь прибыла в Кабул и покинула его только 14 февраля 1989 года.

Особенностью работы оперативной группы последнего состава являлось то, что она совершенно не вмешивалась в деятельность командующего и штаба 40-й армии, командиров всех степеней, не подменяла их, не ограничивала самостоятельности в принятии решений и претворении их в жизнь. Вместе с тем через оперативную группу командующий и штаб армии имели выход непосредственно на центральные планирующие и довольствующие органы Министерства обороны СССР, что позволяло более оперативно решать вопросы боевой деятельности и всестороннего обеспечения соединений и частей армии.

Основное внимание оперативная группа сосредоточила на оказании помощи командованию вооруженных сил РА и аппарату главного военного советника в повышении боеспособности и боеготовности афганских войск, реше-

нии вопросов их самостоятельного участия в боевой деятельности, без советских подразделений. В этом плане оперативной группой решались самые разнообразные задачи.

Так, например, оперативной группой была проделана большая работа по оказанию помощи афганской стороне в создании такого органа управления вооруженными силами как ставка Верховного Главнокомандующего РА. Весной 1987 года ставка ВГК, как постоянно действующий орган, приступила к работе. До этого момента управление силами, ведущими вооруженную борьбу с отрядами мятежников, осуществляли министры обороны, внутренних дел и госбезопасности самостоятельно, независимо друг от друга, без всякой координации своих усилий. С созданием ставки ВГК общее руководство боевыми действиями с афганской стороны взял на себя Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного совета, Верховный Главнокомандующий ВС РА Наджибулла.

Заседания ставки проходили ежедневно с 8.00 под председательством Наджибуллы. С афганской стороны на заседаниях присутствовали министры обороны, государственной безопасности, внутренних дел, начальник Генерального штаба, заведующий отделом обороны и юстиции ЦК НДПА. По мере необходимости в зависимости от рассматриваемых вопросов на заседания приглашались другие военные и гражданские руководители. С советской стороны постоянными участниками работы Ставки были руководитель оперативной группы Министерства обороны СССР и главный военный советник в РА. С основными докладами выступал начальник Генерального штаба. Он докладывал общую обстановку в стране и характер деятельности вооруженных сил. Его доклад дополнялся министрами. После них докладывал свои оценки и выводы главный военный советник. Руководитель оперативной группы Министерства обороны СССР знакомил Наджибуллу и министров с действиями советских войск и высказывал свои рекомендации и просьбы. Итоги подводил Наджибулла. Здесь же, на заседаниях Ставки, им при-

нимались решения, вытекающие из сложившейся обстановки и советских рекомендаций, высказывались пожелания по привлечению советских подразделений к операциям в том или ином районе страны. Зачастую на заседаниях Ставки решались политические и экономические вопросы.

В связи с постоянным общением с Наджибуллой на заседаниях Ставки ВГК, регулярными выступлениями на них по различным военным, политическим и другим вопросам руководитель оперативной группы МО СССР постепенно превратился в фактического советника президента РА, хотя официально такая должность была введена по просьбе Наджибуллы только 7 февраля 1989 года (на нее был назначен генерал-полковник М.А.Гареев).

Оперативная группа оказывала большую помощь руководству РА в укомплектовании вооруженных сил офицерами, в первую очередь младшим офицерским составом. По ее предложению руководством РА было принято решение об организации при каждом армейском корпусе шестимесячных курсов подготовки младших лейтенантов. Такие курсы стали действовать в Герате, Кандагаре, Гардесе, Кабуле и Мазари-Шарифе. Офицерами оперативной группы МО СССР совместно с военными советниками и афганскими офицерами были разработаны программы по специальностям, они участвовали в создании учебной базы и отборе преподавателей из числа наиболее подготовленных афганских офицеров.

В апреле 1987 года по предложению оперативной группы МО СССР было принято Постановление ЦК НДПА и Совета министров РА «Об изменениях в денежном довольствии военнослужащих вооруженных сил РА, введении дополнительных денежных выплат и других льгот». Была оказана помощь в организации военной торговли через специализированные магазины по карточкам и обеспечении офицеров квартирами.

Эти меры позволили создать условия для укомплектования к началу вывода советских войск всех вакантных должностей командиров взводов, большинства должностей командиров рот и батальонов ВС РА.

С приближением сроков вывода необходимо было решить проблему передачи афганским войскам военных городков, сторожевых застав со всем их оборудованием и оснащением. Оперативной группой была организована подготовка соответствующего афганского персонала, который обучался в советских частях непосредственно на действовавшем оборудовании под руководством специалистов.

Оперативная группа решала и другие вопросы, связанные с укреплением афганской армии, ее участием в разгроме отрядов и групп оппозиции. Например, была развернута работа по выполнению директив президента РА по усилению прикрытия границы с Пакистаном и Ираном и повышению активности пограничных войск, по первоочередному укомплектованию личным составом, вооружением и техникой соединений и частей, прежде всего на тех направлениях, откуда советские войска должны были быть выведены в первую очередь, и т.п.

Большая работа проводилась оперативной группой в советских войсках. Она строилась по нескольким направлениям. Основное внимание сосредоточивалось на недопущении неоправданных потерь личного состава и боевой техники. Любой факт потери людей и техники анализировался совместно со штабами армии, соединений и частей. Некоторые случаи расследовались лично руководителем оперативной группы МО СССР.

Оказывалась практическая помощь в подготовке войск к боевым действиям. Проверялось инженерное оборудование сторожевых застав и постов, принимались меры по повышению их боевых возможностей и защищенности. Уделялось внимание разведывательному обеспечению боевых действий. Принимались меры по совершенствованию тактики действий в бою как общевойсковых, так и авиационных частей и подразделений. Постоянно анализировались решения командиров и планы боевых действий.

Оперативной группой совместно с аппаратом главного военного советника и командованием ОКСВ принимались меры по сокращению участия советских войск в

активных боевых действиях за счет максимального привлечения к ним афганских частей и подразделений. Главные цели состояли в том, чтобы афганские войска приобрели возможно больший боевой опыт и привыкли к мысли о том, что в недалеком будущем, после вывода советских войск, они будут сами решать стоящие перед их страной многообразные задачи.

Поддерживалось, а во многих случаях организовывалось участие советских войск в проводимой афганским руководством политике национального примирения. Это участие выражалось в советской безвозмездной помощи населению Афганистана, а также раздаче некоторого количества продовольствия и горючего из запасов ОКСВ, участии частей и подразделений в некоторых хозяйственных работах в районах дислокации. Непосредственно оперативной группой проводились некоторые экономические мероприятия, например, доставка в Кабул крупногабаритных блоков для ТЭЦ, переброска в Кандагар материалов и оборудования для асфальтового завода, его наладка и пуск, организация ремонта ЛЭП Каджаки — Кандагар и др.

Практика последних двух—трех лет пребывания советских войск в Афганистане показала, что советские командиры любого уровня (до командира сторожевой заставы включительно) были способны успешно вести переговоры с местными авторитетными деятелями, старейшинами окрестных кишлаков, командирами отрядов оппозиции, добиваясь при этом положительных результатов. Аналогичную работу (но более квалифицированно и на более высоком уровне) вели органы военной разведки ОКСВ.

Руководство оперативной группы всячески поддерживало эти переговоры и принимало в них непосредственное участие. Особое внимание обращалось на выведение из вооруженной борьбы отрядов группировки генерала Ахмада Шаха Масуда для обеспечения безопасности перевала Саланг и проходящих по нему советских и афганских транспортных колонн. С этой целью были предприняты попытки установления непосредственного контакта с

А.Шахом и склонения его хотя бы к нейтралитету. Так, например, в августе 1988 года был разработан и направлен А.Шаху через одного из полевых командиров проект соглашения о перемирии на Саланге. Приведем его текст:

«Руководствуясь взаимопониманием, доброй волей, стремлением установления мира на афганской земле, а также сознавая исключительное значение Саланга для обеспечения нормального функционирования экономики Афганистана и повышения жизненного уровня населения страны, договаривающиеся стороны берут на себя следующие обязательства:

1. Полностью прекратить боевые действия на Саланге, в т.ч. обстрелы кишлаков, мест расположения отрядов и групп ИОА (Исламской организации Афганистана — Е.Н.), сторожевых застав и постов советских и афганских войск, МГБ и Царандоя из любых видов оружия.

2. Не препятствовать передвижению советских и афганских колонн, одиночных транспортных средств, проведению строительных и сельскохозяйственных работ.

3. Способствовать возвращению на Саланг населения, созданию условий для его мирной жизни.

4. Не вводить в район без уведомления другой стороны дополнительных как советских и афганских подразделений МГБ и Царандоя, так и отрядов и групп ИОА Панджшера.

5. Не допускать входа в договорную зону отрядов и групп других партий с целью обстрела советских и афганских колонн, террористических актов, диверсий на трубопроводе.

6. Обмениваться информацией и предпринимать совместные усилия для поиска исчезнувших в районе советских и афганских граждан.

7. В случае резкого обострения обстановки проводить встречи с целью взаимных консультаций по недопущению возобновления боевых действий в интересах сохранения мира на Саланге».

В сентябре того же года за подписью генерала армии В.И.Варенникова А.Шаху было направлено письмо следующего содержания:

«Уважаемый Ахмад Шах Масуд! Много лет на благочестивой земле Афганистана проливается кровь невинных людей. Гибнут дети и женщины, старики и здоровые мужчины.

Разрушаются семейные домашние очаги, опустошается священная земля. Это большое несчастье для народа. Но самое главное то, что еще есть черные силы, которые безразличны к этому народному горю, и они продолжают свое гнусное дело.

Тяжелым примером такого гнусного дела служат последние события в Кундузе, который в августе этого года был захвачен в основном отрядами ИПА (Исламской партии Афганистана — Е.Н.). За время нахождения моджахеддинов в городе он был полностью разграблен, сожжен и варварски разрушен. Была сожжена даже мечеть в Кундузе. Творилось насилие, гибли совершенно невинные люди. Всю ответственность за эти действия должны нести руководители отрядов ИПА.

Народ этого им не простит.

Уважаемый господин Ахмад Шах Масуд! По нашему мнению, уже давно настало время совместно подумать, что может быть сделано для установления мира между народами северных и северо-восточных провинций Афганистана. Очевидно, надо посоветоваться о решении по организации управления этими районами, хотя это вопрос чисто внутренний, т.е. афганского народа. Но все-таки, в качестве первого шага, можно было бы рассмотреть Ваши предложения об администрации провинции Кундуз, чтобы не допустить впредь таких тяжелых последствий, каким для жителей этого города стал август 1988 года.

По нашему мнению, губернатором этой провинции, например, должен быть авторитетный, уважаемый народом человек, истинный мусульманин, способный поддерживать мир в провинции и благосостояние народа, можно было бы назвать конкретные фамилии кандидатов.

С указанным предложением обращаемся лично к Вам, т.к. знаем Вас как человека, приложившего много сил и проявляющего постоянную заботу в целях обеспечения

мира не только в Панджшере, но и многих других провинциях Афганистана. Это особенно наглядно отмечается в 1988 году.

Мы надеемся, что Ваше стремление к миру, а также правильное понимание наших целей, которые тоже полностью отражают мир и благополучие, позволит Вам ответить на это письмо в ближайшее время, за что заранее благодарим. Ответ желательно направить через одного из доверенных Вам лиц, которых мы знаем лично».

Уделялось внимание стабилизации обстановки политическими методами и в других районах страны. Например, в сентябре 1987 года по инициативе сотрудников военной разведки 40-й армии и оперативной группы МО СССР состоялась личная встреча генерала армии В.И.Варенникова с одним из видных представителей вооруженной оппозиции в районе Герата Батыром. Результатом этой встречи стало прекращение боевых действий против правительства достаточно крупной оппозиционной группировки.

Следует отметить, однако, что такая работа советских офицеров, в том числе руководителя оперативной группы МО СССР, не всегда встречала понимание со стороны афганских должностных лиц, которые доносили своему руководству (особенно это было свойственно сотрудникам МГБ РА), что советские командиры якобы ведут переговоры в ущерб интересам Афганистана, так как не желают воевать с противником. Представительство КГБ СССР также ревниво относилось к такой деятельности, считая, что подобные переговоры офицеры ОКСВ вести не должны — их дело воевать, а не заниматься политической деятельностью, о чем оно и информировало свое руководство в Москве.

Чрезвычайно важной сферой деятельности оперативной группы Министерства обороны СССР явилась подготовка советских войск к выводу из Афганистана, его планирование и осуществление. Предстояло передать афганской стороне 184 военных городка, 862 сторожевые заставы, 63 насосные станции на магистральных трубопроводах,

большое количество различного имущества, вооружения, техники, автотранспорта в счет подписанных ранее соглашений. Наряду с командованием 40-й армии, соединений и частей по организации подготовки к выводу войск и передаче оставляемого имущества и объектов оперативная группа занималась оснащением всем необходимым афганской армии, оперативных частей МГБ и МВД РА, принимала участие в формировании подразделений для замены советских войск на сторожевых заставах, а также гвардии особого назначения РА, оказывала помощь афганскому командованию в создании нового для афганцев рода войск — ракетных бригад и дивизионов.

Одним словом, оперативная группа Министерства обороны СССР в Афганистане вела большую и разнообразную работу в советских войсках, в соединениях и частях афганской армии, подразделениях МГБ и МВД РА. Она оказывала значительное влияние на политическое и военное руководство страны, побуждая его строго и четко выполнять советские рекомендации. Вела большую политическую работу. Осуществляла постоянную конструктивную связь с контрольными органами ООН в Кабуле (ЮНГЕМАП), информируя о ходе вывода советских войск и обращая внимание на нарушения женевских договоренностей пакистанскими правящими кругами.

Оперативная группа сыграла важную роль в управлении ОКСВ в Афганистане, повышении боеспособности афганских вооруженных сил, приобретении ими способности самостоятельно, без советских войск, противостоять контрреволюции. По мере сил и возможностей оперативная группа координировала деятельность советских представительств в Афганистане, стремясь направить усилия всех советских и афганских ведомств на содействие стабилизации военно-политической обстановки в стране.

Достойно сожаления, что советское руководство не прислушалось к предложениям Министерства обороны СССР и не назначило в Афганистан своего полномочного представителя еще в 1980 году.

В связи с тем, что оперативная группа Министерства обороны СССР до конца 1986 года находилась в Афгани-

стане периодически, начальник Генерального штаба маршал Советского Союза С.Ф.Ахромеев по согласованию с министром обороны СССР маршалом Советского Союза С.Л.Соколовым в марте 1985 года направил в Афганистан штатную группу представителей Генерального штаба с постоянным местом дислокации в Кабуле. Группу возглавлял генерал для особых поручений начальника Генерального штаба. Эта группа по аналогии с такими же группами, действовавшими в войсках в годы Великой Отечественной войны, была создана в целях:

осуществления непосредственной проверки на местах выполнения штабами и войсками, советскими военными советниками при соединениях и частях армии РА директив и приказов министра обороны СССР, начальника Генерального штаба по подготовке и ведению боевых действий, их всестороннему обеспечению, а также приказов и директив Главнокомандующего войсками Южного направления, командующего войсками ТуркВО и 40-й армии, Главного военного советника в РА;

обеспечения Генерального штаба ВС СССР своевременной и точной информацией о подготовке и ведении боевых действий;

оказания помощи штабам и войскам 40-й армии и советникам в ВС РА в организации мероприятий по обеспечению выполнения боевых задач;

организации контроля и содействия в согласовании между командованием ОКСВ и аппаратом Главного военного советника в РА вопросов, касающихся их деятельности в интересах выполнения совместных боевых задач;

изучения опыта боевых действий в Афганистане, способов применения новых средств вооруженной борьбы и тактических приемов, методов управления в бою в особых условиях РА советскими и афганскими войсками.

Во время пребывания в Афганистане оперативной группы министерства обороны группа представителей Генерального штаба входила в ее состав и работала по ее плану.

Следует отметить, что и командующим войсками ТуркВО в Афганистан направлялась своя оперативная группа. Она была немногочисленной по составу и рабо-

тала только в войсках 40-й армии, оказывая помощь ее командованию. Эта оперативная группа не могла выходить на афганское руководство с предложениями и рекомендациями, а также на советского посла и других советских представителей. Она занималась только вопросами боевой подготовки и боевой деятельности 40-й армии, а ее начальник (как правило, заместитель начальника штаба округа) зачастую руководил боевыми действиями частей и подразделений армии по плану командующего ОКСВ.

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 40-Й АРМИИ

Несмотря на боевую напряженность и обилие разнообразных задач, личный состав ОКСВ регулярно занимался боевой подготовкой. Она проводилась на основе тех же нормативных документов, которыми пользовались все военные округа, — приказов и директив министра обороны СССР, начальника Генерального штаба, начальника ГлавПУ СА и ВМФ, организационно-методических указаний по боевой подготовке сухопутных войск, ВВС и ВДВ, приказов командующего войсками ТуркВО с учетом практического боевого опыта, особенностей и характера выполняемых задач, подготовки войск к боевым действиям в условиях пустынной и горной местности.

Однако боевая подготовка соединений и частей ОКСВ имела некоторые особенности и состояла из подготовки офицеров, младших специалистов и молодого пополнения на территории СССР и подготовки личного состава в частях и подразделениях 40-й армии в РА.

Подготовка на территории СССР. В начальный период пребывания советских войск в Афганистане отобранные для службы в ОКСВ офицеры всех степеней направлялись в части без особой дополнительной подготовки, после короткого ознакомительного инструктажа в ТуркВО. Однако практика боевой деятельности, в частности, выполнения некоторых ранее незнакомых задач, показала необходимость определенной переподготовки офицеров, особенно служивших до этого в скадрованных (содер-

жащихся в мирное время по особому штату) подразделениях. В условиях интенсивных боевых действий такую переподготовку только в системе командирской учебы непосредственно в частях ОКСВ организовать было крайне трудно.

В связи с этим с осени 1984 года перед направлением офицеров в РА с ними проводились специальные занятия на территории ТуркВО (по некоторым специальностям в течение месяца). С октября 1985 года для этой цели были созданы штатные подразделения резерва офицерского состава по специальностям, где с отобранными для службы в ОКСВ офицерами проводились занятия по особой программе, разработанной с учетом опыта боевых действий в РА.

В составе подразделений резерва, например, мотострелковых, воздушно-десантных и десантно-штурмовых войск офицеры отрабатывали способы организации и ведения боевых действий в горно-пустынной местности, обучались использованию горного снаряжения, скалолазанию, преодолению горных рек, ущелий, труднопроходимых участков местности, постигали методику обучения личного состава горной подготовке. В конце первого месяца обучения офицеры сдавали экзамены.

В подразделениях резерва офицеры совершенствовались, а прибывшие из скадрованных частей – восстанавливали навыки проведения занятий в подразделениях, в том числе и по 12-дневной программе, принятой в войсках 40-й армии, учились выполнять разнообразные задачи в отрыве от своих войск, например, на сторожевых заставах, обеспечивать автономное несение службы своего подразделения. В конце подготовки проводились пятисуточные полевые выходы в горы для проверки усвоения слушателями программы обучения. Офицеры-десантники совершали прыжки с парашютом.

Офицеры-танкисты, артиллеристы, связисты, инженеры и другие специалисты обучались по своим программам, главным элементом которых было применение частей и подразделений родов войск в горных условиях во взаимодействии с общевойсковыми частями и подразделениями.

Непосредственно перед направлением в состав ОКСВ с офицерами проводились занятия в штабе ТуркВО в течение трех дней, где их знакомили с последними данными о военно-политической обстановке и задачах той дивизии (полка), куда направлялись офицеры.

Молодое пополнение для частей и подразделений ОКСВ первоначально (до весны 1984 года) готовилось на территории СССР в течение двух месяцев в учебных частях ТуркВО. Как показала практика, такая подготовка не удовлетворяла требованиям, которые предъявлялись солдатам в бою.

Начиная с весеннего призыва 1984 года подготовка молодого пополнения в учебных подразделениях ТуркВО стала проводиться по трехмесячной программе. Переход на нее потребовал продления срока службы в Афганистане солдатам на один месяц и увольнения несколько позже, чем проходящих службу в других военных округах и группах войск.

Трехмесячная программа подготовки молодого пополнения для ОКСВ предусматривала месячную одиночную подготовку всего личного состава по единой программе в горной местности. В последующие два месяца готовились уже солдаты-специалисты — автоматчики, пулеметчики, гранатометчики, номера артиллерийских расчетов, заряжающие танков и т.п.

В ходе подготовки молодые солдаты выполняли упражнения по стрельбе из стрелкового оружия, совершали марш-броски с полной выкладкой в горных условиях. Не менее 30% учебного времени, выделенного на тактическую и огневую подготовку, отводилось на занятия ночью. Солдаты, которым предстояла служба в частях ВДВ и специального назначения, совершали учебно-тренировочные парашютные прыжки.

С мая 1985 года подготовка молодого пополнения для ОКСВ стала проводиться на территории СССР по пятимесячной программе. Она включала три этапа:

первый (два месяца) — подготовка всех солдат по единой общевоинской программе;

второй (два месяца) — подготовка солдат-специалистов и подготовка по смежным специальностям;

третий (один месяц) — подготовка солдат всех специальностей в составе сводных подразделений (отделений, экипажей, расчетов) в горно-пустынной местности и в горных учебных центрах для закрепления приобретенных навыков по своей и смежной специальности.

Основой обучения на третьем этапе являлась тактическая подготовка, в ходе которой солдаты готовились вести бой в составе подразделения, передвижению различными способами, взаимному прикрытие огнем, скрытому совершению маневра для захвата господствующих высот, обходу и уничтожению огневых точек, выполнению других задач с использованием вооружения и боевой техники отделения и взвода.

Второй и третий этапы обучения молодых солдат заканчивались двух—трехсуточным выходом в горы, где проходило обучение сохранению боеспособности в трудных полевых условиях. В конце третьего периода, кроме того, проводились боевые стрельбы в составе сводного отделения, экипажа, расчета в горно-пустынной местности.

Особое внимание уделялось подготовке снайперов и расчетов автоматических гранатометов АГС-17. На эти специальности в ходе первого этапа обучения из молодого пополнения отбирались наиболее способные солдаты, которые затем готовились по отдельным программам.

Основной формой обучения личного состава на территории СССР являлись комплексные занятия, включающие в себя тактическую (тактико-специальную), огневую, инженерную и физическую подготовку. В ходе занятий на фоне единой тактической обстановки личный состав получал навыки тактики действий в различных условиях обстановки, ведения огня из закрепленного оружия, преодоления препятствий, поиска минных заграждений и установки своих минных полей.

Во время полевых выходов каждый солдат должен был совершить не менее пяти восхождений в горы с полной выкладкой (30—35 кг) и штатным оружием. На подготовку личного состава в горах отводилось не менее 40% учебного времени.

Командиры отделений, расчетов, экипажей, механики-водители, другие младшие специалисты (саперы, связисты, ремонтники и т.д.) готовились на территории СССР в учебных соединениях в отдельных учебных группах по специально разработанным программам, учитывающим особенности предстоящей службы и выполнения воинских обязанностей в Афганистане.

Подготовка в соединениях, частях и подразделениях на территории РА. Следующий этап подготовки офицеров проходил уже в Афганистане — в течение четырех дней в штабе армии и шести дней — в дивизии (полку). Вновь прибывшие офицеры на этом этапе изучали:

военно-политическую обстановку в РА, состав, вооружение, тактику действий противника в горах, населенных пунктах, зеленых зонах и на маршрутах;

особенности планирования и организации боевой подготовки в условиях РА, а также проведения занятий по подготовке частей и подразделений к боевым действиям, реализации разведывательных данных, засадам, сопровождению колонн, охране и обороне коммуникаций и различных объектов;

особенности экипировки и подготовки вооружения, боевой техники, материальных запасов к боевому применению;

руководящие документы, касающиеся непосредственно ОКСВ, рекомендации, пособия и обобщенные материалы, разработанные на опыте боевых действий в РА;

другие вопросы, касающиеся службы и боевой деятельности 40-й армии.

Командирская подготовка офицеров, проходивших службу в частях и подразделениях 40-й армии, проводилась на пятидневных сборах перед началом каждого периода обучения и на командирских занятиях по два дня в месяц в рамках 12-дневной программы боевой подготовки.

В установленные дни командирской учебы занятия проводились по всем видам боевой, методической подготовки и воспитательной работы, чтобы в другое время не отрывать офицеров от обучения подчиненных. 70% учеб-

ного времени предназначалось для работы с техникой и вооружением, 50% — для тактической подготовки.

Главным в обучении офицеров всех категорий являлось выработка твердых практических навыков по организации боевых действий, управлению подразделениями в бою, всестороннему обеспечению боя в условиях горно-пустынной местности.

Ведущим предметом и основой полевой и профессиональной выучки офицеров была тактическая подготовка. Занятия по ней проводились (по мере возможности) в горах, зеленых зонах, кишлаках, в ночное время. Основной упор делался на практическое освоение офицерами тактических способов, форм и методов борьбы с противником, искусное применение маневра и огня, поддержание непрерывного взаимодействия, приемов управления своими и приданными подразделениями.

На занятиях по разведывательной подготовке главное внимание уделялось изучению организации, вооружения и тактики действий противника. Офицеры учились способам ведения разведки, скрытым действиям при выполнении боевых задач, управлению подразделениями, ведущими разведку, ориентированию на местности, а также правильному докладу результатов разведки.

На огневой подготовке офицеры изучали штатное вооружение подразделений, вырабатывали навыки максимального использования его возможностей, управления огнем подразделений в дневное и ночное время, выверки прицелов, приборов ночного видения и т. п.

Занятия по технической подготовке и вождению боевых машин проводились на штатной технике и, как правило, в комплексе с тактической подготовкой. При этом совершенствовались навыки офицеров в вождении одиночных машин с максимальным использованием их технических возможностей.

Офицеры-мотострелки обучались устройству и преодолению инженерных и других заграждений. Главное внимание уделялось вскрытию минно-взрывных заграждений противника.

Подготовка прапорщиков проходила аналогично подготовке офицерского состава, а находящиеся на офицерских должностях — совместно с офицерами.

Летный состав фронтовой и армейской авиации, прибывший на замену в состав ОКСВ, совершал облеты районов боевых действий с проверкой техники пилотирования и самолетовождения в горно-пустынной местности на учебно-боевых самолетах, учился заходить на посадку в ограниченной по размерам охраняемой зоне аэродрома. Летчики осваивали ведение воздушной разведки сначала в слабо пересеченной местности, а затем в горах, с обходом районов с сильной ПВО в составе смешанных групп на боевых самолетах. Ведущими независимо от должности и звания вновь прибывших назначались к ним летчики, имевшие боевой опыт.

Следующий этап подготовки — выполнение боевых задач под контролем летчиков, имевших боевой опыт и находившихся в боевых порядках групп. Наконец, самостоятельное выполнение боевых задач в составе штатных групп. При этом первые два—три боевых вылета совершались на цели, слабо прикрытые средствами ПВО. Задачи экипажам постепенно усложнялись, в соответствии с приобретаемым боевым опытом¹⁸.

При подготовке штабов всех степеней и групп управления боевыми действиями (оперативных групп) особое внимание обращалось на совершенствование навыков по сбору и анализу данных обстановки, выработке предложений для принятия решений, своевременному доведению задач до подчиненных соединений, частей и подразделений и твердому управлению ими в ходе выполнения боевых задач при действиях в отрыве от главных сил в условиях горно-пустынной местности. С этой целью проводились штабные тренировки на местности с привлечением офицеров штабов, командиров подразделений и представителей авиации.

Важнейшим элементом подготовки офицеров 40-й армии были различные сборы при управлении армии, а также регулярные военно-научные и научно-практические

¹⁸ Подробнее о подготовке каждого состава см. Материалы X военно-научной конференции ВВС (1998).

конференции по разнообразным аспектам боевой деятельности войск, применению вооружения и боевой техники, совершенствованию управления, обеспечения и т.п.

После завершения подготовки молодого пополнения в учебных центрах и соединениях в СССР и прибытия в ОКСВ осуществлялся ввод в строй сержантов и солдат. Ввод в строй этих категорий военнослужащих проводился на десятидневных сборах (пять дней в части и пять — в подразделении).

В первые пять дней проводились занятия по изучению тактики действий противника в горах, кишлаках, зеленых зонах, в пустынях, на дорогах. Демонстрировалось трофейное оружие. Проводились практические занятия с показом вооружения и боевой техники части. Организовывались контрольные стрельбы из штатного оружия. Проводилось ознакомление с минно-взрывными заграждениями противника, демонстрировались его мины, порядок и способы их установки, применение мин-сюрпризов. Показывались практические способы преодоления минных полей и других заграждений. Большое внимание уделялось вопросам оказания первой медицинской помощи раненым и эвакуации их с поля боя. По военной топографии личный состав (особенно сержанты) знакомились с правилами ориентирования и определения координат по карте при нахождении в горах, пустыне и т.д. Учитывая, что большая часть личного состава проходила службу в отрыве от своих подразделений, проводилось ознакомление с правилами организации питания, водоснабжения, обогрева, медицинского и других видов обеспечения.

В последующие пять дней вновь прибывшие сержанты и солдаты расставлялись на штатные должности в своих подразделениях. Им вручалось вооружение, боевая техника, материальное имущество. Затем начиналось боевое слаживание отделений, расчетов, экипажей, взводов и рот.

После ввода в строй молодого пополнения плановая боевая подготовка и боевое слаживание подразделений проводились в поле, при вооружении и технике, по нормативам и условиям упражнений, предусмотренным для действий в горах (в пустыне, населенном пункте).

Боевое слаживание подразделений осуществлялось в ходе тактико-строевых, тактических занятий, на стрелковых тренировках, а также при выполнении боевых задач и несении боевого дежурства. В ходе занятий и учений совершенствовались навыки личного состава по огневой, разведывательной, инженерной подготовке и другим предметам обучения. Учебные цели на каждое занятие по тактике определялись с учетом боевых задач, которые предстояло выполнять подразделению.

Боевая подготовка на территории РА осуществлялась для подразделений, принимавших участие в боевых действиях, по 12-дневной программе. В соответствии с программой учебное время по предметам обучения на одиночную подготовку и подготовку подразделений распределялось следующим образом: политическая подготовка — два часа; тактическая — 30 часов; огневая — 16 часов; инженерная — 12 часов; разведывательная — два часа; военная топография — два часа; медицинская подготовка — два часа; строевая подготовка — один час. В ходе выполнения программы основное внимание на занятиях уделялось практическим навыкам в обращении с оружием, знанию его устройства, тактико-технических характеристик. Каждый военнослужащий, независимо от срока службы, обучался правильно выбирать и занимать место для стрельбы, оборудовать окопы с использованием подручных материалов, уничтожать противника в зданиях, обнесенных дувалами, в пещерах, ущельях и населенных пунктах. Весь личный состав учился оказывать первую медицинскую помощь и выносить раненых с поля боя.

Особое внимание уделялось выработке у личного состава таких качеств, как выносливость, умение переносить длительные физические и психологические напряжения, привитию воинам таких черт характера, как мужество и смелость.

Что касается боевой подготовки солдат и сержантов к службе на сторожевых заставах, которые в течение трех—шести месяцев находились фактически в отрыве от своих частей и подразделений, продолжительность учебного дня для них была установлена по три часа в день (22 учебных

дня в месяц). Первая неделя каждого месяца отводилась на одиночную подготовку военнослужащих, независимо от их военной специальности. Вторая включала подготовку и слаживание отделения, расчета и экипажа; третья — слаживание взвода, четвертая — слаживание роты (там, где это было возможно). Занятия на заставах проходили на том вооружении и боевой технике, которыми они были оснащены, непосредственно на огневых позициях.

В учебное время, но вне рамок 12-дневной программы, входил анализ результатов подготовки и ведения боевых действий подразделения, а также постановка задач по устранению вскрытых недостатков, проводившиеся в первые два дня по возвращении с боевых действий со всеми военнослужащими отдельно по категориям.

Политико-воспитательная работа среди личного состава ОКСВ имела целью мобилизацию солдат, сержантов, офицеров на качественное выполнение боевых задач и возложенных на них функциональных обязанностей, перестройку в короткие сроки их сознания и психологии на военный лад. Она проводилась в соответствии с требованиями, изложенными в руководящих документах политического руководства и в целом не отличалась от аналогичной работы, проводимой в Вооруженных Силах на территории СССР.

Вместе с тем при организации и проведении политико-воспитательной работы учитывалось, что личный состав Туркестанского военного округа длительное время находился в спокойных условиях мирной жизни, так как почти весь послевоенный период на этом операционном направлении не возникало острых ситуаций, что в какой-то степени порождало у военнослужащих элементы благодушия и беспечности. Значительная часть офицерского состава продолжительное время выполняла свои обязанности в условиях частей и подразделений сокращенной численности и не имела достаточного опыта работы по управлению развернутыми подразделениями, не говоря уже об организации боевых действий. Большинство соединений и частей 40 А при ее развертывании перед вводом в Афганистан укомплектовывалось военнообязанны-

ми (офицерами и солдатами) запаса, представлявшими преимущественно коренные национальности южных республик Союза.

Учитывалось также, что соединения и части ОКСВ занимались не обычной боевой подготовкой, а выполняли реальные боевые задачи совместно с афганскими частями и подразделениями в сложной и своеобразной внутриполитической обстановке страны пребывания на сложном театре военных действий. Многие подразделения длительное время находились в отрыве от мест постоянной дислокации своих частей, выполняли самостоятельно ответственные задачи по охране различных объектов, коммуникаций, перевозке грузов автомобильным транспортом. Осуществлялось постоянное перемещение значительной части личного состава в связи с заменой и излечением в госпиталях.

Особый оттенок организации и проведению политико-воспитательной работы придавало то, что боевые действия велись против иррегулярных формирований и имели конечной задачей не только и не столько разгром конкретного противника, но достижение определенных политических целей — расширение контролируемых правительством зон, создание предпосылок для укрепления местных органов власти, нормальных условий жизни населения.

Боевая деятельность ОКСВ в Афганистане была весьма разнообразной по решаемым задачам. Поэтому и воспитательная работа имела многогранный характер.

Основными активными формами воспитания воинов были политчасы, политическое и боевое информирование.

Политчасы проводились три раза в неделю методом «рассказ — активная развернутая беседа». Тематику политчасов определял политический отдел соединения. В нее, кроме тематического плана политической подготовки, утвержденного Главным политическим управлением СА и ВМФ, включались темы, непосредственно относящиеся к боевым действиям в данном районе. Направленность политчасов позволяла вплотную приблизить занятия к боевым задачам, обострить у личного состава чув-

ство ответственности за их выполнение, боевую настороженность. При организации этой формы политической учебы командиры и политработники использовали богатый опыт Великой Отечественной войны.

Организуя политические занятия в форме политчасов, руководители групп добивались, чтобы они эффективно воздействовали на сознание и чувства людей, были эмоционально насыщенными, динамичными и мобилизующими, с яркими и запоминающимися примерами.

Политическое информирование личного состава осуществлялось ежедневно. Тематика охватывала все важнейшие вопросы внутренней и внешней политики Советского Союза, обстановку в Афганистане и мероприятия афганских властей в зоне ответственности соединения и части.

В боевом информировании до личного состава доводились все имевшиеся данные о противнике и способах его действий. Разъяснялись задачи части и подразделения, условия их выполнения. Приводились конкретные факты, эпизоды из боевой практики, рассказывалось о героических поступках солдат и офицеров.

С целью политического и боевого информирования проводились индивидуальные и групповые беседы на привалах, аэродромах, площадках десантирования, в перерывах между боевыми действиями. В оперативной информации о героических поступках воинов важная роль отводилась боевым листкам и листкам-молниям, походной наглядной агитации. Оправдала себя такая форма работы, как фотографирование и демонстрация захваченного у противника оружия и боеприпасов.

Широко применялись и другие формы политического воздействия — политическая учеба, лекционная пропаганда, массово-политическая работа, печать, радио (например, регулярные радиопередачи под рубрикой «Их наградила Родина»), кино, литература, обращение к опыту Великой Отечественной войны, встречи с Героями Советского Союза, получившими это звание в Афганистане, слеты награжденных советскими и афганскими орденами и медалями, вечера мужества, обмен опытом боевых действий.

В идеологической работе широко использовались знаменательные и памятные даты, годовые праздники частей, торжества по случаю награждения частей и соединений государственными наградами. Большую роль играли комнаты и музеи боевой славы, мемориальные уголки, комнаты советско-афганской дружбы, оперативно сменяемая наглядная агитация на территории пунктов постоянной дислокации частей.

Рассматривая итоги боевой деятельности всего личного состава ОКСВ в Афганистане, можно сделать вывод — советские соединения, части и подразделения впервые после Великой Отечественной войны сформировали новые боевые традиции. В делах и поступках личного состава ОКСВ проявилось все самое лучшее, что было присуще советским воинам, сражавшимся в прошлые времена в Испании, Монголии, Корее, Вьетнаме.

ГЛАВА 7. ОХРАНА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ, ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И КОММУНИКАЦИЙ. ПРОВОДКА ТРАНСПОРТНЫХ КОЛОНН

Одной из главных и труднейших задач советских войск в Афганистане была охрана различных объектов, имевших жизненно важное значение для РА, основных коммуникаций, а также проводка автомобильных колонн с грузами по территории, контролируемой отрядами оппозиции. Необходимость охраны объектов была вызвана резким увеличением количества диверсий мятежников, что в свою очередь было связано с переходом вооруженной оппозиции к концу 1980 года к тактике партизанской войны. Выросли потери личного состава. Задачи по охране объектов ОКСВ пришлось выполнять с первого дня пребывания в РА. Однако только в 1981 году охрана объектов и коммуникаций начала складываться в достаточно стройную систему.

В 1981 году по настоянию советского военно-политического руководства в целях обеспечения безопасности и общественного порядка, предупреждения и пресечения враждебных действий сил оппозиции решением афганских властей вокруг важных административных центров, аэродромов, электростанций, тоннелей были созданы так называемые 15-километровые режимные зоны. В этих зонах был установлен особый порядок жизни и деятельности населения. Все лица мужского пола от 13 лет и старше, постоянно проживавшие на территории зон, должны были пройти регистрацию в органах МВД РА и получить

соответствующий документ, который они должны были постоянно иметь при себе (до этого никаких документов афганское население не имело). Проводить в зонах мероприятия, связанные со скоплением большого количества людей (свадьбы, похороны и т.п.), можно было только по согласованию с местными органами МВД. Всякое перемещение людей внутри зоны после 23 часов запрещалось. Прибытие в зону и убытие из нее разрешалось только через контрольно-пропускные пункты с обязательной регистрацией людей и грузов. Были введены и другие ограничения, направленные на пресечение проникновения отрядов и групп оппозиции.

Поддержание порядка в зонах, контроль за перемещением населения возлагался на органы МВД и МГБ РА и афганские воинские части. Всего была создана 21 режимная зона. Все они разделялись на участки ответственности соединений и частей, при которых создавались военные комендатуры из представителей армии, МВД и МГБ РА, контрольные и контрольно-пропускные пункты. Руководство военными комендатурами осуществляло министерство обороны РА.

Военные комендатуры обеспечивали безопасность, общественный порядок и установленный в зоне режим; выявляли и ликвидировали вооруженные оппозиционные, бандитские и другие преступные группы и элементы; охраняли важные военные и экономические государственные объекты; принимали участие в проведении социально-экономических преобразований, налаживали нормальную жизнь на территории зоны; оказывали помощь местным органам власти. Руководили обеспечением порядка в режимных зонах афганские армейские командиры совместно с работниками местных партийных и государственных органов.

Однако главная роль в охране всех объектов в системе режимных зон и особенно важнейших коммуникаций принадлежала советским войскам. Для этой цели привлекались специально сформированные батальоны охраны, мотострелковые, воздушно-десантные и другие подразделения. Руководство подразделениями охраны осуществ-

лялось офицерами, назначенными на основании приказа командующего армией от 14 августа 1984 года.

Подразделения, выделенные для охраны гарнизонов и объектов, выполняли возложенные на них задачи путем выставления сторожевых застав. Всего в Афганистане в системе режимных зон было выставлено 543 сторожевые заставы, на которых несли службу 12616 человек. Постоянные сторожевые заставы к 1985 году представляли собой достаточно укрепленные пункты, приспособленные для длительного проживания солдат и офицеров и несения ими боевой службы. Заставы имели защищенные помещения для личного состава, укрытия от огня противника, окопы, ходы сообщения, позиции для огневых средств и боевой техники.

Каждая застава была подготовлена к круговой обороне. Подходы к ним прикрывались минными полями (сигнальными и боевыми), проволочными или электризованными заграждениями. Для оборудования застав использовались различные постройки или их развалины. Многие заставы были сооружены личным составом на голом месте. Для этого применялись снарядные и патронные ящики, наполненные грунтом, мешки с землей, стандартные сборные пулеметные сооружения (СПС), гильзы артиллерийских снарядов, подручные материалы — глинобитные кирпичи, камни и т.п. В оборудовании застав проявлялась инициатива и выдумка офицеров и солдат. Многие заставы, расположенные вблизи источников воды, имели бани с парилками.

На каждой заставе создавались запасы боеприпасов (не менее пяти боекомплектов), продовольствия, горючего (не менее чем на десять суток) и воды.

Смена подразделений застав, находившихся на охране дорог и государственных объектов, производилась обычно через три месяца, а в охране военных городков — через месяц.

Для несения повседневной службы на заставах назначался суточный наряд — дежурный и двое—трое дневальных, по одному наблюдателю на позициях огневых средств и патруль. Для своевременного обнаружения противника и оповещения о нем на скрытых подступах выставлялись секре-

ты или выносные сторожевые посты. Маршруты выхода на посты оборудовались укрытиями и обеспечивали безопасность перемещения личного состава, удобство ведения огня и огневой поддержки сторожевой заставой. Наблюдатели, секреты, патрули и выносные посты имели между собой зрительную связь. В ночное время и днем в условиях плохой видимости для несения боевой службы привлекалось не менее двух третей личного состава заставы.

В связи с необходимостью содержания большого количества сторожевых застав и недостатком общевойсковых подразделений, часть сторожевых застав создавалась за счет танковых, артиллерийских, противотанковых и других специальных подразделений. Часто они несли службу самостоятельно, но иногда усиливались мотострелковыми подразделениями. Артиллерийские и танковые заставы обычно располагались так, чтобы могли выполнять две задачи — охранять порученный объект и поддерживать огнем орудий или танковых пушек соседние заставы.

Всего силами 40-й армии на маршрутах и в режимных зонах было оборудовано 869 сторожевых застав, на которых несли службу (непосредственно на заставах) 20,2 тыс. человек¹⁹. В среднем каждая застава насчитывала от 20 до 25 человек личного состава.

Охрана и оборона объектов советско-афганского экономического сотрудничества по межправительственному соглашению возлагалась на афганскую сторону. Однако в связи со сложной обстановкой в соответствии с распоряжением Совета министров СССР советские войска принимали участие в охране более 20 народнохозяйственных объектов, включая такие предприятия сотрудничества, как завод азотных удобрений и жилой поселок в г. Мазари-Шариф, перевалочная база Хайратон, газопромислы в районе г. Шибарган, институт и автомеханический техникум в Кабуле, авторемонтный завод Джангалак, Кабульский аэропорт, жилые городки советских специалистов в Кундузе, Джелалабаде, текстильная фабрика в Гульбахар, ГЭС Суруби и Наглу и др.

---

¹⁹ Архив в/ч 10010. Д. 50. Т.28. С. 285.

Охрана и оборона этих объектов осуществлялась в общей системе режимных зон — выставлением дополнительных сторожевых постов и караулов. Кроме того, по решению советского правительства некоторые коллективы советских специалистов сопровождались бронегруппами при следовании на работу и обратно. Всего для охраны объектов советско-афганского сотрудничества и советских специалистов, работавших на них, было привлечено 8 батальонов (дивизионов) и 13 рот (батарей), что составляло около 3000 человек личного состава, 20 танков, 247 БТР (БМП) и более 70 стволов артиллерии.

Ответственность за охрану и оборону *аэродромов*, включая кабульский международный, возлагалась на начальников советских гарнизонов (командиров соединений, отдельных частей). Для организации охраны, управления службой и боевыми действиями против наземного противника назначался начальник обороны (обычно один из заместителей командира соединения, части) и заместители начальника — по наземной обороне (командир подразделения охраны), по воздушному прикрытиею и внутренней охране аэродрома (командир авиационной части), по противовоздушной обороне (командир зенитного подразделения).

На дальних подступах охрану обеспечивали сторожевые заставы, располагавшиеся в 5—20 км от аэродрома в общей системе охраны режимных зон. Всего сторожевых застав для охраны десяти аэродромов насчитывалось до 140. Кроме того, 224 заставы выполняли двойную задачу — они стояли на дорогах, проходящих через режимные зоны, и входили как в систему охраны дорог, так и в систему охраны режимных зон. По периметру все аэродромы охранялись сторожевыми заставами и постами, выделяемыми из специально назначенных подразделений. На командных пунктах этих подразделений создавались и содержались в постоянной готовности подвижные резервы сил и средств.

Задача организации охраны объектов внутри аэродромов поручалась командирам авиационных частей, которые назначали караулы для непосредственной охраны и обороны казарм, складов, стоянок самолетов и т.п. По

периметру аэродрома и вокруг его объектов сооружались проволочные заграждения и сигнальные минные поля. Опасные подступы прикрывались боевыми минными полями. Зенитные установки (в большинстве своем это были ЗСУ-23-4, ЗУ-23, ЗПУ), кроме прикрытия аэродрома с воздуха, были изготовлены к ведению огня и по наземному противнику.

Военные городки советских частей на дальних подступах охранялись в общей системе режимных зон. По периметру охрана и оборона производилась собственными сторожевыми заставами. Отдельные объекты (жилые зоны, парки боевой техники, склады и т.д.) охранялись караулами и суточными нарядами.

Для боевой поддержки сторожевых застав, охранявших военные городки, назначались дежурные артиллерийские и минометные подразделения, находившиеся на огневых позициях внутри городков. Для отражения нападения крупных отрядов оппозиции всем подразделениям, дислоцировавшимся в городке, выделялись полосы обороны, которые они занимали согласно боевому расчету (за все время пребывания в РА к этому не пришлось прибегнуть ни разу).

Заметим, однако, что такая система охраны и обороны объектов сложилась не сразу. Она претерпела ряд изменений и на протяжении своего формирования не избежала недостатков. Как отмечал в своем выступлении на военном совете 40-й армии, летом 1983 года маршал Советского Союза С.Л.Соколов, существовавшая в то время система охраны и обороны не в полной мере обеспечивала ее надежность, вследствие чего аэродромы Кандагар и Джелалабад систематически обстреливались противником. Подвергались обстрелу транспортные самолеты, заходившие на посадку на аэродромы Баграм, Шинданд, Файзабад. Только за первое полугодие 1983 года от обстрелов мятежниками аэродромов Джелалабад и Кандагар получили повреждения на земле три самолета Су-17, 13 вертолетов Ми-24 и Ми-8 ВВС 40-й армии и один афганский вертолет. Пострадали также средства управления и обеспечения полетов, имелись случаи ранений личного состава.

Противник старался менять способы нападения на аэродромы, использовал для этой цели автотранспорт и другие средства. Однако подразделения охраны слабо реагировали на изменения, не создавались подвижные группы на бронетехнике, не было налажено взаимодействие с вертолетами, несшими дежурство на аэродромах.

Так, 3 июня 1984 года из минометов было обстреляно расположение управления 108-й мотострелковой дивизии и огневая позиция артиллерийской батареи, оборонявшей аэродром Баграм. Находившийся в 400 метрах от ведущего огонь миномета пост охраны, располагавший танком, не только не пытался уничтожить, но даже не заметил противника.

Проверка, проведенная в 1984 году показала, что во многих случаях аэродромы не были обеспечены защитой от минометного огня. Вся система охраны строилась на том, что противник будет применять стрелковое оружие, в то время как он перешел к обстрелу объектов минометами.

Необходимо было полностью исключить не только обстрелы, но и приближение противника к объектам войск армии, что требовало разместить посты или наблюдательные пункты таким образом, чтобы просматривалась вся охраняемая зона и подступы к ней и чтобы существовала устойчивая зрительная и огневая связь между соседними постами охраны.

Для повышения надежности охраны на тот момент считалось целесообразным установить круглосуточное наблюдение в районах аэродромов, в том числе и ночью, а в секторы взлета и посадки самолетов выдвигать подвижные бронированные группы. Для оперативности действий на каждом аэродроме было необходимо организовать прямую телефонную связь между командным пунктом командира батальона охраны и руководителем полетов.

Однако несмотря на принимаемые меры, даже к 1985 году, когда сложилась система охраны аэродромов, не удалось полностью исключить обстрелы, которые продолжались вплоть до вывода советских войск из Афганистана. Это объяснялось не только периодической (через полтора—два года) заменой личного состава подразделе-

ний охраны, но и невозможностью обеспечить закрытие зоны ответственности от проникновения мятежников, так как сложный рельеф и наличие в зонах большого количества кишлаков не позволяли добиться этого.

О х р а н а к о м м у н и к а ц и й. Одним из главных объектов нападения противника были автоколонны, весьма уязвимые от огня стрелкового оружия и мин, устанавливаемых на дорогах. От безопасности, планомерности и своевременности движения автоколонн зависела жизнедеятельность советских и афганских войск и афганского государства в целом. Опыт показал, что диверсии на дорогах против колонн и сторожевых застав, охранявших коммуникации, составляли примерно половину от их общего количества.

Поскольку из-за недостатка сил и средств все дороги взять под охрану было невозможно, советские войска сосредоточили усилия прежде всего на важнейших магистралях, по которым шел основной поток грузов. Эти магистрали охранялись постоянными сторожевыми заставами. Всего для охраны дорог было выставлено 326 застав, на которых несли службу 7653 человека. Кроме того, как отмечалось выше, еще 224 заставы выполняли двойную задачу — охраняли как дороги, так и режимные зоны.

Служба на сторожевых заставах по охране дорог немногим отличалась от той, которую несли подразделения, охранявшие аэродромы или пункты дислокации войск. Однако, если в этих случаях объектами нападения являлись аэродромы или расположения воинских частей, то заставы, охранявшие коммуникации, сами являлись объектами нападения мятежников. Так, лишь за май 1984 года в результате нападений на посты, расположенные на дорогах, было убито 6 и ранено 26 человек. Только на посту №12 180-го полка 108-й мотострелковой дивизии, охранявшем участок дороги Кабул — Джелалабад, 25 мая в результате внезапного огневого нападения противника погибли пять военнослужащих.

Для организации контроля за движением по дорогам в составе 40-й армии была создана система диспетчерских пунктов, включавшая центральные диспетчерские пунк-

ты (ЦДП) армии, дивизий и отдельных частей и диспетчерские пункты (ДП) на дорогах. Помимо сторожевых застав, на дорогах несли службу подвижные патрульно-комендантские посты на бронетранспортерах, создававшиеся за счет сил и средств дорожно-комендантских подразделений или общевойсковых частей.

Движение войск и транспортных колонн осуществлялось *только* в светлое время суток. Транспортные колонны имели собственную штатную охрану, включавшую три расчета зенитных установок ЗУ-3-2 и три бронетранспортера. Установки ЗУ-23-2 монтировались в кузовах специально выделенных автомобилей КамАЗ. Однако, как показал опыт, этих сил было явно недостаточно, и для охраны колонн стали привлекаться боевые подразделения.

Ночной отдых устраивался на заранее подготовленных стоянках в гарнизонах советских и афганских войск, возле сторожевых застав и диспетчерских пунктов. Охрана транспорта во время ночного отдыха осуществлялась как личным составом колонны, так и сторожевыми заставами. Там же производилась заправка горючим и ремонт техники.

Несмотря на выделяемое охранение, диверсии против колонн на маршрутах их движения в 1984 году не ослабевали, составив 50% от их общего количества. При этом потери личного состава на дорогах достигали 27% всех боевых потерь. Такие потери были возможны главным образом потому, что охрана колонн и дорог осуществлялась пассивными способами, такими как занятие выгодных позиций вдоль маршрутов и сопровождение колонн. Пассивность охранения приводила к безнаказанности действий мятежников, особенно если для сопровождения колонн выделялись недостаточные силы. Так, 5 июня 1984 года колонна из 150 машин подверглась нападению в районе Шинданда и понесла потери, так как в составе ее охранения было всего две БРДМ и две зенитных горных установки.

Только активным противодействием путем устройства засад на маршрутах движения мятежников и в местах их наиболее частых нападений, налетами на пункты базиро-

вания банд удалось несколько снизить количество диверсий на дорогах.

Проводка транспортных колонн по дорогам, где не было постоянных сторожевых застав, рассматривались командованием ОКСВ в качестве одного из специфических способов боевых действий. Они планировались штабом армии на основе армейского графика подачи материальных средств и заявок афганской стороны на перевозку грузов для войск и населения.

Для проводки колонн назначался руководитель боевыми действиями и выделялись советские и афганские боевые подразделения. В задачу подразделений входило обеспечение непосредственного охранения транспортных колонн на марше и блокирование наиболее опасных участков дорог путем выставления временных сторожевых застав. Для непосредственного охранения колонны привлекалось не менее одного БТР (БМП) на каждые 10 машин, независимо от того, блокировался ли маршрут или нет. Подготовка транспортных и боевых подразделений к проводке колонн велась по тому же графику, который был установлен для подготовки к боевым операциям.

Значительные сложности при этом возникали в тех случаях, когда в состав транспортных колонн включались афганские военные и гражданские автомобили — собрать их и сформировать из них достаточно управляемое подразделение стоило большого труда.

Приведем примеры боевых действий при проводке транспортных колонн.

В августе 1985 года в соответствии с планами 40-й армии и руководства РА проводились перевозки материальных средств для гарнизона и населения провинциального центра провинции Гур — Чагчаран. Сразу отметим, что большая часть грузов предназначалась для населения, поскольку командование ОКСВ осуществляло снабжение своего подразделения в Чагчаране вертолетами. Обеспечить продовольствием население этого пункта авиацией не представлялось возможным.

Руководителем операции по проводке транспортной колонны в Чагчаран был назначен заместитель командира 5-й

гвардейской мотострелковой дивизии подполковник В.Т.Коновныхин. В его распоряжение было выделено четыре мотострелковых батальона (из них два неполного состава), пять разведывательных рот, два танковых взвода, необходимое количество артиллерии и подразделений обеспечения. Всего колонна насчитывала 250 советских и афганских автомобилей. С афганской стороны в операции участвовали подразделения 17-й пехотной дивизии и 4-й танковой бригады, а также батальон Царандоя. Действия войск поддерживались 16 боевыми самолетами и 16 вертолетами.

Марш на Чагчаран был рассчитан на шесть суточных переходов и совершался по южной дороге. Северная была удобней и несколько короче, но на многих участках она была блокирована противником, который имел данные о планах проводки колонны и предполагал, что для этого будет использована северная дорога (при подготовке операции были проведены соответствующие демонстрационные мероприятия).

Первые три дня блокирование дороги и выставление временных сторожевых застав не производились. Боевые подразделения сопровождали колонну, следуя в едином с ней походном построении и постоянной готовности к отражению нападения противника. Истребители-бомбардировщики прикрывали передвижение колонны и с профилактической целью наносили бомбовые удары по господствующим высотам. Отряд обеспечения движения вел непрерывную инженерную разведку и разминирование дороги — за время марша в Чагчаран было извлечено 72 мины и фугаса.

На шестые сутки марша руководитель операции приказал начать блокирование отдельных участков маршрута, поскольку колонна приблизилась к населенной зоне и вероятность встречи с противником увеличилась. Авиация продолжала наносить упреждающие удары по господствующим высотам, а артиллерия — по районам, удобным для устройства засад, а также тем, которые предстояло занять блокирующим подразделениям.

К исходу шестого дня операции — 20 августа — колонна втянулась в Чагчаран и стала под разгрузку. В течение

следующего дня подразделения занимались приведением в порядок техники и подготовкой к боевым действиям восточнее города.

22 и 23 августа, по разведывательным данным, которыми располагал начальник гарнизона, были проведены боевые действия с тем, чтобы ослабить давление противника на административный центр. Боевые действия прошли успешно — были уничтожены 11 пулеметов ДШК, из которых мятежники вели обстрел города, а главное — захвачены и взорваны несколько складов с оружием и боеприпасами, что резко ослабило действовавшую в провинции группировку мятежников.

Обратный марш проходил без особых помех со стороны противника, который видел высокую готовность советских войск нанести решительный удар по мятежникам.

В целом операция проходила в исключительно трудных условиях. На многих участках горного маршрута тяжело груженые афганские автомобили приходилось буксировать советскими боевыми машинами. Скорость продвижения колонны часто не превышала 5 км/час. Подтвердилась низкая дисциплина афганских водителей, особенно частных автомобилей, их неумение действовать в составе колонны. Они пытались самовольно останавливаться, пить чай и молиться, выйти из-под охранения и прекратить марш под предлогом поломки машин (плату за доставку груза в Чагчаран они получили до начала марша, а не после его завершения, что было сделано в нарушение установленного порядка). Колонна постоянно растягивалась, что могло привести к ее обстрелам и разгрому. Только настойчивость советских командиров и солдат, которые буквально заставляли афганцев продвигаться вперед, а на многих участках буксировали их машины, обеспечила успешное завершение операции.

Проводка транспортной колонны в Чагчаран характеризовалась тем, что боевые подразделения только на некоторых, наиболее опасных участках маршрута, выставляли временные заставы, в основном же они сопровождали колонну, поскольку местность не позволяла противнику совершать быстрые маневры с одного направления

на другое. Потери советских подразделений в ходе всей операции (на марше и при проведении боевых действий в районе Чагчарана) составили два человека убитыми и четыре ранеными²⁰.

По-иному проводилась операция по снабжению материальными средствами гарнизона и населения провинциального центра Файзабад. Достаточного количества советского и афганского автотранспорта здесь не было. Поэтому было решено доставить грузы тремя рейсами на имевшемся транспорте. Положение осложнялось тем, что в этом районе действовали многочисленные и достаточно сильные отряды непримиримой оппозиции, подчиненные главным образом Исламской партии Афганистана.

Боевыми действиями по проводке транспортных колонн в Файзабад руководил командующий 40-й армией генерал-лейтенант В.П.Дубынин. Всего было привлечено 37 батальонов — 15 советских и 22 афганских²¹.

Операция заняла больше месяца — с 9 июня по 14 июля 1986 года и была осуществлена в три этапа. На первом — 9—15 июня — формировалась необходимая группировка войск, проводился сбор и подготовка советских и афганских транспортных колонн. В эти дни были предприняты боевые действия по очистке зеленой зоны между Кундузом и Ханабадом от диверсионных групп и мелких отрядов противника, которые могли помешать движению колонн. На втором этапе — 16—22 июня — в целях предотвращения выхода противника к дороге из районов Ишкамыш и Хост-О-Ференг, в эти районы были выдвинуты советские и афганские подразделения, которые нанесли противнику поражение, разгромили обнаруженные разведкой базы и склады. Эти действия имели и дезинформирующее значение — руководство оппозиции приняло их за подготовку к основной операции советских и афганских войск и ослабило внимание к сбору транспорта, приняв его за отвлекающий маневр.

---

²⁰ Материалы Оперативного управления штаба ТуркВО. Д. 50. Т. 14. Л. 269–278.

²¹ Там же. Т. 16. Л. 299–341.

24 июня начался третий, главный этап — собственно проводка транспортных колонн. Советские и афганские боевые подразделения блокировали дорогу на всем ее протяжении, выставив временные сторожевые заставы. Под их охраной проходил завоз материальных средств, который продолжался до 10 июля. Все это время боевые подразделения не допускали диверсионные группы противника к маршруту.

10 июля разгруженные в Файзабаде после третьего рейса автомобили колонны отправились в обратный путь. По мере их продвижения боевые подразделения снимали свои временные заставы и следовали дальше на Кундуз. 14 июля они убыли в пункты дислокации.

Отличительной особенностью этой операции явилось предварительное проведение боевых действий в районах, примыкающих к дороге, а также в тех, откуда противник мог выйти на коммуникации и попытаться помешать проводке колонн. Другая особенность — одновременное блокирование всего маршрута без перемещения боевых подразделений в ходе снабженческих перевозок. Этот же прием был использован генерал-лейтенантом Б.В. Громовым при прорыве блокады Хоста и доставке его населению необходимых материальных средств в январе 1988 года. В последнем случае также была взята под охрану вся дорога одновременно и боевые подразделения не перемещались, пока не завершилась операция по снабжению Хоста.

Еще один пример. С 17 по 28 июля 1987 года была осуществлена операция по проводке советской и афганской транспортных колонн из Кабула в Шахджой, доставивших для гарнизона и населения города необходимые военные и народно-хозяйственные грузы²².

К участию в операции были привлечены два батальона и разведывательная рота 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады, две роты 108-й мотострелковой дивизии и 191-го отдельного мотострелкового полка, рота 1358-го отдельного батальона охраны, рота 7-го отдельного мотострелкового батальона специального назначе-

---

²² Историко-архивный отдел ГШ. Ф. 146. Оп. 3628. Д.7. С. 247.

ния, подразделения 8-й и 14-й афганских дивизий. Руководил операцией начальник штаба 56-й десантно-штурмовой бригады подполковник В.Г.Евневич.

Решением руководителя операции боевые подразделения охраны и специального назначения блокировали выделенные им участки магистрали и удерживали их в течение всего времени проводки колонн в Шахджой и обратно без перемещения. Подразделения же десантно-штурмовой бригады по мере продвижения транспортных колонн перемещались вперед по трассе (во время ночных привалов водителей и охраны), последовательно блокируя новые участки. За время операции они произвели по три—четыре перемещения при следовании в Шахджой и столько же при возвращении в Кабул.

Эта операция характеризовалась особой сложностью ее организации, так как к охране колонн привлекались боевые подразделения от пяти воинских соединений и частей. Большая протяженность маршрута и недостаток сил не позволили взять под охрану всю дорогу целиком: пришлось прикрывать ее, последовательно перемещая подразделения перекатами, что вызывало большое физическое и моральное напряжение личного состава. В ходе проводки колонн был выполнен большой объем работ по разминированию дороги, боевые подразделения неоднократно отражали попытки крупных сил противника сорвать снабжение Шахджоя. С наибольшей регулярностью это проявлялось на участке Майданшахр — Газни. В последующем даже пришлось отказаться от использования этого участка — все другие проводки колонн в Шахджой до самого вывода советских войск из Афганистана осуществлялись в обход Майданшахра.

Выполнение советскими войсками задач охраны и обороны режимных зон, народнохозяйственных и военных объектов, обеспечение функционирования коммуникаций было одной из вынужденных, но весьма важных обязанностей 40-й армии. Что касается проводки транспортных колонн то, как уже упоминалось, она всегда рассматривалась и планировалась как специфический вид боевых действий.

Кроме советских застав, в режимных зонах несли службу и афганские посты. Для высвобождения определенно-

го количества советских подразделений от выполнения охранных задач (по плану подготовки к предстоявшему выводу советских войск) в 1986 году были проведены специальные операции в районах городов Герат и Кандагар. В ходе боевых действий были созданы пояса безопасности из афганских сторожевых застав, которые тремя кольцами охватили эти города. Такие действия и создание поясов безопасности значительно улучшили положение в городах и позволили привлечь к активному сотрудничеству с государственной властью некоторые ранее перешедшие на сторону правительства, но проявлявшие пассивность отряды оппозиции.

Таким образом, охрана и оборона войск и объектов в РА осуществлялась по единой системе с привлечением более 40% сил и средств ОКСВ.

Задачи по охране войск и объектов, которые выполнялись в Афганистане советскими войсками, были новыми для командиров всех степеней. Знаний и опыта подобных действий ранее накоплено не было, так как в процессе подготовки офицеров и подразделений Советской Армии выполнение таких функций не предусматривалось. Рекомендаций уставов и наставлений по этим вопросам также не было, за исключением сторожевой службы и службы полевых караулов, которые были недостаточны в условиях Афганистана. Командирам всех степеней пришлось на практике постигать искусство организации и выполнения охранных задач.

Новыми для советского командования были и боевые действия по проводке транспортных колонн с воинскими и народнохозяйственными грузами через территорию, контролируемую отрядами противника. Этот вид боевой деятельности в Афганистане также осваивался командирами, штабами и подразделениями непосредственно на практике.

ГЛАВА 8. ИНОСТРАННЫЙ ЭКСПЕРТ О ДЕЙСТВИЯХ ОКСВ В АФГАНИСТАНЕ

В 1988 году в Великобритании вышла книга Д.Исби «Вооружение и тактика Советской Армии»²³. В ней, на наш взгляд, дается в целом объективная оценка тактики советских войск в Афганистане.

По мнению Д.Исби, структура советского военного управления в Афганистане, оказалась видоизмененной, поскольку как и в любой противопартизанской войне действия мелких подразделений иногда привлекали внимание самых высоких командных инстанций и фактически находились под их контролем. Вводом советских войск в Афганистан руководил заместитель министра обороны СССР, и любая крупная наступательная операция в этой стране начиналась с прибытия представителей Ставки Верховного Главнокомандования, которые разворачивали передовые командные пункты сухопутных войск и авиации и устанавливали собственные каналы связи с Москвой.

В Афганистане был создан штаб ОКСВ, который, однако, не получил статуса штаба группы советских войск за границей или штаба военного округа СССР. Например, при штабе ОКСВ отсутствовал военный совет. Не совсем были ясны отношения между штабом ОКСВ и штабом 40-й армии. Дивизии и бригады в Афганистане, вероятно, были подчинены штабу ОКСВ либо непосредственно, либо через штаб 40-й армии.

Система оперативного управления войсками, возможно, была иной, поскольку предполагается, что она вклю-

²³ Weapons & Tactics of the Soviet Army, by D.Isby, 1988, London.

чала как советские, так и правительственные афганские войска. В 1982 году советское командование разделило Афганистан на две операционные группы (одну со штабом в Кабуле, другую — в Термезе) и на семь—девять тактических групп, включив в них как советские, так и правительственные афганские войска.

Принятая в ОКСВ система управления до 1983 года тормозила осуществление тактических операций, поскольку для их проведения требовалось получить согласие Кабула на все действия, кроме срочных авиационных ударов. Сухопутные части реагировали на изменение обстановки очень медленно. Начиная с 1984 года появились признаки того, что советское военное командование получило большую свободу действий на местах и право проводить самостоятельные операции, особенно такие, которые связаны с участием войск специального назначения.

Цель первоначальной операции Советской Армии в Афганистане, по мнению автора, состояла в том, чтобы захватить важнейшие инфраструктуры. С тех пор руководство СССР стремилось найти долговременное политическое и военное решение афганской проблемы. Советское командование выступало за то, чтобы как можно меньше советских солдат участвовало в боевых действиях, было заинтересовано в максимальном снижении потерь, а боевые действия велись с малой интенсивностью. Все это отличалось от общепринятых советских взглядов на боевые действия без применения оружия массового поражения, подчеркивающих необходимость достижения быстрой и полной победы над противником, используя максимальные силы в течение минимального времени.

К 1987 году советские операции в Афганистане преследовали широкие цели. Советское руководство делало все возможное для повышения влияния и эффективности правительства РА и его органов, особенно тайной полиции. СССР стремился также помешать снабжению из-за рубежа действующих на территории Афганистана антиправительственных формирований. В операциях по перехвату караванов с оружием и боеприпасами участвовали крупные формирования мотострелковых войск, а

также группы войск специального назначения, которые нередко доставлялись в район боевого предназначения вертолетами. Командование советских войск намеревалось заставить значительную часть местного населения покинуть районы боевых действий посредством разрушения сельскохозяйственной инфраструктуры. Это достигалось массированным применением огня артиллерии и ударов авиации, а также проведением широкомасштабных общевойсковых наступательных операций, которые, кроме того, препятствовали консолидации антиправительственных сил. Советские войска вели боевые действия против любого повстанческого руководителя, который мог стать региональным или национальным лидером. Для повышения эффективности использования огневой мощи они создали разведывательную структуру, включающую воздушную разведку, боевые разведывательные дозоры, специальную аппаратуру обнаружения, сеть агентов и информаторов.

Советское командование не пыталось постоянно контролировать в Афганистане сельские районы, поэтому 80—90% территории страны находилось под контролем антиправительственных сил. Оно стремилось контролировать города, аэродромы и дороги. Такая тактика не пересматривалась с 1980 года. До 1984 года командование предпринимало наступательные операции лишь в случаях, когда считалось, что повстанцы угрожают важным объектам, находившимся под охраной советских войск.

В дальнейшем советское командование действовало с целью лишить повстанцев возможности угрожать занимаемым советскими войсками районам и объектам. С этой целью население выселялось из мест проживания в больших сельскохозяйственных районах, вблизи дорог, а также на маршрутах снабжения повстанцев. Такая тактика применялась в расчете лишить повстанцев баз снабжения, в первую очередь продовольствием.

Главный принцип, которым руководствовалось советское командование в ходе войны в Афганистане, по мнению автора, заключался в том, чтобы экономить силы и средства. Основное отличие советского участия в войне в Афганистане

от американского в войне во Вьетнаме сводится к тому, что СССР направил в Афганистан лишь небольшую часть своих дивизий, тогда как американцы в некоторые моменты войны во Вьетнаме использовали почти все свои силы, оставляя у себя на родине менее одной дивизии.

В Афганистане широко и эффективно использовались советские войска специального назначения, особенно после 1984 года. Мелкие подразделения этих войск организовывали засады и рейды. Хорошая индивидуальная подготовка, инициатива командиров в сочетании с внезапностью давали большие преимущества советским военнослужащим из состава частей специального назначения. Личный состав мотострелковых войск значительно уступал им в тактическом отношении и умении воевать. Он использовался главным образом для охраны и обороны объектов, сопровождения конвоев и проведения крупных наступательных операций с целью очистки больших территорий от противника.

До 1984 года ОКСВ, как и все советские группы войск за границей, получал пополнение дважды в год. Впоследствии призывников, которые должны были воевать в Афганистане, сначала обучали в течение шести месяцев на территории СССР и только после этого отправляли в ОКСВ.

Наиболее характерные особенности тактики советских войск в Афганистане автор сводит к следующему:

относительно большее внимание политическому, чем военному решению проблем Афганистана;

оказание давления на правительство Пакистана в целях сокращения возможностей для повстанцев получить убежище и усугубления региональных разногласий между афганцами и пакистанцами;

максимальное использование огневой мощи войск в ущерб маневру; признание важности вертолетов как для усиления огневого воздействия на противника, так и для повышения мобильности войск;

стремление к сокращению боевых потерь;

создание эффективной сети разведки; оборона важных объектов; уничтожение сельскохозяйственной инфраструктуры;

создание и использование вооруженных сил РА; препятствование повстанцам в использовании коммуникаций для снабжения своих формирований.

Некоторые аспекты тактики советских войск в Афганистане оказались выгодными. Например, попытки повысить боевую эффективность вооруженных сил РА, милицейских формирований, разведки способствовали успеху советских операций, повышали давление на Пакистан и углубляли раскол внутри лагеря оппозиции. Операции по воспрепятствованию использованию повстанцами коммуникаций препятствовали доставке внутрь страны оружия и других предметов снабжения из-за границы. Уничтожение сельскохозяйственной инфраструктуры вынуждало повстанцев организовывать снабжение продовольствием также из-за границы. Эвакуация местного населения из деревень лишала повстанцев возможности использовать населенные пункты в качестве исходных районов для нападения, в то же время она способствовала лучшему использованию фактора внезапности в операциях советских войск специального назначения, поскольку местное население не могло оповестить повстанцев об обстановке.

Далее Д.Исби отмечает: советская военная наука подчеркивает, что Вооруженные Силы СССР необходимо готовить к конфликтам высокой интенсивности, когда применяется или может быть применено в любой момент оружие массового поражения. В таких конфликтах военные действия имеют решающее значение. Война в Афганистане, напротив, является конфликтом низкой интенсивности, который, по мнению советских специалистов, невозможно решить исключительно или даже главным образом военным путем. Соответственно потребовалось менять советскую тактику и вооружение.

Общевойсковые операции в Афганистане осуществлялись в основном обычными механизированными формированиями, оснащенными танками, бронетранспортерами, боевыми машинами пехоты, артиллерией и авиацией. Десантно-штурмовые войска (иногда численностью до нескольких батальонов) использовались для поддержки

операций танковых и мотострелковых войск и совместно с войсками специального назначения чаще действовали на острие наступательного удара. Советское командование не изменило тактику десантно-штурмовых войск с учетом использования ими вертолетов, поскольку рассматривало эти легкие силы в качестве дополнения к общевойсковым механизированным формированиям.

Советские военачальники встретились с большими трудностями в попытках приспособить к противопартизанским операциям свои сухопутные войска, организованные, вооруженные и оснащенные для действий в Западной Европе. Поэтому им ни разу не удалось нанести повстанцам серию мощных скоординированных ударов и они не пытались применять в этой войне обычную тактику.

Ввиду относительно небольшой численности ОКСВ в Афганистане была сделана ставка не только на самые совершенные системы оружия. Наряду с простыми средствами поражения, которые обычно используются в противопартизанских операциях, советские войска применяли новейшие средства — от ЭВМ управления боем до тактических ракет SS-21. Авиация, ракеты класса «земля—земля» и дальнобойная артиллерия использовались как самостоятельно, так и в наступательных действиях общевойсковых формирований.

Первоначальные операции советских войск в Афганистане (1980 год) характеризовались применением общепринятой тактики, поскольку еще не было опыта действий против «партизан» в современных условиях, отсутствовало желание отойти от шаблона и добиваться решающих побед в короткие сроки.

В 1980 году наступательные операции проводились вдоль крупных дорог, при поддержке вертолетов и артиллерии. Используя метод огневой разведки, войска почти не пытались захватить высоты вдоль маршрутов движения и не вели интенсивной наземной разведки. Традиционная тактика общевойсковых формирований была здесь малоприменимой, а советские мотострелки не желали спешиваться даже тогда, когда повстанцы находились на открытых позициях.

В 1981 году общевойсковая тактика была несколько изменена. Была создана система огневых баз, между которыми и проводились наступательные операции общевойсковых формирований, поддерживаемые огнем артиллерии с этих баз и активными ударами с воздуха. Вертолетные десанты стали использоваться для того, чтобы «оседлать вершины», действуя совместно с механизированными формированиями, или же проводили самостоятельные наступательные операции. В последнем случае обычные танковые и мотострелковые войска Советской Армии и силы РА использовались для обороны районов, в которых действовали десанты, высаженные с вертолетов.

Шире стали использоваться вертолетные десанты численностью до роты, а чаще — батальона. К тому времени стало ясно, что советское руководство намерено добиваться долговременного решения проблем Афганистана, несмотря на возросшие масштабы действий вооруженной оппозиции; по его мнению, это было возможно в первую очередь благодаря использованию политических, экономических и дипломатических рычагов. Поэтому оно стремилось к снижению коэффициента боевых потерь и не хотело интенсификации боевых действий.

В 1983 году советские войска стали более активно применять свою огневую мощь для уничтожения сельскохозяйственной инфраструктуры. На следующий год они резко увеличили темпы своих операций, причем расширили их настолько, что практически ни одна из провинций Афганистана не была спасена от разрушительного воздействия войны. Увеличилось число крупномасштабных наступательных операций, шире стали использоваться войска специального назначения, возросли усилия по изоляции районов боевых действий. В 1985 году в значительных масштабах стала применяться дальнобойная артиллерия при уничтожении сельскохозяйственной базы повстанцев. В 1986 году советские войска предприняли первые попытки повысить оперативные возможности вооруженных сил РА.

Хотя советские наступательные операции в Афганистане не проводились силами больше, чем одна усиленная

дивизия, тем не менее они характеризовались сосредоточением управления войсками в руках армейского командования и рассматривались как самостоятельные армейские операции. Отчасти это обусловлено пространственным размахом таких операций: они проводились на фронте шириной до 100 км, на глубину до 200 км и продолжались в течение трех—четырёх недель. Одновременно осуществлялась только одна такая операция, что способствовало сосредоточению руководства ею в зоне армии.

Исключительно важное значение придавалось использованию авиации для доставки войск и снабжения их по воздуху. При этом обеспечивались условия для поддержки ограниченного контроля за автомобильными путями сообщения и местными гарнизонами, штабами районов и провинций. При проведении операций по деблокированию осажденного гарнизона сначала воздушным путем доставлялось подкрепление в этот гарнизон для того, чтобы он сам провел операцию по своему освобождению. В результате осажденные гарнизоны редко попадали в руки противника.

В проведенных в 1985 году крупных советских наступательных операциях в горных провинциях Кунар и Пактия использование вертолетных десантов для захвата и удержания господствующих высот было исключительно важным. Советские войска эффективно применяли тактику одновременных ударов по позициям противника с разных направлений, ставшую возможной благодаря вертолетам, которые доставляли десанты в тыл противника; применялась и обычная для противопартизанских операций тактика блокирования и последующего прочесывания районов.

Во время наступательной операции в провинции Пактия в 1985 году, когда выяснилось, что повстанцы имеют в значительных количествах зенитные ракетные комплексы «Стингер», советское командование было вынуждено резко сократить использование вертолетов. Вместо огневой мощи вертолетов Ми-24 «Хайнд» стали применяться огневые удары реактивных систем залпового огня. Поскольку высадки вертолетных десантов на высокогорные

площади были редкими, темпы продвижения войск в ходе этой операции замедлились еще больше.

В наступательных операциях в Афганистане советские войска проводили авиационную и артиллерийскую подготовку в масштабах, более пригодных для борьбы против регулярных механизированных формирований, нежели против рассредоточенных групп повстанцев. Как правило, такие массированные огневые удары оказывались неэффективными, особенно с учетом того, что разведка не успевала своевременно выдавать данные целеуказания.

В целом, заключает Д.Исби, тактика Советской Армии в Афганистане не соответствовала тем теоретическим положениям, которые преподавались в советских военно-учебных заведениях. Очевидно, это было обусловлено прежде всего нежеланием советского командования нести большие потери. Операции сил специального назначения на маршрутах доставки повстанцам предметов снабжения не всегда были успешными. Некоторые гарнизоны правительственных войск удерживали свои позиции лишь благодаря плотным минным полям вокруг городов.

ВЫВОДЫ, ОБОЩЕНИЯ, УРОКИ

1. Апрельская революция 1978 года в Афганистане была совершена в условиях отсутствия в стране революционной ситуации в ее классическом виде. По существу, это был очередной верхушечный военный переворот. Быстротечность событий и успех военного выступления в Кабуле оказались во многом неожиданными для всех, включая руководство НДПА, которое (главным образом его халькистское крыло) не только не советовалось с советской стороной относительно планов выступления против режима М.Дауда, но и тщательно скрывало свои намерения. В то время советские лидеры не испытывали проблем относительно Афганистана (хотя их настораживали попытки американцев проникнуть в его северные районы) и негативно отнеслись бы к идее НДПА свергнуть режим М.Дауда.

Успех военного переворота, в значительной мере обусловленный слабостью правящего режима, вскружил головы руководству НДПА, в практической деятельности которого сразу же возобладали левацкие тенденции. Уже в самых первых беседах с советскими представителями в Кабуле Н.М.Тараки, Х.Амин и Б.Кармаль просили рассматривать афганскую революцию как социалистическую. В мае 1978 года Х.Амин, например, утверждал, что, «проанализировав ход событий после апреля с точки зрения теории, НДПА пришла к выводу о завершении этапа народно-демократической революции и начале социалистического этапа».

В действительности же НДПА не опиралась на какой-то определенный класс. Социальная база Апрельской революции представляла собой конгломерат прогрессивной интеллигенции, мелкобуржуазных слоев, ремесленников, некоторой части трудящихся, заинтересованных в демократизации общественной жизни. Основная масса населения Афганистана, неграмотная, крайне религиозная, живущая в большинстве своем по законам и обычаям родоплеменного общества, не воспринимала революционные лозунги.

Для советского политического руководства после переворота было весьма заманчиво видеть Афганистан таким, каким его представляли Тараки, Амин и другие афганские лидеры. Однако оно до определенного времени отказывалось удовлетворять многочисленные просьбы афганской стороны об оказании прямой военной помощи правительству РА путем направления советских воинских контингентов. Государственный переворот в сентябре 1979 года, приход к власти Х.Амина и устранение, а затем и убийство им Н.М.Тараки, заставили советское руководство по иному оценить афганскую проблему. Не найдя другого приемлемого для СССР решения, советское политическое руководство посчитало необходимым для защиты интересов Советского Союза (как оно их понимало в то время) ввести в Афганистан войска. Никаких правительственных документов на этот счет не имеется, однако изучение исполнительных документов позволяет сделать вывод о том, что этот шаг был предпринят главным образом для обеспечения устранения Х.Амина и создания условий для замены его более прогрессивным лидером, каким являлся в то время Б.Кармаль.

В пользу такого вывода говорят и такие факты, как немногочисленный первоначальный состав советских войск, их укомплектование резервистами, а не кадровыми военнослужащими, намерение Л.И.Брежнева в феврале 1980 года вывести ОКСВ из Афганистана, как выполнивший свою основную задачу.

Принимая решение на ввод советских войск в Афганистан, советское политическое руководство сознатель-

но пренебрегло грядущими негативными последствиями для Советского Союза, которые оно не могло не видеть. Советские лидеры исходили из своего понимания жизненно важных для СССР интересов.

В принятии решения на ввод войск в РА военные специалисты участия не принимали (Л.И.Брежнев, Д.Ф.Устинов и Ю.В.Андропов таковыми не являлись, хотя и имели высшие воинские звания). Это сказалось сразу: советским войскам, вводимым в Афганистан не были определены цели ввода и конкретные задачи. Считать достаточно вразумительной задачу «...оказание интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создание благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств»²⁴ было нельзя — для командиров всех степеней она ничего не говорила.

Законодательно решение на ввод советских войск в Афганистан не было оформлено. Несмотря на то что его принимал Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР, Указа Президиума Верховного Совета или хотя бы приказа ВГК ВС СССР не издавалось.

2. После ввода войск в Афганистан и оставления там на неопределенный срок («до исчезновения причин, повлекших их ввод»), возникла потребность в координации деятельности представителей всех советских ведомств в Афганистане, войск 40-й армии, советнических аппаратов при Министерстве обороны, МГБ и МВД РА. Это мог бы осуществлять один из заместителей Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Совета министров СССР или член Совета обороны СССР, наделенный соответствующими полномочиями. Этого не было сделано до самого конца пребывания советских войск в РА. Попытки Министерства обороны СССР продвинуть такое предложение блокировались МИД СССР и КГБ СССР под тем предлогом, что подобную координацию должен и может осуществлять советский посол.

---

²⁴ Из директивы министра обороны СССР от 24.12.79 г.

В результате в РА фактически отсутствовала всякая координация, царила ведомственность²⁵. Каждый действовал по указанию своего московского руководства и докладывал ему собственное видение обстановки в стране (а зачастую то, что это руководство хотело бы услышать). Попытки совместных докладов за подписью руководителей основных представительств давали еще более худшие результаты — информация «согласовывалась» (проще говоря — нивелировалась).

Для того чтобы в какой-то мере восполнить эти пробелы, Министерство обороны СССР вынуждено было почти постоянно иметь в Афганистане свою оперативную группу, главной задачей которой была попытка координации усилий всех советских и афганских сил, участвовавших в вооруженной борьбе с оппозицией (40-й армии, министерства обороны РА, оперативных и территориальных частей МВД и МГБ РА, отрядов партийных активистов и т.д.).

Принимая решение о предоставлении правительству РА военной помощи путем отправки своих войск, политическое руководство СССР не продумало также возможности оказания влияния на афганских руководителей на всех уровнях. Так, например, одновременно с советскими войсками не были направлены советники в провинциальные партийные комитеты и местные органы государственной власти. Такие советники были командированы в РА только в августе 1980 года.

3. Отмобилизование соединений, частей и воинских учреждений, предназначенных для ввода в Афганистан, осуществлялось как призыв на сборы приписного состава отдельными распоряжениями (после получения каждый раз устных указаний Д.Ф.Устинова) Генерального штаба в адрес командующих войсками военных округов, которые в свою очередь подавали установленные сигналы войскам и военным комиссариатам. Никакого государственного акта на отмобилизование не издавалось.

²⁵ Например, начальник Гражданской обороны СССР посетил Афганистан и без согласования с кем бы то ни было рекомендовал президенту РА сформировать части гражданской обороны. И это предлагалось в условиях, когда и для боевых войск не хватало людей.

В ходе отмобилизации и последующих действий выявилось несовершенство и даже ущербность системы подготовки и накопления резервов (впрочем, это не являлось неожиданностью для военного командования всех уровней).

Как ни прискорбно это признавать, но в США действует гораздо более эффективная система. Рано или поздно и в нашей стране придется вводить систему, аналогичную американской с поправкой на наши потребности, возможности, географические, национальные и другие особенности. Основная идея этой системы — организованный резерв и его составная часть — национальная гвардия — вполне подходит и нашей стране. Разумеется, внедрение этой системы подготовки и накопления резервов потребует дополнительных ассигнований. Кроме того, понадобится решительный перелом во взглядах и мышлении военных руководителей, но к этому в большинстве своем они готовы.

Неудовлетворительно обстоит дело с подготовкой офицеров запаса. Например, из числа призванных в декабре 1979 года офицеров более 70% вообще никогда не служили в армии. Они получили звания на военных кафедрах гражданских вузов. Подавляющее большинство из них показали полнейшую неспособность командовать подразделениями или исполнять другие обязанности по службе. Нередко подразделения, во главе которых стояли офицеры запаса, на марше и в бою оказывались неуправляемыми. Откровенно слабую профессиональную подготовку показали офицеры запаса технических и тыловых служб.

Опыт ОКСВ (как и проводимых крупных учений) свидетельствует о том, что система их подготовки требует решительной и коренной перестройки, как, впрочем, и система подготовки кадровых офицеров.

4. В связи с тем, что ведение активных боевых действий против иррегулярных формирований оппозиции не предусматривалось (по крайней мере такая задача политическим руководством первоначально перед войсками не ставилась), соединения и части ТуркВО и САВО, предназначенные для ввода в Афганистан, были развернуты, а затем и направлены в РА в стандартной организационно-штатной структуре, такой же как и на западных ТВД.

На территорию Афганистана вошли соединения с танковыми и зенитными ракетными полками, ракетными²⁶ и противотанковыми дивизионами, батальонами химической защиты. Кроме того, армия имела артиллерийскую и зенитную ракетную бригады.

Словом, 40-я армия по своему боевому составу была готова отразить (если бы это потребовалось) внешнюю агрессию против Афганистана. Вместо же этого ей пришлось втянуться в боевые действия против отрядов и групп внутренней вооруженной оппозиции, которые использовали принципы партизанской войны.

Первые же месяцы таких боевых действий показали, что в ОКСВ имеется излишек танков, артиллерии, противотанковых средств, малоэффективных в горных условиях Афганистана. Неоправданно большим было количество зенитных ракетных средств (противник авиации не имел, а действия авиации Пакистана по объектам РА с нарушением ее границ практически исключались). Ракетные дивизионы дивизий были только обузой — из-за отсутствия фугасных и осколочных головных частей они в боевых действиях участия не принимали, однако требовали дополнительной охраны.

В то же время в войсках армии ощущался недостаток мотострелковых подразделений, подразделений охраны и обслуживания. Несмотря на то что войска ТуркВО в принципе были предназначены для действий в горах, в их составе не имелось штатных горных (альпийских) подразделений и почти полностью отсутствовало горное снаряжение (наладить снабжение им войск в должной мере так и не удалось до самого конца).

Вскрытые несоответствия боевого состава и оргструктуры войск характеру фактически решаемых задач и местных условий Генеральному штабу, командованию ТуркВО и 40-й армии пришлось ликвидировать уже в ходе боевой деятельности ОКСВ. Из Афганистана в первой половине 1980 года были выведены излишние части и подразделения: танковый полк, три ракетных дивизиона, три противо-

²⁶ Головные части (ни ядерные, ни обычные) для ракет этих дивизионов в Афганистан никогда не ввозились.

танковых дивизиона, армейская артиллерийская и армейская зенитная ракетная бригады (вывод этих частей был использован и в пропагандистских целях). Для повышения боевых возможностей армии по борьбе с отрядами и группами оппозиции на территории Афганистана в разные годы были переформированы два мотострелковых полка в отдельные мотострелковые бригады, а танковый полк 108-й мотострелковой дивизии — в мотострелковый (в результате в этой дивизии все четыре полка стали мотострелковыми). Для усиления борьбы с караванами мятежников было сформировано на территории СССР и введено в РА семь батальонов специального назначения (еще один был сформирован на месте за счет численности армии). Для охраны аэродромов и наиболее важных объектов в состав армии были введены десять батальонов охраны.

Таким образом, опыт применения ОКСВ в Афганистане указывает на то, что необходимо отказаться от унифицированных соединений и частей, усилить элементы специализации в подготовке личного состава для действий на определенных ТВД (европейских, пустынных, горных, горно-лесистых и др.), а также в организации, вооружении и оснащении соединений и частей.

5. С первого дня пребывания в Афганистане советским войскам пришлось решать разнообразные задачи, в значительной части несвойственные им. К таким, например, относились: длительная охрана коммуникаций и разнообразных объектов путем выставления постоянных сторожевых застав; проводка транспортных колонн с военными и народнохозяйственными грузами через территорию, контролируемую противником; досмотр караванов для выявления провозимых мятежниками оружия и боеприпасов.

Эти задачи для командиров всех степеней, от командующего армией до командира взвода, были ранее неизвестны, поскольку в процессе подготовки офицеров и подразделений выполнение Советской Армией таких функций не предусматривалось. Рекомендаций уставов и наставлений на этот счет не имелось. Все познавать и вырабатывать соответствующую тактику командирам приходилось непосредственно в ходе боевой деятельности.

Разумеется, приобретенный опыт обобщался в материалах различных военно-научных конференций и в учебных пособиях, активно использовался в практике ОКСВ, однако в основополагающие нормативные документы (например, уставы), он все еще не вошел.

Практика боевых действий ОКСВ против отрядов и групп непримиримой оппозиции показала, что основным тактическим подразделением, решавшим судьбу боя, являлся *батальон*. Даже в крупномасштабных операциях, в которых принимало участие значительное количество войск, батальоны, как правило, имели зоны ответственности и действовали в них самостоятельно, хотя и в рамках единого плана. *Роль командира батальона в Афганистане была весьма значительна*. Он должен был уметь правильно использовать все имеющиеся в его распоряжении силы и средства, в том числе артиллерию, а также авиацию, которую он имел право вызывать для поддержки своего батальона. От подготовленности командира батальона зависели успех боя и операции, жизнь людей и сохранность боевой техники.

В ходе боевой деятельности советские войска применяли весь арсенал тактических приемов, рекомендованных уставами и наставлениями. Появились и широко применялись и другие приемы, продиктованные местными условиями и характером боевых действий, например, блокирование каких-либо объектов или зон советскими подразделениями и их прочесывание войсками афганской армии, боевые действия по уничтожению противника в горных пещерах и подземных оросительных системах (кяризах) и т.п. Получила дальнейшее развитие тактика *засадных действий* против караванов противника с оружием и боеприпасами — засады планировались в полку и дивизии, и ими перекрывалось сразу максимально возможное количество маршрутов в соответствующей зоне. С 1985 года засады планировались даже в масштабе армии, т. е. *превратились в армейские действия*.

В горных условиях Афганистана боевая техника могла применяться не везде. В связи с этим возникли и широко применялись не предусмотренные уставами и наставлениями Советской Армии такие элементы боевых порядков

подразделений, как *бронегруппы*. Бронегруппы представляли собой боевую технику подразделений, приданные им танки и артиллерию (кроме переносных минометов), сведенные под единое командование. Действуя по доступным для техники направлениям, бронегруппы поддерживали огнем свои подразделения. Зачастую они выполняли и самостоятельные задачи, например, для завершения блокирования объектов противника на отдельных участках кольца окружения, охраняли позиции артиллерии, командные пункты, базы материально-технического снабжения и др.

Цели военного и политического вмешательства СССР в Афганистане на протяжении девяти лет пребывания там советских войск оставались неизменными — подавление сопротивления вооруженной оппозиции и укрепление власти правительства. От этапа к этапу менялись лишь тактика, средства и методы достижения поставленных целей. По мере провала одних планов на смену им разрабатывались другие, в том числе и средства вооруженной борьбы.

СССР имел возможность широко использовать Афганистан в качестве своеобразного полигона, на котором проверялись бы новые положения тактики, способы ведения операций и боя в горно-пустынной местности, современные образцы боевых и технических средств вооруженной борьбы, включая перспективное оружие и боевую технику и методы их применения. Однако опыт боевой деятельности советских войск в Афганистане обобщался и использовался лишь в частях 40-й армии и не нашел распространения в боевых уставах и наставлениях боевой подготовки войск в мирное время.

6. Вся боевая деятельность советских и афганских войск осуществлялась на основе ежемесячных планов, которые разрабатывались главным военным советником в РА, командованием ТуркВО и 40-й армии и утверждались министром обороны СССР. Такой порядок планирования был установлен в 1980 году министром Д. Ф. Устиновым и оставался неизменным до самого конца, что вряд ли было целесообразным.

В связи с тем, что советские соединения и части выполняли одновременно несколько задач, каждая из кото-

рых требовала непрерывного руководства, управление боевыми действиями осуществляли не штатные органы, а специально созданные *постоянно действующие группы управления* (так называемые *оперативные группы*) во главе с командующим (командирами) и заместителями командующего (командиров). Эти группы занимались конкретным планированием каждой операции, готовили выделенные для ее проведения войска и управляли ими в ходе боевых действий.

Эти группы были небольшими по составу. Их положительной стороной была высокая мобильность, недостатком — невозможность развернуть кроме командного другие пункты управления (ПКП, ТПУ). Правда, в условиях Афганистана в этом не было особой необходимости.

Боевыми действиями усиленного батальона, выделенного от полка для проведения какой-либо операции, руководила обычно полковая группа управления, а не командир самостоятельного батальона, что, естественно, не способствовало повышению его ответственности. Как правило, командиры батальонов полностью и самостоятельно руководили боевыми действиями только в ходе крупномасштабных операций, когда они получали определенные зоны ответственности.

7. Боевые действия в Афганистане, особенно в первые годы пребывания там советских войск, вскрыли серьезные недостатки в боевой подготовке личного состава и в подготовке офицеров. Одиночная подготовка солдат и сержантов не в полной мере отвечала требованиям боя. Это объяснялось как несовершенством программ обучения, экономией материальных средств (боеприпасов, моторесурсов техники, горючего и т.п.), так и массовым отрывом обучаемых на различного рода хозяйственные и строительные работы. Особенно большие пробелы были в физической выносливости и психологической устойчивости при действиях в горах, при высоких температурах и ночью. Более высокой подготовленностью в этом отношении обладали сержанты и солдаты частей ВДВ, специального назначения и разведывательных подразделений мотострелковых соединений и частей.

Выявились недостатки и в подготовке офицеров. В первую очередь это касалось тех из них, которые длительное время проходили службу в сокращенных и в скадрованных частях. Большинство таких офицеров слабо владело оружием своих подразделений, многие не умели организовать боевую подготовку и воспитание личного состава, не могли в должной мере наладить бой и всесторонне его обеспечить.

В работе командиров и штабов зачастую наблюдалось стремление применять в бою классические формы и методы боевых действий без учета особенностей театра военных действий и тактики противника, что не приносило заметных положительных результатов. Имелись серьезные недостатки в организации взаимодействия и всех видов обеспечения в специфических условиях Афганистана.

Совершенно очевидно, назрела необходимость коренным образом пересмотреть вопросы боевой подготовки как личного состава (включая офицеров), так и подразделений (хотя бы в рамках проводимой военной реформы). Полезно было бы в этом направлении присмотреться к американскому опыту. Крайне необходимо в боевой подготовке полнее учитывать специфику каждого ТВД, больше внимания уделять одиночной подготовке всех категорий военнослужащих, а также подразделений до батальона включительно (за счет сокращения крупномасштабных учений). Учитывать всех солдат и сержантов ведению огня из всего оружия взвода и роты, включая и установленное на бронеемкостях, а не только из закрепленного за ними лично.

8. Боевые действия ОКСВ показали, что на этом горном театре преждевременно отказываться от некоторых образцов вооружения, считая их морально устаревшими. Это относится, в частности, к танкам с нарезными пушками, 82-мм минометам, крупнокалиберным пулеметам ДШК, снайперским винтовкам и некоторым другим.

В условиях Афганистана танки главным образом использовались в несвойственной им роли орудий непосредственного сопровождения пехоты. Однако гладкоствольные пушки современных танков не всегда могли

достаточно эффективно поражать точечные цели (расчет пулемета ДШК, вход в пещеру, небольшой окоп и т.п.) в неустойчивых погодных условиях гор. Лучшие результаты по таким целям давали нарезные пушки, снаряды которых были меньше подвержены на траектории воздействию ветра.

Общевойсковые подразделения ОКСВ большую часть боевых действий вели в горах в спешенных боевых порядках. Полагаться на огневую поддержку только своих бронегрупп или гаубичной артиллерии они не могли, да это и не всегда было целесообразным (особенно при встрече с одиночными точечными или малоразмерными целями). Боевая практика доказала необходимость иметь непосредственно в спешенных боевых порядках тяжелое пехотное оружие, крупнокалиберные пулеметы, переносные минометы, одноразовые гранатометы типа «Муха» (желательно с фугасной или осколочной гранатой).

Вооруженные Силы также неоправданно отказались в свое время от штатных снайперов, от персонального отбора лучших стрелков и их целенаправленной подготовки. Опыт Афганистана свидетельствует, что во многих случаях, даже в условиях насыщения подразделений тяжелым оружием и техникой, одиночный точный огонь стрелкового оружия продолжает играть большую роль.

Выбор огневых позиций в ходе боевых действий в горах для буксируемой артиллерии представлял серьезную проблему, особенно тогда, когда необходимо было развернуть ее с ходу для немедленной поддержки общевойсковых подразделений. Лучшим решением является насыщение артиллерийских частей и подразделений, предназначенных для действий в горах, самоходными установками, которые могут вести огонь практически из любого места, даже находясь в колоннах на сокращенных дистанциях на горной дороге или тропе.

Вспоминая лишения, которые испытывали советские солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры в горах Афганистана, невольно проникаешься завистью к американским войскам, которые принимали участие в боевых действиях в зоне Персидского залива. Они были оснащены

не только мощным современным вооружением, разнообразными управляемыми боеприпасами, радиоэлектронными средствами, но и множеством мелочей, облегчающих быт солдат в горах и пустынях. Пока не видно, чтобы Российские Вооруженные Силы извлекли соответствующие уроки из афганского опыта или опыта боевых действий многонациональных сил в зоне Персидского залива.

9. Из-за сложных физико-географических условий, крайне слабого оперативного оборудования территории Афганистана, выявившейся специфики ведения боевых действий против «ускользающего противника» предварительные сроки пребывания советских войск в стране и размеры группировки неоднократно пересматривались руководством СССР в сторону увеличения.

Во время наивысшего напряжения боевых действий (1983—1985 годы) численность личного состава советских войск в Афганистане увеличивалась и к 1985 году достигла своего максимального количества — 109 500 человек.

Таким образом, основная группировка советских войск в Афганистане была развернута в 1985 году, что позволило более эффективно проводить крупные совместные с афганской армией боевые действия, одновременно решать вопросы охраны важных объектов от партизанских действий противника, резко снизить потери личного состава.

По оценке советского командования, война в Афганистане явилась для сухопутных войск СССР локальной противопартизанской войной, в ходе которой боевые действия велись на всей территории страны без определенной линии фронта, преимущественно вдоль дорог, ущелий, в районах военных и авиационных баз, населенных пунктов, на местности со слаборазвитыми путями сообщения и стационарными средствами связи, что затрудняло управление войсками.

Командование ОКСВ в Афганистане не провело ни одной крупной наступательной или оборонительной операции классического типа, в которой оно могло бы проверить на практике существующие оперативные взгляды. Многочисленные разведывательно-поисковые формы и способы ве-

дения боевых действий проводились в тактическом масштабе и носили очаговый кратковременный характер.

Особенность тактики заключалась и в том, что на протяжении всей войны в Афганистане советские войска размещались удаленными друг от друга на сотни километров гарнизонами, которые составляли основу оперативного построения войск. Боевые действия велись, как правило, усиленными батальонами и ротами на отдельных разобщенных направлениях. В 1982 году, например, было проведено 7965 боевых действий. В ходе поисково-разведывательных операций подразделения сводились в ударные группы, которые выполняли задачи по прочесыванию районов предполагаемого пребывания сил мятежников, их базовых лагерей, складов оружия и продовольствия. Боевые действия носили очаговый характер без постоянного соприкосновения войск и четкого обозначения переднего края, без уставного построения боевых порядков подразделений, частей и соединений.

Отличительными чертами наступательных действий являлись высокая аэромобильность²⁷, выделение значительных сил поддержки и стремление к четкому взаимодействию. Основным способом ведения боевых действий заключался в том, чтобы с помощью оперативных разведывательных групп или других видов разведки вскрыть места сосредоточения групп мятежников, окружить их (блокировать) или подавить силами авиации и артиллерии. Если условия обстановки не позволяли завершить окружение, то вертолетные десанты перехватывали на путях отхода и вели преследование и уничтожение всеми видами оружия. При действиях в зеленой зоне и населенных пунктах широко применялись штурмовые группы, усиленные минометами. Без огневой поддержки авиации и артиллерии пехотные части не наступали и в ближний бой не вступали, особенно ночью.

Таким образом, боевые действия, как правило, велись в светлое время суток и наиболее активно в летний пери-

---

²⁷ Аэромобильность — способность формирований сухопутных войск к переброске на самолетах и вертолетах.

од. В крупных операциях принимало участие по несколько тысяч человек. Глубина задач в операции (бою) достигала от 10 до 200 км. После завершения операции (боя) войска возвращались в пункты постоянной дислокации.

В обороне советские войска также использовали большое количество сил и средств. Основу обороны составляли опорные пункты с развитой системой инженерных заграждений, наблюдения и боевого охранения с применением технических средств. Огневая связь между пунктами в большинстве случаев отсутствовала.

Охрана и оборона объектов (административных центров, военных баз) организовалась с расчетом оказания сопротивления нападениям мятежников и воспрепятствования их проникновению к охраняемым объектам. Она представляла собой систему опорных пунктов (сторожевых застав) и позиций (постов) в сочетании с инженерными заграждениями в промежутках между ними и системой огня.

Оборонительные действия частей и подразделений отличались большой насыщенностью артиллерией, широким применением патрулей, засад, различных систем наблюдения, оповещения и четкого взаимодействия с авиацией.

Особенно широкий размах получили боевые действия с применением тактических воздушных десантов. В 1986 году в интересах обеспечения боевых действий различного масштаба было высажено 21 575 десантов. Десантные операции, как таковые, в Афганистане не проводились, но имели место операции с применением большого количества десантов. Примером может служить операция под названием «Пустыня», проведенная в 1985 году с целью разгрома крупнейшего базового района Ахмад Шаха Масуда в горном Пандшере.

Авиационная поддержка пехоты была предметом постоянного изучения и совершенствования. Количество боевых вылетов авиации находилось в прямой зависимости от количества и интенсивности боевых действий. Атаке пехоты должна была предшествовать огневая обработка позиций мятежников, поэтому, кроме авиации, применялись другие огневые средства — минометы, безоткатные орудия, наносившие удары до и после налета авиации

непосредственной поддержки. Именно таким образом достигалась непрерывность огневого воздействия.

Для войны в Афганистане было характерно то, что количество бомбо-штурмовых ударов (БШУ), наносимых по отдельным объектам и целям, составляло 3–5% от общего числа боевых вылетов авиации 40 А.

Мобильность и маневренность вертолетов, разнообразное вооружение и возможность прямой связи с командиром поддерживаемого подразделения сделали их неоценимым средством авиационной поддержки. Тактическая и фронтовая авиация была более приемлема для нанесения ударов по стационарным объектам противника. Вертолет же способен преследовать и вести борьбу против маневренных сил.

В боевых действиях в Афганистане широкое применение получила артиллерия. Она использовалась в качестве одного из наиболее важных средств огневой поддержки соединений и частей. Одной из типичных тактических задач, которую выполняла артиллерия, была непосредственная поддержка подразделений для поражения объектов и целей не только в глубине расположения мятежников, но и в непосредственной близости от своих боевых порядков. При этом отмечалось стремление к налаживанию четкого и непрерывного взаимодействия между мотострелковыми и артиллерийскими подразделениями. Для обеспечения автономности подразделений, действующих на разобщенных направлениях, артиллерийские подразделения придавались на период боевых действий мотострелковым.

Опыт войны в Афганистане показал, что, учитывая характер и особенности противопартизанской борьбы, советское командование первостепенное внимание уделяло разведке и направляло на ее ведение значительные силы и средства.

Наземная тактическая разведка осуществлялась постоянно. В зонах ответственности соединений и частей она велась дозорами, патрулями, разведывательными группами, широко использовалась агентурная и авиационная разведка.

Для ведения разведки широко применялись технические средства, которые устанавливались на путях передвижения и в возможных районах сосредоточения мятежников. Эти устройства — датчики и приборы — периодически передавали информацию на приемные станции, которые обычно располагались на КП артиллерийских подразделений, что сокращало время от обнаружения до команды на открытие огня.

Таким образом, *наиболее характерными в использовании советских войск в локальном конфликте были следующие моменты.*

В войне в Афганистане советское военное руководство впервые на практике столкнулось с использованием войск и их всесторонним обеспечением в условиях гражданской войны на чужой территории на специфическом театре военных действий.

В результате полученного опыта и учитывая характер местных условий, не позволявших применять в широких масштабах бронетанковую и тяжелую артиллерийскую технику, военное командование постоянно совершенствовало организационно-штатную структуру соединений и частей, в первую очередь с целью их облегчения и достижения автономности для действий на отдельных направлениях. Была также увеличена их огневая мощь за счет артиллерии и авиации.

В ходе боевых действий отмечалась высокая зависимость мотострелковых подразделений от средств обеспечения, в первую очередь от авиации. Чаще всего советские войска действовали на изолированных направлениях при отсутствии четко выраженной линии боевого соприкосновения. Это вызывало трудности в обозначении линии фронта и своих боевых порядков, а в ряде случаев приводило к ударам по своим войскам.

Поскольку боевые действия велись в основном мелкими подразделениями, усиливалась ответственность общевойсковых командиров за их планирование и проведение, повышалась роль младшего офицерского и сержантского состава, предъявлялись жесткие требования к организации

взаимодействия, управления и всестороннего обеспечения действий войск. Вместе с тем сравнительно частая смена личного состава вела к общему омоложению командных кадров, что предъявляло особые требования к их подготовке перед отправкой в районы боевых действий.

Широкое применение в Афганистане нашли войска специального назначения.

В ходе боев была испытана различная боевая техника и вооружение. Можно, в частности, отметить эффективность использования ручных огнеметов, вертолетного вооружения, различных радиотехнических средств. Были отработаны новые формы и способы ведения боевых действий. Полученный боевой опыт изучается, анализируется и, безусловно, найдет применение в боевой подготовке, а также миротворческой деятельности Российской армии.

***

В данной работе впервые сделана попытка отразить опыт девяти лет войны в Афганистане через фактический и цифровой материал, взятый из отчетов штаба и журналов боевых действий 40-й армии, содержащихся в настоящее время в архиве Генерального штаба Вооруженных Сил РФ.

Автор берет на себя ответственность за приведенные в работе цифровые данные и считает их наиболее объективными на том основании, что все сведения заносились в журналы боевых действий ежедневно и правдиво отражали результаты деятельности ОКСВ в Афганистане.

Вместе с тем приведенные материалы не претендуют на истину в последней инстанции, так как автор не в состоянии во всей всесторонности и глубине исследовать весь ход войны в Афганистане.

Автор полагает, что данная работа послужит подспорьем для более глубокого и всестороннего анализа боевой деятельности ОКСВ с целью полного освещения событий войны в Афганистане и выработки рекомендаций, в которых нуждается Российская армия на этапе ее реорганизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вся предшествующая история человечества прошла под знаком подавляющего превосходства войны над миром. Лишь редкие годы отмечены отсутствием кровопролития в том или ином регионе мира. Только на протяжении двух веков — XVIII и XIX — войны заняли 128 лет из истории мирового сообщества. Народы мира как бы свыклись с парадоксальной реальностью: каждый год прогресса и цивилизованных отношений взыскивал обильную дань в виде крови и разрушений. Порой войны превращались в перманентное состояние общества — длились по 20, 30, а то и по 100 лет. С каждым столетием войны становились все изощреннее и опаснее. Молох войны поглощал миллионы жизней, подвергались опустошению обширные территории, канули в Лету многие цивилизации, иногда безвозвратно терялись эволюционные завоевания предшествующих поколений.

Причины войн и конфликтов были самыми разными.

Со второй половины XX столетия в политологии и военной историографии прочно утвердились два термина «локальная война» и «вооруженный конфликт». И это не случайно. Только после окончания второй мировой войны в мире зафиксировано более сотни всевозможных столкновений так называемого «местного» значения. При стечении обстоятельств они могли поставить планету на грань катастрофы или даже гибели. Во всяком случае, региональная нестабильность всегда являлась детонатором крупного взрыва, последствия которого в век ядерного и высокоточного оружия предсказать очень и очень трудно.

За последнее десятилетие в мире и в нашей стране произошли кардинальные перемены. Ушли в прошлое реалии «холодной войны». Однако глобальная проблема военной опасности не исчезла.

Несмотря на уменьшение идеологического противоборства, глобальные противоречия по-прежнему сохраняются. Имеет место геополитическое и экономическое противостояние между отдельными (как правило, развитыми) государствами или группами государств. Целые регионы — Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная Азия и другие — претендуют на «особый» статус в мировых делах. Именно этим во многом объясняется актуальность исследования конфликтных ситуаций и их апогея — локальных войн и вооруженных конфликтов. Участие в конфликтах конкретных государств, народов и армий обуславливает необходимость дальнейшего научного обобщения причинных факторов военной конфронтации, потребность вывести закономерности кризисной обстановки, меру и роль человеческого фактора в ее становлении и динамике.

Появилась опасность «новых» по своей сущности вооруженных конфликтов и войн. Возникли очаги социальной и политической нестабильности, религиозной и этнической розни — как на всей планете, так и в отдельных регионах. В некоторых странах и у их внешних границ заявили о себе сепаратистские движения, острые межпартийные и межконфессиональные распри. По некоторым данным, только в СНГ в середине 90-х годов они стали причиной более 20 вооруженных столкновений и около 80 ситуаций, близких к применению оружия. При этом в соответствии с Договором о совместной обороне и межправительственными соглашениями Вооруженным Силам РФ приходится участвовать в конфликтах как внутри Федерации, так и в странах ближнего зарубежья. Эти конфликты по многим параметрам мало чем отличаются от боевых действий в Афганистане, в котором в свое время принимал участие Ограниченный контингент советских войск.

Следовательно, отечественная военная история содержит огромный (и уникальный) опыт подготовки и веде-

ния военных действий с различными целями в специфических природных и климатических условиях почти на всех театрах военных действий. К сожалению, приходится констатировать, что этот опыт остался невостребованным. События в Чечне показали безусловную актуальность его научного обобщения.

При этом важно отметить, что в Основах военной доктрины Российской Федерации отмечается, что в условиях, когда военно-политическая обстановка в мире оценивается как «кризисно-нестабильная», вероятность возникновения локальных войн и вооруженных конфликтов не только сохраняется, но даже возрастает.

Следует подчеркнуть, что до середины 80-х годов XX столетия советская военная наука в основном исследовала проблемы глобальной войны с применением как обычного, так и ядерного вооружения. В то же время роль и место локальных столкновений, их особенности и воздействие на военное дело и международную безопасность не находили должного внимания в отечественной военно-теоретической и военно-исторической литературе.

Назрела необходимость сделать достоянием научной общественности, и прежде всего военных специалистов, опыт ОКСВ в Афганистане. Этот опыт должен основываться на строго документальных материалах, что в конечном итоге позволит не только объективно его обобщить, но и реально отразить в уставах и наставлениях Вооруженных Сил Российской Федерации. Ибо современная практика нуждается в научно-обоснованных рекомендациях по вопросам предотвращения назревающих конфликтов и методологии их разрешения с наименьшими затратами (ущербом) для конфликтующих сторон.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Советские представители в Афганистане

1. Советские военные советники в вооруженных силах РА

Старший группы советских военных специалистов:
генерал-майор Бондарец Иван Семенович (1972–1975 гг.)

Главный военный консультант — старший группы советских военных специалистов:

генерал-майор Горелов Лев Николаевич (1975–1978 гг.)

Главные военные советники в РА:

генерал-майор Горелов Лев Николаевич (1978–1979 гг.)

генерал-полковник Магометов Салтан Кеккезович
(1979–1980 гг.)

генерал армии Майоров Александр Михайлович (1980–1981 гг.)

генерал армии Сорокин Михаил Иванович (1981–1984 гг.)

генерал армии Салманов Григорий Иванович (1984–1986 гг.)

генерал-полковник Востров Владимир Андреевич
(1986–1988 гг.)

генерал-полковник Соцков Михаил Михайлович
(1988–1989 гг.)

генерал-полковник Шеин Борис Петрович (1989–1990 гг.)

**Военный советник Верховного Главнокомандующего
ВС РА:**

Генерал армии Гареев Махмуд Ахмедович (1989–1990 гг.)

**Главные военные специалисты при Верховном
Главнокомандующем ВС РА:**

Генерал армии Грачев Николай Федорович (1990–1991 гг.)

Генерал-лейтенант Перфильев Борис Сергеевич (1991–1992 гг.)

**2. Руководители Оперативной группы Министерства
обороны СССР**

Генерал армии Ахромеев Сергей Федорович (1979 г.)
Маршал Советского Союза Соколов Сергей Леонидович (1979–1984 гг.)

Генерал армии Варенников Валентин Иванович (1985–1989 гг.)

**3. Руководители группы представителей
Генерального штаба ВС СССР**

Генерал-майор Громов Борис Всеволодович (1985–1986 гг.)

Генерал-майор Ярыгин Юрантин Васильевич (1986–1987 гг.)

Генерал-майор Кудлай Виктор Семенович (1987–1989 гг.)

4. Командующие 40-й отдельной армией

Генерал-лейтенант Тухаринов Юрий Владимирович
(Ввод ОКСВ в ДРА – 23.09.1980 г.)

Генерал-лейтенант Ткач Борис Иванович (23.09.1980 –
07.05.1982 гг.)

Генерал-лейтенант Ермаков Виктор Федорович
(7.05.1982 – 04.11.1983 гг.)

Генерал-лейтенант Генералов Леонид Евстафьевич
(04.11.1983 – 19.04.1985 гг.)

Генерал-лейтенант Родионов Игорь Николаевич
(19.04.1985 – 30.04.1986 гг.)

Генерал-лейтенант Дубынин Виктор Петрович
(30.04.1986 – 01.06.1987 гг.)

Генерал-лейтенант Громов Борис Всеволодович
(01.06.1987 – 15.02.1989 гг.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Боевой состав Ограниченного контингента советских войск в Афганистане

Мотострелковые войска	мсд-3, омсбр-2, обо-8
Воздушно-десантные и десантно-штурмовые войска	вдд-1, дшрб-1, опдп-1
Ракетные войска и артиллерия	оаап-1
Военно-воздушные силы	оиап-1, оапиб-1, ошап-1, осап-1, обвп-3, овэ-6
Специальные войска	бр СпН-2, ортп ОсН-1, оисп-1, дкбр-1, тпбр-1, брмо-1 и др.

Максимальная численность войск была в 1985 г. – 108,8 тыс. человек (106 тыс. военнослужащих, в т.ч. 73,6 тыс. человек в боевых войсках)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Состав 40-й армии за период пребывания на территории Афганистана. 1979–1989 гг.

1980 год

1 марта завершено создание группировки Ограниченного контингента советских войск на территории РА в составе 40-й общевойсковой армии:

Управление армии с частями охраны и обслуживания:

Управление 40 общевойсковой армии;
152 военная прокуратура армии 167 военный трибунал
армии;
733 отдельный батальон охраны и обслуживания
(управления армии);
624 отдельный взвод охраны (00 КГБ);
Военная автомобильная инспекция армии;
78892 полевое учреждение Госбанка СССР;
314 командный пункт ПВО армии.

Боевые войска:

5 гв. мотострелковая дивизия
108 мотострелковая дивизия

186 мотострелковый полк
48 отдельный десантно-штурмовой батальон
353 гв. армейская артиллерийская бригада с 1606 станци-
ей фельдъегерско-почтовой связи
28 армейский реактивный артиллерийский полк
2 зенитная ракетная бригада «Круг»
2412 зенитная ракетная техническая база
1996 отдельный радиотехнический батальон

Части боевого обеспечения

Разведывательные части

1853 отдельный радиобатальон осназ
1136 разведывательный пункт
724 центр специальной радиосвязи
154 отдельный отряд спецназ ✓
459 отдельная рота специального назначения

Войска связи

103 отдельный полк связи
230 отдельный радиорелейно-кабельный батальон
1617 отдельный радиорелейно-кабельный батальон
459 узел фельдъегерско-почтовой связи
221 узел связи штаба армии
352,356,371,421,483 гарнизонные узлы связи

Части радиоэлектронной борьбы

1956 отдельный батальон РЭБ

Инженерные части

45 инженерно-саперный полк

Топографические части

43 топографическая часть

Военно-воздушные силы

Части обеспечения управления ВВС

177 метеогруппа

18 отдельный батальон связи и радиотехнического обеспечения

Летные части с подразделениями обеспечения и обслуживания

115 гв. истребительный авиационный полк

50 отдельный смешанный авиационный полк

263 отдельная авиационная эскадрилья тактической разведки

542 авиационно-техническая база

682 отдельный дивизион связи и радиотехнического обеспечения

494 узел автоматизированной системы управления иап

217 авиационный полк истребителей-бомбардировщиков

30 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения

694 отдельный дивизион связи и радиотехнического обеспечения

302 отдельная вертолетная эскадрилья

262 отдельная вертолетная эскадрилья

Комплексные части

980 ремонтно-техническая база

221 батальон материального обеспечения

26 отдельный инженерно-аэродромный батальон

392 подвижная авиационная ремонтная мастерская

27 авиационный окружной полигон

32 авиационный полигон (тактический)

Части и учреждения тыла сухопутных войск

682 отдельный ремонтно-восстановительный батальон БТТ

336 армейская артиллерийская мастерская
762 отдельный ремонтно-восстановительный батальон МА
109 агитационный отряд
Редакция, издательство и типография ежедневной газеты
Пять гарнизонных домов офицеров
Четыре военные прокуратуры
Два военных трибунала
158, 159, 247, 262, 353 военные комендатуры гарнизона
814, 829 военные пожарные команды

Части и учреждения тыла Вооруженных Сил

59 бригада материального обеспечения
650 военный госпиталь
704 военный госпиталь
710 военный полевой госпиталь
713 военный полевой госпиталь
213 санитарно-эпидемиологический отряд
279 отдельный противочумный отряд
1569 гарнизонный медицинский склад
73 гарнизонная поликлиника
76 стоматологическая поликлиника
171,182 подвижные рентгенкабинеты
184,189 подвижные стоматологические кабинеты
267 судебно-медицинская лаборатория
535 станция переливания крови
537 автомобильная кислорододобывающая станция
255, 278 автомобильные санитарные взводы
299 ветеринарно-эпизоотический отряд
304 ветеринарная лаборатория
1572 склад горючего с 1290 военной пожарной командой
311 лаборатория горючего
1575 продовольственный склад
27 гарнизонная хлебопекарня
1579 вещевой склад
424 вещевая ремонтная мастерская
1140,1142,1143,1144,1145 банно-прачечные пункты
635 отдел торговли
656,657,658 отделения торговли

Двадцать офицерских столовых
83 отдельный местный стрелковый взвод
1282 военная пожарная команда

Квартирно-эксплуатационные органы

245, 246, 249 квартирно-эксплуатационные части
районов
573,768,773 базы материально-технического снабжения
153 проектно-изыскательский отдел

Изменение состава 40-й армии по годам

1980 год

1 марта в состав армии вошла 201 мотострелковая дивизия Среднеазиатского военного округа.

1 марта сформированы:

— 66 отдельная мотострелковая бригада на базе 186 отдельного мотострелкового полка и 48 отдельного парашютно-десантного батальона;

— 70 гв. отдельная мотострелковая бригада на базе 373 гв. мотострелкового полка 5 гв. мотострелковой дивизии и второго батальона 56 отдельной парашютно-десантной бригады.

Передислоцированы на территорию РА:

2 зенитная ракетная бригада,

1122 зенитный ракетный полк,

2412 зенитная техническая ракетная база,

1996 отдельный радиотехнический 1 батальон,

476 отдельная радиолокационная рота,

344 пункт наведения истребительной авиации.

1 мая в состав армии вошел 860 отдельный мотострелковый полк (без танкового батальона);

395 мотострелковый полк 4 гв. мотострелковой дивизии включен в состав 201 мотострелковой дивизии и дислоцирован в п. Пули-Хумри;

191 мотострелковый полк выведен из состава 201 мотострелковой дивизии и дислоцирован в г. Газни.

1 июня сформированы:

250 квартирно-эксплуатационная часть района;

3207 база материально-технического снабжения и дислоцирована в районе аэродрома Кундуз;

1197 группа финансирования капитального строительства и дислоцирована в г. Кабул;

6007 материальный склад и включен в состав 59 бригады материального обеспечения.

1 сентября выведены из состава 40-й армии и передислоцированы:

234 танковый полк 201 мотострелковой дивизии в г. Самарканд и подчинен командиру 114 мотострелковой дивизии;

307 отдельный ракетный дивизион 5 гв. мотострелковой дивизии в г. Иолотань и подчинен командиру

88 мотострелковой дивизии;

71 отдельный ракетный дивизион 201 мотострелковой дивизии;

646 отдельный ракетный дивизион 108 мотострелковой дивизии;

353 гв. артиллерийская бригада (армии) в г. Катта-курбан и подчинены командующему ракетными войсками и артиллерией Туркестанского военного округа;

2 зенитная ракетная бригада «Круг» и 2412 зенитная техническая ракетная база в м. Бикрова и подчинены командующему противовоздушной обороны Туркестанского военного округа.

1 ноября сформирована 39 подвижная ремонтная группа медицинской техники.

20 декабря 542 авиационно-техническая база переформирована в 396 и 395 отдельные батальоны аэродромно-технического обеспечения и 248 отдельную роту аэродромно-технического обеспечения. Местом дислокации определены г. Баграм и Кабул.

1981 год

1 июля сформированы:

485 и 486 управления военных комендантов (аэропорта) и дислоцированы в г. Кабул и Шинданд;

6353 склад горючего с 1226 военной пожарной командой и дислоцированы в г. Кабул;

897 отдел хранения горючего (обособленный) и дислоцирован в п. Хайратон;

6357 продовольственный склад и дислоцирован в г. Кабул;

1417 и 1418 банно-прачечные пункты;

200 отдельная штурмовая авиационная эскадрилья и

257 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения включены в состав ВВС армии.

Сформированы:

606-й пересыльный пункт и дислоцирован в г. Кабул; военные прокуратуры Баграмского и Шиндандского гарнизонов.

Июнь-июль передислоцированы:

управление и две эскадрильи По гв. истребительного авиационного полка на аэродром Кокайты, взамен из САВО прибыли управление и две эскадрильи 27 гв. истребительного полка;

управление и две эскадрильи 136 авиационного полка истребителей-бомбардировщиков на аэродром Чирчик, взамен прибыла одна эскадрилья 217 авиационного полка истребителей-бомбардировщиков;

292 вертолетный полк;

358 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения;

802 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения в ЗакВО взамен из ОдВО прибыли 335 отдельный вертолетный полк, 377 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения, 1059 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения;

19 подвижная авиационная ремонтная мастерская из ПрикВО.

1 июля 281 отдельная автомобильная рота подвоза воды преформирована в 598 отдельный автомобильный взвод подвоза воды и сформирована 88 отдельная автомобильная ремонтная 5 рота 59 бригады материального обеспечения.

31 июля расформирована 391 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения;

1 сентября сформирована 798 мастерская измерительной техники;

1 ноября 1557 ремонтный взвод (инженерной техники) переформирован в 210 отдельную ремонтную роту (инженерной техники).

1 декабря 1049 зенитный артиллерийский полк исключен из состава 108 мотострелковой дивизии и передислоцирован в ПриВО, взамен прибыл 1415 зенитный ракетный полк.

1 декабря в состав армии вошли 1352, 1353, 1354, 1355, 1356, 1357, 1358, 1359 отдельные батальоны охраны и дислоцированы в г. Баграм, Джелалабад, Кандагар, Суруби, Шинданд, Кабул, Газни, Кундуз.

1982 год

25 февраля сформированы:

716,720,1191,1195,1196 отдельные роты связи и радиотехнического обеспечения и дислоцированы в г. Баграм, Файзабад, Гардез, Газни, Кандагар;

447 летающая авиационно-техническая лаборатория и дислоцирована в г. Кабул;

257 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения переформирована в 403 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения;

5 марта одна эскадрилья 136 авиационного полка истребителей-бомбардировщиков передислоцирована на аэродром Шинданд взамен эскадрильи 217 авиационного полка истребителей-бомбардировщиков, убитой на аэродром Кизыл-Аrvat.

1 апреля временно, сроком на пять месяцев, прибыли: — 777 отдельный автомобильный батальон из ПрикВО, дислоцирован в г. Кабул;

— 652 отдельный автомобильный батальон из ЗакВО, дислоцирован в г. Пули-Хумри.

1 мая 42 отдельная ремонтно-восстановительная рота (техники тыла) и 88 отдельная автомобильная ремонтная рота переформированы в 894 отдельный ремонт-

но-восстановительный батальон (техники тыла) 59 бригады материального обеспечения.

1 августа передислоцирован на аэродром Уч-Арал (САВО) 27 гв. истребительный авиационный полк; взамен прибыл 145 истребительный авиационный полк.

1 июля сформированы:

— 1275 санитарно- контрольный пункт и дислоцирован в г. Кабул;

— 1282 санитарно-контрольный пункт и дислоцирован в г. Шинданд.

Включены в состав армии:

— 867 отдел хранения горючего (обособленный);

— 14 отдельный трубопроводный батальон.

20 августа сформированы 71 и 72 военные комендатуры гарнизона и дислоцированы в г. Хайратон и Турагунди.

28 августа 14 отдельный трубопроводный батальон переформирован в 276 трубопроводную бригаду с дислокацией управления в г. Пули-Хумри.

206 отдельная рота обеспечения массовой заправки горючим и 83 отд. местный стрелковый взвод расформированы.

30 августа 274 отдельная рота полевого водоснабжения расформирована, за счет ее численности в 45 инженерно-саперном полку создана рота спецминирования.

1 сентября принят в состав армии 1148 разведывательный пункт и дислоцирован в г. Шинданд.

10 октября сформирована военная прокуратура Кабульского гарнизона.

1983 год

1 апреля временно, сроком до 1 апреля 1984 г., прибыли:

— 605-й отдельный автомобильный батальон из САВО дислоцирован в г. Кабул;

— 434-й отдельный автомобильный батальон из ДВО дислоцирован в гарнизон Пули-Хумри.

1 мая сформирована 278 дорожно-комендантская бригада в составе :

— управление дислоцировано в н.п. Чаугани;

— 1083,1084 отдельные дорожно-комендантские батальоны (переформированы из 1355 и 1359 отдельных батальонов охраны) дислоцированы соответственно в Джабаль-Уссарадже и Хайратоне;

— 692 отдельный дорожно-комендантский батальон, войсковая часть — полевая почта 24026, дислоцирован на перевале Саланг;

временно находящийся на территории ДРА 777 оавтб (ПрикВО) и 652 оавтб (ЗакВО) выведены из состава войск 40 армии и направлены в пункты постоянной дислокации.

15 мая сформированы:

295 квартирно-эксплуатационная часть (района) дислоцирована в г. Джелалабад ;

4571 база материально-технического снабжения дислоцирована в г. Джелалабад;

581 эксплуатационная рота дислоцирована в г. Джелалабад;

962 эксплуатационный взвод дислоцирован в г. Пули-Хумри и подчинен начальнику 250 КЭЧ (района);

963 эксплуатационный взвод дислоцирован в г. Кандагар, подчинен начальнику 246 КЭЧ (района).

1 июня принят в состав войск армии сформированный в Прикарпатском военном округе 501-й отдельный автомобильный батальон и дислоцирован:

— управление и 2 автомобильные роты — Хайратон;

— первая автомобильная рота — Турагунди.

1 июля сформированы:

— 869 комендатура военных сообщений (железнодорожной станции и порта) дислоцирована в гарнизоне Хайратон;

— 870 комендатура военных сообщений (железнодорожных станций) дислоцирована в Турагунди;

— 3964-й медицинский склад дислоцирован в г. Кабул;

— 22 станция фельдъегерско-почтовой связи включена в состав 276 отдельной трубопроводной бригады, гарнизон Пули-Хумри.

1 ноября сформирована 849 расчетно-аналитическая станция дислоцирована в г. Кабул.

1 декабря сформирована 556 ремонтная мастерская средств связи и радиотехнического обеспечения, дислоцирована на аэродром Кабул.

1 марта сформировано 1836 отделение охраны (особого отдела КГБ СССР) при 276 трубопроводной бригаде.

1 июля сформирован 921 отдел хранения вещевого имущества (обособленный), дислоцирован в г. Кабул.

1984 год

15 марта переформированы:

— 285 танковый Уманьско-Варшавский Краснознаменный ордена Кутузова полк 108 мотострелковой дивизии в 682 мотострелковый Уманьско-Варшавский Краснознаменный ордена Кутузова полк и дислоцирован в н.п. Баграм;

— 336 армейская артиллерийская мастерская в 884 отдельный ремонтно-восстановительный батальон (ракетно-артиллерийского вооружения, дислоцирован в н.п. Баграм).

Сформированы:

— 1351 и 1360 отдельные батальоны охраны (аэродромов) и дислоцированы в г. Кабул и Кундуз соответственно;

— 245 подвижной хлебозавод 103 гвардейской воздушно-десантной дивизии;

— 952 центр выздоравливающих дислоцирован в н.п. Баграм.

1 апреля сформирован 743 военный инфекционный госпиталь и дислоцирован в г. Кабул.

Временно, сроком до 1 апреля 1985 года, прибыли:

— 471 отдельный автомобильный батальон из ЛенВО, дислоцирован в г. Пули-Хумри;

— 65 отдельный автомобильный батальон из ОдВО, дислоцирован в г. Кабул.

К 20 апреля находящиеся временно на территории ДРА 434 оавтб (ДВО) и 605 оавтб (САВО) выведены из состава войск 40 А и направлены в пункты постоянной дислокации.

1 июня 1984 года сформирована на аэродроме Чирчик и передислоцирована на аэродром Газни 249 отдельная

роты аэродромно-технического обеспечения, войсковая часть — полевая почта 21076.

1 июня сформирован 162 пункт управления (начальника разведки армии), дислоцирован в г. Кабул.

1 июля сформированы:

— 303, 304, 305, 306, 307 квартирно-эксплуатационные части (районов), дислоцированы в гарнизонах Кандагар, Гардез, Пули-Хумри, Хайратон, Тарагунди, соответственно подчинены начальнику КЭО армии;

— 124 эксплуатационный взвод, дислоцирован в гарнизоне Гардез;

— 2147 отдельный батальон механизации, дислоцирован в гарнизоне Шинданд и подчинен начальнику 342 управления инженерных работ.

1 июля 573, 773, 3207, 4571 базы материально-технического снабжения переформированы в 573, 773, 3207, 4571 склады квартирного имущества.

1 июля 279 отдельный противочумный отряд переформирован в санитарно-эпидемиологический отряд.

31 августа сформированы:

— 86 квартирно-эксплуатационный отдел (на правах отдела армии), дислоцирован в г. Кабул;

— 223 отдел капитального строительства на правах отдела армии, дислоцирован в г. Кабул;

— 1861 эксплуатационный взвод.

15 сентября из Киевского военного округа прибыл 668 отдельный отряд специального назначения, дислоцирован в н.п. Баграм.

20 сентября сформирован 1117 отдельный инженерный батальон специального минирования на базе роты спецминирования 45 инженерно-саперного полка.

20 сентября 2088 отдельный батальон переформирован в 2088 отдельный инженерно-саперный батальон и включен в состав 45 инженерно-саперного полка. Дислоцирован в г. Кундуз.

1 октября сформированы:

— 528 подвижной стоматологический и 529 подвижной рентгеновский кабинеты при 99 отд. медицинском батальоне 201 мсд (г. Кундуз).

1 ноября переформирован 1853 отдельный радиобатальон (особого назначения) в 254 отдельный радиотехнический полк (особого назначения), дислоцирован в г. Кабул.

В состав полка включены 964, 966, 968 отдельные радиопеленгаторные центры и 799, 822 отдельные радиотехнические центры.

20 ноября сформированы и включены в состав 860 отдельного мотострелкового полка и управления 278 дорожно-комендантской бригады отряды пропаганды и агитации.

30 ноября 635 отдел торговли переформирован в 879 управление торговли, дислоцирован в г. Кабул.

1 декабря переформирована 716 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения в 600 отдельный батальон связи и радиотехнического обеспечения, дислоцирован на аэродроме Баграм.

1 декабря из Киевского военного округа прибыл и включен в состав войск 40-й армии 1461 отдельный трубопроводный батальон, дислоцирован в г. Герат.

20 декабря сформированы:

— 6530 склад горючего, дислоцирован в н.п. Баграм;

— 6531 склад горючего, дислоцирован в н.п. Ширхан.

30 декабря 200 отдельная штурмовая авиационная эскадрилья переформирована в 378 отдельный штурмовой авиационный полк. Полк включен в состав ВВС 40-й армии и дислоцирован на аэродромах Баграм и Шинданд.

1985 год

С 1 февраля в гарнизонах Шинданд, Баграм, Кундуз, Пули-Хумри содержат по одной должности инспектора противопожарной охраны.

1 февраля в штаты 221 отдельного батальона материального обеспечения и 1496 отдельного автомобильного батальона включено дополнительно по одной автомобильной роте (ВВС).

1 февраля 395 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения переведен на новый штат (ВВС, аэр. Кабул).

1 марта в штат 100 отдельного медицинского батальона на 108 мед включен медицинский взвод.

1 марта в штаты 66 и 70 гв.омсбр, 191 и 860 омсп включены огнеметные взводы вместо взводов химической защиты.

1 марта в медицинскую роту 66 омсбр включен инфекционный взвод.

1 марта 164, 113, 114 отдельные роты химической защиты 5 гв, 108 мсд, 201 мсд переформированы соответственно в 164, 113, 114 отдельные огнеметные роты.

1 марта в состав армии прибыл 12 гв.мсп (ПриБВО). Полк включен в состав 5 гв.мсд., пункт дислокации г. Герат.

1 марта 668 отдельный отряд СПН передислоцирован из г. Баграм в г. Бараки.

20 марта в состав армии прибыли 334 (БВО) и 370 (МВО) отдельные отряды СПН. Пункты дислокации г. Асадабад и Шахджой. Соответственно передислоцированы:

— второй мсб 371 гв.мсп 5 гв.мсд из г. Шинданд в г. Гиришк;

— третий пдб 317 гв.пдн 103 гв влд из г. Лашкаргах в г. Шахджой;

— второй мсб 70 гв.омсбр из г.Кандагар в г. Лашкаргах.

25 марта в состав армии прибыли:

— управление 15 отдельной мсбр (ТуркВО). Пункт дислокации г. Желалабад.

В состав 15 бригады включены:

управление бригады;

154 омсб (Желалабад);

177 омсб (Газни);

334 омсб (Асадабад);

688 омсб (Бараки);
управление 22 отдельной мсбр (САБО). Пункт дислокации г.Лашкаргах.

В состав 22 бригады включены:

управление бригады;

173 омсб (Кандагар);

186 омсб (Шахджой);

370 омсб (Лашкаргах);

381 отдельный радиопеленгаторный центр ОСН (ЗабВО).

Центр включен в состав 254 ртп ОСН. Пункт дислокации г. Газни.

30 марта рота радиоперехвата 254 ртп ОСН переформирована в батальон радиоперехвата.

1 апреля в состав армии (временно до 1 апреля 1986 года) прибыли:

474 отдельный автомобильный батальон (ПрибВО).

Пункт дислокации г. Шинданд;

15 отдельный автомобильный батальон (ДВО). Пункт дислокации г. Кабул;

4 апреля третий пдб 350 гв.пдп 103 гв. вдд передислоцирован из г. Гиришк в г. Суруби.

20 апреля временно находящиеся на территории РА 471 и 65 оавтб выведены из состава армии и направлены в пункты постоянной дислокации ЛенВО и ОдВО соответственно:

мотострелковый батальон, содержащийся по временному штату № 5/400 и прибывший из САВО, включен в состав 70 гв.омсбр (Кандагар);

191-й мотострелковый Нарвский ордена Александра Невского полк переименован в 191-й отдельный мотострелковый Нарвский ордена Александра Невского полк.

27 апреля в состав армии прибыл 186 омсб (ПрикВО), включен в состав 22 омсбр. Пункт дислокации г. Шахджой.

1 мая сформировано управление 4904 ремонтно-восстановительной базы (армии).

Создана 4904 арвб в составе:

управление базы;

884 отдельный ремонтно-восстановительный батальон (РАВ);

762 отдельный ремонтно-восстановительный батальон (МА);

682 отдельный ремонтно-восстановительный батальон (БТ);

501 отдельный автомобильный батальон (эвакуации техники);

210 отдельная ремонтная рота (инженерной техники);

798 мастерская измерительной техники.

25 мая отдельные огнемётные роты 5 гв. 108, 201 мсд переведены на штат отдельной огнемётной роты:

в штат 46 отдельного медицинского батальона 5 гв. мсд включен медицинский взвод;

в гранатометно-пулеметные взводы мотострелковых рот включены 12,7-мм пулеметы «Утёс» вместо одного автоматического гранатомета АГС-17;

30 мая 2088 отдельный инженерно-сапёрный батальон 45 исп переформирован в 2088 отдельный инженерный батальон специального минирования.

В состав 15 и 22 омсбр включены сформированные в г. Ташкент (ТуркВО) две группы космической связи.

1 июня артиллерийские дивизионы 371 гв.мсп 5 гв.мсд и 149 гв. мсп 201 мед перевооружены на 122-мм СГ «Гвоздика».

30 июня сформированы:

военная прокуратура Джелалабадского гарнизона;

военная прокуратура Гардезского гарнизона;

военная прокуратура Кундузского гарнизона.

Переведены на новые штаты:

военная прокуратура Баграмского гарнизона;

военная прокуратура Шинданского гарнизона;

военная прокуратура Пули-Хумрийского гарнизона.

В штаты 68, 271, 541 инженерно-саперных батальонов 5 гв. 108, 201 мсд включены роты специального минирования вместо одной инженерно-саперной роты.

1455 центральный диспетчерский пункт армии (г. Кабул). Подчинен начальнику тыла армии;

1490 и 1491 военные пожарные команды для 6550 (Баграм) и 6531 (Ширхан) складов горючего;

1985 года 446 и 449 отдельные автомобильные батальоны (подвоза горючего) 59 брмо переведены на новый штат.

1 июля расформирован 897 отдел хранения горючего.

Сформированы 718 склад горючего (армии) (нп. Турагунди), при нем — 1417 военная пожарная команда.

485 комендатура военных сообщений переведена на новый штат.

15 июля сформированы 20 офицерских столовых.

20 июля сформирован 233 батальон обеспечения и охраны советских военных советников в ДРА (за счёт численности подразделений обеспечения находящихся в распоряжении ГВС ДРА).

1 августа сформирован 1388 отдельный батальон материального обеспечения (на базе 274 оавтр 5284 ос, 245 пхз) 103 гв.вдд.

1 августа прибыла киногруппа в целях усиления пропагандистской работы и накопления «исторических кинодокументов о действиях советских войск в РА».

5 августа в отдельных отрядах С1Ш сформированы роты минирования на базе групп специального назначения (минирования) и инженерно-саперных взводов.

29 августа из ТуркВО прибыли 261 и 602 отдельные автомобильные батальоны (окружного подчинения) из г. Термез и Кушка в нп. Хайратон и Турагунди соответственно.

1 сентября сформирован 1325 командный пункт (армии).

16 сентября в состав 40А из МВО прибыл 834 военный полевой госпиталь особо опасных инфекций (временно на 1 год). Пункт дислокации г. Джелалабад.

28 сентября 1084 отдельный дорожно-комендантский батальон 278 дкбр передислоцирован из нп. Хайратон в нп. Найбабад (р-н г. Ташкурган).

К 1 октября из штата 99 отдельного медицинского батальона 201 мед исключить инфекционные взводы, вывободившуюся численность обратить на формирование 1138 инфекционного госпиталя.

1 октября 1985 года сформирован 1138 военный инфекционный госпиталь (г. Кундуз);

134, 424, 425 отдельные автомобильные батальоны 59 брмо переведены на новый штат;

329 военный полевой госпиталь переведен на новый штат (г. Пули-Хумри);

прибыл 479 санитарно-контрольный пункт (при 1594 пб) (окружного подчинения).

Сформированы:

120 эвакуационный приёмник (на 50 мест);

мед. пункты 191 и 860 оисп переформированы в медицинские роты.

Расформирован 255 отдельный автомобильный взвод (650 вг).

Включены:

— во все мотострелковые батальоны мотострелковых полков, отдельных мотострелковых полков и бригад в минометные батареи по второму минометному взводу 82-мм «Василёк»;

31 октября 56 гв. десантно-штурмовая бригада перевооружена с БМД-1 на БМП-2.

1 ноября 310 лаборатория авиационной медицины из г. Ташкент передислоцирована в г. Кабул и включена в состав ВВС армии.

К 1 ноября сформированы:

— 314, 315, 319, 320 квартирно-эксплуатационные части (районов). Пункты дислокации Герат, Газни, Файзабад соответственно 320 КЭЧ — г. Кабул;

— 107 отдельная эксплуатационно-техническая рота, г. Кабул, подчинена 320 КЭЧ;

— 98, 136, 200, 204, 211 отдельные эксплуатационные взводы. Пункты дислокации Герат, Газни, Файзабад, Лашкаргах, Асадабад с подчинением 314, 315, 319, 303, 295 КЭЧ соответственно;

— 3235, 3251, 3318, 3353 склады квартирного имущества. Пункты дислокации Герат, Газни, Файзабад, Кабул с подчинением 314, 315, 319, 320 КЭЧ соответственно.

Переформированы:

— 86 квартирно-эксплуатационный отдел и 223 отдел капитального строительства в 1207 квартирно-эксплуатационное управление;

— 962, 963 отдельные эксплуатационные взводы в 121 и 125 отдельные эксплуатационно-технические роты соответственно.

Переведена на новые штаты:

— 307 квартирно-эксплуатационная часть (района).

25 ноября 659 отдельный автомобильный батальон передислоцирован из г. Термез в нп. Хайратон (окружного подчинения).

30 ноября включены:

— в отдельные батальоны охраны батареи 120-мм (по 6 120-мм);

— в артиллерийские дивизионы 66, 70 гв. омсбр, 56 гв. ошбр. четвертые батареи 122-мм гаубиц (по 8 орудий) и по 2 орудия в существующие батареи 122-мм М с комплексами машин управления.

1 декабря 556 ремонтная мастерская средств связи и РТО переформирована в 98 отдельный ремонтно-восстановительный батальон средств связи и РТО. Включен в состав ВВС и дислоцирован на аэр. Кабул.

15 декабря в инженерно-саперные роты мотострелковых полков 5 гв, 108, 201 мед, 66 и 70 гв. омсбр, 191 и 860 осмп включены взводы специального минирования вместо одного инженерно-саперного взвода.

1986 год

25 февраля 5127 ремонтная база 58 оавтбр (342 У ИР) передислоцирована из г. Кабул в н.п. Хайратон.

1 апреля 28 реап переформирован в 28 ап. Полк имеет три адн 155 мм сг. «Гиацинт-С» по 18 орудий и один реадн РСЗО «Ураган» 18 БМ.

15 апреля в состав 40 А временно прибыли:

2 оавтб из ЗаБВО в г. Шинданд;

9 оавтб из БВО в г. Кабул.

Из состава 40 А убыли:

— 15 оавтб в ДВО;

— 474 оавтб в ЛенВО.

16 мая в штат управления 40 А включена киногруппа.

1 июля сформирован военный трибунал Джелалабадского гарнизона;

1 июля сформирована военная прокуратура Хайратонского гарнизона.

30 июля 2088 отдельный инженерный батальон специального минирования переформирован в 2088 отдельный инженерный батальон разграждения.

1 августа сформирован 1028 ортц осн (г. Лашкаргах). Центр включен в состав 254 ртп.

634 орпц осн передислоцирован из г. Курган-Тюбе Таджикской ССР и включен в состав 254 ртп осн.

1 сентября расформированы 1191 (г. Файзабад), 1195 (г. Гардез), 1198 (г. Газни), 1254 (г. Лашкаргах) отдельные роты связи и радиотехнического обеспечения.

Сформированы 266 (г. Гардез), 273 (г. Файзабад), 275 (г. Фарахруд), 276 (г. Шахджой), отдельные роты аэродромно-технического обеспечения.

15 сентября сформирована 25 интернатура медицинского состава на 50 мест.

25 сентября в состав 40 А из ПриБВО прибыл 196 оавтб; пункт дислокации г. Шинданд.

В состав ВВС 40 А из ТуркВО прибыли 105 оавтб, пункт дислокации г. Шинданд и 106 оавтб; пункт дислокации г. Пули-Хумри.

20 октября 1986 года передислоцированы на территорию СССР 371-А мсп из г. Шинданд, 24 гв.тп из г. Шинданд, 149-А мсп из г. Кундуз, 1415 зрп из г. Кабул, 990 зен-нап из г. Кундуз.

30 октября передислоцированы на территорию СССР 990 зенап из г. Кундуз, 1122 зрп из г. Шинданд.

1 ноября сформированы:

108 узел связи, г. Кабул;

130 узел связи, г. Гардез;

147 узел связи, п. Шахджой;

175 узел связи, г. Лашкаргах.

20 ноября выведены из состава 40 А и передислоцированы строительные части:

— 1161 УНР, 2017, 2137 осмб, 522, 9085, 9087, 9088, 9085, 9111, 9112, 9114, 9117, 9118, 9119, 9121 СМУ в пгт Скрунда (ПрибВО);

— 1163 УНР, 1630 овсб, 2566, 9080, 9165, 9175, 9090, 9116, 9168, 9169, 9098, 9099, 9095, 9096 СМУ в п. Тыловое (ОдВО);

— 1175 УНР, 8347, 8348, 8349, 8350, 8351, 8352, 8353, 8354, 8356, 8357, 8358, 8359 СМУ в пгт Шкотово (СДВО);

— 1110 овсб в г. Ахтубинск (СКВО);

— 1072 УНР, 1707 озсб, 8361, 8364, 8366, 8370, 8371, 8372, 8373, 8376, 8378, 8382, 9091, 9093 СМУ в г. Ганцевичи (БВО);

— 1124 УНР, 126, 466 оавтб, 1090, 9094, 9100, 9102, 9122, 9124, 9125, 9128, 9130, 9147, 9159, 9164 СМУ в г. Мукачево (ПрикВО);

— 863, 1582 оавтб, 2147 обмех на Тихоокеанский флот.

1 декабря созданы пять отрядов пропаганды и агитации и включены в штаты 5 гв. мсд для 101 мсп 20-1 мед для 122 мсп, 191 омсп, 22обр СН, 45 исп.

1987 год

30 января передислоцирован 1112 отдельный военно-строительный батальон на территорию СССР в ПрибВО.

28 февраля расформировано управление 58 автомобильной бригады;

Передислоцирована 773 отдельная военно-строительная рота из пос. Шауль в пос. Хайратон.

20 мая расформированы 1138 (г. Баграм), 1445 (г. Шинданд) отдельные взводы охраны.

30 мая расформированы следующие части:

- 342 УИР;
- 803 база изготовления железобетонных изделий;
- 2568 контора материально-технического снабжения;
- 5134 склад материально-технического снабжения;
- 127 ремонтная база;
- 774 отдельная военно-строительная рота;
- 114 отдельная рота охраны;
- 179, 180, 224, 1139, 1141, 1479 отдельные взводы охраны;
- 1370 военная пожарная команда;
- 153 проектно-изыскательский отдел.

30 мая 1154 управление начальника работ переподчинено начальнику СУ ТуркВО;
переподчинены начальнику 1154 УНР следующие части:

- 1720 отдельный батальон механизации;
- 2018 отдельный строительно-монтажный батальон;
- 1705, 1708 отдельные военно-строительные батальоны;
- 174 отдельный взвод охраны;
- 711, 719, 1358 военные пожарные команды;
- 572 кислорододобывающая станция;
- 5131 база изготовления железобетонных изделий;
- 2565 контора материально-технического снабжения;
- 773 отдельная военно-строительная рота.

Передислоцированы на территорию СССР следующие части:

- 1107 управление начальника работ в пгт Скрунда Латвийской ССР (ПрибВО);
- 1119 управление начальника работ в г. Мукачево (ПрикВО).

1 июля сформирован трибунал Кандагарского гарнизона.

20 ноября 136 авиационный полк истребителей-бомбардировщиков (в/ч пп 32977) из г. Шинданд убыл в г. Чирчик (ТуркВО).

274 авиационный полк истребителей-бомбардировщиков прибыл в г. Шинданд.

1988 год

К 12 января передислоцирован на территорию СССР 290 отдельный инженерно-аэродромный батальон.

К 1 февраля 12012 полевое учреждение госбанка передислоцировано из п. Турагунди в г. Желалабад, РА.

К 20 марта 1332 отдельный автомобильный батальон прибыл в г. Кабул 1476 отдельный автомобильный батальон прибыл в г. Шинданд.

К 25 мая передислоцирован на территорию СССР 26 отдельный инженерно-аэродромный батальон.

К 1 июня передислоцированы на территорию СССР следующие части и учреждения:

- 66 отдельная мотострелковая бригада;
- управление 15 бригады специального назначения;
- 191 отдельный мотострелковый полк;
- 335 отдельный вертолетный полк;
- 1353 отдельный батальон охраны;
- 1358 отдельный батальон охраны;
- 377 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения;
- 154 омсб ;
- 186 омсб;
- 334 омсб;
- 376 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения;
- 1059 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения;
- 249 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения;
- 581 отдельная эксплуатационно-техническая рота;
- 3251 склад квартирного имущества;
- 4571 склад квартирного имущества;
- военная прокуратура Желалабадского гарнизона;
- военный трибунал Желалабадского гарнизона;
- 834 военный полевой госпиталь особо опасных инфекций;
- 315 квартирно-эксплуатационная часть;
- 295 квартирно-эксплуатационная часть;
- 1449 военная пожарная команда;

- 381 отдельный радиопеленгаторный центр (особого назначения);
- 344 пункт наведения истребительной авиации;
- 1417 банно-прачечный пункт;
- 856 станция фельдъегерско-почтовой связи;
- 1096 узел связи гарнизона;
- 1097 узел связи гарнизона;
- 239 отдельная вертолетная эскадрилья.

К 1 июня расформированы следующие части и учреждения:

- 1705 отдельный военно-строительный батальон;
- 1720 отдельный батальон механизации (дорожных работ);
- 2018 отдельный строительно-монтажный батальон;
- 773 отдельная военно-строительная рота;
- 174 отдельный взвод охраны;
- 12012 полевое учреждение Госбанка (в/ч пп 12012).

К 1 июня передислоцированы следующие части на территории РА:

- 968 отдельный радиопеленгаторный центр (особого назначения) из г. Джелалабад в г. Кабул;
- 177 отдельный отряд специального назначения из г. Газни в г. Кабул;
- 204 отдельный эксплуатационный взвод из п. Лашкаргах в г. Кабул с переподчинением начальнику 245 квартирно-эксплуатационной части;
- 211 отдельный эксплуатационный взвод из г. Ассадбада в г. Кабул с переподчинением начальнику 768 базы материально-технического снабжения.

К 25 июня передислоцированы на территорию СССР следующие части и учреждения:

- 98 отдельный ремонтно-восстановительный батальон (средств связи и радиотехнического обеспечения);
- 266 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения;
- 210 отдельная рота (инженерной техники);
- 124 отдельный эксплуатационный взвод;
- 962 склад квартирно-имущественный;
- военная прокуратура Гардезского гарнизона;

- 304 квартирно-эксплуатационная часть;
- 1455 военная пожарная команда;
- 192 подвижная авиационная ремонтная мастерская;
- 130 узел связи гарнизона;
- 147 узел связи гарнизона;
- 56 отдельная десантно-штурмовая бригада.

Передислоцированы следующие части на территории РА:

- 668 омсб из п. Бараки в г. Кабул;
- 9086 строительно-монтажный участок из г. Гардез в г. Кабул.

К 10 июля расформирована 362 станция фельдъегерско-почтовой связи.

К 25 июля передислоцированы на территорию СССР следующие части и учреждения:

- 860 отдельный мотострелковый полк;
- 200 отдельный эксплуатационный взвод;
- 3318 склад квартирного имущества;
- 319 квартирно-эксплуатационная часть;
- 1486 военная пожарная команда;
- 1092 узел связи гарнизона;
- 12 хлебопекарня (гарнизонная);
- авиационная эскадрилья 979 истребительно-авиационного полка;
- 273 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения.

К 15 августа передислоцированы на территорию СССР следующие части и учреждения:

- 70 отдельная мотострелковая бригада;
- управление 22 бригады специального назначения;
- 28 артиллерийский полк армии (без двух дивизионов);
- 149 гвардейский мотострелковый полк (без батальона);
- 12 гвардейский мотострелковый полк;
- 998 артиллерийский полк (без дивизиона);
- 181 отдельный вертолетный полк;
- 280 отдельный вертолетный полк;

- 99 отдельный медицинский батальон;
- 541 отдельный инженерно-саперный батальон;
- 370 отдельный противотанковый артиллерийский дивизион;
- 636 отдельный батальон материального обеспечения (без одной роты);
- 230 отдельный батальон тропосферной связи (без одной роты);
- 1354 отдельный батальон охраны (в/ч пп 52679);
- 1360 отдельный батальон охраны;
- 1956 отдельный батальон радиоэлектронной борьбы;
- 672 отдельный батальон связи и радиотехнического обеспечения;
- 602 отдельный автомобильный батальон;
- 196 отдельный автомобильный батальон подвоза горючего;
- 344 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения;
- 475 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения;
- 1476 отдельный автомобильный батальон;
- 173 отдельный отряд специального назначения;
- 370 отдельный отряд специального назначения;
- 411 отдельный отряд специального назначения;
- 299 ветеринарно-эпизоотический отряд;
- 182 санитарно-эпидемиологический отряд;
- 114 отдельная огнеметная рота;
- 275 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения;
- 459 отдельная рота специального назначения;
- 285 отдельная автомобильная рота (тяжелых машин); - 184 отдельная рота связи и радиотехнического обеспечения;
- 277 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения;
- 8 отдельная ремонтная рота (автомобильной и электрогазовой техники);
- 586 отдельная эксплуатационно-техническая рота;

- 125 отдельная эксплуатационно-техническая рота;
- 897 отдельная рота разведки специальными средствами;
- 205 отдельная вертолетная эскадрилья;
- 320 отдельная вертолетная эскадрилья;
- 2307 отделение торговли;
- 487 финансовое отделение;
- 657 отделение торговли;
- 1569 медицинский склад;
- 1575 продовольственный склад;
- 1579 вещевой склад;
- 3207 склад квартирного имущества;
- 959 склад квартирного имущества;
- 6531 склад горючего;
- 1572 склад горючего;
- военная прокуратура Кандагарского гарнизона;
- военный трибунал Кандагарского гарнизона;
- 710 военный полевой госпиталь;
- 1138 военный инфекционный госпиталь;
- Дом офицеров Кундузского гарнизона;
- 303 квартирно-эксплуатационная часть;
- 250 квартирно-эксплуатационная часть;
- 182 подвижной рентгеновский кабинет;
- 189 подвижной стоматологический кабинет;
- 829 военная пожарная команда;
- 1290 военная пожарная команда;
- 1491 военная пожарная команда;
- инспекция противопожарной охраны Кундузского гарнизона;
- 952 центр выздоравливающих;
- 966 отдельный радиопеленгаторный центр (особого назначения);
- 634 отдельный радиопеленгаторный центр (особого назначения);
- 262 военная комендатура;
- 72 военная комендатура;
- 424 вещевая ремонтная мастерская;
- 19 подвижная авиационная ремонтная мастерская;
- 304 ветеринарная лаборатория;

— 921 отдел хранения вещевого имущества (обособленный);

— 1143 банно-прачечный пункт;

— 1144 банно-прачечный пункт;

— 1145 банно-прачечный пункт;

— 1418 банно-прачечный пункт;

— 1282 санитарно-контрольный пункт;

— 535 станция переливания крови;

— 847 станция фельдъегерско-почтовой связи;

— 483 узел связи гарнизона;

— 1098 узел связи гарнизона;

— 175 узел связи гарнизона;

— 23 хлебопекарня гарнизонная;

— 25 интернатура медицинского состава;

— 52602 полевое учреждение Госбанка (в/ч пп 52602);

— 83604 полевое учреждение Госбанка (в/ч пп 83604).

К 15 августа расформированы:

1708 отдельный дорожно-строительный батальон,

8363СМУ, 8377СМУ, 8379СМУ, 8381СМУ, 9086СМУ,
9154СЫУ, 9155СМУ, 9174СМУ, 9163СЫУ, 9157СМУ,
8360СМУ.

120 истребительный авиационный полк прибыл в г. Баграм.

Передислоцированы следующие части на территории РА из г. Кундуз в п. Ташкурган:

— управление 201 мотострелковой дивизии;

— 783 отдельный разведывательный батальон;

— 252 отдельный батальон связи;

— 340 отдельный ремонтно-восстановительный батальон;

— 631 станция фельдъегерско-почтовой связи;

— военная прокуратура Кундузского гарнизона;

— 25 отдельная вертолетная эскадрилья;

— 529 подвижной рентгеновский кабинет;

— 528 подвижной стоматологический кабинет;

— 537 кислорододобывающая станция.

К 1 сентября передислоцированы на территорию СССР следующие части и учреждения:

— 168 истребительный авиационный полк;

— военный трибунал Жиндандского гарнизона;

— 267 судебно-медицинская лаборатория.

К 1 октября передислоцирован на территорию СССР отдельный радиоузел (осназ).

К 10 октября авиационный полк истребителей-бомбардировщиков прибыл в г. Шинданд.

К 26 октября передислоцирован на территорию СССР 274 авиационный полк истребителей-бомбардировщиков.

К 31 октября 47 отдельный ракетный дивизион прибыл в г. Кабу.

К 3 ноября на территорию СССР передислоцирован 32 Концертный ансамбль.

К 2 декабря расформированы: 5131 база изготовления железобетонных изделий, 719 военная пожарная команда, 2612 СМУ, 9074 СМУ, 8355 СМУ, 8362 СМУ, 8380 СМУ, 9156 СМУ.

К 7 декабря передислоцирована на территорию СССР 572 кислорододобывающая станция.

К 18 декабря 714 отдельный автомобильный батальон прибыл в п. Хайратон.

К 20 декабря 1323 отдельный автомобильный батальон прибыл в п. Хайратон.

К 20 декабря 602 отдельный автомобильный батальон прибыл в г. Шинданд.

1989 год

К 15 февраля передислоцированы на территорию СССР следующие соединения, части и учреждения:

— 1468 перевалочная база,

— 2309 торговая база,

— 1476 военная пожарная команда,

— 307 квартирно-эксплуатационная часть,

— 870 комендатура БОСО,

— 421 узел связи гарнизона,

— 1473 военная пожарная команда,

— 1461 отдельный трубопроводный батальон,

— 17 хлебопекарня гарнизона,

— 314 квартирно-эксплуатационная часть,

— 3235 склад квартирному имуществу,

- 98 отдельный эксплуатационный взвод,
- 5 гвардейская мотострелковая дивизия,
- 1356 отдельный батальон охраны,
- 352 узел связи гарнизона,
- 353 военная комендатура,
- 814 военная пожарная команда,
- инспекция противопожарной охраны Шиндандского гарнизона;
- военная прокуратура Шиндандского гарнизона,
- дом офицеров Шиндандского гарнизона,
- 60307 полевое учреждение госбанка,
- 486 комендатура БОСО,
- 11 батарея 28 ап,
- 704 военный госпиталь,
- 279 санитарно-эпидемиологический отряд,
- 658 отделение торговли,
- 278 отдельный автомобильный взвод,
- 582 банно-прачечный пункт,
- 246 квартирно-эксплуатационная часть,
- 773 склад квартирного имущества,
- 585 отдельная эксплуатационная техническая рота,
- 476 отдельная радиолокационная рота ПВО,
- 1148 разведывательный пункт,
- 602 отдельный автомобильный батальон,
- 134 авиационный полк истребителей-бомбардировщиков,
- 302 отдельная вертолетная эскадрилья,
- 1765 отдельный батальон связи и радиотехнического обеспечения,
- 403 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения,
- 1496 отдельный автомобильный батальон ВВС,
- 487 кислорододобывающая станция,
- 714 отдельный автомобильный батальон,
- 1323 отдельный автомобильный батальон,
- военная прокуратура Хайратонского гарнизона,
- 479 санитарно-контрольный пункт,
- 2305 торговая база,
- 71 военная комендатура,

- 869 комендатура БОСО,
- 306 квартирно-эксплуатационная часть,
- 24264 полевое учреждение госбанка,
- 1594 перевалочная база,
- 261 отдельный автомобильный батальон,
- 659 отдельный автомобильный батальон,
- 2565 контора материально-технического снабжения,
- 1358 военная пожарная команда,
- 245 отдельная рота аэродромно-технического обеспечения,
- 201 мотострелковая дивизия,
- военная прокуратура Ташкурганского гарнизона,
- 356 узел связи гарнизона,
- 247 военная комендатура,
- инспекция противопожарной охраны Пули-Хумрийского гарнизона,
- военный трибунал Пули-Хумрийского гарнизона,
- военная прокуратура Пули-Хумрийского гарнизона,
- дом офицеров Пули-Хумрийского гарнизона,
- 52628 полевое учреждение госбанка,
- 528 подвижной стоматологический кабинет,
- 529 подвижной рентгеновский кабинет,
- 537 кислорододобывающая станция,
- 371 банно-прачечный пункт,
- 2306 отделение торговли,
- 305 квартирно-эксплуатационная часть,
- 121 отдельная эксплуатационно-техническая рота,
- 6007 склад квартирного имущества,
- 276 трубопроводная бригада,
- 22 станция фельдъегерско-почтовой связи,
- 1836 отделение охраны,
- 329 военный полевой госпиталь,
- 254 отдельная вертолетная эскадрилья,
- 106 отдельный автомобильный батальон ВВС,
- 278 дорожно-комендантская бригада,
- 1651 отделение охраны,
- 1474 военная пожарная команда,
- 108 мотострелковая дивизия,

- 1352 отдельный батальон охраны,
- 371 узел связи гарнизона,
- 159 военная комендатура,
- инспекция противопожарной охраны Баграмского гарнизона,
- военная прокуратура Баграмского гарнизона,
- дом офицеров Баграмского гарнизона,
- 83603 полевое учреждение Госбанка,
- 6530 склад горючего,
- 1490 военная пожарная команда,
- 587 отдельная эксплуатационно-техническая рота,
- 713 военный инфекционный госпиталь,
- 249 квартирно-эксплуатационная часть,
- 581 банно-прачечный пункт,
- 541 отделение торговли,
- 573 склад квартирного имущества,
- 345 отдельный парашютно-десантный полк,
- 120 истребительно-авиационный полк,
- 378 отдельный штурмовой авиационный полк,
- 263 отдельная разведывательная авиационная эскадрилья,
- 392 передвижная авиационно-ремонтная мастерская,
- 262 отдельная вертолетная эскадрилья,
- 600 отдельный батальон связи и радиотехнического обеспечения,
- 549 узел фельдъегерско-почтовой связи,
- 49С'4 ремонтно-восстановительная база армии,
- 2 и 4 адн 28 ап — политотдел тыла и спецчастей,
- 158 военная комендатура,
- 606 пересыльный пункт,
- 1197 группа финансирования капитального строительства,
- 1282 военная пожарная команда,
- 167 военный трибунал армии,
- 152 военная прокуратура армии,
- военная прокуратура Кабульского гарнизона,
- 109 агитационный отряд,
- дом офицеров Кабульского гарнизона,

- филиал склада партийно-политического имущества,
- 78892 полевое учреждение госбанка,
- 254 отдельный радиотехнический полк,
- 797 разведывательный центр,
- 162 пункт управления начальника разведки,
- 849 расчетно-аналитическая станция,
- 1455 центральный диспетчерский пункт армии,
- 485 комендатура БОСО,
- 311 лаборатория ГСМ,
- 6353 склад горючего,
- 1329 военная пожарная команда,
- 650 военный госпиталь,
- 743 военный инфекционный госпиталь,
- 213 санитарно-эпидемиологический отряд,
- 1275 санитарно-контрольный пункт,
- 323 паталого-анатомическая лаборатория,
- 73 гарнизонная поликлиника,
- 76 стоматологическая поликлиника,
- 171 подвижной рентгеновский кабинет,
- 184 подвижной стоматологический кабинет,
- 3964 медицинский склад,
- 39 ремонтная группа медицинской техники,
- 120 эвакуационный приемник,
- 6357 продовольственный склад,
- 27 хлебопекарня гарнизона,
- 1140 банно-прачечный пункт,
- 1142 банно-прачечный пункт,
- 879 управление торговли,
- 656 отделение торговли,
- 660 торгово-закупочная база армии,
- 1207 квартирно-эксплуатационное управление,
- 763 склад квартирному имуществу,
- 3353 склад квартирному имуществу,
- 245 квартирно-эксплуатационная часть,
- 107 отдельная эксплуатационно-техническая рота,
- 320 квартирно-эксплуатационная часть,
- 584 отдельная эксплуатационно-техническая рота,
- 1861 отдельный эксплуатационный взвод,

- 211 отдельный эксплуатационный взвод,
- 768 база материально-технического снабжения,
- 311 отдельный линейно-станционный батальон правительственной связи КГБ,
- 1332 отдельный автомобильный батальон,
- 103 гвардейская воздушно-десантная дивизия,
- 50 отдельный смешанный авиационный полк,
- 339 отдельная смешанная авиационная эскадрилья,
- 1325 командный пункт ВВС,
- 600 центр сбора и обработки разведывательной информации,
- 177 метеобюро,
- 447 летающая авиационно-техническая лаборатория,
- 250 летающая авиационно-техническая лаборатория,
- 643 отделение охраны,
- 682 отдельный батальон связи и радиотехнического обеспечения,
- 18 отдельный батальон связи и радиотехнического обеспечения,
- 395 отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения,
- 221 отдельный батальон материального обеспечения,
- 310 лаборатория авиационной медицины,
- 1154 управление начальника работ,
- 719 военная пожарная команда,
- 47 отдельный ракетный дивизион.

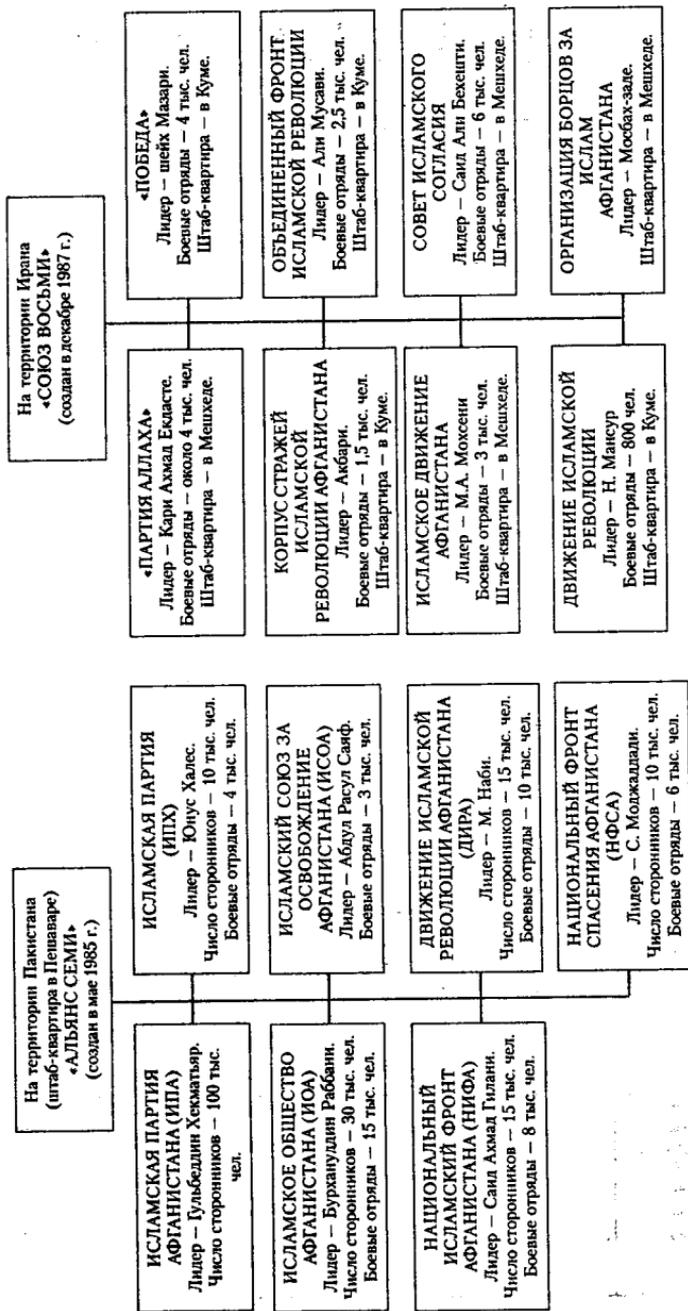
Боевые действия, потери, трофеи
Сведения по 40-й армии по годам

	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	Всего	
Боевые действия	63	41	30	50	50	40	12	18	8	4	316	
	0	1	2	17	24	15	4	5	11	0	79	
	0	21	2	13	44	44	22	13	51	0	210	
				Учет не производился								
	606	600	876	488	664	314	200	52	848	191	4839	
	129	1335	6055	4982	5212	4197	4818	3834	2340	59	32961	
	35	264	598	593	517	657	574	706	486	25	4455	
	7	3	136	163	281	471	322	690	640	102	2815	
	8	2	11	8	94	231	195	413	368	46	1376	
			Учет не производился									
Уничтожено	9	47	332	421	753	1158	868	944	653	4	5189	
			Учет не производился									
	26	88	193	181	410	759	457	382	210	41	2747	
	78/43	208/70	234/83	245/85	374/78	52	482/27	746/73	607	91/5	3116/467	
			Учет не производился									
	38	87	302	74	104	193	146	118	39	3	1104	
	161	885	3432	8339	13158	30396	56895	107889	10157	272	231584	
	7	8	5	23	70	113	98	103	15	3	445	
	107	280	210	2278	9025	441	42457	43360	8763	160	107081	
			Учет не производился									
Захвачено	41	117	242	236	431	693	312	291	93	26	2482	
			Учет не производился									
			Учет не производился									

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 (продолжение)

	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	Всего	
Захватчено	0	4	0	12	29	64	119	129	9	0	366	
	15	82	86	240	388	633	356	231	31	4	2066	
	2,7	715	141,2	512,2	2,4 тыс.	0	7,2 тыс.	6,7 тыс.	693	2,62	13,9 млн.	
Потери	380	4337	5009	11977	22303	42245	29199	36741	4992	32	157215	
	Инжен. Мин и фут.											
	Складов	28	95	219	190	671	798	777	1233	66	0	4077
	ВВ	1,46	3,6	7,4	4,8	21,8	42,1	30,9	28	3,334	0,11	143,504
	Авт./Мтп./Трак.	47/5	90/80	87/43	128/73	206	158	118/37	84/58	10 дек	0	928/308
	Обезврежено мин	69	574	1590	849	5295	3422	1289	2879	724	0	16681
	Взято в плен	3202	4574	6340	1758	707	801	534	656	133	0	18705
	Убито	446	673	905	582	1181	1331	585	620	369	26	6718
	в т.ч. офицеров											
	Ранено	936	1369	2602	1707	2992	2777	1345	1366	637	56	15787
	в т.ч. офицеров											
Танки	28	39	11	2	4	19	13	7	17	0	140	
БМП	26	83	43	37	29	68	40	40	50	0	416	
БТР/БРДМ	31	72	46	35	39	105	65	56	92	0	541	
Автомобили	9	229	160	194	99	605	528	252	408	0	2484	
Орудия, минометы												
Самолеты	0	1	0	5	15	14	16	18	16	2	87	
Вертолеты	19	14	0	17	34	33	45	48	14	2	226	
Высажено ТакВД												
Кол-во десант. л/с												
Выполн. боевых выд.	40098	49656	73538	95431	125105	74140	105927	124536	100244	6005	794680	
Нанесено БШУ	0	1539	2829	5023	7058	5608	5849	4199	6682	208	38995	
	798	1998	6965	5550	5994	4610	5138	3952	3267	254		

Организации вооруженной оппозиции

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Советские представители в Афганистане
2. Боевой состав Ограниченного контингента советских войск в Афганистане
3. Состав 40-й армии в период пребывания на территории Афганистана. 1979–1989 гг.
4. Боевые действия, потери, трофеи. Сведения по 40-й армии по годам.
5. Организации вооруженной оппозиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отдельные издания

- Алексиевич С.А. Цинковые мальчики. — М., 1991.
- Афганистан: братство, мужество, подвиг: Сб. / Сост. А.П. Ладин. — Алма-Ата: Казахстан, 1987.
- Афганистан болит в моей душе... / Сост. А.Б. Кердан. — Пермь: Кн. изд-во, 1989.
- Афганистан в нашей судьбе. — М.: АПН, 1989.
- Афганистан болит в моей душе / Сост. А.Т. Овчинников. — М., 1989.
- Афганистан: борьба и созидание / Сост. О.Г. Чернета. — М.: Воениздат, 1984.
- Бессчетнов Е.И. В небе Афганистана. Рассказы о героях. — Куйбышев: Кн. изд-во, 1990.
- Бессчетнов Е.И. Притяжение высоты. — Барнаул, 1989.
- Боровик А.Г. Встретимся у трех журавлей. — М., 1987.
- Боровик А.Г. Афганистан: еще раз про войну. — М.: Международные отношения, 1990.
- Бочаров Г.М. Был и видел. — М., 1987.
- Брежнев Л.И.: материалы и биографии / Сост. Ю.В. Аксютин. — М., 1991.
- В горах Афганистана. — Днепропетровск, 1988.
- В горах Афганистана. О мужестве советских воинов / Сост. И.А.Пономарев. — Л.: Лениздат, 1990.
- Верность долгу / Сост. Б.А. Латыш. — Нальчик: Эльбрус, 1989.
- Вернуться и жить. — Кемерово, 1988.
- Верстаков В.Г. Афганский дневник. — М.: Воениздат, 1991.

- Верстаков В.Г. Прости за разлуку. — М., 1990.
- Верстаков В.Г. Пылает город Кандагар. — М., 1990.
- Верстаков В.Г. Афганский дневник. — М.: Воениздат, 1983.
- Верстаков В.Г. Там, в Афганистане: Очерки. — М.: Воениздат, 1981.
- Возовиков В.С. В горах долго светает: Роман. — М.: Воениздат, 1990.
- Война в Афганистане. — М.: Воениздат, 1991.
- Во имя высокой цели. Рассказывают воины, с честью выполнившие свой интернациональный долг на земле Афганистана / Сост. И.А.Пономарев. — Л.: Лениздат, 1988.
- Выполняя интернациональный долг / Сост. В.Н. Овсянников, А.Б.Соловьев. — М.: Политиздат, 1986.
- Гай Д., Снегирев В. Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны. — М., 1991.
- Гайдар Т.А. Под Афганским небом. — М., 1981.
- Гареев М.А. Моя вторая война. — М., 1996.
- Громов Б.В. Ограниченный контингент. — М.: Изд. группа «Прогресс»—«Культура», 1994.
- Гуляев П.П. Я — рядом. — М., 1988.
- Дмитренко А.М. Аист: Художественно-документальная повесть. — Киев: Воениздат, 1990.
- Дынин И.М. После Афганистана. «Афганцы» в письмах, документах, свидетельствах очевидцев. — М.: Профиздат, 1990.
- Дынин И.М. Мужество. На земле Афганистана. — Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1989.
- Житнухин А.П., Лыкошин С.А. Звезда над городом Кабулом. — М., 1990.
- Звезды подвига. На земле Афганистана: Очерки / Сост. И.М.Дынин; Авт. предисл. И. Кожедуб. — М.: Воениздат, 1986.
- Звезды славы боевой. На земле Афганистана / Сост. И.М. Дынин. — М.: Воениздат, 1988.
- Звезды подвига. На земле Афганистана: Сб. / Сост. И.М. Дынин. — М.: Воениздат. Кн. 3. 1991.
- Иванов Н.Ф. «Алькор» принимает вызов. — М.: Патриот, 1991.

Иванов Н.Ф. Рассветы Саура: Повести. — М.: Современник, 1987.

Изгаршев В.Ф. По долгу интернационалистов. — М., 1981.

Карачаров Ю.Г. В стране пылающего солнца. Из афг. записок журналиста. — Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1986.

Кашуба Г.П. Афганские встречи. — М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1981.

Кердан А.Б. Афганистан болит в моей душе. — Пермь, 1989.

Козлов К.Д. Сезон Чернотропа. — М., 1986.

Крещение / Сост. Теплов Л.А. — М., 1991.

Кривошеев Г.Ф. Гриф секретности снят... — М., 1993.

Лосото Е.Л. Командировка на войну. — М.: Книга, 1990.

Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. — М.: Планета, 1991.

Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. — М., 1995.

Меридианы мужества. — М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1987.

На земле Афганистана / Сост. Ю.М. Гаврилов. — М., 1982.

Никитенко Е.Г. Возвращение / Рубежи ратной славы Отечества / Выпуск 2. — М., 1996.

Олейник А.М. Памятник в Кабуле. — М.: Молодая гвардия, 1988.

Офицерские звезды / Сост. В.С. Семенов. — М., 1984.

Палящий ветер Афганистана. — Днепропетровск, 1991.

Пашкевич М.М. Афганистан: война глазами комбата. — М.: Воениздат, 1991.

Поле жизни: Очерки. — Минск: Юнацтва, 1989.

Проханов А.А. Там в Афганистане. — М., 1988.

Проханов А.А. Достаточная оборона. — М., 1990.

Проханов А.А. Афганская война: как это было. — М., 1991.

Проханов А.А. Третий тост. — М., 1991.

Путь на Саланг: О советских воинах, отличившихся при выполнении интернационального долга в Афганистане: Очерки / Предисловие И.И. Гусаковского. — М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1987.

- Рыбаков В. «Афганцы». — СПб.: МГП «Петрополис», 1991.
- Семенов Н. Мы смерти смотрели в лицо. О советских солдатах в Афганистане // Молодая гвардия. 1991. № 2.
- Селихов К.Н. Эхо афганских гор. — М., 1986.
- Стрельцова Н.И. Возвращение из Афганистана. — М.: Молодая гвардия, 1990.
- Стуловский В.В. Время «Ч». — Ташкент, 1986.
- Суходольский В.Ф. Пароль — революция. Афганский фотодневник. — М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1986.
- Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений 1917–1987 гг. — М., 1988.
- Ткаченко П. Когда поют солдаты. — М.: 1987, 1988.
- Устинов Г.П. Смена эпох: Афганский дневник. — М.: Известия, 1988.
- Фоменко А. Преданная армия: два образа одной войны. — М., 1990.
- Хулаихов В.В. Будни романтика. — М., 1988.
- Чайка А.Ф. Среди Афганских гор: Документальные очерки. — Минск: Беларусь, 1989.
- Черножуков А.В. Душевный контакт. — М.: Воениздат, 1988.
- Щелоков А.А. Жаркие годы. — М., 1988.

2. Периодическая печать

- Абрамов Л. «Прощание славянки» в Кабуле // Новое время. 1988. № 34.
- Адамович А. Спрятанная война // Московские новости. 1990. 19 августа.
- Алексеев В. В бою мелочей не бывает // Военный вестник. 1988. № 6.
- Андрианов Н. Отчий дом // Комсомольская правда. 1984. 8 ноября.
- Аушев Р.С. Сохраним свою совесть / Беседу вела Л.И. Булычева // Военно-исторический журнал. 1992. № 1.
- Аушев Р.С. Поймите, в Афганистане не все воевали // Подмосковье. 1992. 15 февраля.
- Ахмад Э., Барнет Р. Кровавые игры (уроки Афганистана) // США: экономика, политика, идеология. 1989. № 6.

Афганская боль.// Правда. 1989. 17 августа.

«Афганцы». О воинской службе, о товарищах, о времени рассказывают молодые москвичи, бывшие воины, выполнявшие интернациональный долг в Республике Афганистан // Знамя. 1988. Кн. 7.

Афанасьев А. Афганистан: почему это произошло. Военно-политическая обстановка на рубеже 70–80-х гг.// Коммунист Вооруженных Сил. 1991. № 12, 13.

Базельчук В. Бой за перевал. Воздушно-десантные войска. На земле Афганистана // Военный вестник. 1984. № 12.

Белогуров С. Чему нас научил Афганистан? Об этом особенно важно размышлять сегодня, анализируя ход боевых действий в Чечне // Ориентир. 1995. № 2.

Белый Л. Странички афганского дневника // Военный вестник. 1989. № 4.

Боровик А. Спрятанная война // Огонек. 1989. № 46, 49–52.

Бреев А. Слагаемые успеха Воздушно-десантных войск: На земле Афганистана // Военный вестник. 1984. № 11.

Васильев Н. По законам братства. Об идейно-воспитательной работе по укреплению боевого содружества советских и афганских воинов // Коммунист Вооруженных Сил. 1987. № 10.

Варенников В.И. Афганистан: подводя итоги / Интервью записал А.Боровик // Огонек. 1989. № 12.

Варенников В.И. Из тупика в тупик // Советская Россия. 1993. 11 февраля.

Варенников В.И. Афганская эпопея. Анализ и выводы // Патриот. 1993. № 5–7.

Владимиров В. Люди первого шага // Коммунист Вооруженных Сил. 1987. № 23.

В городе палаточном // Красная звезда. 1981. 23 апреля.

Верстаков В.Г. В годах за горами.// Правда. 1980. 6 марта.

В час вечерний // Красная звезда. 1981. 17 апреля.

Высота мужества // Комсомольская правда. 1985. 6 апреля.

Гайдар Т.А. В долине пяти львов//Правда. 1982. 3, 5, 8 июля.

Гай Д., Снегирев В. Вторжение. Опыт журналистского расследования. Ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. //Знамя. 1991. № 3, 4.

Ганковский Ю. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистан?// Азия и Африка сегодня. 1994. № 5.

Герои-интернационалисты: кто они?//Армия. 1991. № 13.

Гобарев В. «Получен неоценимый опыт» — так считают американские военные специалисты, изучающие боевые действия в Афганистане // Военные знания. 1991. № 2.

Голованчиков А. «Афганцы». Записки //Новое время. 1988. № 27.

Грачев П. Верность интернациональному долгу проявляют советские воины в ДРА//Коммунист Вооруженных Сил. 1986. № 13.

Громов Б.В. Защищали, обучали, строили. О выполнении интернационального долга советскими воинами в Афганистане // Военно-исторический журнал. 1989. № 3.

Громов Б.В. Выражаю глубочайшее недоумение // Красная звезда. 1989. 28 февраля.

Громов Б.В. Выступление на XIX партконференции // Красная звезда. 1988. 2 июля.

Дубнов А. У России снова афганская «головная боль» // Новое время. 1994. № 5.

Дубнов А. Уроки Афганистана никому не нужны? // Новое время. 1994. № 30.

Дышев С. Да воздастся// Юность. 1989. № 8.

Дышев С. Пуля на ладони// Юность. 1988. № 32.

Елагин В.И. Какой видится сегодня судьба пленных в Афганистане// Дипломатический вестник. 1994. № 1–2.

Елин Л. Несколько жизней афганской войны // Новое время. 1989. № 52.

Елифанов И. Зачем нужна была война: «Интернациональная» миссия в Афганистане // Век XX и мир. 1989. N 6.

Ермаков О. Крещение// Знамя. 1989. № 3, 10.

Заплатин В.П. Афганистан: а завтра была война // Родина. 1989. № 11.

- Здравствуй, родная земля// Культурно-просветительная работа в войсках. 1988. № 4.
- Иванов Н. Генералом он стал на войне// Советский воин. 1990. № 1.
- Иванов Н. Формула сильной личности// Аргументы и факты. 1988. № 11.
- Изгаршев А.В. Дождемся весны. Советский Союз вывел войска из Афганистана, но до мира и согласия в этой стране еще далеко // Новое время. 1989. № 8.
- Изгаршев В. Дважды испытан// Правда. 1987. 5 октября.
- Изгаршев В. Командарм// Правда. 1988. 9 августа.
- Их наградила Родина// Военный вестник. 1985. № 4.
- Карпенко О. Из афганского дневника // Звезда Востока. 1987. № 12.
- Касьянов С. Разведзасады// Военный вестник. 1991. № 6.
- Как мы брали дворец Амина// Спутник. 1991. 13 сентября. Побратим. 1990. № 5, 9; 1991. № 10–12, 14.
- Как принималось решение // Военно-исторический журнал. 1991. № 7.
- Катинас А. Горький декабрь 79-го... Правда и ложь о причинах ввода советских войск в Афганистан // Военные знания. 1990. № 23.
- Квятковский О. Подлог// Труд. 1991. 11 октября.
- Кияненко А.А. Боевое применение ВВС в РА// Военная мысль. 1991. № 8.
- Кондратенко В. Рубеж особого значения // Советское военное обозрение. 1988. № 11.
- Корниенко Г.М. Как принимались решения о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. 1993. № 3.
- Кравченко Н. По долгу интернационалистов. На земле Афганистана// Военный вестник. 1985. № 4.
- Кравченко Н. Группа в засаде// Военный вестник. 1989. № 7.
- Кравченко Н. Идем к вершинам// Красная звезда. 1986. 6 ноября.
- Красиков Ю. Интернациональная миссия советского воина // Военный вестник. 1988. № 10.

Кремениш Л. Узел связи в горах // Военный вестник. 1989. № 5.

Кукушкин А.В. Как был взят Кабул // Военно-исторический журнал. 1995. № 6.

Куприянов А. И только пыль из-под сапог (Афганистан. Джелалабад. Вывод войск) // Молодой коммунист. 1989. № 6.

Лаврентьев С. На той далекой, на афганской... // Собеседник воина. 1993. № 10.

Лагунина И. Пленный будет жить в Кабуле // Новое время. 1992. № 1.

Лагунина И. Пленные вернутся. Но не все // Новое время. 1992. № 27.

Лауринчунас А. Афганские встречи // Красная звезда. 1981. 23 декабря.

Лебедев В. Страстным партийным словом // Военный вестник. 1982. № 8.

Литовкин В. «Воздушные извозчики» На земле Афганистана // Знаменосец. 1985. № 6.

Литовкин В. Спасибо, советский солдат! На земле Афганистана // Знаменосец. 1985. № 2.

Литовкин В. У сыновей отцовская отвага. На земле Афганистана // Знаменосец. 1985. № 5.

Лукашин Н. Возвращение // Красная звезда. 1985. 12 октября.

Лягущенко Ю. Сила войскового братства. На земле Афганистана // Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил. 1986. № 5.

Ляховский А. На афганской выжженной земле // Коммунист Вооруженных Сил. 1990. № 18–22.

Ляховский А., Забродин В. Тайны афганской войны // Армия. 1992. № 3–4, 6–10, 14.

Мазырин Л., Москалев Н. На линии огня. Из афганского дневника политработника // Коммунист Вооруженных Сил. 1987. № 23.

Международная научно-практическая конференция «Уроки Афганистана» // Дипломатический вестник. 1993. № 13–14.

Меримский В.А. Кабул—Москва: война по заказу // Военно-исторический журнал. 1993. № 10–12; 1994. № 1.

Меримский В.А. Война в Афганистане: записки участника // Новая и новейшая история. 1995. № 3.

Меримский В.А. в боях с моджахедами // Военно-исторический журнал. 1994. № 8.

Мильштейн М.А. Как принималось решение (уроки Афганистана) //США: экономика, политика, идеология. 1989. № 6.

Мионов Л. Возвращение. О возвращении шести советских полков на Родину из Афганистана // Новое время. 1986. № 43.

Мионов Л., Спольников В. Афганистан. Накануне // Азия и Африка сегодня. 1989. № 12.

Михно Н. Письма из Афганистана//Советский воин. 1984. № 4.

Млечин Л. Исламский фактор. — Кто давал советы Кабулу? — Душманы. Моджахедаы. Братья // Новое время. 1990. № 47–49.

«На афганской выжженной земле». Отклики на очерк А.Ляховского, опубликованный в № 8–22 за 1990 г. // Коммунист Вооруженных Сил. 1991. № 10.

Надежные друзья// Правда. 1980. 11 марта.

Надежды и тревоги Афганистана: Участники событий о выводе советских войск // Советское военное обозрение. 1988. № 11.

На земле Афганистана // Военный вестник. 1983. № 4.

На земле Афганистана: Воздушно-десантные войска // Военный вестник. 1985. № 5.

На земле Афганистана// Красная звезда. 1981. 4 февраля.

Наследие афганской войны: проблема пленных и пропавших без вести // Дипломатический вестник. 1933. N 21–22.

Наша боль — Афганистан//Азия и Африка сегодня. 1989. № 6.

Некрылов А. Трудная дорога в горы. Коллективный портрет коммунистов батальона, выполняющих интернациональный долг в ДРА // Коммунист Вооруженных Сил. 1985. № 9.

Некрылов А. Перевал. Из впечатлений о пребывании в Афганистане // Коммунист Вооруженных Сил. 1985. № 11.

Никитенко Е.Г., Пиков Н.И. Афганский перевал // Солдаты удачи. 1995. № 12.

Никитенко Е.Г., Пиков Н.И. Охота на Масуда // Солдаты удачи. 1995. № 12.

Николаев В. Афганистан: война продолжается // За-рубежное военное обозрение. 1993. № 1.

Но истина дороже // Комсомольская правда. 1989. 24 ноября.

Один на один с трассой // Красная звезда. 1985. 9 декабря.

Окулов В. Какой плов варится в Афганском котле // Правда. 1991. 20 июля.

Олейник А. Что знают горы? Из афганского дневника // Наш современник. 1986. № 9.

Олейник А. Пусть будет легкой дорога домой. Репортаж из советских воинских частей, готовящихся к возвращению на Родину из Афганистана // Новое время. 1988. № 20.

Основные группировки вооруженной оппозиции // Красная звезда. 1988. 19 августа.

Отцы и сыновья, традиции // Красная звезда. 1981. 26 марта.

Очилов В. О друзьях-товарищах // Авиация и космонавтика. 1985. № 11.

Ошенев Ф. Да минует вас чаша сия // Литературная учеба. 1989. № 4.

Павловский И.Г. Афганистан не должен повториться // Военные знания. 1990. № 1.

Парамонов А. В долине голубой Роузы // Пограничник. 1988. № 2.

Переворот, в котором участвовал Крючков, был не первым в его биографии // Комсомольская правда. 1991. 21 сентября.

Петров А. К событиям в Афганистане // Правда. 1979. 31 декабря.

Петров А., Лещинский М. Афганский излом // Коммунист Украины. 1990. № 2.

- Пирожок В. На дорогах Афганистана // Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил. 1984. № 7.
- Пирожок В. Боевые уроки Афганистана // Военно-экономический журнал. 1993. № 12.
- Пластун В. Горький урок // Азия и Африка. 1993. № 1.
- Пластун В. Зной, кровь и пот Афганистана...// Ветеран. 1993. № 27.
- По поводу интернационалистов// Красная звезда. 1980. 4 апреля.
- По велению долга по зову сердца// Красная звезда. 1980. 23 июля.
- Погоржельский Д. Чтобы земля была чистой: Афганистан // Новое время. 1984. № 37.
- Подлинное лицо конъюнктурщиков // Военно-исторический журнал. 1990. № 3.
- Поляков Г. Афганистан: годы испытаний // Агитатор. 1989. № 10.
- Поросков Н. Подводя черту. Ограниченный контингент советских войск покинул землю Афганистана // Вестник ПВО. 1989. № 4.
- Протасов Ю. Из афганского блокнота: Воздушно-десантные войска // Военный вестник. 1983. № 5.
- Протасов Ю. Патриот, интернационалисты: из афганского блокнота //Авиация и космонавтика. 1985. № 5.
- Протасов Ю. По долгу интернационалистов: Ограниченный контингент советских войск в ДРА//Коммунист Вооруженных Сил. 1985. № 24.
- Протасов Ю. По долгу интернационалистов // Авиация и космонавтика. 1984. № 10.
- Проханов А.А. Версты Саланга// Советский воин. 1986. № 6–9.
- Проханов А.А. Записки на броне// Литературная газета. 1985. 28 августа, 18 октября.
- Пумпянский А. Когда война подходит к концу, наступает время извлекать уроки // Новое время. 1988. № 30.
- Родники мужества// Красная звезда. 1981. 1 апреля.
- Рукопожатие в пути// Красная звезда. 1985. 1 мая.
- Сафронов В.Г. Как это было (Афганистан: итоги и выводы) //Военно-исторический журнал. 1990. № 5.

- Светиков В. Мужество милосердия. Советские медики в Афганистане // Тыл Вооруженных Сил. 1987. № 12.
- Светиков В. Рука об руку. Воины-интернационалисты в Афганистане // Агитатор. 1987. № 18.
- Секретные документы из особых папок // Вопросы истории. 1993. № 3.
- Скрижалин В. Посты мужества // Красная звезда. 1985. 27 октября.
- Снегирев В. Ахмад Шах: среди моих агентов были и советские генералы // Труд. 1992. 22 января.
- Снегирев В. В плену // Труд. 1992. 31 января.
- Снегирев В. Он был заложником Кремля // Труд. 1991. 24 октября.
- Старая крепость // Комсомольская правда. 1985. 25 сентября.
- Стародымов Н.А. Приказываю вам застрелиться (из афганского фронтового дневника) // Голос. 1992. № 10.
- Стефановский Г.А. Политическая работа в боевой обстановке (по опыту выполнения советскими войсками боевых задач в Афганистане) // Военная мысль. 1990. № 11.
- Студеникин П.А., Тараненко И.И. Горячая земля: советские воины в ДРА. — М.: Знание, 1986. — Защита Отечества, 1986. №9.
- Схватка на перевале // Знаменосец. 1984. № 9.
- Сухарев А. О судьбе советских военнопленных // Новое время. 1988. № 29.
- Тарасов А. Мужество доброты // Комсомольская правда. 1984. 20 октября.
- Телепенин Е. В засаде. Воздушно-десантные войска. На земле Афганистана // Военный вестник. 1984. № 9.
- Теплов Ю. В горах Афганистана // Наш современник. 1984. № 1.
- Теплов А.А. Когда цветет гранат // Красная звезда. 1983. 1 мая.
- Теплота солдатской души // Военный вестник. 1988. № 10.
- Ткаченко П. Мы еще не вернулись // Литературная газета. 1989. 18 октября.

- Трунин А. Десантникам — высокие волевые качества. На земле Афганистана // Военный вестник. 1983. № 7.
- Рощупкин В. Афганистан. Тревоги и надежды // Пограничник. 1989. № 2.
- Трофименко Г.А. «Рукой непосвященной...» (уроки Афганистана) // США: экономика, политика, идеология. 1989. № 6.
- Тыссовский Ю. Афганистан. Год спустя... // Эхо планеты. 1990. № 6.
- Филатов В. Интернационалисты // Молодой коммунист. 1986. № 10.
- Филатов В., Якутин Л. Место подвига — Афганистан // Огонек. 1986. № 13.
- Финько А. Совесть в бронезилете // Труд. 1991. 11 октября.
- Хандусь О. Он был мой самый лучший друг // Урал. 1988. № 1.
- Цаголов К.М. Нужна полная правда // Правда. 1989. 15 сентября.
- Цаголов К.М. Не все так просто (уроки Афганистана) // США: экономика, политика, идеология. 1989. № 6.
- Цаголов К.М. После дебатов // Комсомольская правда. 1989. 26 декабря.
- Цаголов К.М. Пора открывать сейфы // Красная звезда. 1989. 23 мая.
- Цена Афганистана // Россия. 1991. 15 февраля.
- Чему научила война. «Круглый стол» по вопросам боевой обстановки в Афганистане // Военный вестник. 1989. № 1.
- Чернета О. Необъявленная война // Знаменосец. 1986. № 11.
- Чернышев Ю. И ранят нас осколки той войны... Афганские записки // Военные знания. 1991. № 21.
- Чужой беды не бывает // Красная звезда. 1985. 5 сентября.
- Чуносов Е. На земле Афганистана. О действиях личного состава парашютного десантного подразделения: Очерки // Военный вестник. 1984. № 4.

Шведов Ю. Возьми себе в пример героя // Ориентир. 1995. № 6.

Шишков В. Дисциплина — основа победы. Воздушно-десантные войска. На земле Афганистана // Военный вестник. 1984. № 8.

Фроленков Э. Школа Афганистана // Тыл Вооруженных Сил. 1989. № 4.

Яремко Н. В архив не сдавать // Коммунист Вооруженных Сил. 1989. № 6.

3. Архивные источники

Историко-архивный отдел Генерального штаба Вооруженных Сил РФ. Ф.146. Оп.360/ Д.1. Л.1-75.

Архивные материалы Оперативного управления штаба ТуркВО. **1980 год:** Д.50. Т.1. Л.1-222; **1981 год:** Д.50. Т.1. Л.244-359.; Т.2. Л.1-345.; Т.3. Л.1-157; **1982 год:** Д.50. Т.3. Л.174.; Т.4. Л.1-328.; Т.5. Л.303.; Т.6. Л.112-324; **1983 год:** Д.50. Т.7. Л.60-352.; Т.8. Л.51-325.; Т.9. Л.43-210; **1984 год:** Д.50. Т.9. Л.287-301.; Т.10. Л.49-378.; Т.11. Л.62-255.; Т.12. Л.88-265.; Т.13. Л.1-87; **1985 год:** Д.50. Т.13. Л.88-416.; Т.14. Л.1-278.; Т.15. Л.66-259; **1986 год:** Д.50. Т.16. Л.11-298.; Т.17. Л.279-323; **1987 год:** Д.50. Т.17. Л.345-351.; Т.18. Л.1-355.; Т.19. Л.1-18; **1988 год:** Д.50. Т.19. Л.19-177.; Т.20. Л.1-90; **1989 год:** Д.50. Т.20. Л.91-96.

Историко-архивный отдел ГШ. Ф.146. Оп. 360/с. Д.1. Л.2-277; Д.2. Л.2-175; Д.3. Л.2-183; Д.4. Л.2-186; Д.5. Л.2-269; Д.7. Л.2-276; Д.9. Л.2-194.

Дворец Тадж-Бек. Кабул

45-й отдельный инженерно-саперный полк. Джабаль-Уссаридж

*Разведчики С. Долотказин и С. Чайка,
оба — кавалеры двух орденов Красной звезды*

Аэродром Гарdez. Перед вылетом в район боевых действий

Хост. Справа — Е. Никитенко

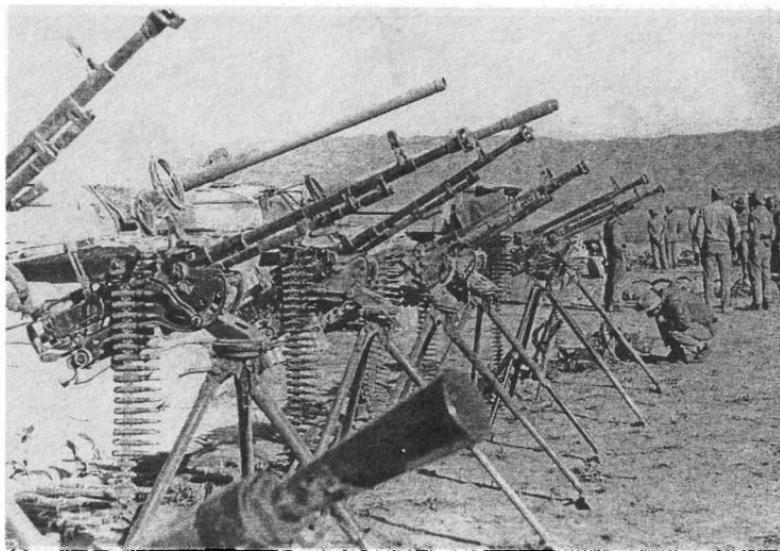
Трофеи, захваченные в Черных горах

Убитого моджахедами самолета Афганской армии

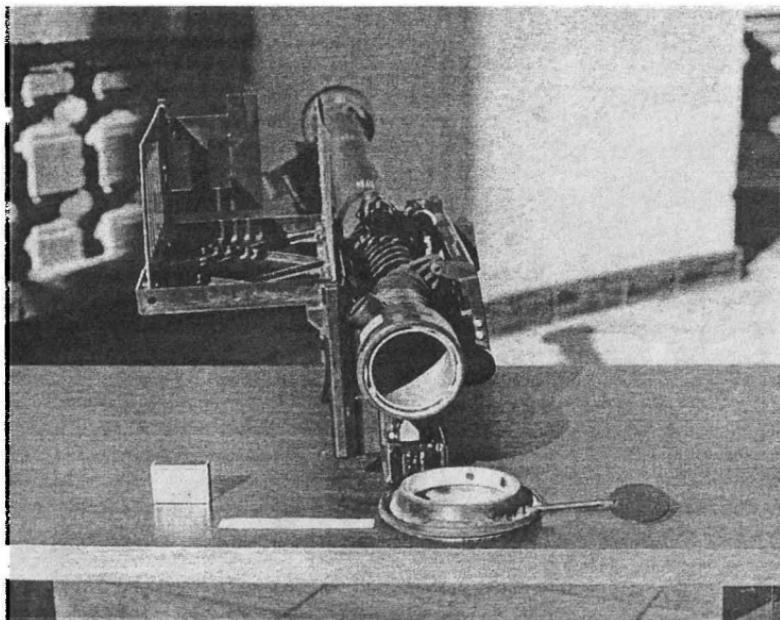
*«Барбухайка» — основной транспорт «бизнесменов»
Афганистана*

В Черных горах

Стингер — первый трофей спецназа

*Подствольный гранатомет был эффективным оружием
в горной войне*

Зона охранения заставы

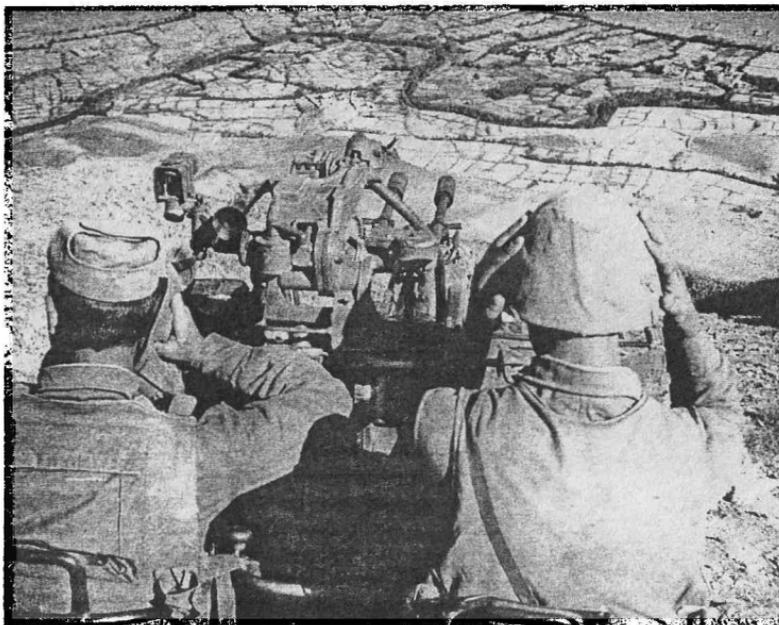

В разведотделе штаба 103-й воздушно-десантной дивизии

14,5-мм крупнокалиберный пулемет ПКП.

Пулеметный пост в горах

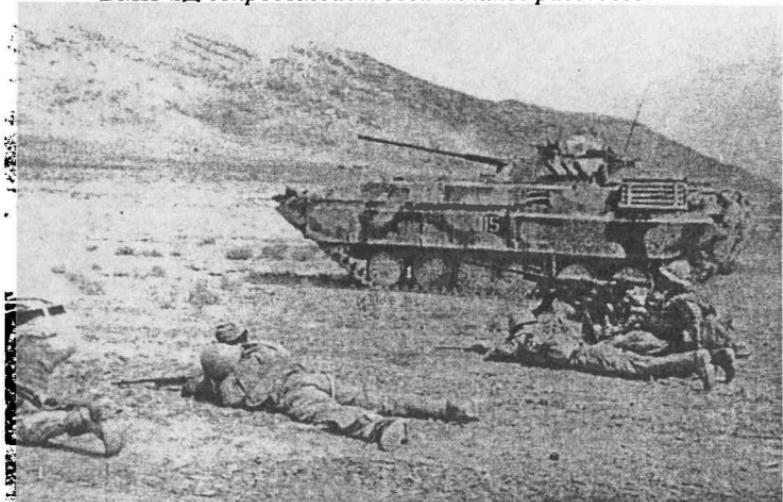
*Оперативная группа боевого управления штаба 40-й А.
В центре (стоят) — А. Брюханчиков и Е. Никитенко. Алихейль*

Боец-разведчик с комплектом разведывательно-сигнальных средств

БМП-2Д сопровождает десантников разведвзвода

Разведчики-десантники готовятся к боевой операции

*Античные памятники архитектуры — надежные ориентиры
в однообразии местности*

Афганец-контрабандист, перевозивший гашиш

Разведчики-десантники после боевой операции

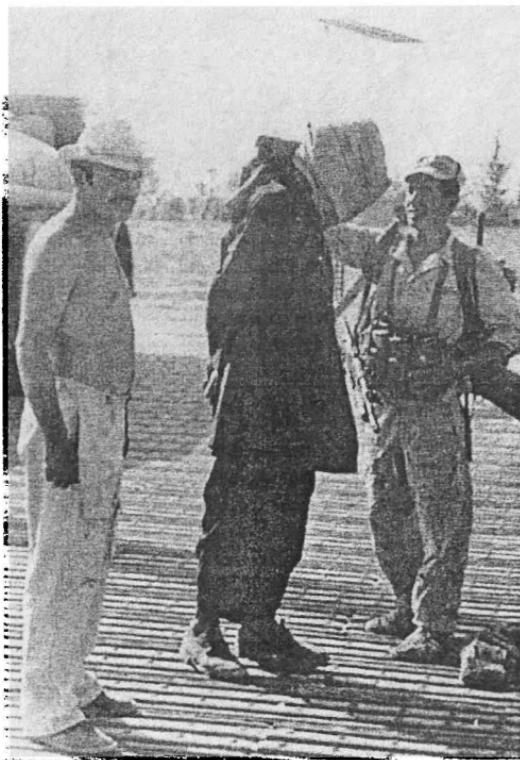

*Пустыня Регистан. Ми-8МТ готовится к высадке десанта
разведгруппы*

Разведгруппа на привале

*Взят в плен
душманский
стрелок*

*Группа засады
захватила пленных*

Пленный душман

Возвращение спецназа после боевой операции. Кандагар

Захваченные трофеи

В пустыне задержан караван с сырьем для наркотиков

*9 мая 1990 г. Музей ВС России.
Ветераны-афганцы у боевого знамени*

*1996 г. Москва. Ветераны Афганской войны
в Колонном зале Дома Союзов*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА АФГАНИСТАН	16
1. Образование государства. Правление монархии	
2. Дворцовый переворот Дауда. Начало гражданской войны	
3. Военный переворот НДПА. Эскалация гражданской войны	
4. Советско-афганские отношения после Апрельской революции	
ГЛАВА 2. ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН	54
1. Кем и как принималось решение о вооруженном и политическом вмешательстве	
2. Подготовка и оперативное развертывание ограниченного контингента советских войск	
3. Создание группировки советских войск в Афганистане	
4. Этапы пребывания ОКСВ в Афганистане	
ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АФГАНИСТАНЕ ПОСЛЕ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК	76
ГЛАВА 4. АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОКСВ В 1980–1989 ГОДАХ	93
1. Военно-политическая обстановка в Афганистане по данным годовых отчетов штаба 40-й армии	
2. О тактике действий вооруженной оппозиции	
3. Боевой и общий численный состав 40-й армии и вооруженных сил Афганистана	
4. Развитие форм и способов ведения боевых действий советской и афганской армиями	
5. Потери личного состава	
6. Обзор состояния и развития разведки НДА	

7. Радиоэлектронная борьба
8. Эволюция взглядов на применение артиллерии
9. Особенности действий авиации
10. Некоторые особенности инженерного обеспечения
11. Состояние химического обеспечения
12. Техническое обеспечение
13. Некоторые особенности тылового обеспечения
14. Некоторые выводы из анализа отчетов о боевой деятельности 40-й армии
15. Некоторые выводы из опыта применения вооружения и военной техники

ГЛАВА 5. ПЛАНИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ	209
--	------------

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ 40-й АРМИИ	232
---	------------

ГЛАВА 7. ОХРАНА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ, ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И КОММУНИКАЦИЙ. ПРОВОДКА ТРАНСПОРТНЫХ КОЛОНН	245
--	------------

ГЛАВА 8. ИНОСТРАННЫЙ ЭКСПЕРТ О ДЕЙСТВИЯХ ОКСВ В АФГАНИСТАНЕ	261
--	------------

ВЫВОДЫ, ОБОБЩЕНИЯ, УРОКИ	270
---------------------------------------	------------

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	288
-------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЯ	291
-------------------------	------------

ЛИТЕРАТУРА	333
-------------------------	------------

Общественно-политическое издание

Великие противостояния

Евгений Григорьевич Никитенко

АФГАНИСТАН

От войны 80-х до прогноза новых войн

Ответственный за выпуск *Л. Захарова*

Технический редактор *Т. Тимошина*

Корректор *И. Мокина*

Компьютерная верстка *К. Парсаданяна*

ООО «Издательство Астрель»

143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 28

Наши электронные адреса: www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

По вопросам оптовой покупки книг
«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу:

г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги «Издательской группы АСТ»

можно заказать по адресу:

107140, Москва, а/я 140, АСТ — «Книги по почте»